

STORY

декабрь '16
№12 (98)
ОБЫКНОВЕННЫЕ
СУДЬБЫ
НЕОБЫКНОВЕННЫХ
людей
[STORY]

Мэрилин Монро: «Я люблю делать то, что не пройдет цензуру»

Мэрилин Монро

Красота, равная по номиналу крупной нефтяной компании

Поэт Высоцкий
Ах, откуда у меня
грубые замашки?

Продюсер Айзеншпис
Сам себе
я выбрал эту долю

Медиамагнат Яковлев
Пускай я денег не скопил,
мои года – моё богатство

16+

SWISSCODE

THE EXPERIENCE OF BEAUTY*

CELL POWER OF NATURE**

сыворотки bionic

Recovering Complex / Age Control / Radiant Elixir

Новогоднее

Так уж случилось, что в мужья мне достался очень добрый человек. Вот вам маленький пример. Однажды перед Новым годом будущий тогда ещё муж встречал мою маму у метро. А ходу до дома минут девять-десять играючи. Спустя полтора часа раскрасневшаяся от мороза мама, стаскивая с себя заиндевевшую дублёнку, потрясённо рассказывала: «Представляешь, он по дороге вытащил из сугроба пьяного, потом обнаружил под скамейкой другого – и, бесчувственных, волочил на себе обратно в метро!» Замечу, каждую зиму только в Москве замерзает насмерть около четырёхсот человек.

Годы семейной жизни не лишили моего мужа этого качества. Порой его дар невидимыми локаторами ловят незнакомые прохожие. Они подходят и, не обращая на меня внимания, называют моего бородатого мужа, словно служителя культа, «батюшка», спрашивают совета, а если не совсем трезвы, даже пытаются поцеловать ему руку.

Вот недавно возле супермаркета подруливает к нам бомж. На меня, как обычно, ноль внимания, а мужу чуть ли не в пояс кланяется. Скажите, говорит, а смысл хоть какой-то в жизни есть? Не самый, согласитесь, характерный для выклянчивающих обычно на выпивку забулдыг и прочих побирушек вопрос. «Вот приехал я когда-то в Москву на заработки молодой, и красивый, со всеми зубами, – продолжает седовласый и беззубый беспризорник, – и что? Профукал всё – и жену с детьми, и дом, и даже документы, которые, видно, и делают человека человеком. Перебиваюсь случайными заработками. Снег по-

чистил – получил хлеб с кипятком. И поел, и согрелся...» И мой муж тут же делится с бедолагой частью покупок и вручает распечатанную из Интернета страничку с адресами и телефонами ночлежек, бесплатных столовых и прочих мест, где занимаются людьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации (всегда имеет при себе), и даже отдаёт ему старенький телефон. Всеяет надежду в сердце горемыки. Вносит, так сказать, посильные коррективы в испорченный Божий замысел.

И вот на днях в этом лучшем из миров, где многое поставлено с ног на голову, из темноты перед нами вырисовывается знакомая тень: «Спасибо! Всё у меня так, как вы и говорили. Живу теперь здесь, на третьем этаже, – и показывает на многоэтажку. – Не помните, что ли? Ну не хотел я брать вашу мобилу, зачем она мне, где заряжать буду? А вы сказали: бери, обязательно найдутся те, кто не откажет в помощи. Пятеро меня послали, а шестая попалась добрая. Две недели уже вместе живём». Сказал и скрылся в чёрной пропасти ночного города, а мы стояли под падающим снегом и смотрели на светящиеся надеждой на участие окна многоэтажек. Как там было? Доброту способен увидеть слепой и услышать глухой? Вот-вот.

С наступающим вас, дорогие читатели!

Главный редактор
Елена Кузьменко

STORY

16+

Главный редактор Елена Кузьменко

Главный художник Инга Мачан

Зам. главного редактора Майя Чаплыгина

Фоторедактор Светлана Навроцкая

Редактор Наталья Смирнова

Консультант Елена Савчук

Корректор Наталья Камышанская

Секретарь редакции Мария Дембицкая

Над номером работали

Марина Бойкова, Дмитрий Воденников,

Лилия Гущина, Евгений Додолев, Максим Кантор,

Екатерина Корнеева, Ирина Кравченко,

Лариса Максимова, Александр Никонов,

Илья Носырев, Ольга Филатова

Издатель Елена Каякина

Распространение

Александр Магатаев, Георгий Григорян

Реклама Марина Теран

Маркетинг Марина Цховребова

Интернет-проекты Ольга Егорова

Производство Александр Бутузов

Препресс Евгений Гольдштейн

Адрес редакции

101000, Москва, Кривоколенный пер., д. 12, стр. 3

тел.: (499) 962 8035, redaktor@story-mag.ru

Учредитель ООО «Стори мэгэзин»

Генеральный директор Галина Светличная

Совет директоров

Анатолий Сосновский (председатель),

Тим Шевцов, Елена Каякина, Елена Кузьменко

Бухгалтерия Дарья Вайгачева

Юридическое сопровождение

Евгений Шингарёв,

Дмитрий Бурмистров, Юлия Балашова

Адрес учредителя

119048, г. Москва, ул. Ефремова, д.15/22, пом. 014П

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе

по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи

и охраны культурного наследия в 2013 г.,

свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-59269

от 04.09.2014 г.

Отпечатано в типографии

ООО «Первый полиграфический комбинат»

Распространяется по всей территории России

Тираж 228 000 экз. Цена свободная

Выход в свет 23.11.2016 года

Фото на обложке: Getty Images Russia

Редакция журнала не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Любое воспроизведение материалов и их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Стори мэгэзин».

Рукописи не возвращаются и не рецензируются

Содержание

4 Переписка. Письма читателей

◎ ГЛАВА 1. Кто, где, когда

6 Коварный месяц. Декабрь

В этом месяце граждан РСФСР начали привлекать к уголовной ответственности за отказ учиться грамоте, пожилая москвичка стала «Мисс Вселенной», а Марина Цветаева едва не сорвала спектакль

10 Однажды...

Музыкант Сергей Мазаев нашёл «ускоритель мозга», а актёр Алексей Кравченко – своего гуру

14 Толковый словарь... Андреа Морриконе

18 Кто придумал? Деньги из воздуха

Оказывается, есть в нашем мире виртуальные деньги. Называются «криптовалюта» и производятся, как буквы, с помощью компьютера. А зачем нужны деньги, которые даже пощупать нельзя?

22 Четвёртое дыхание. Дмитрий Воденников

Калиф на морозе

24 Линия отрыва. Вера Павлова

Я ябет люблю

◎ ГЛАВА 2. Личное дело

26 Обстоятельства жизни. Счастливый человек Володя

Владимир Яковлев знает, что большие деньги и большие дома не приносят счастья. Это им проверено лично. А зачем он то, что в любой сказке написано, лично проверял? Чтоб точно знать, где оно, счастье, зарыто

34 Чудные люди. Снайперы и Мозамбик

Писательница Любовь Виноградова живёт в Африке, а книги пишет про русских женщин, воевавших во Второй мировой. А почему не про Мозамбик и Уганду?

38 Отпечатки. Под взглядами мужчин

Мэрилин Монро всегда мечтала, чтобы её воспринимали всерьёз. Мы предложили четырём умным людям – поэту, художнику, учёному и эксперту моды – написать о ней. И вот что получилось...

◎ ГЛАВА 3. Отгадки

56 Когда мы были молодыми. Русская рулетка

Как Владимир Высоцкий решил выйти в первые ряды, плюнул на щепетильность и сыграл со своей жизнью в рулетку, рассказал его друг, поэт Игорь Кохановский

66 Великие авантюристы. Железный жезл

Напрасно некоторые считают продюсера Юрия Айзеншписа банальным уголовником. Те, кто имел с ним дело, знают, он был истребитель, экскаватор, бульдозер и завод в одном лице. И высота, взятая им, уникальна. А что за высота?

78 Версия. Играй, мормон

Как-то мальчику по фамилии Смит явились Христос и Бог Отец и сказали, что все церкви Америки погрязли в скверне и не следует к ним присоединяться. С этого-то видения и началась религия мормонов – диковинная, но люди к ней потянулись. А почему?

◎ ГЛАВА 4. Опыты любви

90 Неформат. Путаный рассказ о «дуэнде»

Как старший электрик Илья Бакурадзе, а также многие другие героические грузины сражались с Великим анарским рогом

98 Отцы и дети. Комедианты

Как жить ребёнку, у которого родители такие яркие, что аж глаза слепят? Как вырасти в их тени, а в кустах не затеряться? Дочь Клары Новиковой это знает

108 Роман с продолжением. Азарт

Главы, в которых корабельная команда наконец-то постигает тайный смысл своего плавания

◎ ГЛАВА 5. Люди и вещи

120 Вещь. Дом, который обставил граф

Граф Алексей Толстой всегда и везде умел устроиться с комфортом. Вещи он любил, берёг, никогда не обижал и не считал предметами обстановки. А за кого же он их принимал?

126 Путешествие. Странствующий домосед

Писатель Игорь Губерман – о своих умозрительных путешествиях с Данте и реальных – в Сибирь

136 Угощение. Королева и её Ангел

Королеве Виктории в детстве отказывали в еде. Поголодав, принцесса решила, что когда вырастет, то будет есть в три горла. Но ей опять помешали

140 Гороскоп. Две сажени до успеха

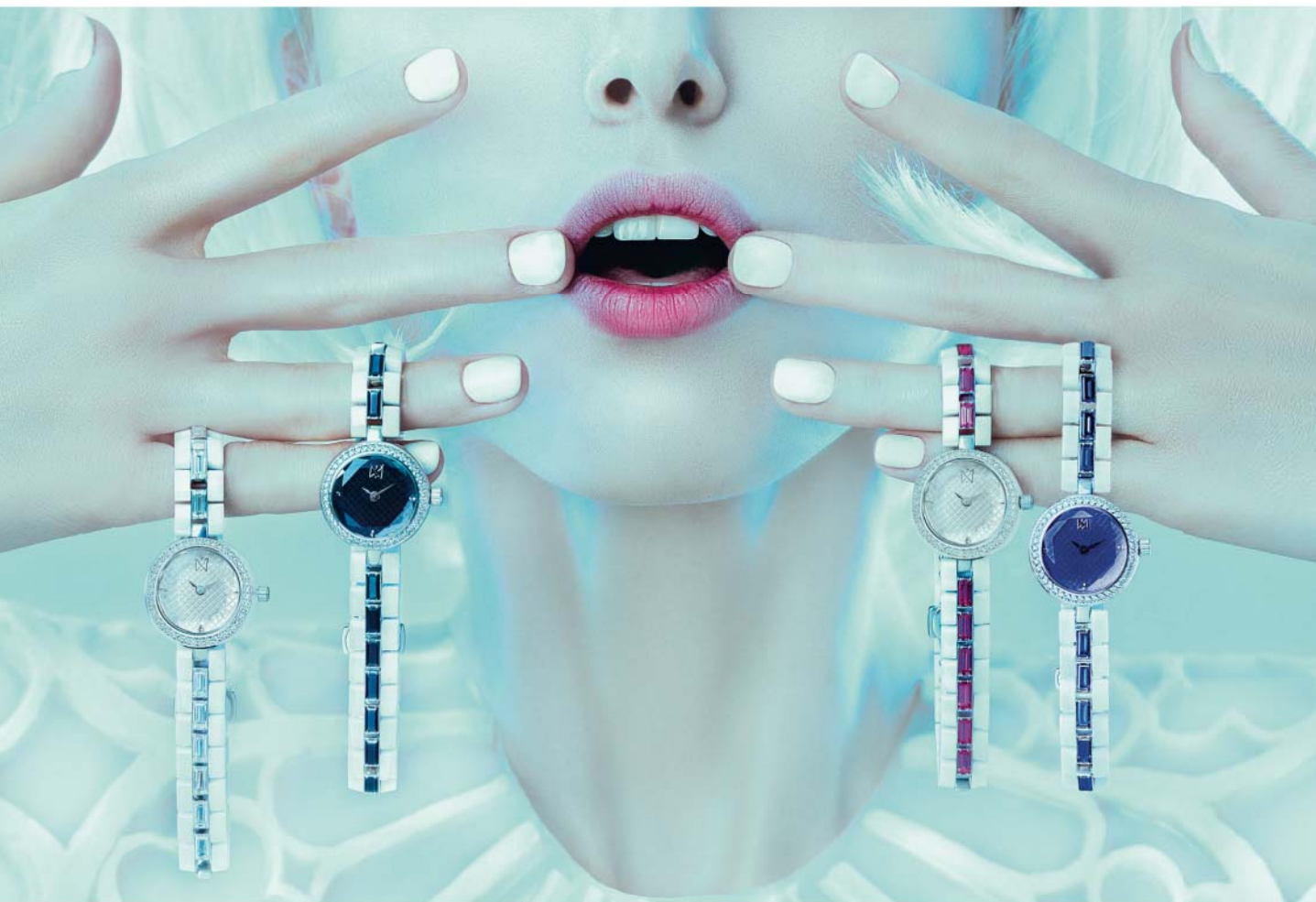
Ходил бы себе по Миссисипи весёлый лоцман Сэмюэл Клеменс, если бы не война и прекратившееся судоходство. И так у Стрельцов всю жизнь – то удачи, то провалы. Но они не теряются, и лоцман тоже не мучился, взял да и стал писателем. Марком Твенем

144 Библиотека. Архивности

НИКА

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ И АКСЕССУАРЫ

Все грани совершенства!

ЧАСЫ УКРАШЕНЫ ЖЕНЕВСКИМ СТЕКЛОМ БРИЛЛИАНТОВОЙ ОГРАНКИ

Лимитированная коллекция ЛЕДЕНЦЫ

АТИКУЛ: 0397, КОРПУС: СЕРЕБРО 925°, БРАСЛЕТ: КЕРАМИКА, ВСТАВКА: ФИАНИТЫ, МЕХАНИЗМ: RONDA, ШВЕЙЦАРИЯ

8 800 444 777 3

www.nikawatches.ru

Переписка

В защиту Улицкой

В октябрьском номере Илья Носырев в статье о графоманах уличает ряд сюжетов Людмилы Улицкой в крайней пошлости и банальщине, чем ставит её в один ряд с А. Вербицкой и прочими современными «дамскими» писательницами. Как-то неожиданно такое неуважение-пренебрежение к Улицкой. Так и хочется обратиться к И. Носыреву с вопросом: «А судьи кто?!»

Наталья Лапицкая

Отвечает Илья Носырев

Вот как меняются времена и нравы: сто лет назад сравнение с Вербицкой не только не показалось бы обидным – напротив, даже известного писателя оно бы порадовало и приободрило: романистку ведь не

Приз за лучшее письмо – косметика Swiss image – вручается Наталье Лапицкой

только в России знали и ценили, как сейчас ту же Улицкую или Сорокина, – её переводили на европейские языки, и немецкие суфражистки писали о ней как о «звезде с Востока», которая и самых невежественных читателей просветит насчёт важности женского вопроса. «Мы должны со всей определённо-стью указать, что перед нами, ве-

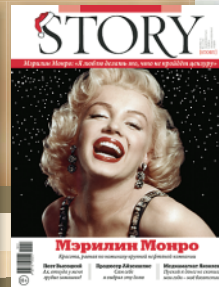
роятно, сильнейший и глубочайший русский писатель со времён Гоголя и Салтыкова-Щедрина», – писал о Вербицкой зарубежный публицист. Она была созвучна не только предреволюционному мироощущению подданных Российской империи, но и общему пульсу идей, которые тогда считались передовыми. И сколько помоев вылили поклонники Вербицкой на Чуковского: что он понимает в искусстве, жалкий критик, ему и Чарская не классик, и Бальмонт не идеал поэзии, и Вербицкая смешна! А сам-то он чего достиг? Про каких-то крокодилов детям пишет. Но прошли годы – и Чуковского мы любим с пелёнок, а кто помнит Вербицкую? Единственный судья в литературе – время. Только оно покажет, кто был глубок, пронзителен и смел. ☉

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

ТОЛЬКО НА САЙТЕ **WWW.STORY.RU**
ПОДПИСКА НА ВАШ ЛЮБИМЫЙ ЖУРНАЛ!

Подпишитесь сами или оформите подписку своим друзьям и близким!
Для этого вам нужно просто зайти на сайт **www.story.ru**

Стоимость полугодовой подписки
с доставкой в ваш почтовый ящик
900 рублей

Доставка производится только на территории России

I

ГЛАВА

КТО, ГДЕ, КОГДА

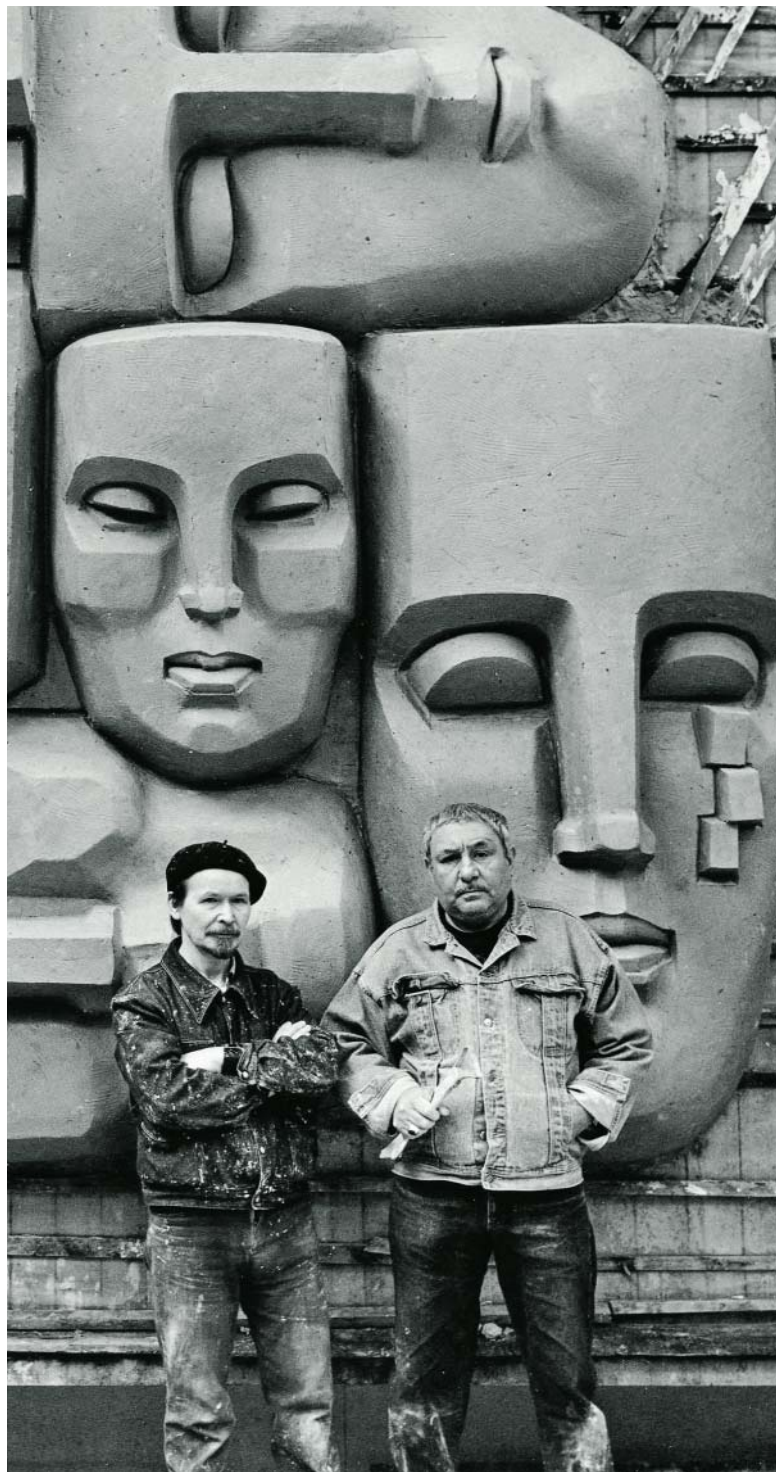

*В которой рассказывается о том,
что заставило Марину Цветаеву
устроить стрельбу в театре **с.6***

.....

*а актёра Алексея Кравченко –
подставляться под пули, леденеть
на морозе и плакать **с.10***

Декабрь

1 декабря 1962 Эрнст Неизвестный впал в немилость

После публичной хрущёвской «порки» Эрнста Неизвестного в Манеже на знаменитой выставке художников-авангардистов функционеры министерства культуры в административном восторге ринулись впереди паровоза: не дожидаясь указаний сверху, распорядились уничтожить работы «пидараса» по всей стране. У нас обычно так и бывает – государь только поморщился, нахмурился, на ходу на кого-то в сердцах прикрикнул, не успев сесть в карету или правительственный лимузин, а чиновники уже подсуетились и книги этого «кого-то» уже жгут, картины режут, скульптуры разбивают, а сам автор пересекает в телеге Уральские горы или в самолёте границы родины. Страшно представить, например, сколько нетленок А.С. Пушкина не увидело бы свет ни при его жизни, ни после и даже не было бы написано вообще, если бы Николай Павлович не защитил «наше всё» от рвения тогдашних цензоров, взяв под высочайшее покровительство и соизволив объявить себя единственным судьёй произведений поэта.

Уничтожать творения Эрнста Неизвестного начали с барельефа в Донском колумбарии. Скульптор об этом случайно узнал и с ящиком водки поехал в крематорий. Успел вовремя: погромщики только приступили к выполнению задания и успели лишь отбить лучи у солнца и кастрировать покойника и младенца. Две недели Неизвестный поил «похоронную команду» и одновременно

слал в ЦК по десять телеграмм в день с ключевыми словами «кошунство» и «кладбище». В конце концов, он своего добился: барельеф помиловали. Этот барельеф «Вечный круговорот» до сих пор существует. У обнажённого атлета, лежащего под землёй, из сердца растёт яблоня, молодая женщина, стоящая на земле, держит ребёнка, который тянется к плодам, над деревом летают птицы и сияет солнце. С обломанными лучами.

«Писанный в минувшее царствование «Борис Годунов» обязан своим появлением... частному покровительству, которым удостоил меня государь».

[А.С. Пушкин]

Декабрь 1737 Анна Иоанновна разрешила домашнее обучение

Точнее, императрица отменила петровский указ 1714 года об обязательной учебной повинности, согласно которому дворянство вынуждено было отдавать своих чад в цифирную школу. А чтобы оно ненароком не заспало царское повеление, без свидетельства об окончании школы молодым людям не позволялось жениться. Теперь же дворянские недоросли, на радость родителям и будущим невестам, могли образовываться, не покидая родных поместий. Правда, по завершении обучения они обязаны были сдать государственный экзамен, и провал наказывался сурово: двоечников отдавали в солдаты или матросы. Тогда-то и возник ажиотажный спрос на импортных наставников – собственными учителями в рыночных объёмах страна ещё не обзавелась. Сначала это были незатейливые гастарбайтеры – повара, портные, куафёры, модистки, с удовольствием променявшие потное ремесло на педагогическую синектуру. А кто мог уличить их в невежестве, когда наниматели сами были

ещё те митрофанушки? Но после французской революции в Россию хлынули титулованные беженцы, и теперь дворянских детей обучали языкам, манерам и наукам подлинными маркизы, виконты, шевалье и аббаты. Результат – Золотой век русской литературы, философии и вольнодумства. Побочный эффект – их воспитанники бойко лопотали по-французски, но изъяснялись с трудом на языке своём родном.

Кстати, сама царская семья французским гувернёрам безоговорочно предпочитала англичан. Возможно, коронованные родители опасались и не желали доверять наследников представителям нации, которая то и де-

ло затевала революции и гильотинировала своих правителей, и это опасение было не таким уж и фантазийным – первое же поколение аристократов, выращенное картавыми воспитателями, устроило веселье на Сенатской площади.

«Туча неблагонадёжных французов отправилась в Россию, чтобы погубить также и её. Мы с огорчением обнаружили дезертиров, банкротов, развратников, которым препоручено воспитание юношей из знатных семей. Г-н посол полагает предложить Русскому министерству выдворить морем наиболее подозрительных».

[Эдмон де Буалекомт, секретарь французского посольства]

Декабрь 1919 В.И. Ленин подписал декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР»

Все граждане в возрасте от восьми до пятидесяти лет, не умеющие читать и писать, обязаны были сесть и научиться. А все граждане любого возраста, умеющие читать и писать, обязаны были встать и научиться. Уклонение с обеих сторон квалифицировалось как саботаж,

та подлежали аресту и насильственному приводу в школы ликбеза.

Но, несмотря на титанические усилия, завершили кампанию лишь к началу 1934 года. Вместе с ней завершился и основной этап подготовки к «террору на самообслуживании», саму идею которого новые хозяева страны слизали у Ивана Грозного (см. августовский номер журнала), но творчески развили и апгрейдили. Теперь для его реализации

Между прочим, большевики своих намерений и не скрывали. В ленинском декрете чётко сформулировано, зачем им, собирающимся строить то, что они и построили, понадобилось ликвидировать неграмотность: для того, чтобы «весь советский народ мог сознательно участвовать в политической жизни страны». А как известно, в тоталитарном государстве писать доносы – единственный доступный народу способ «созна-

и виновные лица привлекались к уголовной ответственности. Специальной статьёй для не желающих просвещать и просвещаться Уголовный кодекс не обзавёлся, поэтому, кто виноват и что с ним делать, решали местные власти. В Тамбове, например, уклонистов лишали продовольственных карточек и политических прав, в Иркутске – объявляли дезертирами, а значит, могли при желании и к стенке поставить, и имущество конфисковать, на Украине злостные нарушители декре-

было достаточно бесперебойно обеспечивать массы бумагой и чернилами. И действительно, не Средние века, чтобы орать по площадям «Слово и дело!». Иной размах, иные цели – индустриализация, электрификация, Беломорканал. Массы не подвели: когда через четыре года Сталин приказал руководству Наркомата внутренних дел подготовить региональную статистику политических донесений граждан друг на друга, общая цифра «бдительных обращений» зашкаливала за четыре миллиона.

тельно участвовать в политической жизни страны». Так что всё по-честному.

«Пора понять, что донос не позорит человека, а доставляет ему честь. Пора понять, что это общая повинность, от которой уклониться никто не имеет права».

[Сотрудник ЧК М.И. Лацис]

Декабрь 1998 Пани Броню короновали в Лондоне

Титул «Альтернативная мисс Вселенная» оспаривали двад-

цать два умопомрачительных трансвестита и дрег-квин в асортименте. Но семидесятичетырёхлетняя муза российского модельера Александра Петлюры затмила всех и сразу, едва появилась на сцене в подвенечном платье и с огромным коком на голове.

Александр Петлюра наткнулся на пани Броню в 1990 году, в одном из пустующих домов Петровского бульвара, из которых уже вывели почти весь народ, но куда ещё не заселилась элита. Он и его сотоварищи искали бесхозные помещения для своей «Свободной академии художеств», неформальной коммуны-тусовки. «Белое облачко», – воскликнет собиратель советского утиля при виде всклокоченной старушки с ангельской улыбкой. «Да, я белое облачко», – немедленно согласится старушка, и с этой минуты судьба её круто изменится. Под чутким руководством своего внезапного наставника она начнёт рисовать, и её наивные картины будут нарасхват и на авангардных выставках, и у частных коллекционеров. Она будет выходить в немыслимых нарядах, сочинённых Александром Петлюрой на европейские подиумы, петь на несуществующих языках, танцевать на балетных пуантах, читать стихи, давать интервью, позировать журнальным фотографам, в том числе и обнажённой. В общем, нескучно проживёт свои последние четырнадцать лет пожилая москвичка Бронислава Анатольевна Дубнер. Нескучно и поучительно. Особенно для тех своих соотечественниц, которые, оформляя на пять лет раньше мужчин-одногодок пенсию, прочли запретную по некорректности и медицинской безграмотности формулировку «пособие по старости», поверили ей и, утерев слёзы, потихоньку собирают бранные пожитки, чтобы начать самовывозом продвигаться в сторону погоста, по

дороге светло улыбаясь ровесникам, создающим молодые семьи со своими будущими юными вдовами.

«Вышла Броня, все увидели её лицо и поняли, что это бабушка. И дитё вечное, неувядающее. И она пошла с таким наивом кружиться... Как кукла в пачке. А народ в зале и плачет, и смеётся».

[Александр Петлюра]

27 декабря 1908 Марина Цветаева стрелялась в театре

В Москве гастролировала Сара Бернар. В тот вечер шестидесятичетырёхлетняя актриса играла двадцатилетнего сына Наполеона в пьесе Ростана «Орлёнок», а шестнадцатилетняя Марина, страстная поклонница обеих, решила, что пуля, пущенная под занавес в собственный девичий висок, станет и самым убедительным доказательством любви, и эффектным финалом спектакля. Замысел восторженной барышни особой оригинальностью не отличался: в начале прошлого столетия суицид вошёл в моду у молодёжи России. Телеграфисты, студенты, гимназисты круглосуточно стрелялись, вешались, травились, оставляя в карманах шинелей и тужурок прощальные стихи:

*Простите навечно,
О счастье мечтанья,
Я гибну, как роза
От бури дыханья.*

Поводами себя не затрудняли. Годилось всё, от проваленного экзамена по латыни до «ах, оставьте меня в покое», брошенного предметом воздыханий в минуту мигрени или ПМС. Вряд ли кто-то всерьёз собирался умирать: юность прячется в смерть, как ребёнок в шкаф, чтобы привлечь внимание, заставить волноваться и раскисаться. Привлёк, заставил, и можно вставать из гроба, чтобы жить дальше с интересным шрамом на виске. Пистолет браунинг, продающийся в любой охотничьей лавке без всяких

ограничений с 1900 года, стоил пустяки. Его пуля, просверливая аккуратную дырочку, не уродовала лицо и позволяла надеяться, что предмет воздыханий при виде него не грохнется в обморок, а запечатлеет на лбу долгожданный поцелуй. В пагубной моде упрекали господ литераторов. При этом сами литераторы, воспевавшие романтику ранней гибели, встретиться с богом не спешили. Вторыми в списке рассадников эпидемии шли газетчики, и тоже не без основания: пресса печатала ежедневные

сводки самоубийств с непременно упоминанием о «романтических обстоятельствах» и охотно публиковала предсмертные записки, которые и сами покойники нередко начинали с обращения «дорогие читатели!». Дочери действительного статского советника Цветаева в вожделенную сводку попасть не удалось: револьвер дал осечку.

«Ты дал мне детство – лучшие сказки, так дай мне смерть – в семнадцать лет».

[М. Цветаева] ©
ЛИЛИЯ ГУЩИНА

Однажды...

Сергей Мазаев нашёл свой гормон счастья

Я убеждён, что начальное музыкальное образование обязательно для любого нормального современного человека, даже если он не собирается становиться профессиональным музыкантом. Просто для того, чтобы лучше понимать мир, людей, тоньше всё чувствовать. Кстати, в этом была сила советской школы. Помните, как всем преподавали пение, заставляли петь в хоре? Правильно делали! Это очень важно для полноценного развития ребёнка. Потому что в этот момент вырабатывается окситоцин – один из гормонов счастья. А происходит

это только в трёх случаях: когда пара обоюдно испытывает чувство сексуального удовлетворения, когда мать кормит ребёнка грудью и... когда люди поют хором! Вспомните, когда чувствовали невероятное воодушевление, – значит, тогда вы и были под действием окситоцина! Я уже не говорю о том, что хоровое пение, работа в оркестре очень сплачивают. Во всех приличных европейских школах после четвёртого класса ребёнок выбирает, на каком инструменте будет играть – на трубе, на кларнете, на балалайке, на чём угодно, – но помимо

индивидуальных занятий он до конца школы обязан играть в школьном оркестре. Недавно посмотрел фильм «Би-би-си» – о тайнах и загадках человеческого мозга, что и как важно учитывать в воспитании детей. Так вот, оказывается, занятия музыкой, когда ребёнок осваивает любой музыкальный инструмент, – самые полезные для развития мозга. Вплоть до того, что скорость мозговых процессов у людей, которые занимались в детстве музыкой, быстрее, чем у людей, которые музыкой не занимались. Представляет? ☺

Во время пребывания графа Калиостро в Санкт-Петербурге высший свет был поражён красотой его юной жены Лоренцы. Каково же было общее удивление, когда прекрасная итальянка обмолвилась, что ей уже за сорок, а её старший сын служит капитаном в голландской армии. По словам Лоренцы, её супруг владел секретом возвращения молодости. После того как граф попал в нежные объятия инквизиции, его бумаги, в том числе и те, где описывался рецепт омоложения, были уничтожены. Однако ватиканским старцам ничто человеческое было не чуждо, и один из них снял копию с описания процедуры регенерации. И что же выяснилось? Человек в процессе омоложения «испытывает судороги, конвульсии и на теле его выступает испарина. На тридцать шестой день он впадает в глубокий сон. Во время сна с него слезает кожа, выпадают зубы и волосы. Все они вырастают снова в течение нескольких часов. Утром сорокового дня пациент покидает помещение, став новым человеком».

Это счастье, что сегодняшняя бьюти-индустрия позволяет обходиться без радикальных мер. За последние годы было разработано множество препаратов и процедур, которые дают возможность поддерживать молодость в гуманных формах. Например, сеть клиник инновационной косметологии GEN87 представляет самую эффективную на сегодняшний день процедуру лифтинга, который осуществляется с помощью системы Ultraformer. Данная процедура может быть рекомендована пациентам в любом возрасте – в том числе и молодым мужчинам и женщинам для профилактики возрастного провисания кожи лица и шеи. Поможет Ultraformer и тем, чье лицо «пострадало» после резкого похудения. Ну и конечно, главные пользователи Ultraformer – это пациенты с возрастными изменениями кожи лица: птоз тканей лица и шеи, сниженный тургор кожи, возрастное изменение объёмов лица, морщины, изменённые линии овала лица.

Технология применения сфокусированного интенсивного ультразвука для лифтинга кожи позволяет эффективно воздействовать на уровне целевых структур – поверхностной мышечно-апоневротической системы (SMAS)

и нижних слоев дермы. Еще недавно работать с этими слоями могли только пластические хирурги. Иных методов воздействия на этот слой не существовало – все прочие аппаратные процедуры попросту не проникали так глубоко, ограничиваясь поверхностным воздействием. Результат от процедуры Ultraformer сравним с хирургической подтяжкой лица и шеи. Ультразвуковое воздействие позволяет подтянуть и уплотнить мягкие ткани лица, приподнять брови, улучшить контуры нижней челюсти, провести лифтинг шеи. Но и это ещё не всё. После процедуры повышается упругость кожи в области щёк и в подбородочной зоне, а также разглаживаются морщинки, расположенные вокруг глаз. Кожа выглядит более свежей, упругой, гладкой, подтянутой.

Возможности визуализации позволяют специалисту, проводящему процедуру Ultraformer, видеть интересные области кожи и подкожной основы, а значит, проводить точное воздействие. Сфокусированные интенсивные ультразвуковые импульсы проникают в зону воздействия, энергия нагревает ткани, происходит точечная коагуляция, что стимулирует клетки к активному обновлению. Лифтинг кожи происходит естественным путём, за счёт выработки нового коллагена и эластина, самостоятельного укрепления и уплотнения тканей. Процедура обладает накопительным эффектом: поскольку тканям необходимо время для формирования новых волокон, эффект будет нарастать в течение 4–6 месяцев. Вы сможете наблюдать улучшение состояния вашей кожи день за днем. Эффект от процедуры держится до 2 лет. При этом полностью операционные риски исключены, нет необходимости в анестезии. Ultraformer – это процедура из серии «встал и пошёл», то есть можно сразу вернуться к обычной жизни и даже пойти на свидание.

В арсенале средств, используемых в клинике инновационной косметологии GEN87, имеется достаточно современных методов для улучшения состояния кожи. Наши врачи, используя самые современные технологии, способны не только сохранить молодость и красоту, но и вернуть вашей внешности ту свежесть, которая была десятилетия назад!

м. «Шаболовская», ул. Хавская, 1, к. 1, тел: 8 (499) 652-87-87 www.gen87.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
Лицензия № ПО-77-01-011599 от 14 января 2016 г.

Однажды...

Алексей Кравченко взял свой личный Эверест

Мне было всего четырнадцать, когда я снялся в фильме Элема Климова «Иди и смотри». Взял планку, до которой и сейчас, спустя тридцать лет, признаю – не дотянулся. Мне везёт на очень хороших, талантливых

режиссёров, но самая моя большая победа, удача и моё счастье – это встреча с Климовым. Не было у меня кумиров, братья с кого-то пример всегда считал ниже своего достоинства, но Климов – единственный человек, кого я откровенно копировал. У него была такая энергетика, что я даже закурил, ему подражая. Помню, украл у него

одну сигарету, убежал в лес, пытался так же, как он держать сигарету, курить, хотя плохо становилось сразу! Желваками начал играть – опять же как Климов. И кто-то из съёмочной группы это заметил: «Хватит под режиссёра косить!» Главное же, чему он меня в результате научил, – работать, отдавать себя делу целиком. На моё

счастье, съёмочная группа не сюсюкала со мной, никогда не слышал: «Слушайте, он ребёнок. Ему надо поспать». Нет! Надо было в кадре лезть под настоящие пули – лез, никаких каскадёров не было. Надо было голодать – голодал. Два раза в неделю меня сажали на строжайшую диету – 48 часов можно было только воду пить. Держался. Сорвался лишь раз. Мы с одним актёром, тоже мальчишкой, не выдержали и украли мешок пряников. Килограмма два было в этом мешке. Убежали в лес и, стоя в крапиве, которая была в два раза выше нас, всухомятку зараз съели эти пряники. Живот вылез тут же, как у Винни-Пуха. На следующее утро мне Климов такое показал! Весь день был насмарку, пришлось съёмку отменять – так я поправился. Ещё помню: снимали последний крупный кадр. Поле. Я стою в рубашке. А уже зима. В конце концов, я просто примёрз к своему месту. Отыграл всё. Подошёл Климов, обнял. А я как столб, пошевелиться не могу. И после съёмок, знаете, когда руки замёрзли, ты в тепло садишься, и начинается дикая боль. Я заплакал. Убежал в «уазик», потому что это было единственное место, где меня никто не видел. Климов хотел заглянуть. Но заметил, что я плачу... Потом сказал: «Я никому не скажу». Знаете, он для меня не только учителем был, он как отец мне был. ☺

*Подготовлено по материалам программы «Линия жизни».
Программу «Линия жизни» смотрите по пятницам в вечернем эфире телеканала «Россия-Культура»*

НОВАЯ финансовая программа

VOLKSWAGEN ГАРАНТ

Позвольте себе больше

Реклама

НИЗКИЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПЛАТЁЖ

УВЕРЕННОСТЬ
В ОБРАТНОМ ВЫКУПЕ
АВТОМОБИЛЯ¹

АВТОМОБИЛЬ
КЛАССОМ ВЫШЕ

БЛАГОДАРЯ ВЫГОДНЫМ УСЛОВИЯМ НОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ПРОГРАММЫ² ВЫ СМОЖЕТЕ:

- приобрести более дорогой автомобиль;
- чаще менять автомобиль (каждые 2–3 года);
- использовать дополнительный доход от продажи автомобиля дилеру как первоначальный взнос для покупки нового автомобиля;
- быть уверенным в обратном выкупе автомобиля по окончании срока договора.

¹Подробности выкупа автомобиля дилером уточняйте в отделе продаж. ²ООО «Фольксваген Банк РУС». Лицензия ЦБ РФ № 3500; 117485, г. Москва, ул. Обручева, д. 30/1, стр. 1. www.vwbank.ru

Volkswagen

Официальный дилер Volkswagen «Автоцентр Атлант-М»

129128, Москва, ул. Бажова, 17. Тел.: 8 (495) 777-6-505, www.atlant-m.ru

Толковый словарь...

Андреа Морриконе

В ВЫБОР

Лет до одиннадцати я был таким маленьким голубком – щедрым, добрым, спокойным, влюблённым в природу. Мы жили в большом доме с садом, неподалёку от Рима. В этом доме бывали самые необыкновенные люди – Серджо Леоне, Уоррен Битти, Терренс Малик, Оливер Стоун. Они приезжали работать с моим отцом (композитор Эннио Морриконе. – Прим. ред.). Многие из них потом стали моими друзьями. Для Барри Левинсона в 1998 году я писал саундтрек к фильму «Высоты свободы»...

Обычно в музыкальных семьях дети начинают интересоваться музыкой лет с четырёх-пяти, но со мной это случилось позже – отец не хотел, чтобы кто-то из его сыновей стал музыкантом. Мне кажется, у него были на то причины. Сколько я себя помню, с самых ранних моих лет Эннио Морриконе был знаменитостью, но никто из нас не знал, каким трудом ему это далось. У него было только специальное образование, высшего он не получил, в молодости играл в ночных клубах и отелях Рима и всегда очень много работал. За год писал музыку к девяти-десяти фильмам, стал настоящим маэстро, классиком, оскароносцем с бесчисленным количеством наград. Но я думаю, он считал свою профессию нелёгким хлебом и не очень хотел такой судьбы для детей. Он мечтал, чтобы мы получили широкое университетское образование и могли выбирать любое поле деятельности. Он увлёк всю нашу семью шахма-

тами. В один прекрасный день у нас в доме появился человек, который всех научил играть. Лет в одиннадцать, уже сделав первые успехи, я начал брать уроки у знаменитого итальянского гроссмейстера Стефано Татаи, разбирал партии Карпова, Корчного, Бобби Фишера, ездил на турниры, участвовал в соревнованиях. Учитель говорил мне: у тебя большие шансы стать чемпионом, тебе даже учиться не надо, просто играй, и всё. Моей шахматной карьерой отец очень интересовался. Вникал во всё. Когда я делал на доске ход, любил комментировать: «Ты, вообще, что делаешь? Как можно так ходить?» Я отвечал: «Успокойся, ты всё увидишь...» Тогда я играл уже сильнее отца. Но и рисовал тоже очень не-

плохо, мои рисунки отец хранит до сих пор. Похоже, он меня идеализировал, когда говорил, что у меня много талантов. Но добавлял, что когда-нибудь всё равно придётся сделать выбор. Как я его сделал? Выбрал то, что доставляло мне самое сильное наслаждение. Это оказались не шахматы и не рисование. Это оказалась музыка.

Д ДИРИЖЁР

Сидеть в одиночестве за фортепиано и сочинять музыку – это счастье. В это время я думаю о других людях, пишу и дирижирую одновременно. Я очень чётко представляю себе, как должна исполняться эта музыка. Чего она от меня хочет. Как она должна прозвучать. При этом я понимаю, что ей никогда не

прозвучать дважды. Исполнение зависит от множества факторов – от акустики зала, от оркестра, от публики, от их взаимодействия, от чувствительности дирижёра. Даже от его взгляда, от того, как он смотрит на музыкантов. Союз дирижёра с оркестром – что-то вроде любовного акта. Метафизического, конечно. Вы к нему очень долго готовитесь – ведь нужно достичь высокой поэзии! Волшебства. Нужно донести свою эмоцию, заразить ею оркестр, но при этом нельзя ошибиться даже на десятую долю секунды. Одна ошибка – и вся огромная энергия, вся магия, настроение, контакт с залом – всё летит в таратары. Даже удивительно, но всю тонкую и сложную работу способна погубить малейшая деталь.

М МАМА

Моя мама – совершенно очаровательная женщина, это её главное свойство. Она так и осталась для своих троих сыновей, дочери и мужа загадкой. Таинственным персонажем. Родители познакомились, когда она работала в секретариате Демократической партии, и отец, как только её увидел, решил, что женится на этой девушке и уведёт её с работы. Так и случилось. Она, с одной стороны, очень преданна мужу, а с другой – не всегда поступала в соответствии с его требованиями. Однажды в тайне от отца она повела нас с младшим братом Джованни – мне было лет семь – в студию игры на гитаре... Но все музыканты Рима знали Эннио Морриконе! Многие работали с ним, многие мечтали об этом, но при этом все они весьма опасались его характера... В общем, наш учитель струсил и «сдал» нас. С тех пор о гитаре можно было не заикаться. Конечно, я тоже побаивался отца, он великий музыкант, у него непростой характер. Но мне так хотелось музыки, а она была на замке!

Клавиатура его фортепиано запиралась, и однажды, воспользовавшись его отсутствием, я попытался открыть крышку, но повернул ключ не в ту сторону, сломал замок и повредил деревянную обшивку. Хотел скрыть следы преступления, взял кисточку и попробовал замазать всё краской – вышло только хуже! Конечно, я пошёл к маме. Она знала мою тайную страсть и хотела, чтобы я стал музыкантом. Спасибо небу, ей удалось всё уладить. Но на инструменте до сих пор сохранились следы взлома.

М МУЗЫКА

Музыка – это новый ритм времени. Она сама создаёт другое время. Каждое музыкальное событие связано с моментом, который ей предшествовал, настоящим и тем, что будет после. Это как в гегелевской триаде – тезис-антитезис-синтез. Слушая её, сочиняя, ты оказываешься в совершенно новом времени-месте. В таком, которое развивает воображение, но отрывает тебя от земли. Данте говорил, что существование человека не может быть фактом только животной жизни. Музыка дарит состояние высшего бытия, но очень непросто сделать так, чтобы публика сошла с ума и потеряла чувство реальности. Музыканту для этого надо очень много читать, знать и уметь. Никогда не быть довольным собой. Рано вставать, жить жизнью, полной событий и чувств, и всё время задавать себе вопрос «почему?».

С СВОБОДА

Ты свободен только когда знаешь, что в мире очень много правил. Ценностей, законов, того, что делать нельзя. Там, где нет правил, не существует свободы. Так устроен космос. Вселенная – это нечто прекрасное, и живёт она по законам прекрасного. Настоящая музыка – это порядок, гармония, рационализм, чистота. Но

у любого порядка есть несколько уровней. Когда я закончил консерваторию, у меня вдруг возникло чувство, что правил, знаний и умений недостаточно. Что этого очень мало. И что правила всегда грустны. Я открыл тогда партитуры Монтеверди, стал их изучать, читать о нём. Он абсолютный гений, но его современники, теоретики музыки, считали его недоучкой. Его буквально атаковали схоласты: «Так нельзя! Так не пишут! Это ошибка, и здесь тоже ошибка!» Есть общепринятые правила, а есть более глубокие. Те, что понимают и устанавливают гении. И Бетховен, когда сочинял свой собственный кодекс правил, он не баловался, нет. Не буянил, не бастовал, не отстаивал свободу. Просто создавал другой канон. Другие правила.

С СУДЬБА

Судьба существует, а мы, живя, просто открываем её существование. Есть нити судьбы, они связывают нас с небом, мы по ним движемся, но движемся сами. Жизнь не предопределена детально, во всех подробностях, но в ней непременно есть указание на твою миссию. Моменты важного выбора – это и есть узлы судьбы. Парадокс в том, что судьба совсем не отменяет ни выбора, ни свободы, ни ответственности. Всё равно ты решаешь, думаешь, преодолеваешь, отвечаешь за свой путь сам.

У УДАЧА

Я очень везучий человек. У меня даже мечты нет, потому что все сбылись. Мне повезло с семьёй, повезло родиться в Риме. Я оказался очень хорошо подготовлен к делу своей жизни. У меня есть в жизни любовь. У меня получилось сделать всё, что я хотел и хочу – писать и исполнять музыку. Я думаю, для этого я и родился на свет. Ведь музыка меняет мир, а он в этом нуждается. ☺

Записала Наталья Смирнова

BORK

BORK вдохновил меня девизом —
«Никаких компромиссов!»

Paul Cohen

Пол Коэн, дизайнер коллекции Platinum

BORK

Хлебопечь X780

Чайник K780

Тостер T780

Мясорубка M780

Деньги из воздуха

*У России самое вековечное проклятие – климат.
Но это проклятие можно, оказывается, преодолеть и в кои-то
веки использовать с пользой для себя. Как?..*

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

Что может принести человеку деньги? Наёмная работа на дядю. Или собственный бизнес, то есть работа на себя. А что вообще такое бизнес? Это производство денег. И никак иначе! Главная задача любого бизнесмена – заработать. Но поскольку бизнесмен существует в социальной среде, производство денег осуществляется через посредничество товаров или услуг, которые бизнесмен поставляет на рынок – в обмен на деньги...

Но, оказывается, существует и идеальный бизнес, когда бизнесмен производит непосредственно деньги. Без всяких посредников. Буквально из ничего. При этом он палец о палец не ударяет, существуя как рантье, а его счёт пополняется сам. И это счастье вполне легально!

Даже не знаю, с чего начать рассказ об этом – с денег или с тепла. Поэтому начну свой рассказ с работы.

Абсолютное большинство людей на планете Земля трудится не по призванию, а только и исключительно для выживания. С юности мечтаю о пенсии – а когда ещё можно пожить для себя?..

Так вот, спешу сообщить, что есть люди, которые сами себе устроили пенсию задолго до старости при помощи идеального бизнеса. Причём такую пенсию, которой хватает на всё, включая путешествия. И у которой есть ещё бонусы в виде дармового тепла. Непонятно? Сейчас попробую объяснить. Объяснение будет складываться из нескольких пунктов.

Делай раз... Многие к пенсии выбирают жить на дачу. А некоторые особо ушлые, работающие дистанционно и до всякой пенсии живут на даче или в Таиланде. В Таиланде тепло, но нет привычной тусовки из друзей и родственников, что для многих непереносимо. А на русской даче всё это есть, включая шашлык, но уж больно тут зимой холодно! При этом газ подведён не ко всем посёлкам, дровами топиться слишком трудозатратно, углём – грязно, а электричеством – очень дорого. Самое дешёвое отопление, конечно, газовое. Но даже если газ к дому подтянуть можно, порой газовщики просят за это такую сумму, на которую можно лет пять или даже десять беззаботно топить дом самым дорогим способом – электричеством. Которое помимо огромного минуса в виде дороговизны имеет и большой плюс: это самый удобный вид отопления. Не нужны никакие зольники, никакие системы выпуска, никакие чистки, не надо контролировать открытое пламя и следить за возможными прогарам трубок газового котла. Наконец, никаких тебе отработанных газов, зря уносящих драгоценное тепло в трубу. Просто нажал кнопку осенью и забыл до весны – вот что такое электроотопление.

Делай два... Наука физика говорит нам: любая полезная работа в конечном итоге превращается в паразитное тепло, которое рассеивается в пространстве. Что бы вы ни делали, чем бы ни занимались, какой бы высокоорганизованный вид энергии ни использовали, включая мыслительный

процесс, после получения полезного эффекта всё один чёрт превратится в тепло.

Но ведь тепло – это то, что нам нужно в свете вышеописанных климатических особенностей России! Так, может быть, сначала потратить электроэнергию на какое-нибудь полезное дело, электрозащитные деньги, а уж выделиться в результате этого паразитное тепло использовать для отопления? А?.. Именно эта идея пришла в голову бизнесмену Сергею Бобылёву. Который и начал воплощать её в жизнь.

Делай три... Вас, конечно, интересует, что же это за полезный процесс такой может организовать у себя дома обычный гражданин? А самые хитрые из вас уже наверняка догадались, что речь сейчас пойдёт о том самом идеальном бизнесе, с которого мы начали.

Именно так!

Вы что-нибудь слышали о криптовалютах? Это сетевые деньги, не принадлежащие никакому государству. Самые известные из них – биткойны, но существуют и другие. Эти виртуальные деньги вполне легальны – в Европе, Азии и Америке уже существует множество банкоматов, в которых вы можете снять наличные не только со своей карточки, но и со счёта своей виртуальной валюты, обратив её в доллары или евро. При этом текущий курс виртуальных денег меняется и зависит от биржи точно так же, как и курс любой другой валюты.

Несмотря на всю эфемерность, виртуальную валюту нельзя подделать, она производится на очень мощных компьютерах, и, чтобы её подделать, нужно произвести столь же сложные расчёты (поэтому она и называется криптовалютой). Собственно говоря, невероятная сложность математических процессов, лежащих в основе этих расчётов, и обеспечивает ценность данной валюты – в отличие от того же бумажного доллара или рубля: если государства могут печатать свои бумажные деньги бесконтрольно, по мере надобности, разгоняя инфляцию, то количество и, стало быть, ценность криптовалют задаётся программно. И каждая новая выпущенная единица обеспечена и защищена, как уже сказано, сложностью самого вычислительного процесса.

Непонятно? Ещё раз... Криптовалюту придумали не государства и не организации. Её придумали обычные люди, программисты, чтобы не зависеть от государств с их налогами и инфляцией, раздуваемой из-за бесконтрольной допечатки денег. Вы просто скачиваете программку, заводите свой счёт в виртуальном пространстве, и он начинает пополняться при работе вашей вычислительной машины. Что делает машина? То, что и положено делать вычислительной машине, – считает цифры по определённым алгоритмам, больше ничего! И вся её сложнейшая, титаническая работа заклю-

чается в обычном шифровании вашей валюты, чтобы ваш счёт невозможно было взломать или уничтожить. Это если объяснять просто.

Как создаётся ценность этой валюты? Да так же, как и любой другой валюты, акции или вещи, – рынком! Кто-то продаёт табуретки и получает рубли, кто-то продаёт доллары и покупает биткойны. Людей в мире – миллионы. В результате их совместных действий получается плавающая рыночная цена любой вещи, акции или валюты, включая биткойн, который в этом смысле ничем не отличается от акций «Газпрома» или от швейцарских франков. Сколько стоит швейцарский франк? Ровно столько, за сколько вы сумели его продать!

С криптовалютой та же ситуация. С одним отличием: криптовалюта практически не подвержена инфляции в силу того, что общее количество биткойнов, например, в мире было заложено программно и объявлено заранее, оно ещё не выработано добытчиками (добыто только две трети запрограммированных циферок). А когда все биткойны будут полностью выработаны, программа закроет добычу и биткойны станут только дорожать.

При этом уничтожить ваши персональные деньги нельзя потому, что информация о них не сосредоточена ни на каком сервере, а распределена по всей сети. Даже атомная война не сможет лишить вас денег, если останутся хоть какие-то кусочки Интернета. И тогда вы будете обменивать свои биткойны на хлеб или новозеландские доллары, не затронутые атомной бомбардировкой.

Да, у криптовалюты нет бумажного воплощения, но её всегда можно обменять на привычные бумажные деньги по сегодняшнему курсу. Да, криптовалюта не поддерживает силой своего авторитета и оружия никакого государство, но зато и не обесценивает! И не требует налогов, ибо виртуальные деньги не принадлежат никакому государству – только своим хозяевам. Нету в виртуальном мире государств и нету налогов. Поэтому производители криптовалюты налогов не платят, а люди просто обменивают в сети криптовалюты на доллары или сразу на товары в интернет-магазинах. Я же говорю: идеальный бизнес! Производство денег. Из воздуха. Точнее, из розетки.

Вы можете спросить: а кому, в принципе, нужны эти криптоденьги, которые даже пощупать нельзя? Кто вообще решил использовать результат каких-то там математических шифровальных операций в качестве денег?.. Хороший вопрос.

А кому нужно золото? Кто придумал использовать его как всеобщий обменный эквивалент?

Слиток золота – это не таблетка от болезни. Это не еда, которую можно съесть. Не одежда. Не лошадь. Оно тяжёлое и неудобное в носке. Поэто-

му само по себе золото никому не нужно. Но оно обладает двумя приметными свойствами – редкостью и долговечностью. Золото не портится, и его мало. Больше и не надо ничего для предмета, чтобы держать его в качестве денег. Человечество ведь не только металл как всеобщий эквивалент ценности пыталось использовать. Но и раковины каури, плитки прессованного чая, шкурки... Так почему бы не использовать в этом качестве вечно хранящиеся в сети, неубиваемые и трудно добываемые результаты математических подсчётов? Которые к тому же невозможно подделать в отличие от золота?

Конечно, обычный компьютер для производства криптовалюты не подходит, нужны специальные вычислительные центры. По виду это большие металлические ящики с мощными процессорами, в которых умение считать криптовалюту зашито на уровне «железа». Поэтому им без надобности клавиатура и экран. Нужны только Интернет и ток из розетки. Но поскольку мощность этих процессоров велика, главная забота в них – охлаждение процессора, который так усиленно думает, что возникает реальная проблема по отводу паразитного тепла. Нужно ставить, например, в помещении кондиционеры. Которые сами тратят электроэнергию. И в случае, если в стране электричество дорогое, затае с производством криптовалюты может потерять всякий коммерческий смысл.

Иное дело – Россия. Электричество тут совсем недорогое, потому что самая дешёвая электроэнергия получается из гидроэнергии больших рек. И это аккурат российский вариант. То есть с точки зрения бизнеса по производству криптовалюты данный факт является «природным преимуществом» страны, из дешёвой энергии которой деньги можно делать непосредственно. А для охлаждения использовать халявную зиму, то есть паразитное тепло применить для отопления.

Технически это выглядит так: в котельной ставятся вычислительные шкафы, их процессоры обвязаны трубами системы охлаждения, а жидкость, в них циркулирующая, разносит тепло от греющихся процессоров по батареям.

Таким образом отапливать дом электричеством можно совершенно бесплатно. И более того – прилично зарабатывать на этом. Задача хозяина только следить за тем, чтобы не пропал Интернет, поскольку результаты обчётов машины сбрасывают в сеть, увеличивая ваш личный счёт. Добыча виртуальных денег называется майнингом (от английского mine – шахта), машины – майнерами, а крупные вычислительные комплексы, этим занимающиеся, именуют фермами.

В Гонконге, например, на фермах по размножению денег оборудование опускают в специальную токопроводящую жидкость, которая кипит,

испаряется... В общем, процесс удаления тепла там чрезвычайно затратен, сложен и хитёр.

– А нам в России тепло не во вред, оно нам как раз до зарезу необходимо! – говорит Бобылёв. – Дело это для планеты новое. Подобные фермы начали появляться только в 2013 году, но это уже целая отрасль или индустрия: на некоторых фермах стоят десятки тысяч устройств. Когда-нибудь виртуальные деньги вытеснят привычные нам государственные. И Россия с её дешёвой энергией и холодными зимами, позволяющими не тратить на отвод тепла и даже напротив – зарабатывать на нём, тут может оказаться вне конкуренции. Причём особо актуально это будет для домохозяйств, поскольку для населения энергия всегда дешевле, чем для промышленных предприятий. То есть наши частные лица могут выиграть конкуренцию у крупных западных фирм. В России одна только Иркутская область, где много могучих электростанций на великих реках, а промышленность загнута и всё население поэтому отапливается почти дармовым электричеством, потребляет на отопление больше энергии, чем расходует весь мировой майнинг. И ведь иркутяне электричество всё равно потребляют для обогрева. Так пусть потребляют зарабатывая!..

Тем более что электронные криптомонеты гораздо удобнее привычных электронных рублей или долларов, потому как для их перевода по всему миру нет издержек банковской системы, нет никаких препонов и регуляторов – нужен только Интернет. С точки зрения бизнеса электронные деньги позволяют строить предельно честные схемы, в которых нельзя обмануть, ведь уничтожить или подделать эту рассредоточенную в сети информацию невозможно. И поскольку эмиссия криптовалюты изначально ограничена, её ценность будет только возрастать. А бумажных денег – падать.

– **А можно запретить криптовалюту?**

– Только вместе с Интернетом, в который она вплетена. И, что приятно, ни одно, даже самое могучее государство не сможет обмануть или подделать виртуальные деньги, потому что мощность всех майнеров в мире в 200 000 раз превосходит суммарную мощность всех суперкомпьютеров мира, принадлежащих государствам! То есть на планете возникла сила, которая не контролируется ни одним государством и даже потенциальным союзом государств. Даже объединившись, государства проиграют войну с частниками.

– **И много россиян уже прочухали фишку?**

– Есть люди, купившие по десять майнеров. Их ставят в котельные, в пристройки или гаражи, а в городе – на балкон и отапливают улицу. И, представляете, один балкон кормит целую семью. Это ли не счастье? ☺

Калиф на морозе

Дмитрий Воденников

...Окопаться бы здесь – безымянной солдатской лопатой до ближайшей весны, – чтоб на месяцах пять или шесть на морозе звенеть полуграмотным Пастернаком, а на Красную горку цветком полоумным зацвести.

Однажды я загадал – и сильно потом пожалел... Когда-то я очень любил курить первую сигарету. (Да-да, курить – плохо. Но я курил.) В первой сигарете что главное? Правильно! Ожидание. Нельзя вскочить с постели неумытым, как поросёнок, схватить из пачки вредную палочку, чиркнуть спичкой, поднести огонь и затянуться. Так поступают только лузеры. Самое сладостное в первой сигарете было знаете что? Не ощущение, что ты губишь свою жизнь, свою молодость и красоту, свои лёгкие, свой божественный голос, и вот уже голос спитнет, лёгкие чернеют, а жизнь покрылась струпами, – нет, совсем не это! А то небольшое волнение, лёгкое головокружение от первой затяжки. Если выдержать правильную паузу (минут сорок), умыться, выпить кофе, выгулять собаку, собрать постель, то, оставшись один (это обязательное условие!), ты можешь наконец достать сигарету из пачки. И затянуться.

За окном снег (или первая зелень), ты сидишь один на кухне, и вот твоя голова слегка плывёт. Это похоже на первый поцелуй. Когда ты ещё не знаешь, что впереди. Разочарование или счастье? Любит не любит? Прибежит на второе свидание? Уйдёт к другому/другой? И вот твоя голова плывёт...

«Лучше не загадывать в нашей жизни ничего...»

Если бы был добрый волшебник на этом свете (или злой, но притворившийся добрым) и выпустил бы он такие длинные-длинные сигареты, как школьная указка, чтоб ты мог первую свою сигарету курить пять минут и длить это наслаждение слегка кружащейся головы... Но вот печаль! Нет таких сигарет. И нет такого волшебника.

А если взять вторую, то увы: эффект пропадает. И ты просто дурак, отравляющий самого себя этой гадостью. Ничего не кружится, просто вонь во рту, вонь на кухне, налёт на зубах. Одна дурная зависимость.

Но бойся, как известно, желаний своих! И, видимо, такой злой волшебник, притворившийся добрым, нашёлся.

Я чуть не умер. Не от радости от встречи с волшебником, а от кровоизлияния в мозг. Была у меня такая в голове аномалия. Называется «мальформация». Патологическая связь между венами и артериями, обычно

врождённая. Вот и у меня была врождённая.

– У вас она должна была разорваться до сорока. Но вы молодо выглядите, видимо, и тут аномалия. И поэтому ваши сосуды разорвались после сорока, – сказал мне потом врач в Бурденко, куда меня отвезли в бессознательном состоянии.

Сразу скажу, это было очень больно. И очень страшно. Но прошло уже пять лет. Я постепенно восстановил свою память. Ориентацию в пространстве. Силы. И мне даже не хочется умереть (как хотелось первые два года). Но этот странный эффект остался.

Я теперь как будто курю и курю эту свою первую, так желанную раньше утреннюю сигарету. Весь день. Как бы я ни хотел её затушить. Не получается. И лёгкая расфокусировка взгляда никуда не уходит. Все шестнадцать часов, которые я не сплю.

– Бойтесь желаний своих! – сказал калиф, превратившийся по своему недомыслию в аиста.

Помните эту историю? Во дворец к калифу багдадскому зашёл бродячий торговец. Калиф-дурачок купил у него коробочку с чёрным порошком и древним пергаментом. Один мудрец расшифровал ему письма и сообщил – тот, кто понюхает порошок и три раза произнесёт слово *Мутабор*, сможет превратиться в любое животное по желанию и научится понимать язык зверей и птиц. После чего для калифа начался свой маленький персональный ад.

А теперь загадайте желание и скажите: «МУТАБОР!» ❶

Вода как основа

Для корейских королей гарем был не просто семьёй, а, скорее, коллекцией самых красивых девушек, которая любовно пополнялась в течение всей жизни. Чем старше становился король, тем больше разрасталось его собрание красавиц. А ведь каждая нуждалась во внимании, и для этого был придуман специальный напиток. Когда в Корею вторглись завоеватели, то советники предложили утихомирить вождя напавших подарком – «прекрасная девушка+волшебное зелье». Расчёт оправдался частично. Засланная девушка оказалась столь хороша, что немолодой вождь тряхнул стариной и без эликсира. Женился на красавице, пощадил её народ и ввёл в моду среди знатных воинов своего племени брать в жёны корейских невест. Корея и поныне славится своими красавицами. Красота и технологии прочно переплелись в косметической промышленности этой страны – корейская косметика считается одной из самых эффективных в мире. Один из знаменитых косметических брендов CREMORLAB, принадлежащий компании TONGYANG Life Science, – единственный корейский бренд, чья косметика создаётся на основе термальной

воды из минерального горячего источника Каннын Гымчин, известного уникальными терапевтическими свойствами. Термальная вода Т.Е.Н. с высоким содержанием минералов не только улучшает состояние кожи и волос, но оказывает терапевтическое воздействие на хронические заболевания и повышает общий уровень самочувствия.

Ингредиенты косметики CREMORLAB можно разделить на три группы. В основе всего лежит природная термальная вода Т.Е.Н. Она глубоко увлажняет кожу, обеспечивает усвоение питательных веществ, борется со старением кожи и свободными радикалами.

Натуральные растительные экстракты и масла очищают, увлажняют, питают, удерживают влагу, устраняют раздражения, выравнивают рельеф и тон кожи, разглаживают морщины, восстанавливают водный баланс кожи. К ним добавляется комплекс натуральных ингредиентов: морской, гиалуроновая кислота, фитоскавален, аденозин, ниациномид, пчелиное маточное молочко, олигопептиды – всё, что интенсивно увлажняет, питает, ревитализирует, обеспечивает лифтинг-эффект, разглаживает морщины.

Формула красивой кожи от Cremorlab проста: чтобы кожа оставалась молодой, она должна быть правильно увлажнена.

Не так давно считалось, что зимой этого делать нельзя, чтобы она не обветривалась и не трескалась на морозе. Но в увлажняющих средствах CREMORLAB есть вещества, помогающие преодолеть воздей-

ствии отопительных приборов, ветров и перепадов температуры без негативных последствий.

Все средства на основе термальной воды Т.Е.Н. отлично справляются с задачей интенсивного и пролонгированного увлажнения кожи. Однако стоит обратить особое внимание на две новинки марки. Термальная вода-спрей Т.Е.Н. Cremor Mineral Water эффективно успокаивает, уменьшает покраснения и раздражения, а также глубоко увлажняет кожу. Вода оказывает выраженное регенерирующее действие, существенно улучшает состояние чувствительной кожи и способствует восстановлению водного баланса. А омолаживающий тональный флюид Eau Thermale Serum Cushon с сывороткой из ягод женьшеня – достойная и полезная замена классическому тональному крему. Лёгкий тональный флюид, которым пропитана губка-подушечка, обеспечивает стойкое невесомое покрытие и обладает уникальными уходовыми и антивозрастными свойствами. Средство выравнивает тон кожи, матирует, сокращает глубину морщин и пор, снимает покраснения, избавляет от тусклого цвета лица, а также защищает кожу от негативного воздействия окружающей среды, защищает от чрезмерного испарения влаги и нейтрализует действие свободных радикалов. ☺

Я ябет юлбюл

Вера Павлова

*Солнце мне говорит: какие у тебя густые ресницы!
Ветер мне говорит: какие у тебя тонкие волосы!
Дождь мне говорит: какие у тебя горячие щёки!
— Я люблю тебя. Это правда.
Кто это? Кто это говорит?*

Первый раз я стала невестой в пять лет. Вова Стрелков, ровесник, сосед, спросил: «Ты выйдешь за меня замуж?» «Да», — ответила я не задумываясь. «Ты не передумала?» — уточнял он время от времени, натываясь на меня в песочнице. «Нет». А что произошло потом? Я передумала? Он перестал спрашивать? Не помню. Девичья память. Которую не интересует ничего, кроме любви. Так школьницей я читала «Войну и мир» — только про любовь, войну пролистывала. Так и живу.

Едва заговорив, мы учимся говорить о любви. Учимся всю жизнь. Стесняемся, выпендриваемся. Вот первоклассник Миша пишет первокласснице мне на промокашке: «Я ябет юлбюл». Вот сорокалетний Алексей пишет тридцатилетней мне в тайном письме: «Я ябет юлбюл, отэ адварп». «И я», — отвечаю я обоим. Попробуйте догадаться, перевернула я эти слова или нет?
*и божеймой и ятебялюблю
сжимать губами
как ныряльщик трубку
портной булавки
а ворона сыр.*

...Вот Андрей Карижский с Андреем Рудаковым (2-й «В») подходят ко мне на перемене и говорят в один голос: «Вера, мы с Андреем тебя любим». Топаю ногой: «Подите прочь, бабники!» Убегают. А на другой

«Спасибо тебе,
МОЯ ДЕВИЧЬЯ
ПАМЯТЬ: Я ПОМНЮ
ВСЕХ, ПРИЗНАВШИХСЯ
МНЕ В ЛЮБВИ»

день я нахожу в почтовом ящике письмо: «Я к вам пишу, чего же боле...» И далее по тексту — почти до середины, почти без ошибок. Корявый почерк Рудакова. Двоечника, второгодника!

Ох, любовь, суровая школа неуверенности, в которой все — двоечники и второгодники! Сидим с Лизой, тринадцатилетней, предновогодним вечером на кухне, и вдруг у меня срывается с языка: «У тебя первая любовь, у меня последняя, а я так же беспомощна перед ней, как и ты». Обнимаемся. А на Новый год получаю от неё открытку: «Мамочка, пусть в новом году у тебя будет такое же счастье, как в этом, только чаще».

Может быть, наши дети знают о любви больше, чем мы? «За что ты меня любишь?» — спрашивает пятилетняя Наташа. «Просто так, ни за что». «А я бы на твоём месте ответила — за всё». И пускается в рассуждения

(а я их записываю): «Одна рука у нас левая — в ней счастье, а вторая рука у нас правая — в ней горе. И всё, что есть внутри, надо отдать человеку. Вот так перенести — ффф! И чтоб это переносить, целуются. И другой человек так должен перенести всё, что он есть. Всё, что есть в тебе. В груди как бы такая вода. И у кого есть любовь, она бывает. А у кого нет — не бывает. А когда человек умирает, любовь замерзает, как лёд». И, погрузившись, добавляет: «Я боюсь полюбить. Вдруг я его разлюблю? Как ему об этом скажу?» — «А если он тебя разлюбит?» — «Не-е-ет!» И добавляет: «Мама, что я узнала! Можно только пять мужей взять. А возьмёшь шестого — умрёшь». Откуда это леденящее кровь знание? Из детского сада? Из песочницы? Откуда непечатное слово, использованное Натой, когда мы играли в чепуху? «Что это ты написала?» — «Е...ся». — «А что это значит?» — «Целоваться». — «Так бы и написала — целоваться». — «Мне нравится е...ся».

*Что же я знала о любви,
когда любви ещё не знала?
Что в сердце, да, но не в крови.
И кровь, тактичная, молчала.
Что в сердце, не под животом
(подруги — скромные девчонки).
Что вот он входит, а потом...
Но удалён (обрезки плёнки)
даже исходный поцелуй.
Он только входит, каждый вечер.*

*Как сладко быть ему сестрой
и засыпать ему навстречу!*
Просыпаюсь. Обнимаю пятого мужа. Он смотрит на меня детскими глазами и говорит: «Я тебя совсем люблю». ☉

2

ГЛАВА

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

*В которой медиамагнат Владимир
Яковлев придумывает проект по
обеспечению счастьем после 50-ти **с.26***

.....
*а писательница Любовь Виноградова
находит своё счастье на родине
черепашек, в Мозамбике **с.34***

Счастливым человек Володя

Владимир Яковлев – великий придумщик. Но это не главное. Главное, что, придумывая, он точно попадает в «десятку». Идеи, которые рождаются в яковлевской голове, как-то легко и непринуждённо ложатся на заждавшуюся их почву и прорастают всем заметными всходами. Как у него так получается?

ЛАРИСА МАКСИМОВА

Есть среди нас такие люди. Они носом чуют перемены и в нужное время оказываются в нужном месте. Они не переустраивают старое пространство, они открывают новое и обустривают его под себя, а все остальные мучаются от непонимании происходящего в старых координатах... Они умудряются прожить за свою жизнь несколько разных жизней. Яковлев прожил как минимум пять – из советского представителя «золотой молодёжи» шагнул в свободные журналисты, состоялся как издатель, оказался одним из лучших руководителей первой деловой на тот момент в стране газеты, стал богатым и знаменитым, разорился, ушёл в духовные практики, снова появился в крупном бизнесе и снова заставил о себе говорить.

❖ *Пока несут кофе и мороженое, я хочу рассказать вам, Володя, что вы сыграли в моей жизни невероятную роль и даже об этом не подозреваете... Я родилась и жила в Питере, а в 1989 году была замужем за очень перспективным юристом. Несмотря на его перспективность, мы жили очень бедно – в коммунальной квартире, у меня не было даже зимних сапог. От осени до весны я ходила в кедах с шерстяными носками. Но тут начались новые времена, и муж стал одним из первых юристов в городе заниматься кооперативным движением. Документов на этот счёт тогда не было никаких, а надо было опираться хоть на какую-то нормативную базу. И взять это можно было только в издательском кооперативе «ФАКТ», который вы создали в Москве. Документы требовались настолько срочно, что нам некогда было ждать их по почте и мы летали за ними в Москву.*

Утром – туда, вечером – обратно. Дела мужа пошли в гору. Когда началась приватизация, он даже вошёл в команду Чубайса. Через год у меня уже были зимние сапоги. И не только.

– Я тоже помню эти времена. Мы, когда первый день отработали в кооперативе – девушка на пишущей машинке выдавала справки, – посчитали деньги, которые заработали за день. Насчитали десять тысяч рублей. Сумма, которую рядовой советский человек зарабатывал за несколько лет... И мы решили: точно посадят, если не сегодня, то завтра. Психология у всех у нас тогда была одна.

❖ *Получается, что не одна. Кто-то тогда мгновенно среагировал на перемены и даже смог просчитать будущее. А другие не верили, ни на что не решались. Пока раскатались – уже первая волна все сливки собрала. И вы были среди этой первой волны, и мой прежний муж – тоже. А многие мои друзья, наоборот, растерялись, потеряли работу, накопления. С ходу вписавшихся в перемены было меньше. И я всегда думала, что они, наверное, какие-то особенные. Вот вы какой-то особенный, Володя?*

– Я – особенный? Каждый человек – особенный. Вы особенная, я особенный. Особенности все.

❖ *Действительно, мозги у вас явно лучше в тот момент работали, чем у меня. Я думала о сапогах, а вы сразу поняли, что другая жизнь настала и можно сделать что-то и заработать.*

– Просто в те времена я ещё не расстался с привычкой верить в лучшее в отношении России. Но Россия – это страна, которая пожирает своих детей... И очень странно то, что при этом она наделена такими потрясающими детьми, которые, несмотря ни на что, снова и снова ей верят. Мои

родители и родители моих родителей потеряли жизнь, как я сейчас понимаю, только из-за того, что они верили этой стране, и Кремлю в первую очередь. И в этом смысле я ничем не отличался от предыдущих членов моей семьи и от очень-очень многих людей вокруг. Я просто верил в то, что в этой стране меняется жизнь. А было очень много людей, которые в это не верили. И они уезжали, в Америку, в Израиль. А тогда мы – все те, с кем я работал, кто создавал бизнесы, банки и состояния за год, за два, – мы, наоборот, испытывали некоторое чувство превосходства в отношении этих людей. Но уезжающие были, безусловно, правы. Как я теперь понимаю. Вот читаешь воспоминания жены Мандельштама о 30-х годах, пугающая история. Потому что описание Москвы такое же, как описание Москвы 50-х или описание Москвы 90-х, один в один: те же персонажи, та же творческая энергия, всё то же самое. И такой же конец. Всякий раз это заканчивалось абсолютно тем же.

☉ **Так с этим и связан ваш переезд в Израиль?**

В 90-е вы поверили в перемены, а сейчас не верите?

– Дело не в том, верю я или не верю. Дело в том, что я больше не хочу находиться в состоянии надежды, я не хочу ни на что надеяться.

☉ **Почему?**

– Когда вы не знаете, что будет дальше, вы тратите время на то, что вы надеетесь, что будет лучше. Я надеюсь, что в России будет лучше. Но не хочу больше сидеть и ждать того, сбудутся эти надежды или нет. На этом можно потерять всю жизнь.

☉ **А разве жизнь – это не путешествие от надежды к надежде?**

– Не моя жизнь. Моя – в этом мороженом, в этом кофе, в нашем с вами разговоре. Я не хочу терять время и ждать ответа на вопрос, не изменится ли всё к лучшему.

☉ **Переехав в Израиль, вы написали, что наконец обрели страну, где вам абсолютно комфортно во всех отношениях и где наконец обрели себе подобных. Вы кого имеете в виду – эмигрантов из России?**

– Я имею в виду, что я – еврей. Израиль – страна, в которой мне хорошо.

☉ **Мне казалось, что человек, во всяком случае такой человек, как вы, себе подобных находит не по национальному признаку. Определение «мой человек» намного шире, мне кажется.**

– Мне тоже так казалось. Пока я не приехал в Израиль.

☉ **Но не все же евреи одинаковые. Как русские, как итальянцы, как французы – евреи бывают умные и глупые, добрые и злые, жадные и щедрые... В общем, как и все другие народы...**

– Тема становится опасной.

☉ **Это уж точно! Одно неверное слово – и можно записывать в антисемиты. Вон эстонцы, например, не обижаются, когда их**

высмеивают за медлительность, немцы вообще сами смеются над своим обжорством, а стоит заговорить об особенностях евреев – просто как по минному полю идти.

– Действительно, почему бы? Какие этому могут быть причины? Ума не приложу.

☉ **И всё же по какому признаку вы определяете своих?**

– Когда мы с женой прилетаем в Израиль и выходим из самолёта в аэропорту Бен-Гурион, то чувствуем, что вернулись домой. Выходя из самолёта в Шереметьево, я ничего подобного не испытывал. А в Бен-Гурионе испытываю это каждый раз. Я нашёл свой народ, нашёл свою страну, своих людей, с которыми чувствую себя своим. Я чувствую, что меня принимают, и я принимаю.

☉ **А до этого всегда жили с ощущением, что вы чужой?**

– Да. Я всю жизнь жил с этим ощущением. Я не только в России чувствовал себя чужим, а вообще везде. И для меня этот переезд был обретением дома. Не знаю почему. У меня нет этому объяснений никаких. И мне бы хотелось уже закончить говорить на эту тему.

☉ **Вы сами начали. Я хотела говорить об успехе. Потому что никто ещё не смог мне дать определения успешного человека. Богатый и знаменитый? Не думаю. Вот вы успешный, Володя?**

– А уж про это я не хочу говорить тем более.

☉ **Почему?**

– Мне это не интересно. Меня про это уже сто раз спрашивали.

☉ **Но хоть счастливым вы себя чувствуете? Вы счастливый человек, Володя?**

– Я всю жизнь искал счастье. Для меня это был осознанный поиск, и этот постоянный поиск счастья превышал ценность каких-то других вещей. Я на своём опыте проверил и теперь знаю точно, что деньги счастья не приносят, что большие дома счастья не приносят. У меня это не теоретическое знание, оно у меня практическое. Я это пробова... Я так же знаю, что первый шаг на пути к счастью заключается в том, чтобы перестать убиваться по поводу того, что у тебя его нет. За эти простые знания я заплатил довольно большим количеством потраченного времени и массой экспериментов над собой. Не всегда удачных. Поэтому они мне дороги. Я с ними живу – и мне хорошо.

☉ **В одной из своих книг вы пишете, что ничто не развивает нас лучше, чем совершённые ошибки. Какой эксперимент над собой был вашей самой лучшей ошибкой?**

– Я всю жизнь совершаю ошибки, каждый день. Это нормально. Существует заблуждение, что негативный опыт хуже позитивного. Многие люди так считают. Это неправда. Негативный опыт намного ценнее позитивного. Потому что развитие человека – а человек живёт, пока развивается, –

происходит за счёт ошибок. Победа не развивает. Победа только подтверждает уже достигнутый уровень развития. Успех легко становится ловушкой, потому что создаёт страх ошибиться и заставляет ради повторения результата снова и снова повторять то, что уже умеешь и знаешь. Поэтому я очень ценю ошибки. Ошибки – это развитие, ошибки – это надежда на будущее.

☉ **Но были такие, о которых стоит рассказать в интервью журналисту?**

– Нет. Журналистам вообще лучше ничего не рассказывать.

☉ **Они бы могли послужить мне уроком. Или кому-нибудь ещё.**

– Совершайте свои ошибки, это очень полезно. Никто никогда не учится на чужих ошибках. Кстати, на своих ошибках тоже не учатся. И я устал говорить о себе. Мне это тоже не интересно...

☉ **Тогда совсем плохо. Я пишу для журнала, и в нём самое важное – человек.**

– Давайте говорить о человеке, о людях, ведь не обязательно обо мне. Следующий ваш вопрос я точно знаю – будет о «Коммерсанте», потом о «Снобе» и так далее. Это скучно, это в прошлом, как и кооперативы в 90-х. Я множество раз об этом говорил. Мне интересно то, что занимает меня сейчас. Прошлое – дело личное и тоскливое.

☉ **Дело в том, что в глазах многих вы, Володя, яркий, суперуспешный человек. Многие считают, что очень богатый, совершенно самодостаточный. Просто сверхчеловек в глазах некоторых. И поэтому...**

– Ну, у нас с вами одна профессия. И мы оба знаем профессиональные приёмы. Этот приём я тоже знаю, он называется – лесть, и применял его в своей журналистской практике ровно столько же раз, что и вы. И на него тоже не куплюсь. Мне интересно то, чем я занимаюсь сейчас, и я не хочу тратить время на разговоры, с этим не связанные.

☉ **У нас же не соревнование тут по перетягиванию каната. Расскажите, конечно, о том, чем вы занимаетесь сейчас.**

– Я занимаюсь проектом «Возраст счастья». Смотрите. Когда-то жизнь кончалась в пятьдесят лет. Человек этого возраста переходил в разряд стариков, удел которых доживание. Это, например, поколение моего отца. И это означало, что опыт, который человек накопил за жизнь, негативный в первую очередь, не было времени применить. А сейчас, благодаря скачку продолжительности жизни, старость наступает в семьдесят пять лет. У нас появилось дополнительных двадцать пять лет активной жизни. И теперь есть поколение, которое совмещает в себе и молодость, и опыт. И фраза «если бы молодость знала, если бы старость могла» больше не актуальна.

☉ **Это ваше собственное открытие или об этом все в мире знают?**

– Об этом говорят и пишут всё больше. И, на самом деле, это реально сенсационная вещь. Наше поколение – это поколение, которое живёт дольше всех за всю историю человечества. На Земле ещё не было поколения, которое жило бы так долго, как мы. И никогда ещё – никогда, представляете? – не было людей, которые в возрасте пятидесяти лет совмещали бы опыт с таким количеством энергии и жизненных сил. Поэтому всё, что сейчас происходит с этим поколением, происходит в первый раз. И это дико интересно. Вот у меня есть знакомый, он живёт в Швейцарии, ему девяносто лет. В прошлом – врач. Он решил поставить над собой эксперимент: проверить, до какого возраста он доживёт, если не будет пить таблеток. Он бегаёт, занимается греблей, а во всём остальном живёт обычной жизнью без каких-то там особых ограничений. И вот недавно он пошёл к врачу, решил проверить сердце. Не потому, что разболелось, а потому, что он время от времени проверяет, чего достиг. Встал на дорожку, датчики на него надели, пробежал двадцать минут. Спрашивает у врача «ну, как я?». Тот отвечает – всё нормально. Нет, вы мне скажите, выше нормы или ниже нормы? Доктор только руками развёл: нет у нас норм для бега по дорожке для девяностолетних людей! Вот это и есть самая главная штука: для всех, кто начинает новую жизнь в пятьдесят лет, нет никаких норм... Можно попробовать всё. Начать новую жизнь, попробовать новую работу... Вот Лёня Парфёнов в пятьдесят стал певцом. А его жена, Лена Чекалина, взяла и стала в пятьдесят поваром. Открыла ресторан. Это стиль и тренд сегодняшней жизни. Эти двадцать пять лет – абсолютно новый, никогда ранее не существовавший период жизни. Это меняет цивилизацию сейчас, реально меняет мир. Экономическое устройство, социальную жизнь, моду, медицину, науку – буквально всё.

☉ **А мне вот всегда казалось, что старость – это не физическое состояние, а психологическое. Есть люди, которые уже в молодости живут как старики – им ничего не интересно, всё скучно. Есть уставшие от проблем сорокалетние старухи... Им эти двадцать пять дополнительных лет – как рыбе зонтик.**

– Несомненно, человек должен осознанно делать выбор. Если кто-то хочет себя убивать – это его право. Но если он хочет жить, то ему нужно научиться реализовать это желание.

☉ **А кто будет учить? По-моему, некому...**

– Некому. К следующему периоду жизни нас обычно готовят книги, которые мы читали в детстве, фильмы, которые мы смотрели. Но фильмы и книги, буквари и учебники, а также все школьные и институтские программы, по которым мы могли бы составить представление о жизни после пятидесяти, были подготовлены людьми прошлых поколений, у которых жизни после пятидесяти не

было. Поэтому, когда мы достигаем пятидесяти, у нас кончается инструкция, кончается программа.

⊙ *А Лев Толстой? А Библия? А...*

– Микеланджело, Моисей, Каин, Авель...

Можно и дальше продолжать список. Конечно, были отдельные люди. Но они говорили с нами уникальным языком о пограничных, а не общепринятых вещах. О пожилой женщине тридцати лет, которая покончила с собой, бросившись под поезд, например.

⊙ *А что такое случилось в мире, что теперь человек в пятьдесят лет вместо того, чтобы деградировать, начинает развиваться?*

– Может быть, потому, что экология, наоборот, улучшается или питание. А может, потому, что улучшается здравоохранение. А может быть, это код, заложенный в цивилизацию. Точного ответа ни у кого нет. Есть огромное количество предположений. Но это глобальный скачок.

⊙ *Вы назвали свой проект «Возраст счастья», написали семь книг о тех, кто после пятидесяти начал новую жизнь. Что самое главное вы хотите объяснить своим читателям и слушателям? Чему научить их?*

– Тому, что после пятидесяти в сегодняшнем мире наступает лучшее время в жизни. И если знать как, это время можно прожить с огромным удовольствием! Для этого есть много разных условий, но самое главное, на мой взгляд, это развитие. Способность продолжать развиваться. И здесь самое важное – перестать делать то, что вы делали всю жизнь, и начать делать новое. То, что не умеете. Это принесёт удовольствие намного большее, чем ещё раз повторённый успех.

⊙ *Я вижу вокруг себя огромное количество людей, занятых тем, чтобы как-нибудь выжить, заработать денег на лечение родителей, на обучение детей, на решение насущных проблем. Им даже в голову не приходит мысль о получении удовольствия.*

– Да, это правда. Но меня всегда удивляет способность людей из России воспринимать проблемы своей страны как общемировую норму. В России нет нормальной медицины. Нет нормального здравоохранения. Нет нормальных врачей, а тех немногих, которые есть, сегодня увольняют. Человеку пятидесяти лет невозможно найти работу. Люди, отработавшие на страну всю жизнь, получают грошовую пенсию, на которую невозможно прожить. Россия – это, без преувеличения, зона бедствия. И это вызывает огромное сочувствие. Но это не означает, что такая же ситуация в мире везде. «Возраст счастья» – международный проект. Он предназначен для широкой международной аудитории, хоть и русскоязычной в очень большой степени, но не российской. Мы с огромным удовольствием работаем с людьми из России, очень их ждём, всегда стараемся им помочь. Но

на фестивале этого года здесь, в Черногории, присутствуют участники из 32 стран мира.

⊙ *Будем считать, что мне повезло и я могу не только услышать от вас, как же нужно жить после пятидесяти, но и рассказать об этом моим соотечественникам.*

– Главное условие хорошей жизни после пятидесяти – это здоровье. Как, впрочем, и в любом возрасте.

⊙ *А как вы получаете здоровье?*

– Есть у меня знакомый, у него куча проблем – в семье не ладится, нет детей, работа не нравится. И ещё недавно прибавились проблемы со здоровьем. Недавно он сказал мне: я решил, так жить нельзя. Теперь буду вставать в шесть утра по будильнику и бегать! То есть он всерьёз полагает, что если он к своим проблемам добавит ещё ужас раннего вставания по будильнику и утреннего бега, то ему станет лучше. Так ли это? Здоровье намного больше зависит от того, как вы живёте, чем от того, сколько раз вы подтягиваетесь на турнике. Эту фразу мне сказала замечательная дама из Лос-Анджелеса, ей сто три года. И это правда.

⊙ *И как же нужно жить?*

– Я могу поделиться только тем, что лично я думаю по этому поводу. Как именно жить – каждый человек определяет сам. Я определил для себя три принципа, которым стараюсь следовать. Развитие, принятие и необходимость. Три характеристики жизни, которые определяют здоровье человека. Развитие – это самое главное. Штука с развитием заключается в том, что, когда мы пересекаем границу пятидесяти, мы начинаем пытаться жить не хуже, чем раньше. Ну, вот, например, я много занимался издательским бизнесом. Я знаю, как запустить успешный издательский проект. Разовьёт ли меня это, если я начну это делать? Нет. Я это уже делал миллион раз. То есть в каждые периоды жизни – свои цели. Если до пятидесяти вы занимаетесь самореализацией, меняете мир, строите семью и карьеру, то цель жизни после пятидесяти – научиться жить, получая от неё удовольствие.

⊙ *Это и есть ваша цель? Получить удовольствие от жизни?*

– Да, это моя цель. И этому довольно трудно научиться, если пытаться делать это на практике. Если пытаться в реальности жить в кайф, то возникает много новых вопросов, на которые я не знаю ответов. Новые вопросы – это то, что развивает, даёт драйв и интерес. Я знаю, как запустить издательский проект. А как запустить проект, работа в котором приносила бы мне удовольствие каждый день, я не знаю. Интересно.

⊙ *Володя, вы буддист?*

– Да, я буддист.

⊙ *А раньше были атеистом?*

– Нет, я не был атеистом, но буддизм – это не религия. Это школа, система знаний, которые свя-

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА.

«Тысячи свечей можно зажечь от единственной свечи,
и жизнь ее не станет короче.
Всчастья не становится меньше, когда им делишься.»
Будда. 566-483 гг. до н. э.

«Делитесь счастьем!»
«7 Красок». 2017 г. н.э.

SPA-подарки от «7 КРАСОК»

107 вариантов от **1 490 ₺** до 707 000 ₺

Быстрая доставка без выходных

-40%

Полезные, романтические, респектабельные

(495) 925-51-77 **(812) 333-50-77** www.7KRASOK.ru

Москва | Санкт-Петербург | Химки | Королев | Красногорск | Мытищи

* Акция действует с 17.11.16 по 14.01.17. Информация об организаторе акции, о правилах её проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения размещена на сайте www.7KRASOK.ru.

заны с развитием человека, с развитием личности, с освобождением от страданий. В этом смысле буддизм принципиально отличается от многих других систем знаний, в которых есть принципиальные различия, человек или Бог. И я буддист, да.

☉ **Мне, наверно, поэтому с вами так трудно говорить, как будто мы на разных языках.**

– Моя проблема в том, что вы задаёте общие вопросы, на которые трудно ответить в общем. Вот, например, сейчас вы спросите, о чём я мечтаю...

☉ **Именно это я и хотела спросить, потому что иногда говорят, что старость – это когда мечтаний становится всё меньше и меньше...**

– Ну вот! А я не знаю, как вам в общем ответить на этот вопрос. О чём я мечтаю? Вот в какой-то момент я думал, что если я заработаю кучу денег, то буду счастлив. Я заработал кучу денег и выяснил, что совсем наоборот. А в другой момент я думал, что если у меня будет какая-то великолепная карьера, то я буду счастлив, и снова оказалось совершенно наоборот. А потом я мечтал, что куда-нибудь уеду, буду сидеть под пальмами или не под пальмами и буду счастлив. Я уехал, оказалось абсолютно наоборот. А потом я разорился, о чём совсем не мечтал. И это стало самым счастливым событием в моей жизни. Хотя в системе ценностей, которой я следовал до этого, это должно было бы стать абсолютной трагедией. Я теперь осторожно отношусь к мечтам.

☉ **Выходит, бойтесь своих желаний?**

– Не совсем. Я просто понял, что наши проблемы возникают не из-за того, чего у нас нет, а потому, что мы считаем: если бы у нас было то, чего у нас нет, то это сделало бы нас счастливыми.

☉ **Жить сегодняшним днём и не мечтать?**

– Мечтайте! Я не говорю, что не надо мечтать. Идея в том, что мы часто придумываем себе сценарии, которые не можем реализовать. Хотим того, чего у нас в данный момент нет. И жутко огорчаемся оттого, что нет... Ну, вот, например, часто мужчина или женщина очень переживают, что у них нет партнёра, с которым можно было бы прожить долго вместе. И никто не спорит, что было бы прекрасно, если бы такой партнёр появился. Но появится он или нет – неизвестно, а человек себя мучает и изводит, а жизнь, между тем, проходит.

☉ **Вы хотите сказать, что нужно принять ситуацию такой, как она есть?**

– Конечно же! Если партнёр появится – будет ещё лучше, не появится – будет просто хорошо.

☉ **Но сами вы всю жизнь только и делали, что меняли ситуации под себя.**

– Да? Я подумаю. Но сейчас я просто хочу сказать, что важно научиться не концентрироваться на альтернативных сценах жизни. Ну, вот, например, вы проснулись утром, у вас есть то, что вы можете сегодня сделать, и есть то, чего вы не можете сегодня сделать. Если вы концентрируете

своё внимание на том, что вы не можете сегодня сделать, то в результате просто теряете день. Радуйтесь тому, что у вас есть именно сейчас, а не пытайтесь голову разбить, чтобы достичь того, о чём вы якобы мечтаете. Ещё одна важная вещь – нужность, востребованность. Мы часто делаем ошибку, понимая нужность совершенно неправильно. Мы воспринимаем свою нужность прежде всего профессионально, как то, что нравится нам, или то, что льстит нашему самолюбию, или то, что продвигает нас в карьере. Настоящий кайф доставляет то, что востребовано и реально нужно другим людям. Там, где я живу, в Тель-Авиве, есть маленькая кафешка. Её открыл молодой парень, бывший программист. Он сам делает кофе. И он делает очень-очень хороший кофе, страшно вкусный. И поэтому к нему стоит очередь каждое утро.

☉ **И он чувствует свою нужность.**

– Намного больше, чем когда был программистом. Хотя как программист он получал денег намного больше и с карьерной точки зрения продвинулся намного дальше.

☉ **Думаю, это какой-то особенный человек. Всё-таки молодые редко так рассуждают.**

– Ну, после пятидесяти ощущение собственной нужности – абсолютная необходимость. Тех, кому за пятьдесят, всё меньше и меньше интересует карьера и деньги и намного больше – ощущение того, что они нужны и востребованы.

☉ **И какой вывод?**

– Мне показалось или вы огорчены разговором?

☉ **Я огорчена, что вам было явно скучно...**

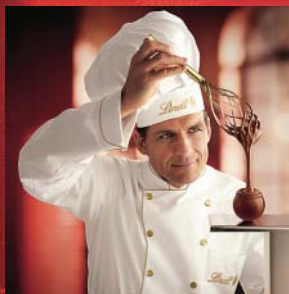
– Ваши вопросы не скучные. Напротив, они очень значимые. Моя проблема в том, что я решаю эти вопросы уже очень продолжительное время. Я давно понял, что на такого рода значимые вопросы очень сложно отвечать в общем. Потому что когда мы говорим о взаимоотношении людей в общем, о ситуациях в общем, да о чём угодно в общем, то это часто приводит к конфликтам. Дело в том, что это «в общем» каждый понимает по-своему. Вот даже любовь и добро каждый понимает по-разному. Вот, например, вам нужно подарить сыну что-то на двенадцать лет. Мальчик хочет кроссовки, а вы считаете, что книга ему будет полезнее. И что вы подарите?

☉ **Не знаю.**

– Никто не знает. И как бы вы ни поступили, и то и другое будет и добром, и любовью. Я просто к тому, что жизнь каждого человека складывается из частностей и не надо пытаться её обобщать. Гениальный Вениамин Смехов мне однажды рассказывал историю, как он собирался путешествовать по Америке и спросил своего знакомого, что самое главное нужно, чтобы понять эту страну. Знакомый подумал и посоветовал: «Веня, – сказал он, – самое главное – не обобщай». По-моему, этому совету можно посвятить всю жизнь. ☉

Невероятно нежный, тающий

Празднуйте Новый год с Lindor, изысканными шоколадными конфетами с невероятно нежной тающей начинкой!

Создается Швейцарскими Мэтрами Шоколатье со страстью и любовью к шоколаду с 1845 года.

Реклама
* Линдт, Линдор

www.lindt.ru

Снайперы и Мозамбик

Писатель Любовь Виноградова живёт в Африке. Но книги пишет о России, причём о фрагменте истории, который и вспоминать-то тяжко, – о Великой Отечественной. Зачем человеку, войны не ведавшему, понадобилось по доброй воле лезть в крошечный ад, «развидеть» который уже никогда не удастся?

ОЛЬГА ФИЛАТОВА

– **Вообще-то по образованию я биолог**, кандидат наук. И историей никогда особенно не интересовалась. Пока однажды история собственной персоной не ворвалась в мою жизнь. Спасибо семье, в которой все знают иностранные языки и стараются, чтобы и дети их учили. Поначалу занималась переводами исключительно чтобы подработать, пока это не стало основным занятием. И тут я познакомилась с Энтони Бивором, который приехал в Россию собирать материалы для своей книги «Сталинград», а я помогала ему в этом. Тогда через мои руки прошли тысячи страниц – документы, чёрно-белые фотографии и рассказы, рассказы тех, кто имел несчастье оказаться в водовороте событий в то страшное время. И я поняла, что история – это совсем не то, что мы когда-то зубрили в школе. История – это истории людей, таких же людей, как ты сам, это эпоха, увиденная их глазами.

Уже во время той работы какие-то истории тронули меня особенно глубоко – в основном женские, ведь женщины видят всё не так, как мужчины, и запоминается им другое: не тактика и не стратегия войны, не цифры статистики, а детали, подробности, благодаря которым оживает рассказ.

Потом я услышала о чеченских молодых женщинах, которые стали террористками-смертницами. Получила доступ к некоторым материалам. Об этом, как мне показалось, я должна была написать сама. Кто эти девушки? Что их заставляет – или кто заставляет – жертвовать своей жизнью, чтобы нести людям горе и смерть? Можно ли предотвратить это? Написала об одной из них большой очерк, который вышел в «Таймс» и ещё в нескольких изданиях. Через несколько лет мне предложили попробовать написать биографию

лётчицы Лили Литвяк (потом это трансформировалось в проект, в результате которого я написала книгу «Защищая родину»), и я решила – почему нет?..

Почему уехали из Москвы? Решения диктовала ситуация с работой. К тому же мы с мужем оба любим приключения и дальние страны. Поэтому, когда мужу предложили проект в Африке, решили рискнуть. Муж занимается телекоммуникациями. А в Африке не очень развита эта сфера, есть поле для деятельности. Ехали на два года. А уже седьмой идёт... И ещё останемся в Африке, если будет возможность: мы открыли для себя совершенно другой мир, у детей яркое, незабываемое детство. Хотелось бы мне взглянуть на мир их глазами. У них друзья всех национальностей и всех цветов, снег они видят только когда холодильник размораживаем, и для них нет ничего особенного в том, что они каждый день плавают, а по саду ползают пять черепах.

Ну и спасибо Франции: по всему миру есть французские государственные лицеи со стандартной программой. Кстати, высшее образование во Франции бесплатное, так что тоже вариант на будущее. Дети все родились в Москве, но знают её только по летним каникулам. Детей трое, а ещё есть старшая, чудесная девочка, по которой мы всегда скучаем, – Маша, дочка моего мужа. Она решила учиться в Москве и будет психологом. Психолог всегда кстати в семье, особенно в нашей!

Мы уже пятый год в Мозамбике, скоро уезжать, а не хочется. Нам здесь так хорошо! Дом у нас в центре города, есть сад и бассейн, и даже уборщица. Без неё немного бы я написала! Правда, салат оливье она режет слишком крупными

кусочками. По-моему, мозамбикцы похожи на русских: жизнь далеко вперёд не планируют, даже вообще не планируют. Все с ленцой, не очень ответственные, добрые, щедрые люди. Легко просят и легко дают. Никакой агрессии здесь не ощущаешь. А вот переезжаешь границу с ЮАР и попадаешь совсем в другую реальность. Чёрные и белые там смертельные враги. Это, говорят, наследие апартеида, но ведь Мозамбик тоже был колонией и коренное население страдало. В ЮАР страшно.

В Мозамбике, кстати, помнят Советский Союз, мы же им помогали. Мне кто-то из старшего поколения запросто может сказать, услышав, что я русская: «Вы советская». Я их не поправляю, я и правда родилась в СССР. Многие из старшего поколения учились в СССР, лучший джазовый музыкант Мапуту Орланду де Консейсау окончил

Ереванскую консерваторию.

Русских здесь не очень много, но есть. Наш друг Виктор Грачёв – хирург. Сколько он жизней спас за тридцать лет работы в Мозамбике! Когда встречаемся, рассказывает, чем занимался в последние дни. Недавно вытаскивал пули из одного мафиози, на которого было покушение, а потом японцу пришивал оторванное ухо – бедный японец не понимал ни по-английски, ни по-португальски (а здесь говорят по-португальски, это же бывшая португальская колония), но, по Витиным словам, держался стойко, как настоящий самурай. А что уж говорить о жене Виктора Людмиле! Она гинеколог и приняла здесь, наверное, уже десятки тысяч младенцев! Мозамбик создал для наших специалистов такие условия, каких дома бы у них не было, дал не огромные, но приличные зарплаты, большие квартиры и граж-

данство, если оно было им нужно. Их все уважают, нередко называют детей в честь русского врача, принимавшего роды.

В России свой финансовый кризис, в Мозамбике – свой. Они никак не связаны, разве что причины схожие: люди рвутся во власть, чтобы наполнить свой карман. То же самое сейчас происходит в ЮАР: на смену бесчеловечному, но экономически успешному апартеиду пришёл хаос. Оказавшееся у власти коренное население (а образованных людей среди них не то чтоб очень много) спешит обогатить не только себя, но и весь свой клан. Долго экономике этого не выдержать. Даже в богатой стране. А Мозамбик бедный. Да, здесь лучшие в мире пляжи и дайвинг, но мало ресурсов, и страна тяжело оправляется от страшной гражданской войны. Администрация очень коррумпированная, и бедных людей жалко. Здесь открыты и скоро будут использоваться большие запасы природного газа, но закончится это тем, чем всегда: богатые станут ещё богаче. Будем надеяться, что жизнь бедных станет чуть легче. Мне нравится президент соседней Танзании. Он, например, не позволяет своим жирным чиновникам ездить на дорогих автомобилях. Надеюсь, и с воровством будет как-то бороться.

...Как и все, я меняюсь с годами. Вспоминаешь себя пять лет назад – другой, совсем другой человек, чужой даже чуть-чуть! Тебе и жалко его, что он был не такой умный, как ты теперешний, и раздражает он тебя своими не очень мудрыми решениями. Эх, тебя бы туда, в прошлое, с твоим жизненным опытом...

Меняли меня – и ещё как! – и герои моих книг. Учили не хныкать и не жалеть себя. Не могу сказать, что я себя отождествляю со своими героинями, скорее с их родителями, с матерями, я же их возраста. Представляете, ваш ребёнок, для вас совсем ещё дитя, вдруг приходит и говорит: «Мама, я большой, и я иду на войну...» И ты ничего не можешь сделать, хотя прекрасно понимаешь, что он никакой не большой и не может идти в этот страшный, кровавый, взрослый мир. Но ребёнок твой уходит, а ты остаёшься и ждёшь от

него вестей. И вполне возможно, что не дождёшься и вообще никогда его больше не увидишь... И тут, конечно, у меня были слёзы на глазах – и когда писала, и когда корректуру вычитывала, и когда перечитывала то, что писала, как будто каждый раз это переживала заново.

С последней книгой мне очень повезло, я успела встретиться с двумя десятками женщин-снайперов. Сегодня из всех, у кого я брала интервью в 2012–2013 годах, живы только двое. О чём мы говорили? Да обо всём. Они мне были симпатичны, так что не приходилось притворяться. Расспрашивала их как друг, и совсем не обязательно о войне. Мы говорили о детях, о здоровье, о хозяйственных делах, поэтому тема войны зачастую открывалась вовсе не тогда, когда можно было бы этого ожидать. Например, одну из героинь я провожала в поликлинику, мы остановились в коридоре, и вдруг внезапно она мне рассказала такое, что, наверно, ни разу в жизни никому не рассказывала и даже не собиралась.

Или вот бывшая снайпер Терехова рассказывала, как не так давно к ней пристал проповедник из секты, уговаривал её покаяться, мол, жить ей осталось недолго. И она отвечает, что ей совершенно не в чем каяться. Она ничего не украла, никого не убила... Но на счету этой женщины числился не один десяток застреленных фашистских солдат... Как эти женщины могли жить после войны с подобным грузом? Да потому, что для них это не были убийства. Во-первых, когда стреляешь с очень большого расстояния, видишь только падающую фигурку – далеко... Многие упоминали, что только самый первый немец на счету становился испытанием. Когда доходило, что ты не в школе снайперской, что это живой человек сейчас упал, а не мишень... Как девчонка-снайпер Антонина Махлягина поняла – этот немолодой немец, который вот сейчас упал после её выстрела, был чей-то отец... И всю жизнь этот немец потом её преследовал.

В принципе, на войне, когда ты защищаешь свою семью, близких от смертельной опасности, это не вполне убийство, это – работа. Так же лётчицы сбрасывают тонную бомбу, уничтожающую всё живое, и не чувствуют себя убийцами. Чувствовали окружающие. Например, мать Розы Шаниной сказала через какое-то время после её гибели: «Может, и лучше, что Розу убили. Она же столько людей настреляла, как бы она жила после войны?» Им же самим, снайперам, это не приходило в голову. Никто не говорил после войны – я убийца! Как мне жить с этим теперь? Это была работа, ради спасения своей страны, своего народа.

Поэтому я как раз считаю, что и про ужасы войны нужно говорить. Кто-то прочтёт это и подумает дважды, прежде чем использовать свою силу против незащитного человека. ☉

В издательстве «КоЛибри» вышла книга Любви Виноградовой «Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной»

NEWBY

LONDON

Возрождая искусство чаепития

Бутик эксклюзивных чаев и тизанов Newby – это уникальное пространство, чей изысканный интерьер и располагающая атмосфера помогут погрузиться в мир, где чай – это больше, чем просто любимый напиток, это – настоящее искусство. В бутике Вы сможете познакомиться и профессионально продегустировать уникальные сорта, собранные в лучших чайных регионах мира, и, несомненно, подобрать из более чем 150 эксклюзивных сортов уникальные вкусы как для себя, так и в подарок.

Ждем Вас ежедневно в центральном атриуме ТЦ «Афимолл» на втором этаже с 10:00 до 22:00.

Мэрилин Монро

Мэрилин Монро была в жизни сиротой, соблазнительницей, немного русалкой, отчасти жертвой, но почему о ней можно говорить и писать бесконечно? Эдгар Аллан По утверждал, что в искусстве нет более сильного сюжета, чем смерть молодой прекрасной женщины. И Мэрилин Монро эту классическую роль сыграла

► «Я никогда не ношу корсета и как можно реже надеваю бюстгальтер. Красота тела – естественный дар, его нельзя разрушать и презирать» (Мэрилин Монро)

► «Я согласна жить в мире, которым правят мужчины, до тех пор, пока могу быть в этом мире женщиной» (Мэрилин Монро)

«Многие вбивали Мэрилин в голову, что без них она не способна вымолвить даже «сейчас пойдёт дождь». Но как только она стала Монро, они её возненавидели»

СИМОНА СИНЬОРЕ

*«Она была поэтом, который, стоя на углу улицы,
читает людям стихи, в то время как толпа срывает
с неё одежды. Ей пришлось уступить»*

АРТУР МИЛЛЕР

► ММ готовится открывать праздник в честь столетнего юбилея провинциального Беменга. 1955 год

Прости меня, моя любовь

*Уже больше полувека по Мэрилин Монро
люди сходят с ума – копируют, подражают.
А кому подражала она? И подражала ли?*

ДМИТРИЙ ВОДЕННИКОВ

Мэрилин Монро очень хотела сыграть Грушеньку из «Братьев Карамазовых». Наверное, её привлекала сцена, когда Грушенька сидит с чистой барышней, та смотрит на неё влюблёнными восторженными глазами, щебечет: «Ах, как же я вас люблю, Аграфена Александровна! Каждый бы пальчик вам на ручках перецеловала!» И целует, целует, не может остановиться. И тут Грушенька (дрянь такая!), не отнимая целуемых рук, говорит после паузы: «Я ведь, наверное, тоже вам, барышня, ручку в ответ поцеловать должна?»

Чистая барышня уже чувствует, что сейчас что-то грянет. И полетят к черту все её сентиментальные бумажные розочки. Как ребёнок чувствует, что сейчас милая до этого ситуация превратится в моментальный кошмар. И пытается барышня пошутить. Но уже поздно. Грушеньку не остановить.

Она смотрит долго-долго на чистую барышню тёмными, как ноябрьское окошко, взглядом и вдруг добавляет: «Наверное, и я должна поцеловать. В ответ. А я не буду».

И это всё при свидетеле. При Алёше Карамазове. Стыд тем стыднее, тьма за окном тем гуще.

«Наглая!» – проговорила вдруг Катерина Ивановна, как бы вдруг что-то поняв, вся вспыхнула и вскочила с места. Не спеша поднялась и Грушенька. «Так я и Мите сейчас перескажу, как вы мне целовали ручку, а я-то у вас совсем нет. А уж как он будет смеяться!» – «Мерзавка, вон!» – «Ах как стыдно, барышня, ах как стыдно, это вам даже и непристойно совсем, такие слова, милая барышня». – «Вон, продажная тварь!» – завопила Катерина Ивановна. Всякая чёрточка дрожала в её совсем искажившемся лице».

Чёрточка, может быть, и дрожит. Да только Катерина Ивановна проиграла. Дружбе конец. Грушенька встаёт, лёгкая, как пухлая кошка, и уходит.

Обожаю. Обожаю женщин из книг Достоевского. Они всегда переходят дозволенную им грань. Что в них бунтует? Ещё не рождённые в недрах российской действительности будущие суфражистки (феминистки, по-нашему)? Комическая Кукшина Авдотья Никитишна – эмансипированная помещица и псевдонигилистка из «Отцов и детей» Тургенева? Будущая комиссарша из «Оптимистической трагедии» с её выстрелом в глумящегося матроса и коронным – над оседающим от выстрела мужским телом – вопросом: «Кто ещё хочет попробовать комиссарского тела?»

Не знаю. Но Мэрилин Монро очень хотела сыграть Грушеньку из «Братьев Карамазовых». Дурочка! Ей надо было бы сыграть Настасью Филипповну из «Идиота». Довести Рогожина до безумия, сбежать от князя Мышкина из-под венца. Найти свой конец под простынёй с торчащим из-под неё мраморным пальцем, и чтоб вокруг склянки со ждановской жидкостью («Дух уж больно

тяжёл!», – скажет убийца Рогожин Мышкину). Но, собственно, такой конец Мэрилин Монро и наша.

Мэрилин Монро была найдена мёртвой, с телефонной трубкой в руке, в ночь с 4 на 5 августа 1962 года, в собственном доме в лос-анджелесском районе Брентвуд по адресу: 12305, Fifth Helena Drive, Брентвуд, Калифорния. Так сухо нам сообщает Википедия. Около кровати была пустая упаковка от снотворных пилюль. Четырнадцать других пузырьков от лекарств и таблеток были на ночном столике. Монро не оставила никаких предсмертных записок. Тело было принято в морге для вскрытия, которое было выполнено патологоанатомом доктором Цунэтоми Ногути, после чего было объявлено, что Мэрилин Монро умерла от передозировки снотворного. Сразу после смерти актрисы версия о передозировке широко обсуждалась в американской печати, вызвав так называемый «эффект Вертера», в результате чего сотни американцев последовали её примеру. «Уже написан Вертер... открыть окно – что жилы отворить», – написал задолго до рождения самой Мэрилин наш Борис Пастернак. За восемь лет до её рождения, чтоб быть уж совсем точным. Про «эффект Вертера» Пастернак знал из истории вокрут гётевского романа в письмах. После выхода романа прокатилась по Германии (да и по всей Европе в конце XVIII века) массовая волна подражающих самоубийств. Пылкие юноши тоже второпях ускользали из жизни. Думали, что они Вертер. Надеялись на славу. Рассчитывали, что смерти нет.

Но Мэрилин Монро никому не подражала. Ничего не думала. Просто ей было тошно. И не было сил.

Я Мерлин, Мерлин.

Я героиня

Самоубийства и героина.

Кому горят мои георгины?

С кем телефоны заговорили?

Кто в костюмерной скрипит лосиной?

Невыносимо.

Невыносимо, что не влюбиться,

Невыносимо без роц осиновых.

Невыносимо самоубийство,

Но жить гораздо невыносимей!

Так написал в своём стихотворении Андрей Вознесенский. Стихотворение называется «Монолог Мерлин Монро». У него несколько таких «монологов». Монолог битника, монолог актёра, ещё кого-то. И вот монолог Мэрилин. Там даже не Мэрилин, а сам Вознесенский как на ладони. Не удержался (тщеславие, ты самый больной цветок!) – вставил в реквием по мечте пиар-упоминание о том, что был на развороте в той же газете, где написали о смерти актрисы.

Лицо измято, глаза разорваны

*(Как страшно вспомнить во «Франс Обзёрвере»
Свой снимок с мордой самоуверенной
На обороте у мёртвой Мерлин!).*

Страшно вспоминать – не вспоминай. Но не может. «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил». Старуха Мэрилин про Вознесенского не знала, но как бы тоже благословила, сходя по скользким ступеням во тьму, цепляясь за край условной ванны (хотя умерла не там). По крайней мере, теперь читатели стихотворения знают, что портрет Вознесенского был опубликован во «Франс Обзёрвере». Пока вы тут в очереди за колбасой стояли!

Но вернёмся к книгам, которые читала Мэрилин Монро. Есть такая фотография. Мэрилин Монро сидит на какой-то детской разноцветной спортивной металлической конструкции на пляже, смотрит в книгу. В книге – не фи́га, а классика модернистской литературы. Если приглядеться, то на обложке написано: Джеймс Джойс. «Улисс». С ума сойти! Даже я не мог эту книгу одолеть. А ведь я совсем не блондинка.

В общем, наша Грушенька умела читать. На книжной полке Мэрилин были в своё время замечены произведения Джона Мильтона, Гюстава Флобера и Халиля Джебрана. Среди современных классиков она особо выделяла Эрнеста Хемингуэя, Сэмюэля Беккета и Джека Керуака. Одним из наиболее известных снимков Монро с книгой Джойса в руках стала уже упомянутая цветная фотография, сделанная Евой Арнольд. Сама фотограф признавалась впоследствии, что встреча со звездой оказалась не запланированной, а случайной, так что фото отнюдь не постановочное. Верится с трудом, ну да ладно. Типа я вышел с собачкой погулять, а сфотографировал попутно Пугачёву. Но факт остаётся фактом. Джойса Мэрилин читала. Она даже жаловалась, что воспринимать текст ей было очень сложно и она долго возила книгу в машине, ибо ей стоило немалых усилий не уто-

нуть в потоке сознания и дочитать «дублинский» роман до конца.

Бедная девочка!
Лучше бы тебе повезло в любви.
*Продажи. Рожи. Шеф ржёт, как мерин
(Я помню Мерлин.
Её глядели автотомобили.
На стометровом киноэкране
В библейском небе,
Меж звёзд обильных
Над степью с крохотными рекламами
Дышала Мерлин, её любили.
Изнемогают, хотят машины.
Невыносимо), невыносимо
Лицом в сиденьях, пропахших псиной!
Невыносимо, когда насильно,
А добровольно – невыносимей!
Невыносимо прожить, не думая.
Невыносимее – углубиться.
Где наша вера? Нас будто сдунули.
Существование – самоубийство.
Самоубийство – бороться с дрянью.
Самоубийство – мириться с ними.
Невыносимо, когда бездарен.
Когда талантлив – невыносимей.
Мы убиваем себя карьерой,
Деньгами, девками загорелыми,
Ведь нам, актёрам, жить не с потомками,
А режиссёры – одни подонки.*

... Я люблю две истории, связанные с Монро. Первая, которую знают почти все, – это про вздымающуюся над уличным вентилятором юбку.

Тогда она была замужем за Джо Ди Маджио, знаменитым спортсменом. И вроде всё было хорошо. Но вот они отправляются вместе в Японию: и поклонники актрисы не дают им выйти из самолёта. «Мэрилин, Мэрилин, мы любим тебя!» – визжат по-японски они. Как их вообще пропустили на взлётную полосу? Алё, японцы, вы обалдели? Влюблённой паре приходится выбираться через багажное отделение. Фанаты окружали их тогда повсюду: слава Монро в Японии зашкаливала. А какой мужик это потерпит?

Но Монро как будто искушает судьбу. Выходит выступать перед десятком тысяч солдат в Корее. А-а-а, говорит коллективная мужская глотка. «Ты не представляешь, как мне аплодировали, как меня встречали!» – с восторгом рассказывает дурочка Настасья Филипповна своему американскому Рогожину. На что он холодно замечает, позвякивая воображаемыми склянками со ждановской жидкостью: «Почему же, представляю. Я это слышу постоянно».

В общем, он её тоже «убил». В символическом смысле, разумеется.

Брак распался. Последней каплей стал случай на съёмочной площадке фильма «Семь лет же-

**«МЭРИЛИН
БЫЛА ВПЕРЕДИ
СВОЕГО
ВРЕМЕНИ. НО
САМА ЭТОГО НЕ
ЗНАЛА»**

ЭЛЛА ФИЦДЖЕРАЛЬД

лания». Джо пришёл туда как раз в тот момент, когда снималась знаменитая сцена – Мэрилин с разлетающейся белой юбкой над вентиляционной решёткой. Вокруг мужчины: гримёры, мас-совка. Он рассвирепел, накинулся на режиссёра с требованиями объяснения (запах самцовых разгорячённых подмышек, накачанный живот, набухшие желваки) и в гневе покинул студию. Дома был грандиозный скандал. Грушенька, Грушенька, где твои ручки? Кто их теперь поцелует? Супруги прожили вместе около девяти месяцев и, признав невозможность совместной жизни, подали на развод. Ребёнок-брак родился мёртвым.

Но знаете, что самое отрадное? Не могу даже скрыть злорадства. Знаменитый спортсмен Джо Ди Маджио пережил Мэрилин на десятилетия, но ни годы, ни другие женщины (а они были, были!) ничего не изменили в его чувстве к нашей девочке – в своем завещании он просил похоронить его рядом с Мэрилин. Так тебе и надо! Тоскуй и после смерти, предатель.

Мы наших милых в объятиях душим.

Но отпечатываются подушки

На юных лицах, как след от шины.

Невыносимо!

Ах, мамы, мамы, зачем рожают?

Ведь знала мама – меня раздавят,

О, кинозвёздное оледененье,

Нам невозможно уединенье,

В метро,

В троллейбусе,

В магазине,

«Приветик, вот вы!» – глядят разини.

Кстати, о разинях. Вторая моя любимая история с Монро как раз о них. Она уже, судя по всему, крепко пила. И вот однажды, приняв, как полагается, на грудь (о, эта набоковская внутренняя рифма, вы сейчас поймёте, о чём я), Мэрилин высунулась из окошка. Где уж это окошко было, мне неведомо. Не помню. Старческий маразм. Но за реальность факта – отвечаю: окошко было. И зевачки за ним. Они толпились под окнами гостиницы, где она проживала (снималась, что ли? или просто блуждала по городу, непонятно с кем?), толпились вперемешку с фотографами и журналистами. Мэрилин была в одном халатике, с бутылкой в руке.

– Вам же только одно от меня нужно? Одно? – закричала по-английски Грушенька и Настасья Филипповна в одном лице. Не было рядом ни князя Мышкина, чтоб удержать, ни Рогожина, чтоб силой оттащить от окна. Даже завалыщенького истерика Ипполита рядом не было.

И, распахнув халатик, под которым ничего не было, кроме легендарной капли «Шанели № 5», американская Настя предстала перед всей толпой в чём мать родила.

А мать её родила в муках и тоске.

«У БЕДНЯЖКИ МЭРИЛИН МОНРО СЕКС БЫЛ БУКВАЛЬНО НАПИСАН НА ЛИЦЕ»

АЛЬФРЕД ХИЧКОК

Так её и засняли.

Полуголую, пьяную, уходящую в расфокус.

Невыносимо, когда раздеты

Во всех афишах, во всех газетах,

Забыв, что сердце есть посередке,

В тебя завёртывают селёдки.

...Орёт продюсер, пирог уписывая:

«Вы просто дуся, ваш лоб – как бисерный!»

А вам известно, чем пахнет бисер?

Самоубийством!

Самоубийцы – мотоциклисты,

Самоубийцы спешат упиться.

От вспышек блицев бледны министры.

Самоубийцы, самоубийцы.

Идёт всемирная Хиросима.

Невыносимо,

Невыносимо всё ждать, чтоб грянуло.

А главное –

Необъяснимо невыносимо,

Ну, просто руки разят бензином!

Невыносимо горят на синем

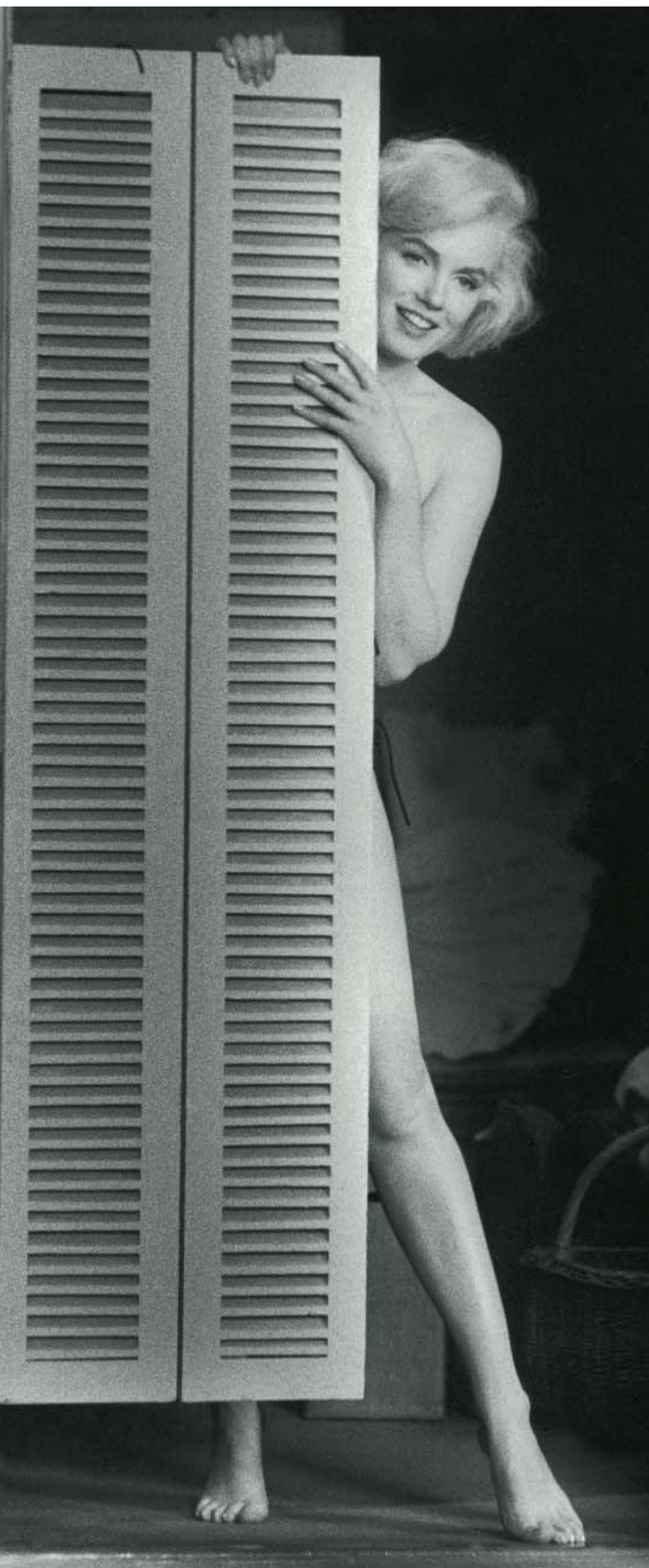
Твои прощальные апельсины...

Я баба слабая. Я разве слажу?

Уж лучше – сразу!

На этом заканчивается стихотворение Андрея Вознесенского, которое я помню наизусть. Моя мама очень любила это стихотворение. Мамы нет уже в живых сорок лет, но сам факт остаётся для меня непреложным: если мама любила его, значит, это стихотворение хорошее. Впрочем, я и без всякой мамы знаю, что это хорошее стихотворение.

Но почему она его любила? Какая Грушенька, какая Настасья Филипповна жила в ней? О чём ты тосковала, мама? Чью руку отказалась поцеловать? Чего тебе недодали в этой жизни или додали выше крыши, если ты – к человеку, которого уже и нет на этом свете, – в свои глупые двадцать девять лет обращалась с этим приказом, нет, с требованием – понимания и пощады? ☹

Икона бедняжки

АНДРЕЙ АБОЛЕНКИН

У зрительной памяти есть любопытный эффект – настройку нашей встроенной оптики сложно перевести назад. Если что-то потрясло воображение или направило наш взгляд неожиданным образом, будь то последний фрагмент головоломки или величественный собор, мы живём с этим новым видением, будто оно было у нас всегда. Примером такой впечатляющей фокусировки является Мэрилин Монро. С её изображениями знакома большая часть населения Земли. И примерно такая же часть без раздумий скажет, что эти великолепные «песочные часы» являются архетипом женской фигуры. Что многое говорит о воздействии актрисы на умы, но далеко от жизненной правды.

В реальности этот тип фигуры, который ассоциируется со словом «женщины», встречается лишь у 7–8 процентов из них. У подавляющего большинства формы грушевидные, что отказывается замечать перенастроенный взгляд, но всегда сообщает зеркало. Это досадное несоответствие пропорций не мешает миллионам одеваться «как Мэрилин», редко уточняя, какую именно Монро они имеют в виду. У актрисы было несколько образов, между которыми она переключалась с редкой лёгкостью. А перед мысленным взором всё равно предстаёт одна магическая сексуальность-во-плоти, и никакая жизненная правда изменить это не в силах.

Легенда Монро до такой степени важнее правды о ней, что даже о её настоящей фигуре теперь часто спорят. Хотя возможность рассмотреть её во всех подробностях есть у каждого. Часто слышишь, что в наши дни ей приписали бы лишний вес, а то и вовсе бы перевели в «размер плюс». Параметры актрисы почти не менялись всю её карьеру: при росте 166–167 сантиметров она неизменно весила 54–55 килограммов. Только к концу 50-х был период, когда она могла быстро набирать и скидывать три-четыре кило. Один такой момент мы наблюдаем в фильме «В джазе только девушки» – Монро ненавидела свою фигуру в этом фильме и называла себя «жирной коровой», но её появление в дорожном костюме на платформе остаётся одним из самых завораживающих зрелищ в истории кино.

Немалой частью этого сокрушительного впечатления Мэрилин обязана очень выигрышным пропорциям. Большинство исследований показывают, что привлекательными кажутся не определённые размеры, а контраст между объёмами талии, бёдер и груди. Талия у нее была 54 сантиметра в окружности, прекрасный резуль-

тат, а в сочетании с грудью 87 и бедрами 85 сантиметров создавалось именно это знакомое нам по фильмам головокружительное впечатление. Монро им дорожила и неизменно носила на публике очень обтягивающую одежду, в противовес моде на расширяющие от талии юбки с подъюбниками. В некоторые платья её приходилось буквально «вшивать» при каждом выходе.

Это осознанное отношение к силуэтам вовсе не характерно для 50-х. Женщинам тогда каждый сезон давали очень категоричные предписания касательно того, как им следует выглядеть. Если нужного силуэта не было, его формировали искусственно, а если актуальные фасоны или макияж не подходили, серьёзного внимания на это не обращали. Важнее было соответствовать и подтверждать свой статус знакомством с горячими новинками.

Для звёзд положение осложнялось ещё и тем, что тогда не было принято подготавливать каждый их выход целой профессиональной командой. Студии помогали, но вся ответственность лежала на артисте. Монро было легче многих, поскольку она до тонкости знала, чего она ждёт от одежды и какие предложения моды готова принять.

Одно из самых известных её интервью о стиле датируется 53-м годом, переломным в её карьере. Называется оно «Я одеваюсь для мужчин», и это удивительно трезвый и современный взгляд на манеру одеваться. «Я считаю, что одежда должна хорошо смотреться благодаря телу, но никак не втискивать тело в рамки того, что считается модным на этот момент. Поэтому мне не интересны «неорганичные» наряды, которые не имеют связи с телом. Одежда, как мне кажется, должна находиться в диалоге с телом, а не пребывать отдельно от него». Это в точности та позиция, к которой пришла мода через полвека, только занявшие эту позицию потребители знали куда хуже Мэрилин, с какими именно особенностями фигуры будет вести разговор их одежда.

Необычный в 50-е годы отказ от использования формообразующего белья, корсетов и подкладок восполнялся созданием естественного корсета, мышечного. Монро одной из первых в Голливуде начала тренировки с отягощением и относилась к ним с полной серьёзностью. Вы заметили, что в цитате абзацем выше слово «тело» повторяется четырежды в трёх предложениях? Это осознание тела как важного инструмента самовыражения выделяет Монро среди кинозвёзд той эпохи. Скажем, Дитрих всю карьеру занималась созданием иллюзии вокруг своего тела, чего никогда не делала Мэрилин. Нужно отметить, что термин «новое осознание тела» появился в моде только в начале 90-х. Очень современное было отношение к стилю у актрисы.

Этот важный инструмент она настраивала сама. Её партнёрши по фильму «Как выйти замуж за миллионера» Лорен Бэколл и Бетти Грейбл могли пойти на компромисс и по требованию студии появились в кадре в широких юбках, преобладающем фасоне того времени, но Монро была непреклонна. Изгибы её фигуры наилучшим образом преподносили платья-коллонны и «русалочьи хвосты», в них она и появлялась, когда людям должна предстать Она. Трен или бант на бедре, открытая спина, почти никаких рукавов, американская пройма, ткани, работающие «второй кожей», отработанный макияж и специальная походка со сцепленными коленями – когда так много знаешь про эффекты своей внешности, помощь моды не нужна. А если кажется, что платье недостаточно демонстрирует ноги, всегда найдётся способ их показать, как мы видим в знаменитой сцене с вентиляционной решёткой в фильме «Семь лет желаний».

Не стоит воображать Мэрилин бунтующим духом сексуальности среди последнего чопорного десятилетия, будто Мадонну в начале 90-х. Она очень хотела серьёзного к себе отношения и прекрасно умела балансировать на тонкой грани скандального. Самые смелые декольте сопровождалась меховыми накидками и перчатками выше локтя. Никаких заметных драгоценностей. Чуть растрёпанные локоны, будто бы рукою уложенные, она носила за десятилетия до популярности естественных укладок, в приятном контрасте с каменными причёсками того времени. Да и приталенные жакеты, которые мы сейчас называем lady like, выглядели на ней отлично. В манере держаться были трогательные ноты воспитанной соседской девушки. Именно этот коктейль чувственности и сдержанности принято называть теперь «классической женственностью».

По сути, образ актрисы был апофеозом стиля пин-ап, плакатов 40-х годов с милыми девушками, которые дразнят воображение формами, но ничем не напоминают порно. Стремление к появлению на публике в виде типажа, а не личности означало, что любые авторские, дизайнерские решения только мешают. Сейчас в книгах о Мэрилин часто приходится видеть список модельеров, от Кассини до Ланвен и Диора, с которыми она работала. На проверку оказывается, что все легендарные наряды для неё создавали мастера «голливудской моды» и лучшие студийные художники по костюмам – Уильям Травилла, Жан Луи, Орри-Келли. Они точно знали, как преподнести главное и что лучше всего работает самое очевидное. Художественные образы, вроде работ Живанши с Одри Хепбёрн, тут были просто не нужны.

Склонность к очевидному отлично помогает создавать внятные образы. Любой высококласс-

ный стилист скажет, что, если можно сделать просто, не стоит искать обходные пути. Эта же очевидность приёмов не даёт модным критикам всерьёз относиться к публичному имиджу Монро, особенно при взгляде на её наряды начала карьеры. Однако в частной жизни вкусы актрисы были очень передовыми. Её свадебные наряды представляют собой чудо лаконичности (в двух случаях – коричневая юбка-карандаш). В середине 50-х она выглядела как лучшие модели Кельвина Кляйна за десятилетия до Кляйна: капри, сорочки, простые лодочки Феррагамо с открытым мысом, кардиганы – нормкор 50-х. Почти минималистичные наряды Нормана Норрелла. К концу десятилетия их сменили шёлковые свитера и трикотажные платья Эмилио Пуччи, кроем ненамного сложнее футболки. В одном из них Монро была похоронена.

В эти же годы актриса появляется в облегчающих платьях телесного цвета, расшитых по сетке однотонными хрустальными бусинами. В одном таком, от Жана Луи, она будет поздравлять Кеннеди, а позже эту идею долгие годы будет использовать Дитрих в сценических костюмах. Такое раздвоение вполне понятно, если вспомнить, что популярной стала не сама Норма Джин, а результат очень несложной корректировки её образа. Имидж глупой блондинки из музыкальных комедий, хоть и был доведён до совершенства (и прекрасно работает до сих пор), не был для Монро органичным. Эта отстранённость чувствуется публикой. Показательно, что единственный модный тренд, который был запущен Монро, представляет собой пересечение этих двух образов: очень сдержанное чёрное платье-чехол с полупрозрачной вставкой в районе талии копировалось в 57-м году тысячами.

Разделение частной и публичной жизни, которая в те годы ещё была возможна, в точности совпадает с традициями золотой эры Голливуда. В 20-х и 30-х образы кинозвёзд были отделены от публики хрустальной стеной, манили недоступностью. Мало кому приходило в голову использовать их как образец для покупок. Это ощущение «идеального продукта» позволило создать одно из самых узнаваемых произведений поп-арта, серию портретов Мэрилин работы Энди Уорхола. Это копии копий, узнаваемые за километр в любом цвете по основным деталям, символ звезды как предмета потребления. Они дают чёткое представление о происхождении понятия «икона стиля», которое теперь затёрто до лохмотьев. Как в любой иконографии, соблюдение канона гораздо важнее связи с реальным прототипом. Именно таким набором типичных черт и вспоминается теперь Монро, бедняжка с иконы. ○

Вы звери, господа!

АЛЕКСАНДР ШАБУРОВ

Все знают, что настоящее имя Мэрилин Монро – Норма Джин Бейкер. А имя её отца неизвестно. Что её мама забросила дочку, когда той было полгода. Псевдоним придумали из-за того, что линии любви и смерти на её ладонях образовывали две буквы М. А когда она сбежала из Голливуда, то выбрала себе псевдоним с двумя З – Зельма Зонк. Всё прочее – такие же рекламные сказки. Когда Мэрилин ложилась спать, то надевала на себя только аромат духов «Шанель № 5». Когда обнаружилось, что в юности она фотографировалась голой для мужского календаря, то её актёрская карьера чуть было не накрылась медным тазом (раньше такое не приветствовали). Была замужем. Муж-бейсболист возмутился, когда в фильме её юбку поднял ветер из шахты метро, и развёлся с ней. Писатель застал её в постели с актёром Ивом Монтаном, после чего их брак тоже крикнул. Мэрилин пошла по политикам, соблазнила президента США Джона Кеннеди, а потом его брата Роберта (или наоборот). На дне рождения первого спела своё знаменитое «пу-пи-пи-ду». Согласно слухам, встречалась с советским генсеком Никитой Хрущёвым и вождём кубинской революции Фиделем Кастро Рус. Из-за этого Хрущёв и Кеннеди чуть не развязали Третью мировую войну (по другой версии, причиной Карибского кризиса стало размещение американских ракет в Турции под Измиром и в ответ – советских на Кубе). Правда это или нет, но беспорядочные половые связи с политическим истеблишментом довели Мэрилин до цугундера. Охрана президента Кеннеди без зазрения совести водила к нему проститутку прямо в Белый дом, однако до случая с Моникой Левински и выборов Трампа подобные нравы боялись предавать огласке. Откровения любовницы поставили бы крест на политической карьере Кеннеди. Он был «символом надежды», а его жена Жаклин – «иконой стиля». Поэтому Мэрилин Монро скорострительно скончалась от передозировки снотворного (хлоралгидрата с нембуталом). Тайна её смерти не раскрыта до сих пор.

Её тело нашли бездыханным 5 августа 1962 года в её доме в Брентвуде. Президент США Джон Кеннеди был убит 22 ноября 1963 года в Далласе. По официальной версии – стрелком-одиночкой Ли Харви Освальдом, до этого побывавшим в СССР. Часть документов расследования засекречена до 2039 года. Брат президента сенатор Роберт Кеннеди был застрелен 5 июня 1968 года в буфете отеля «Амбассадор». Жаклин Кеннеди вышла замуж за греческого миллиардера Аристотеля Онассиса, но после смерти в 1994 году почему-то была по-

Кухня ароматов

Шейх Маджед аль-Сабах – племянник правителя Кувейта, коллекционер произведений искусства и одна из главных фигур в мире моды, стиля и дизайна. Журнал Time метко назвал его «шейхом шика». Страсть к ароматам передалась ему от бабушки. В состоятельных семьях Кувейта не принято носить запахи, которые создали незнакомые люди, даже очень знаменитые. Здесь существует традиция – приобретать масла растений и цветов и создавать из них собственные ароматы. Маленький Маджед с любопытством смотрел, как бабушка смешивала масла, создавая уникальные духи, и понимал – вот чем он хочет заниматься всю жизнь. Однако начал он свой бизнес не с парфюма. Будучи весьма неравнодушным к моде, аль-Сабах мечтал собрать все знаменитые бренды в одном месте – разумеется, в Кувейте. Так на свет появилась Villa Moda – роскошный универмаг, где собраны бутики всех ведущих домов моды. Во время переговоров по поводу Villa Moda шейх подружился с именитыми дизайнерами. Один из

них, Том Форд, подтолкнул аль-Сабаха к созданию собственного парфюмерного дома. К открытию бутика Тома Форда в Кувейте в 2009 году шейх Маджед составил специальный аромат Arabian Wood, который сразу же стал бестселлером. Спустя три года шейх Маджед аль-Сабах основал парфюмерный дом The Fragrance Kitchen, философией которого стало соединение восточной загадочности с западным люксом. «Запад встречает Восток» – так обозначает этот тренд аль-Сабах. Название пар-

фюмерного дома переводится как «Кухня ароматов» и точно соответствует действительности. «Как и в фамильных рецептах, способ составления ароматов всегда сугубо индивидуален и передаётся из поколения в поколение», – поясняет шейх Маджед. Сегодня The Fragrance Kitchen – это более шестидесяти ароматов, каждый из которых составлен лично шейхом. Среди них нет женских и мужских. Сегодня миром правит «уни-секс» – эти запахи подойдут представителям обоих полов. К Новому году «Кухня ароматов» пополнится ещё одним парфюмом из коллекции My Vegetal Cinema («Моё растительное кино»). Название новых духов Some Like it Bloom отсылает к фильму «В джазе только девушки», герои которого, как все знают, любят «погорячее». Этот ориентальный пряный аромат создан специально для России. Головные ноты чёрного перца, бергамота, лайма, персика, кокоса предваряют ноты сердца: имбирь, ладан, ветивер, бензоин, мускатный орех. Завершают композицию базовые ноты: кедр, мускус, амбра, дубовый мох, сандаловое дерево и ваниль. А имена некоторым композициям дали дочери аль-Сабаха, юные барышни от 10 до 18 лет. Результат творчества оказался очень нетривиальным и пришёлся по душе и шейху, и большинству его клиентов. Кстати, все духи этого парфюмерного дома отлично «ладят» между собой: их можно смешивать друг с другом. Сам шейх Маджед, кстати, так и делает. «Наношу сначала один, потом другой, и каждый раз получается новая композиция», – улыбается он. ☺

**Чарльз Крукионк,
профессор политологии, Оксфорд:**

– Среди женщин, которые думают, что они красивы, бытует убеждение, что их внешние данные своего рода природный ресурс, нечто вроде нефти и алюминия. Рассуждают они примерно так: вот мне это дано от Бога – зачем-то Бог захотел, чтобы у меня это было? Ведь он и полезные ископаемые даёт избирательно, и нефтяные компании и страны богатеют – и по праву, по Божьему промыслу! Значит, и мне надо смириться с тем, что я избрана высшей волей быть носителем этой небесной красоты – и соответственно получать с неё дивиденды. Эти дивиденды редко выражаются просто в семейных радостях. Часто – прямо наоборот. Но ведь и дивиденды с природных ресурсов чаще всего не выражаются в благоденствии всего населения страны, а только в достатке правящего класса. И вот женщина, которая наделена «красотой», оказывается в положении одновременно и нефтяной компании, и недр, обогащённых нефтью. Её пропорции, соотношение объёма груди и таза, гладкость кожи и т.п. представляются окружающим и ей самой абсолютно объективной ценностью. Это впечатление сугубо ложное. Дело не только в том, что так называемая красота имеет свойство увядать от времени, причём стремительно. Дело ещё в том, что красота, по выражению Шекспира, «пусть у цветов, где свил гнездо порок, и стебель, и шипы, и листья те же... они ничьих не радуют сердец и вянут, отравляя нам дыханье». Так именно и происходит – лучше, чем многие иные, описал этот разрушительный процесс русский писатель Лев Толстой на примере семьи Курагиных. Всё вышесказанное в полной мере относится к феномену Мэрилин Монро и того, как субстанцию красоты воспринимало поколение послевоенное, сознательно лишённое обременительных моральных коннотаций. Мэрилин явила миру совершенно наивное сочетание природных данных и природной же, неконтролируемой распущенности – результат оказался столь же предсказуемым, как в случае нефтяной державы, которая не заботится о населении, но обслуживает воровский правящий класс. ☉

хоронена рядом с первым мужем на Арлингтонском кладбище. Могилу Хрущёва, скончавшегося в 1971 году, благодарные соотечественники стали использовать в качестве отхожего места, отчего Новодевичье кладбище решили закрыть для посетителей. Отравивший Мэрилин Монро агент ЦРУ Норман Ходжес сознался в этом перед своей смертью в 2015 году. Он состоял в группе из 5 киллеров ЦРУ, выполнил 37 заказных убийств, в основном оппозиционных политических активистов. Женщина в его послужном списке была только одна. После столь сенсационного заявления к Ходжесу была приставлена охрана для предотвращения дальнейших пресс-конференций. Фиделя Кастро Рус ЦРУ пыталось отравить 638 раз, но он жив до сих пор, чего и вам желает.

Мой земляк, Николай Коляда, сочинил пьесу «Мурлин Мурло» (впрочем, сама она там не фигурирует). Мой приятель Владик Мамышев в перестройку неожиданно стал художником-травести, а конкретно – начал переодеваться в женские платья, изображая сначала Мэрилин Монро, потом Любовь Орлову, Ленина, Путина, Иисуса Христа и Шерлока Холмса. Тогда казалось, что весь мир нам открыт, а сами мы свободны выбирать любые роли. Вот Мамышев-Монро и поторопился. Между делом сжёг квартиру дочки Березовского, а закончил своё артистическое порхание, утонув в бассейне на Бали.

Сам я планировал вывести Мэрилин в виде голливудской Панночки.

Как вы, наверное, слышали, безумная скачка Хомя Брута верхом на ведьме имеет недвусмысленные сексуальные коннотации, и даже под утратой носа из одноимённой повести Гоголь подразумевал совсем другое... Наше всё – Пушкин, а Мэрилин – наше ничего. Оба преследуют нас всю нашу жизнь и тянут в разные стороны. Пушкин – невольник чести, чувство доброе лирой пробуждал, а Монро – бесчестная целлулоидная нежить, которая пробуждала нечто иное. В СССР декларировали: у нас секса нет, зато есть любовь, общественная польза, сознательность и коллективизм, на миру и смерть красна. Потому наше бессознательное и наши вурдалаки прописались за кордоном, где смысл существования – секс, драгз, индивидуализм и психоаналитики. Всё это (вкупе с ковбоями Джоном и Робертом) и свело Панночку в могилу. Психоаналитики не защитили. Однако хоронить её не хотят. Теперь её мумия лежит в центре города грёз и жёлтого дьявола. Прохожие исподволь заглядываются на её синюющие перси. А по ночам Вий, который знает, что все они делали прошлым летом, приходит сначала за Джоном, потом за его братом Робертом. На этом вурдалаки не успокаиваются, не заканчивается всё и крушением башен-близнецов. По-моему, закручено лихо. ☉

3

ГЛАВА

ОТГАДКИ

*Из которой становится ясно,
почему Владимира Высоцкого лишили
самостоятельности грузины **с.56***

.....
*а Юрия Айзеншписа –
советский суд, как известно,
самый гуманный в мире **с.66***

Русская рулетка

Поэт-песенник Игорь Кохановский был одноклассником и другом Высоцкого – между прочим, именно он показал тому первые гитарные аккорды. И, вспоминая поэта и друга, он до сих пор пытается понять Высоцкого-человека: как тот жил и справлялся с жизнью

Володя был слишком сам в себе, несмотря на открытость, распахнутость и доступность – качества, которые служили лишь щитом для всего сокровенного, очень личного, а потому и свято оберегаемого. И надо было действительно, как говорится, пуд соли съесть с ним вместе (а моя жизнь и его двадцать лет шли тесно бок о бок и только где-то с 1973 года стали расходиться), чтобы узнать его настоящего.

Более весёлого, остроумного балагура и рассказчика, чем Володя, даже скомороха, придумывающего какие-то смешные истории, чтоб только нам всем было нескучно на наших посиделках, я в жизни не встречал. Чего стоил его коронный этюд, когда он на улице разыгрывал «серьёзного» сумасшедшего, разговаривающего с фонарным столбом. Притом «держал» публику до тех пор, пока вокруг него (мы стояли чуть в стороне, как бы тоже зрители, чтоб не испортить «роль») не собралось человек тридцать или пока какой-нибудь бдительный страж порядка не раздвигал толпу, чтобы выяснить, в чём тут дело. Тогда Володя говорил нам «ну ладно, ребята, пошли», и все собравшиеся, поняв, что их дурачили, взрывались хохотом.

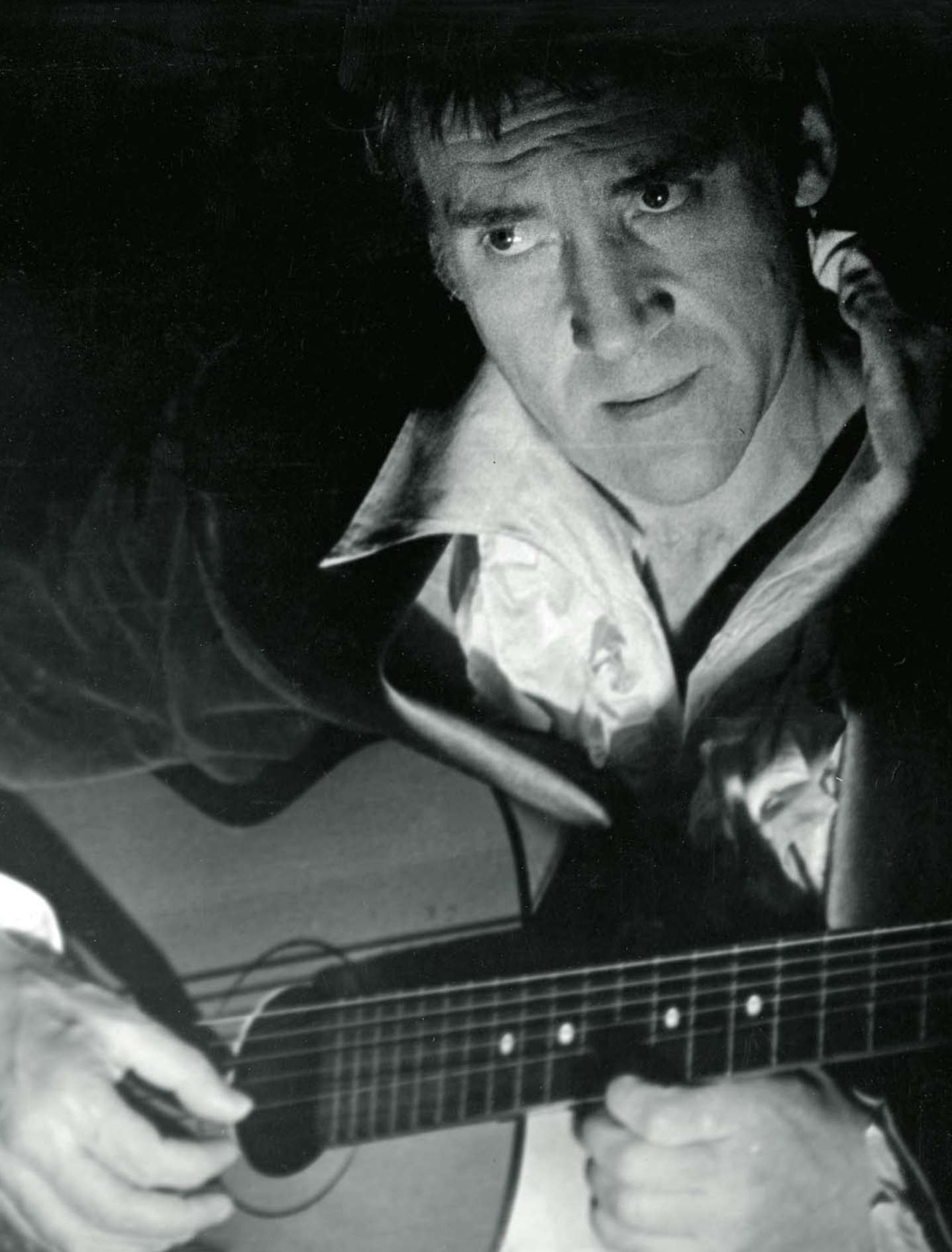
Центральное место во всех наших бесконечных тогдашних посиделках отводилось гитаре. С осени 1961 года Володя стал писать песни. В это время я на несколько месяцев потерял его из виду, так как в очередной раз переходил с одной работы на другую... А у Володи тоже были свои заморочки. Дело в том, что он, учась на четвёртом курсе Школы-студии МХАТ, женился на Изе Мешковой, окончившей школу-студию годом раньше и уехавшей работать в Киев, в Театр русской драмы. Володя, как только выпадало свободное время, улетал к своей молодой жене. Но к осени 61-го эти его поездки почти прекратились. Когда я снова «прибился» к нашему кругу, первое, что бросилось в глаза, – это смена репертуара (я ещё не знал, что это сочинённые им песни) и Володино более

свободное обращение с гитарой. Он стал писать, притом лихорадочно, запойно, иногда чуть ли не каждую неделю он показывал нам что-то новое. Словно нашёл наконец выход своему остроумию и юмору, выплескивая их в песни.

1964 год стал для Володи знаменательным. Он был принят в Театр на Таганке. А я уехал в Магадан, в качестве собственного корреспондента газеты «Магаданский комсомолец». Перед отъездом в Магадан я устроил скромную отходную. Были только мама, моя сестра, моя тогдашняя девушка и Володя. Посреди застолья (что значит актёр, умеющий держать паузу!) Володя вдруг взял мою гитару, достал из кармана какой-то сложенный лист и попросил тишины. Это была песня, посвящённая моему отъезду. «Мой друг уехал в Магадан. Снимите шляпу, снимите шляпу! Уехал сам, уехал сам, не по этапу, не по этапу...»

Уже после пришло и первое письмо Володи.

«Васёчек, дорогой! (Васёчек – так мы называли друг друга, откуда это пошло, мы сами толком не могли потом вспомнить, но вроде бы кто-то ещё в школе сказал про нас – да они давно вась-вась. – Прим. авт.) Сука я, гадюка я, падлюка я! Несовейский я человек, и вообще – слов и эпитетов нет у меня! И жаль мне себя до безумия, потому ничёмный я человек! Оказывается, ты уехал почти полгода назад, а я и не заметил, как они пролетели, потому – гулял я, в кино снимался, лечился и т.д., и т.п., и пр., пр. Начну по порядку. Летом снимался в «Стряпухе» у Эдика Кеосаяна. Играл Пчёлку, и хоть Пчёлка – насекомая полезная и имя самое ласковое, однако не оправдал ни того ни другого. Запил горькую, дошло почти до скандала, даже хотели с картины уволить, но... всё обошлось, и с горем пополам закончил. Съёмки были под Краснодаром, в станице Красногвардейская. Там, Гарик, куркули живут, там, Васёк, изобилие, есть всякая фрукта, овощь и живность, акромья мяса, зато гуси, ути, кабанчики! Народ жаден, пьёт

пиво, ест, откармливает свиней и обдирает приезжих. Ничего, кроме питья, в Краснодаре интересного не было. Стало быть, про этот период – всё.

После этого поехал в Гродно сниматься в фильме «Я родом из детства» минской студии. Там всё хорошо, скоро поеду к ним досниматься в Ялту. Написал туда для фильма три песни. Скоро выйдет – услышишь. Играю там изуродованного героя войны, пою и играю на гитаре, пью водку, в общем – моя роль.

А потом – чем дальше в лес, тем ну её на хрен! Приехал на сбор труппы, напился, и пошло... Любимов даже перестал бороться и только просил, чтоб поменьше. Люся была в трансе, я – гулял, рванина! Но ты, Васёк, не подумай, что, кроме питья, ничего не было. Играл, пел. Правда, частенько под буддой, но... всё-таки. Был у Андрея Вознесенского, он читал новую поэму – пьесу для нашего театра, очень это хорошо, стихи великолепные, а сюжет такой. Под Новый год застрял лифт, а в нём люди. Пока это всё недотянуто, но интересно.

Подарил мне книжку и написал там, что очень меня любит и что страшно ему за «мою незащищённость в этом мире». Недавно он в числе тёплой компании – Слуцкий, Твардовский, Сурков, Рождественский, Ахмадулина – ну ты, наверное, знаешь, был в Париже, приехал, выступали мы с ним в университете. Рассказывал, как его там принимали, в восторге от Парижа, обзывал Эльзу Триоле старой б... – она взялась его переводить и три года тянула резину. Потом пошли в ВТО, говорили тосты и пили – все, кроме меня. Не веришь? Напрасно! Дело в том, что... Но об этом позже. Я тебе собрался написать огромное послание, так что терпи!

Наконец, после долгих боёв, разрешили «Павшие и живые». Проходит здорово. Женя Евтушенко сказал, что я гениально играю Кульчицкого, и даже написал об этом в «Культуре» – что-то вроде что я – Маяковский, что я – Уитмен и ещё как-то про рёбра, про руки, словом – хорошо написал.

Моя популярность песенная возросла невероятно. Приглашали даже в Куйбышев на телевидение как барда, менестреля и рапсода. Не поехал! Что я им спою? Разве только про подводную лодку. Новое пока не сочиняется. Решил, пока не поздно, использовать скандальную популярность и писать песни на продажу. Кое-что удалось.

А теперь вот что! Письмо твоё получил, будучи в алкогольной больнице, куда лёг по настоянию дирекции своей после большого загула. Отдохнул, вылечился – на этот раз, по-моему, окончательно, хотя зарекалась ворона... не клевать. Но... хочется верить, прочитал уйму книг, набрался характерностей, понаблюдал психов. Один псих – параноик в тихой форме – писал оды, посвящённые главврачу, и мерзким голосом читал их в уборной. Сейчас

я здоров, всё наладилось. Колька Губенко уходит сниматься, и я буду играть Керенского, Гитлера и Чаплина вместо него. Мандраж страшный. Но... ничего, не впервой.

Вот, пожалуй, пока и всё. Пиши мне, Васёчек. Извини, что без юмора, не тот уже я, не тот. Постараюсь исправиться. Обнимаю тебя и целую. Васёк».

...Через несколько лет Володины наблюдения за психами выльются в песню о Бермудском треугольнике. Помните? «Дорогая передача! Во субботу, чуть не плача, вся Канатчикова Дача к телевизору рвалась...»

Второе письмо с ответом на моё пришло в июле 66-го.

«Дорогой Васёчек!

Сiju в городе Тбилиси, в номере гостиницы «Колхеты», на шестом этаже, в № 602, с женой моей Люсей. Я с театром на гастролях (Тбилиси, Сухуми). Гастроли – это когда измученные, обалделые артисты дают финты в Москве, канючат, смотрят налево, направо, на «Мосфильм», на «Московскую особую» и их увозят злые администраторы подальше от столичных соблазнов. Говорят – надо, гастроли – это очень важно, это прекрасно. Нужно подтянуться и... Тут, откуда ни возьмись, появляется второе дыхание, играем на полную железку. А потом мы уедем, придут другие, ещё лиричнее, но это будем не мы – другие.

Приехали мы на две недели в Тбилиси, а потом на десять дней в Сухуми. Грузины купили нас на корню, мы и пикнуть не смей – никакой самостоятельности. Все рассказы и ужасы, что вот-де там споят, будут говорить тосты за маму, за тётку, за вождя и т.д., будут хватать женщин за жопы, а мужчин за яйца и т.д., всё это, увы, оправдалось. Жена моя, Люся, поехала со мной и тем самым избавила меня от грузинских тостов «алаверды», хотя я и сам бы при нынешнем моём состоянии и крепости духа устоял. Но... лучше уж подстраховать. Так она решила. А помимо того, в первый раз в жизни выехали вместе. Дети в детском саду и яслях (детей у нас двое), а мы в гостинице. Остальных потихоньку спаивают, говорят: «Кто не выпьет до дна – не уважает хозяина, презирает его и считает его подонком». Начинают возражать. Что вы! Как это! Генацвале, а вечером к спектаклю – в дупель. Ну, это пока не очень часто.

Васёчек! Как тут обсчитывают! Точность обчёта – невообразима. Попросишь пересчитать три раза – и всё равно на счётах до копейки та же невероятная сумма. И ты, восхищённый искусством и мастерством, с уважением отходишь. Вымогать деньги здесь, вероятно, учат в высших учебных заведениях, наверное, существуют профессора и кафедры, потому что все торговцы (фруктами, газировкой, бюстгальтерами и т.д.) – очень моло-

«ВОЛОДЯ ЛЮБИЛ ВЕСЕЛИТЬ ЛЮДЕЙ, ПОТОМУ ЧТО САМ БЫЛ ФАНТАСТИЧНО ВЕСЁЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

ИГОРЬ КОХАНОВСКИЙ

дые и интеллигентные на вид лица. Так и думаешь – этот кончил экономический, этот химический, а этот просто сука. Больше ничего плохого нам грузины не делают, да и хорошего тоже. Правда, принимают прекрасно и вообще народ добрый и весёлый. Про Тбилиси писать больше нечего – мы здесь только три дня. Вернёмся к нашим баранам – в столичный город наш Москву.

Последние несколько месяцев очень был в себе, нигде не был, даже не заметил, как и время проشمыгнуло. Выпускаем «Жизнь Галилея» Брехта. Я играю Галилея. Ситуация была такая: Николай Губенко ушёл сниматься, я его везде заменил и начал репетировать Галилея. Керенского, Гитлера и Чаплина сыграл я, как это говорится, на унос. А тут очень много времени пришлось потратить на то, чтобы убедить всех, что могу играть Галилея. Любимое вначале сомневался, не решался, чего-то выжидал, но потом бросился в омут, сыграл ва-банк и... вроде выиграл. (Видишь ли, я теперь очень скромный, про себя молчу, к тому же многие «доброжелатели» из родного «калефтива» всё равно говорят – зазнался, стал премьером, вроде так положено, если всё нормально, значит, что-то не то, значит, ссучился.) Тебе могу сказать, что всё это чушь, никаких перемен в себе не ощущаю в эту сторону, разве что стал чуть больше думать, больше уверен, стал не пить. Но... думаю, надо оправдать некоторые надежды этих «доброжелателей» и в самом деле чуть зазнаться.

Закончил фильм «Я родом из детства». Там у меня небольшая, но очень хорошая роль. Впервые не стыдно. Да! Васёчек! Умоляю тебя – не ходи смотреть фильм «Стряпуха». Посмотрел уже? Напрасно. Если нет – не ходи. Там блондин, всё время с похмелья, фильм отвратительный.

Гарик! Обязательно надо выходить в первые ряды, иначе можно всю жизнь только месить глину и никогда ничего не вылепить, хоть и знаешь, что можешь, а так и не вылепить. В связи с этим я плюнул на дурацкую щепетильность

и, чтобы иметь возможность спокойно работать только в театре и там уже что-то создавать, написал песни к трём фильмам: в одном из них, верней в двух, сам снимаюсь: «Я родом из детства» в Минске, скоро выйдет, «Саша-Сашенька» – комедь, тоже в Минске, пока только идут съёмки, и «Последний жулик» – комедь, в Риге, там играет Губенко. Везде есть своя Высоцкая червоточина, которую ты любишь и в которой весь смысл и смак. А потом за это платят не очень-очень, но можно не заботиться о том, что нечего жрать, не метаться по телевидениям и т.д. Вот и всё.

Целую тебя, Васёчек! Пиши! Васёчек».

25 декабря 1966 года я прилетел из Магадана в Москву. Володя пришёл на следующий день и, едва раздевшись, после обычных слов «как здорово, что приехал» потянулся за гитарой со словами «я сейчас тебе кое-что покажу». И я услышал... «Что сегодня мне суды и заседания! Мчусь галопом, закусивши удила. У меня приехал друг из Магадана – так какие же тут могут быть дела...» Я был тронут до невозможности. В этом тоже был весь Володя: он любил и умел делать подарки.

Новый, 1967 год мы отмечали вместе у Андрея Вознесенского. После я вернулся в свою магаданскую газету. А в первых числах июля получил от Володи такое письмо:

«Васёчек! Я только что приехал из Ленинграда, из белых ночей. Тебя этим не удивишь, а мне в диковинку – ночь, а светло. Страшно, аж жуть! В Питере снимаюсь в самой наиглавнейшей роли в фильме «Интервенция». Не очень большая, но наиглавнейшая роль большевика Бродского Евгения Израйлевича, партийная кличка Воронов. Устаю, потому что все ночи провожу в поездах. Вот сегодня приехал и сегодня уеду. Спать в поезде – не сплю. Вчера, когда ехал туда, в купе попался полярник. Пил, сквернословил, жалился на жизнь и соблазнял алкоголем. А мне этого нельзя – пить и сквернословить. Я культурный человек. И не спать нельзя – я нервный. А он мне на женщин жаловался и хвастал сберкнижками. А сегодня, когда ехал сюда, в купе попался Валя Никулин, и беседы начались нескончаемые, с налётом шизофрении и достоевщины. Устал! В театре – затишье. Осиротели мы, потому что главный болен и лежит в больнице. У него – желтуха, а вообще – неизвестно что. Потому что врачи спорят и производят время в поисках истины. Мы к нему иногда ездим. Он очень пожелтел, а вид у него не очень. Сейчас желтизна спала и уступила место белизне. Пить ему нельзя и работать тоже, а он без этого, особенно без работы, не может.

Теперь насчёт песен. Не пишется, Васёчек! Уж сколько раз принимался ночью – и никакого эффекта. Правда, Зоя, та, что Оза, сказала, что и в любви бывают приливы и отливы, а уж

в творчестве и подавно. Так что я жду следующего прилива, а пока ограничиваюсь обещаниями, что скоро-де напишу целый новый цикл про профессии. Когда и как это будет – ещё не знаю, но обещаю. Детей мы отправили с детским садом и яслями на дачу. Люсечка моя отдыхает и изучает всякую всячину из сельхоз. жизни. Про Лысенку изучает. Очень трагичная история. Как он, Васёчек, много погноил людей и живёт, гад, и ничего.

Васёчек! Друзей нету, все разбрелись по своим углам и делам, очень часто бывает грустно, и некуда пойти голову прислонить. А в непьющем состоянии подавно. Бабы, Васёчек, – это зло, от них все болезни наши душевные и нервные, а также и грехи наши тяжкие. Жду не дождусь конца сезона. Устал смертно. Хоца на природу, тело в море купать хочу и разговоры говорить – не роли, а разговоры. А пока до свидания! Друг твой Васёчек!»

А вот такое письмо я получил в январе 68-го:

«Дорогой ты мой! Самый наипервейший, распронаединственный друг, Васёчек! Ё... я эта жизнь! Ничего не успеваешь, писать стал хуже, и некогда, и неохота, и не умею, наверное. Иногда что-то выходит, и то редко. И ни с кем ни про что не поговорить. И все звонят – приходи... И всё время чего-то догоняешь, и не хочу ничего и ничего видеть и не делаю то, чего хочется, потому что сам не знаю, чего хочется. Одно знаю точно, что

есть только работа, много работы. И больше ничего. А деньги – это дерьмо, хотя их хорошо тратить. А детей своих я не вижу почти совсем, и с бабами своими я запутался окончательно, а ломать ничего не хочу и не буду, во-первых, не решусь, а во-вторых, не очень хочется. Недавно поймал себя на мысли, что нет дома, куда хочу пойти, и друзей нет в Москве. Епифан занял у меня 300 рублей, не смог отдать и сгинул, вот уже четыре месяца не звонит, только где-то на стороне рассказывает, что вот-де он друга потерял. А я у него ничего и не просил, хрен с ними. Он ходит и хвастается, мудака, какой он одинокий, жить негде, денег нет, к Высоцкому ему пойти нельзя, потому что он ему должен. И гордится этим. Вот, мол, я какой – не как все. Роман мой с Татьяной затянулся. У меня никогда так долго не было. Но... хоть это и прекрасно, однако толку нет и не будет. А она с мужем разошлась, живёт в одной комнате с ним и не общается. А я только сочувствую, и всё.

Иногда, Васёчек, очень жалею, что бросил пить. По-моему, я тогда лучше жил и делал, как мне хочется, и не оглядывался, а сейчас я стал общественный элемент и кумир молодёжи, а это, наверное, работает как тормоз, что ли, или как сдерживающий центр...»

А через несколько месяцев, в мае, Володя во время очередного загула прилетел ко мне в Мага-

► Автор Игорь Кохановский с другом Высоцким. Конец 50-х годов ► Слева: ВВ с Мариной Влади

дан... В этот вечер я дежурил по газете. Жил я тогда в доме буквально в паре минут ходьбы от типографии. Только сел попить чайку – звонок:

– Васёчек, это я!

Услышав голос Володи, я ничего не мог понять, сначала подумал, что звонят из типографии.

– Ты?! Ты где?

– Я здесь, в редакции. Звоню от дежурного милиционера.

Я всё ещё не мог поверить, что это Володя. Здесь, в Магадане... Едва мы обнялись, он тут же мне выпалил, что приятель его приятеля оказался лётчиком, летающим в Магадан, и... вот он здесь.

По его виду я сразу всё понял.

– Володь, ты развязал?

– Слегка. Есть причина...

– Ну, причина всегда найдётся...

– Такая, как эта, раз в жизни...

– И что же это за причина?

– Понимаешь, Васёчек, сейчас Сергей Юткевич снимает фильм по рассказу Чехова «Сюжет для небольшого рассказа». На роль Лики он пригласил Марину Влади. Меня с ней познакомили... И я, Васёчек, пропал...

– У тебя с ней роман?

– Нет, но, кажется, будет... Сам не могу себе объяснить. Но вот чую сердцем – что-то будет... Она такая... А ты знаешь, как за ней все в Москве уви-

ваются... И Женя Евтушенко, и Вася Аксёнов – все запали на неё... Обычно я бы сказал «такая баба», а про неё так не могу. Это женщина во плоти, дама... Вот если бы можно было тут же жениться на ней, я бы с ходу женился. У меня никогда такой уверенности и такого желания жениться не было. Ты же знаешь всех моих баб. И желания жениться ни разу не было. А тут – сразу...

Позже я думал об услышанном, почему-то не придавая особого значения этой новости, ибо родилась она, насколько я мог понять, не до, а во время этого загула. А в такие периоды с Володей могло произойти всё что угодно и прекращалось сразу же, как только прекращался и сам загул. Мне казалось, что и на сей раз с этой новоявленной любовью будет то же самое.

На следующий день после дежурства мне полагался выходной, и мы пошли бродить по Магадану. Я был в качестве гида, показывал районы, где когда-то находились лагеря, оставившие свои следы в перекошенных строениях барачного типа. Проходя по центру города, мимо Главпочтамта, я сказал, что вот здесь получаю от него письма, которые он хоть и редко, но всё же мне пишет...

– Васёчек, давай зайдём, – встрепенулся вдруг Володя.

– Зачем?

– Хочу позвонить Марине.

– Куда?

– В Париж. Скажу, что люблю её.

– Она воспримет это как шутку. Почему же ты не позвонил ей из Москвы и не сказал об этом? Неужели для этого необходимо было прилетать в Магадан?

– Нет, ты не понимаешь, – пытался убедить меня Володя. – Я ей скажу, что вот я прилетел к тебе, мы здесь с тобой (я ей всё о тебе рассказал, и она знает, какой у меня есть настоящий, замечательный друг), и говорим о ней, и ты мне сказал, что если я её люблю, то надо, чтоб она об этом узнала, и чем раньше, тем лучше, и поэтому я решил ей немедленно позвонить, следуя твоему совету...

– Васёчек, не дури. Она поймёт, что ты под хорошей банкой, и только посмеётся над твоей выходкой.

– Ну и что же, что под банкой... Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Может, мне смелости не хватало сказать ей об этом в Москве или позвонить оттуда...

Я понял, что от этой сумасбродной идеи отговорить его не удастся. Мы зашли на Главпочтамт.

– Девушка, мне необходимо поговорить с Парижем.

– С Парижем? Вряд ли. Но сейчас узнаю. Может, как-то через Москву. А какой номер в Париже?

– Не знаю.

– Как не знаете? А кому же вы хотите звонить?

– Марине Влади.

– Ну ладно, ребята. Я думала, у вас действительно что-то серьёзное...

– Девушка, милая, у меня очень серьёзное... Мне необходимо поговорить с Мариной Влади.

Телефонистка продолжала улыбаться, но уже не слушала Володю, так как, судя по всему, всё-таки соединилась с Москвой.

– Пятая, это Магадан. Здесь один чудак хочет заказать Париж, правда, не знает номера телефона.

Наступила пауза.

– Москва сказала, что можно это сделать только в том случае, если разговор заказывает Ален Делон, Бельмондо или ещё кто-то из этой компании.

Мы вышли из Главпочтамта. На этом тема Марины была закончена. В результате этого краткосрочного «рейда» появилась ещё одна прекрасная песня – «Нагаевская бухта», или, как она названа в одном из Володиных сборников, «Я уехал в Магадан».

...Через некоторое время мне дали отпуск, я вырвался в Москву, и в это же время в Москву приехала Марина. И начались бесконечные посиделки – Володе хотелось показать Марине, какие у него замечательные друзья, люди творческие и потому интересные. Однажды днём, я был у себя дома, позвонила Марина и сказала, что они с Володи скоро будут у меня. Когда я им открыл дверь, то по лицу Марины понял, что что-то произошло.

– Марина, что с тобой?

– Со мной – ничего. А ты посмотри на своего друга...

Володя был, что называется, «в пополаме».

– Ну ничего, сейчас он немного поспит и придёт в себя.

– Гарик, какое поспит! Сейчас уже четыре, а у него вечером «Гамлет»! Я тебя прошу, Гарик. Поезжай в театр, скажи Любимову всё как есть, что Володя не может сегодня играть, пусть заменят спектакль, – сказала Марина.

Я поехал. Попросил, чтобы меня проводили к Любимову, и коротко объяснил, что случилось.

– Передайте вашему другу, что я сегодня же издаю приказ о его увольнении из театра. Всё. До свиданья.

Это было сказано жёстко, спокойно, даже, мне показалось, с какой-то расстановкой слов, чтобы, видимо, было понятно, что это всерьёз, а не просто очередная угроза. Я вернулся домой. Володя вроде бы вполне оклемался, даже порозовел.

– Васёчек, Марина сказала, что ты в театр ездил и что...

– Юрий Петрович сказал, что сегодня же издаёт приказ о твоём увольнении.

– А-а-а, – почти зарычал Володя. Он резко поднялся, подошёл к столу, налил полстакана водки и выпил залпом. И вскоре опять отключился. Мы с Мариной вышли на кухню. Марина молча плакала. Моя мама стала её утешать, глядя по голове, как ребёнка.

– Надежда Петровна, – сквозь слёзы еле слышно говорила Марина. – Он же себя погубит. Я просто в отчаянии, не знаю, что делать.

Марину моя мама сразу, как говорится, приняла. Помимо того, что она была просто само очарование, она была такой естественной, никакой «звёздности» в ней не наблюдалось, и в то же время аристократизм чувствовался во всём – в манере себя держать, в сдержанности суждений, в стиле одежды. И ещё в ней угадывалась очень чуткая и широкая душа.

Когда Володя был в нормальном состоянии, он, казалось, светился весь от счастья, что с ним рядом такая женщина. А она, действительно, словно создавала вокруг удивительное умиротворение и радость. Вскоре Марина уехала, взяв с Володи слово, что он ляжет в больницу. Слово он сдержит. В общем, всё наладится.

...31 декабря 1968 года у Володи был вечерний спектакль, который кончался поздно, поэтому встретить Марину в Шереметьеве он попросил Севу Абдулова. И вот уже половина двенадцатого, а их всё нет. Володя места себе не находил. Я как мог его успокаивал, а он всё причитал, что вот, мол, первый Новый год вместе, и такой облом...

Наконец без десяти двенадцать в дверях мастерской показывается Марина... Было впечатление,

Relax ^{РАДИО} fm

ВЫКЛЮЧИ СТРЕСС
ВКЛЮЧИ РЕЛАКС

что никого вокруг Володи с Мариной не существует – они застыли в нескончаемом поцелуе и только покачивались в объятиях. И лишь с первым ударом курантов они оторвались друг от друга и взяли свои бокалы.

Через пару недель я вернулся в Магадан, а вскоре я получил письмо от Нины Максимовны, мамы Володи:

«...Очень плохи дела с твоим другом Васёчком. За время твоего отсутствия и после того раза он уже дважды побывал в больнице, но ни один раз не довёл дело до конца и, конечно, быстро срывался. Теперь он уже не бродит, а, обессиленный, лежит дома, бывает, что теряет речь, молчит по целым суткам... Это страшно. Мучается. Порой задыхается, кричит от боли, но остановиться не может... Здесь долго была Марина, он был с ней в порядке, но заводится после каждого её отъезда. В пятницу, 28 марта, после пятидневного мучения мы его водворили в больницу, а вчера, 1 апреля, он уже оттуда вышел с большим скандалом. Врачи отказываются его понимать и говорят, что из него ничего не получится. Да, милый Гарик, он, по-видимому, погибнет окончательно. Лечиться не хочет. Кругом скандалы и катастрофа, в театре полный крах, с концертами тоже. Фильм, снимающийся в Одессе, из-за него горит, здесь сейчас режиссёр из Одессы, все переживают, мечутся, а с него как с гуся вода. Он вчера после больницы зашёл домой и помчался на встречу к Марине. Обещал лечь в нервную (простую) больницу, но это всё бред, он ничего не хочет, никак и ни за что не несёт ответственности, ничего его не пугает, совесть потеряна, ни перед кем нет долга, даже передо мной. Друзей около него не осталось. Я уже измотался до предела, много плачу, не сплю, чувствую свою беспомощность и вижу неминуемую гибель сына, страдаю от того, что не могу ему помочь и спасти. Ему теперь бывает так плохо, что вызываем даже «скорую» спасательную группу. У него отказывает сердце, давление было 60/0. Я думаю, что будет ещё хуже. Иногда он кричит на крик, мечется, иногда мы, обнявшись, рыдаем, но меня надолго не хватает... Дом наш превратился в проходной двор. Однажды его привезли бесчувственного посторонние неизвестные мужики в ночь и остались здесь ночевать. Я ухожу в 6.30 утра, закрываю дверь, он один... Потом кто-то заходит, помогает, но все уже устали, и осталась я одна, а уже не владею собой. Я бы могла много тебе написать, но ты так далеко, не сможешь помочь нам...»

Я очень боюсь, что вдруг Володя куда-нибудь сорвётся, там будет с ним плохо, люди не будут знать, что делать, и он умрёт. Вот, дорогой дружок, как всё плохо. Ответь мне...»

Конечно, я ответил, как мог утешил. Представил всю описанную ситуацию, и мне стало жутко

обидно за него, за его талант, за его начавшуюся ломаться жизнь. И молил Бога, чтоб Володя дотянул как-то до моего возвращения. А я, между тем, устроился в старательскую артель – мыть золото. О чём не замедлил написать Володе, и тот тут же откликнулся на это событие песней.

«Друг в порядке – он, словом, при деле – завязал он с газетой тесьмой: друг мой золото моет в артели – получил я недавно письмо».

Следом на адрес старательской артели пришла весточка от Володи:

«Васёчек! Обиды! Ну их на фиг! Не писал я тебе долго – это правда. Но... Я, Васёчек, всё это время шибко безобразничал, в алкогольном то есть смысле. Были минуты отдыха и отдохновения, но минуты редкие, заполненные любовными моими делами. Приезжала Марина – тогда эти минуты и наступали. Были больницы, скандалы, драки, выговоры, приказы об увольнении, снова больницы, потом снова больницы, но уже чисто нервные больницы, т.е. лечил нервы в нормальной клинике, в отдельной палате. Позволял терзать своё тело электричеством и массажами, и душу латал, и в мозгах восстанавливал ясность, и сейчас картина такая: в Одессе всё в порядке, в театре вроде тоже – завтра выяснится, и завтра же приезжает Марина. Дел я наделал, Васёчек, – подумать страшно, но... вероятно, всё будет нормально. Вот!»

Прочитав это письмо, я представил всю описанную Володей картину очень живо, ибо видел его не раз в окончательном раздраге, агрессивного, ничего не соображающего, и подумал, каково же было тем, кто был в эти минуты с ним рядом.

В 70-е с Володей мы виделись всё реже... Последние годы он играл со смертью – кто кого? Вот так, наверно, когда-то царские офицеры, изрядно выпив, на пари играли в «русскую рулетку» – заряжали барабан пистолета одним патроном, потом, не глядя, вращали барабан, представляли дуло к виску и нажимали курок. Дикая бравада на грани идиотизма. Или тут тоже актёрство взяло верх над здравым смыслом? Показать всем – вот какой я, мне всё нипочём?

Первое время после его смерти мне периодически снился один и тот же сон: будто он ушёл из театра Любимова и организовал свой, и повсюду репетировал, и меня приглашал на премьеру, которая должна скоро состояться, и, когда я от него уходил, он сказал вдогонку, чтобы я непременно был на премьере. «Ты-то ведь знаешь, что я не умер»... ☉

Эти и другие истории из жизни Высоцкого можно прочитать в книге «Всё не так, ребята!» Владимир Высоцкий в воспоминаниях друзей и коллег, собранных Игорем Кохановским при участии Дмитрия Быкова», которая выходит в издательстве АСТ, Редакция Елены Шубиной

7 ДЕКАБРЯ
НАЧАЛО В 20:00

СЕРГЕЙ

МАЗАЕВ

WWW.MAZAYCOM.RU

БИЛЕТЫ: +7 (499) 55 000 55

www.vegas-hall.ru

66 км МКАД / VEGAS КРОКУС СИТИ

Филиал «Крокус Сити Холл» АО «КРОКУС» г. Красногорск, ул. Международная д.20 ОГРН 1027700257023

реклама

Железный жезл

«Бедный Йурик!» – я знал его, Юрия Шмильевича Айзениписа, «первого советского продюсера». Его вспоминают чаще в контексте сотрудничества с «Кино». Хотя Виктор Цой и был знаковым этапом в биографии продюсера, вместе они были всего ничего. Считается, что именно «Юрик» заложил фундамент современной музыкальной индустрии. Как у него такое получилось?

ЕВГЕНИЙ ДОДОЛЕВ

Юрий с молодости был абсолютно богемным персонажем, и именно поэтому три «ходки» вписались в его карьеру вполне гармонично. «На зоне» Юрий провёл без малого двадцать лет – впервые сел совсем молодым человеком (на момент ареста в январе 1970-го ему было всего 24 года), затем ещё дважды. Примечательно, что «Шпис» занимал в тюремной иерархии вполне почётное место менеджера и «организатора производства». Да, свои способности он сумел реализовать и в условиях несвободы.

Я познакомился с Юрой буквально через пару недель после его третьего, финального освобождения. Дело было за кулисами какого-то рок-действия, которое мы посетили с Константином Эрнстом. Айзеншпис сам подошёл к нам и представился. Со своей фирменной улыбкой признался, что тот факт, что я упоминал его в публицистических расследованиях, значительно облегчал ему коммуникацию с лагерным руководством, хотя считаю, что Юра чрезмерно переоценивал значение журнальных пассажей с упоминанием его имени. Думаю, потому, что сам был заточен на пафос и, скажем так, понты. Что в целом свойственно мэтрам музыкального бизнеса.

Улыбчивая мягкость разговора – море обаяния, но всё же выглядел он на тот момент так себе: металлические зубы + джинсовая «варёнка», уже стремительно выходящая из моды. Ну, ещё и сломанный нос. Доводилось читать досужие байки, что нос ему-де сломали в лагере. Сам Шпис утверждал, что это детская травма. Ему было шесть, когда какой-то мальчишка постарше ударил его в лицо ногой. Ну, просто так, без какой-либо предыстории конфликта. Юра вообще старался не конфликтовать с людьми, он был человеком компромисса.

За все годы нашего знакомства я лишь дважды с ним повздорил. Первый раз, когда он напал на моего коллегу журналиста Шавырина, а второй раз мы конфликтнули у него дома. Дело было так. Меня выводила из себя его привычка запаковывать пульта бытовой техники в этикие целлофановые «гондоны». Делалось это для того, чтобы гаджеты не теряли товарный вид (он без конца покупал и перепродавал аппаратуру). Нет, Айзеншпис не был скупердяем, напротив, помню его щедрым, готовым одалживать деньги на произвольный срок (подозреваю, не только мне), внутренне с ними расставаясь.

А тогда он пригласил меня на прослушивание нового альбома «Технологии». Пока хозяин колдовал на кухне, я снял эту целлофановую «защиту» с пульта и включил запись. Шпис, вернувшись с подносом, обнаружил сей «вандализм» и принялся нудно огорчаться. Ну, я и наговорил массу обидных слов, после чего покинул продюсерское логово. Ретроспективно признаю,

что был не прав: если ты в гостях, соблюдай устав хозяйский.

Мне досадно, когда Юру числят банальным уголовником, спекулянтom да валютчиком. Ведь он реально стоял у истоков советского рока (группу «Сокол» имею в виду, хотя его многие запомнили лишь в связи с «Кино»). Да, Юрий занимался и проходными вариантами. Помню (дело было в лужковском клубе «Монолит», зиц-председателем коего служил Айзеншпис в середине 90-х), как подогнали ему аванс (по-моему, Cadillac Escalade или Lincoln Navigator) за работу с певицей из Нальчика Екатериной Чуприниной, работавшей на бэк-вокале у Льва Лещенко. Этот внедорожник стал частью контракта с ресторатором Александром Волковым (известным в тусовке как «Саша Жопа»). Ну, и вскоре зрители узрели исполнительницу шедевра «Муси-пуси» (Саша Волков, по словам Юрика, перечислял

В 90-е В КАЛИФОРНИИ ПРОДЮСЕР НАКУ- ПИЛ ШМОТОК НА 30 000 БАКСОВ, НО ЧЕМОДАН ПРО- ПАЛ ПО ДОРОГЕ В НЬЮ-ЙОРК

Максиму Фадееву от 25 до 40 тысяч долларов за каждый трек) – Катю Лель. Но всегда были артисты, в которых Шпис вкладывался собственными активами, включая здоровье и дух.

Так вот, возвращаясь к нашему знакомству. ЮША искал перспективный рок-коллектив, чтобы красиво влиться в тусовку. Я, как сейчас помню, рекомендовал ему «Наутилус», а вот Эрнст посоветовал команду Виктора Цоя; это был сентябрь, а в августе мы с Костей посетили крымские гастроли «Кино», и Львович с его продюсерским наитием оценил харизму «киношников». Впрочем, я не считаю, что именно с подачи Эрнста у «Кино» появился «продюсер»; таких советчиков не менее полудюжины припомню. Ведь Юрий опрашивал тогда веерно, буквально всех и каждого. А сам был при этом абсолютный интуитивист: даже если бы, допустим, лишь немногие сватали ему Цоя, Шмильевич, думаю, всё равно сделал бы выбор исходя исключительно из собственных «представлений о прекрасном». Да, спрашивал, слушал, принимал

► Карabas-Барабас и выструганный им Влад Сташевский – так шутили в музыкальной тусовке

к сведению, но выбирал-то всегда не разумом, а, скажем так, душой.

Между прочим, прислушиваясь, именно Юрик ввёл в наш лексикон пафосное слово «презентация»; так он post factum обозначил пресс-конференцию, приуроченную к выходу «Чёрного альбома». Я ту «прессуху» вёл по его просьбе, отказавшись от рождественских каникул. Так вот, после того, как мои соседи по президиуму – сам Шпис, гитарист «Кино» Юрий Каспарян, басист Игорь Тихомиров и французский промоутер группы Натали Минтц – ответили на вопросы журналистов, последняя посоветовала наречь действо «презентацией». Юрик её услышал. Да и «продюсером» именно по её совету Юра стал себя величать. До этого его позиция обозначалась скромным термином «директор».

Юрины университеты

Первый менеджерский опыт Айзеншписа – строительство школьной волейбольной площадки. Двенадцатилетний мальчик Юра сумел уговорить главного инженера стройуправления выделить фонды и транспорт для закатки катка. А потом организовал ребят и возглавил строительные работы. В армию Шпис не пошёл, получив военный билет с приговором: «Не годен к службе в мирное время». Последствия интенсивных заня-

тий лёгкой атлетикой: травмы коленей и повреждённый мениск. Злые языки, впрочем, утверждали, что Юра просто «откосил».

В первом столичном бит-клубе – кафе «Молодёжном» – он познакомился с очень многими музыкантами, которые позже заслужили статус «культовых», включая саксофониста Алексея Козлова. Летом 1964 года была создана группа «Сокол». Название дали по месту жительства создателей. Премьерный концерт прошёл 6 октября в кафе «Экспромт» на площади Курчатова. В качестве билетов использовали открытки, на которых напечатали текст: «Дорогой друг! Приглашаем на вечер встреч».

Из школьного ластика смастерили печать с изображением сокола и подпольно, через друзей и знакомых, продали открытки по 5 рублей, столик продавали за 20 рублей. Собрали почти полтысячи «деревянных». Из пяти рублей рубль пятьдесят оставались в распоряжении Шписа, а на остальные три пятьдесят покупалась трапеза: спиртное, закуска, горячее, десерт (мороженое + чай). Заработанное директор тратил на инструменты и аппаратуру – пульта, колонки, усилители. Впрочем, он вкладывал в технику и то, что зарабатывал так называемой фарцовкой. В принципе, это тоже была работа. Нелегальная, но тем не менее. Юрий был трудолюбив.

Поздравляя его с очередным днём рождения в моей «Музыкальной правде», Отар Кушанашвили написал: «Про него я слышал, что он – легенда и танк. Но танк – это бледно: Ю.А. – истребитель, экскаватор, бульдозер и завод разом. Когда работает, он невыносим, потому что, если вы не хотите работать, он превратит вашу жизнь в шторм. Его заслуги, его деяния неоднородны, но высота, взятая им, уникальна, кто ещё отважится её покорять? Каждый божий день он работает: в последнее время это редкая аттестация, не находите?»...

«Сокол» набирал популярность и менял площадки. Про технологию успеха импресарио «Сокола» рассказывал так: «Вход стоил около двух-трёх рублей. В целом большие сборы, но, конечно, не целиком они шли нам в карман. Ведь фактически мы выкупали билеты на киносеанс, а затем замещали его концертом. При этом билеты перепродавали уже по совершенно другой цене – двойной или даже тройной. Не особо законно, конечно, но с рук сходило. Тем более что мы уже тогда освоили великое правило делиться с теми же директорами клубов, с милицией. Траты не особо значительные, но постоянные. Также существовали немалые накладные расходы на транспорт, на охрану».

На излёте 1969 года за спекуляцию арестовали студента-первокурсника Алексея Савельева,

который жил рядом с домом Шписа и выполнял разные нехитрые поручения старшего товарища. При обыске у юного фарцовщика нашли золотые царские червонцы (30 штук), шубы из «Берёзки» и коробки с дефицитным мохером. Лёша сдал ЮША, сказав (и это было правдой), что эти вещи принадлежат соседу.

Будучи импресарио группы «Сокол», Юра, что называется, тусил с Ларисой Мондрус, которая как раз в год его задержания стала мегапопулярной в СССР, исполнив песню Раймонда Паулса «Подарила Мариня девочке жизнь» (ремейк которой под титулом «Миллионы алых роз» спустя десять лет вынес Аллу Пугачёву на вершину негласных советских хит-парадов).

Блистательный меломан/фарцовщик и популярная певица были в 1969 году так называемой «маршрутной парой»: вместе кутили в «Арагви», ходили на премьеры, ездили по гостям. Помимо этого их связывала и, скажем так, коммерческая (или, если угодно, криминальная) составляющая. Как и все (ну о'кей, почти все) совзвёзды, выезжающие на зарубежные гастроли, Лариса что-то вывозила из СССР для продажи, что-то привозила наживы ради. Шпис говорил, что собирал иконы для зарубежных вояжей своей звёздной подруги, она же привозила из-за кордона бижуте-

► Он же с Димой Биланом

рию, дублёнки и мохер. Многие из этой практики подпадало под определение «контрабанда».

Юрия арестовали 7 января 1970 года. В первую же ночь неопытный ещё подозреваемый выболтал много лишнего участливому сокамернику, который оказался «подсадной уткой». В том числе и про свой «роман» со знаменитостью, кое-что и приукрасив (тех же понтов ради). Свою ошибку Юра осознал на допросе: следователи очень интересовались «тов. Ларисой Израилевной Мондрус».

Высокие покровители звезды-красавицы замяли данную составляющую уголовного дела, что было, кстати, на руку и самому обвиняемому, который отсидел (в первый раз) семь лет, хотя статья-то была «расстрельная». Эпизоды, хоть как-то сопряжённые с Ларисой, были со временем изъяты из материалов дела и в суд не попали.

Тем не менее вскоре после суда над Айзеншписом его подруге-подельнице закрывают выезд, лишают её престижных ТВ-эфиров и ограничивают гастрольную деятельность в элитных точках (последняя «репрессия» – по формальному и смешному поводу: якобы за выступление перед космонавтами в... мини-юбке). Вскоре Лариса Мондрус и её муж Эгил Шварц эмигрировали. Она стала западногерманской звездой по имени Larissa, а на родине её фондовые записи были безжалостно размагничены.

Естественно, продюсер рок-группы «Сокол» Айзеншпис не работал с Мондрус в качестве импресарио. Замечу, не со всеми богемными, с кем судьба сводила, Юрий сотрудничал как менеджер. И наоборот, не с каждым, кто делал карьеру под его крылом, складывались тёплые, по-настоящему дружеские отношения.

Но всё это будет потом, а тогда, среди трёх тысяч зеков, начинающий нашёл приятеля, бывшего стюарда аэрофлотовских маршрутов Москва – Баку Николая Попова, который уже имел значительный стаж пребывания в лагере – полгода. Бывший подельник, поставлявший доллары азербайджанским валютчикам, крышевал Юрия и помог ему кооптироваться в «московское землячество». Зеки возводили Красноярский алюминиевый завод, знаменитый в ту пору объект комсомольской ударной стройки. Но Юре удалось откупиться. Потом была тульская колония, в которой Шпис пострадал: во сне ему осколком стекла распорили грудь – то ли симулянт, то ли действительно псих напал на нескольких сокамерников без очевидной причины. В «Туле» Юра сделал карьеру, дослужившись до должности нарядчика в заводоуправлении – пригодилось статистическое образование. У него был свой кабинет и зарплата – 120 рублей.

Освободившись досрочно, Айзеншпис вернулся в Москву. Перепродавал фальшивые доллары

афганцам, которые привозили в столицу так называемые штамповки часов «Сейко» и «Ориент». Но вскоре его задержали во время сделки на Ленинских горах. С поличным. Юра пытался бежать, попутно «скидывая» четыре тысячи «баксов», но помехой стали модные туфли на высоком каблучке на размер меньше.

Ему дали восемь лет. И приплюсовали два, не досиженные по УДО (условно-досрочному освобождению). На новом месте перспективному зеку предложили должность начальника сборочного цеха (три сотни подчинённых). Спустя положенное Юрия освободили. Бывший зек официально получил инвалидность (проблемы с сердцем). А спустя три месяца – третий арест. За спекуляцию. «Жигули» шестой модели и 15 тысяч рублей наличными изъяли и описали. Приговор. Даже спустя несколько лет, отправляясь впервые в Америку, Юрий не изменил себе – контрабандой пронёс и через советскую, и через US-таможню 20 тысяч «американских рублей».

Между второй и третьей ходками будущий мегапродюсер познакомился с Олегом Толмачёвым, человеком, простоявшим рядом с Юрием Шмильевичем весь период восхождения его на олимп нашего шоу-бизнеса. Познакомились они в Абхазии, где Олег, бывший в ту пору успешным советским спортсменом, находился на сборах.

Олег мне рассказывал: «У Юрика тогда был крутой двухкассетник. По-моему, «Шарп». На этой теме и сдружились. Впоследствии я узнал, что он только вышел из тюрьмы. Это была его вторая отсидка. Мы довольно часто общались, потом он пропал. Я ему звоню, звоню, и ничего, нигде. Как выяснилось, его опять взяли с какими-то магнитофонами видеокассетными. Ну, и с валютой. Проходит практически два года. Я про него и забыл. И вот уже май 1988 года. И тут Юрик звонит: «Олег, ты меня помнишь?» – «О, Юрок, ты как?» «Да вот, – говорит, – вышел». И мы начали встречаться постоянно. Я помню, любили ездить на «Речной вокзал» на лодках кататься, телок снимать... Юрик тогда торговлей зарабатывать начал. Такое количество проходило через него – это надо было видеть. Одни приезжают, другие уезжают. В общем, торговля шла всем – видеомангнитофонами, турецкими товарами, бижутерией. Я разбрасывал это дело по спортсменам по своим. Продлилось это, может быть, месяц... И однажды Юрик звонит и говорит: «Олег, а какие в Москве концерты классные! Давай сходим! Какой есть ближайший?» А тогда «Наутилус» гремел. Ну, мы пошли. Но мне тогда «Яблоки на снегу» Миши Муромова больше всего нравились. Я и говорю: «Вот Муромов – крутой чувак». Юра отвечает: «Пошли, билеты не бери. Так пойдём». Думаю, как это – «так пойдём»? Приходим. Стоим у служебного входа. Юрик весь из себя такой, я рядом. Подъ-

езжает чёрная «Волга», и Миша выходит из машины, всех отодвигает журналистов и подходит прямо к нам: «Юра Айзеншпис, блин, как я с тобой давно мечтал встретиться... Ты – мой директор, всё!» Представляешь? Я слушаю и думаю: «Чё такое?» Он его с собой в гримёрку повёл, и вот мы уже сидим с самим Мишей Муромовым! Звезда – «Яблоки на снегу» по тем временам во всех кабаках... Это примерно по нынешним временам как вот этот, не Лепс, а как его зовут? Певец... А, Стас Михайлов! Представляешь, какая популярность? И он: «Ты – мой директор»... Потом, конечно, я узнал, что в рок-энциклопедии английской из наших написано только об Айзеншписе. Что, мол, да, в Советском Союзе тоже есть рок и вот продюсер такой-то... А этот Миша Муромов у него чуть ли не аппаратуру грузил на концерты группы «Сокол». А сейчас мы у него в гримёрке сидим.

«КОГДА АЙЗЕНШПИС ЗАБОЛЕЛ, КАК БУДТО СОКИ ВЫШЛИ. ЮРИК ТАК ПОХУДЕЛ, ОСУНУЛСЯ»

ОЛЕГ ТОЛМАЧЁВ

Однако взлёт Айзеншписа лишь казался стремительным. На деле же всё было не так быстро. К восстановившимся старым знакомствам добавились новые, Юрик осваивал изменившиеся со времён его первой молодости правила финансовой игры в музыкальной сфере и лишь со временем потихоньку стал организовывать концерты, гастроли и фестивали. Принято считать, что отправной точкой «взлёта» стала именно группа «Кино», однако это не так. ЮША организовывал концерты всем исполнителям, которые на тот момент могли собирать залы. В числе его «клиентов» был и Женя Белоусов, и масса других поп-исполнителей.

Артистов было много, всем нужно было где-то выступать, а институт директоров (продюсеров) только создавался. И Юрик организовывал мероприятия, а не планировал деятельность отдельных исполнителей. Да и сотрудничать предпочитал с руководителями, а не с артистами. Мир был тесен, круг узок, слой тонок, поэтому не было в шоу-бизнесе тех лет знаковой фигуры, которая так или иначе не пересеклась бы с Айзеншписом.

Толмачёв рассказывал: «Помню, купили машину, «девятку» бежевую, – первая его машина. Мы покупали у бандитов, «кемеровских». Они нас хотели кинуть. Ну, машину эту сюда привезли, деньги взяли. Машина осталась здесь, а документы мы должны были ехать там оформлять. И там, в принципе, они нас могли... В общем, мы могли бы не получить эти документы. Но когда они с нами ближе сдружились, всё наладилось... Это черта Юрика, кстати: контакты налаживать...»

Немногие помнят, что жил в те времена Айзеншпис более чем скромно. У него (вернее, у его матери) была маленькая трёхкомнатная квартира в панельном доме у метро «Речной вокзал». И никаких шансов решить пресловутый квартирный вопрос. На «Белорусскую» Юрий Шмильевич перебрался много позже, а пока покупка подержанной машины отечественного производства была мегасобытием. Сейчас в это трудно поверить, но до середины 90-х слово «достаток» понималось нашими людьми совсем не так, как ныне.

Возвращаясь к «Кино»: организацию концертов и гастролей «киношников» Юрий взял на себя. Тесное сотрудничество с коллективом продлилось всего полгода – после гибели Цоя Юрий Айзеншпис выпустил «Чёрный альбом», после чего занялся собственными, теперь уже по-настоящему продюсерскими проектами. Сам он вспоминал: «Кино» – это единственный случай, когда я начал работать с уже зрелыми музыкантами. В такой форме сотрудничества есть свои плюсы и свои минусы, но после Цоя моим продюсерским кредо стало развитие артиста с нуля. Именно поэтому я в своё время отказал и Макаревичу, и Киркорову, и другим, уже сформировавшимся исполнителям, стремившимся ко мне под крыло... Когда Цой погиб, ко мне обратилась группа «Технология». Показали две-три песни, я увидел в них потенциальные хиты. Пришлось только переделать их в студии, раскрутить в эфире. И благодаря моему участию в этом проекте «Технология» довольно быстро получила популярность. Если бы моя роль не была определяющей, эта группа существовала бы и по сей день. Когда я указал им на дверь, они не смогли продержаться и четырёх месяцев. Обычный конфликт – люди не видят закулисной работы. Телефонные разговоры с нужными людьми, разработка стиля – вот чем занимается продюсер. Новые звёзды появляются не в результате фестивалей – можно получить пять Гран-при на международных конкурсах и не быть звездой».

Вскоре Юрий взялся за Линду (под влиянием Матецкого, предполагаю; хотя, помню, отца артистки, банкира Льва Исааковича Геймана, Юра звал просто Лёвой), но их альянс тоже был непродолжительным. Много лет спустя я беседовал с певицей, и, рассказывая о самом неприятном эпизоде своей карьеры, Линда призналась: «Ну,

наверное, самый неудачный был город Сочи, очень давно это было, когда нас заставляли петь просто под дулами автоматов... Нас сорвали с концерта и сказали, что «очень важный человек хочет видеть вас, вы должны выступить». И, когда мы отказались от этого выступления, нас просто взяли, привели и поставили. И мы выступали».

На излёте 90-х мне Юрий говорил: «Работать становится всё сложнее и сложнее. В обществе идут активные процессы. Мешает нестабильность в политике, экономике, обнищание населения. Я думаю, что процесс дальнейшего развития шоу-бизнеса будет болезненным. На данный момент (1998 год) рынок резко упал по сравнению с 1996 годом, который можно считать кульминационным в истории постсоветского периода. Потом рынок пошёл на спад, и конца этому падению не видно. Всё вокруг хиреет, денег нет даже у государства, а шоу-бизнес – такая же отрасль народного хозяйства, как и любая другая... Но мир не без добрых людей, существует же шоу-бизнес сейчас. Пока есть спонсорские инъекции и можно найти деньги на хороший проект или акцию, всё не так уж плохо. Люди получают зрелище, а артист имеет возможность работать».

В свой очередной день рождения Юрий устраивал приём в закрытом клубе «Монолит». В указанный вечер всё жизненное клубное пространство было отдано Юрию Шмилевичу, который первую половину вечера принимал цветы и подарки, а вторую зажигательно отплясывал с молодыми дамами под песни «Динамита». Сенсацией вечера стало явление народу нового проекта Айзеншписа. Им оказался молодой певец с почти телефонным именем Билан. Присутствовавший на вечере Владимир Матецкий сразу предложил переименовать юношу в Билайн и тем решить проблему генерального спонсора юного дарования. Впрочем, Юрий Шмилевич был так уверен в своём новом подопечном, которого повезёт в Юрмалу на фестиваль, что тема спонсоров его особо не волновала. Молодой певец с таким блеском прошёл все отборочные туры фестиваля, что в случае надобности из желающих помочь молодому таланту выстроится очередь. Так считал лучший отечественный продюсер.

«Мне жаль людей, у которых умный вид, это обещание, которое невозможно сдержать», – поведал миру один великий человек. Жаль и людей, которые при первом знакомстве вызывают симпатию, ибо это тоже обещание, которое трудно выполнить. Однако Юрий Шмилевич в этом смысле феномен. Кто его полюбил, несёт своё чувство (кто как факел, кто как крест), ни на минуту в нём не сомневаясь. В смысле ни в чувстве, ни в Айзеншписе. ЮША – человек, который держит все обещания и верен своему образу, как Отелло Дездемоне.

Любопытная деталь: одна из присутствовавших на торжестве дам отметила, что Юрий Шмилевич является её единственным знакомым, который всегда даёт в долг. Надо сказать, милая застойная традиция занимать друг у друга деньги действительно ушла из жизни хорошо зарабатывающих людей. Однако и в этом самый обаятельный & самый привлекательный отечественный продюсер остался верен себе.

Перекрёстные допросы

Звёздный период Юрия Айзеншписа прошёл у всех на глазах. Он охотно общался с журналистами, образ жизни вёл открытый, ничего ни от кого не скрывал. Хотел напоследок рассказать о том, что не забыл. О «выдумках» его оригинальных. Однако, поразмыслив, решил, что лучше не самому упражняться в «мемуарах», а дать слово действительно близким к покойному людям.

Композитор Владимир Матецкий

⊙ *Владимир Леонардович, как ты относишься к тому, что Юрия Шмилевича Айзеншписа называют «первым советским продюсером»?*

– Все разговоры о том, кто первый, кто второй, вызывают у меня улыбку, но она добрая, эта улыбка.

⊙ *Когда и при каких обстоятельствах вы познакомились?*

– Это было в конце 60-х, когда Юра любил прохаживаться по «правильной» стороне улицы Горького с пачкой фирменных дисков под мышкой. Сам он при этом был одет в красный клетчатый пиджак, белую рубашку и лакированные «битловские» сапоги на скошенном каблучке. Ну, и в джинсы Levi's, конечно же. Сегодня бы человек в розовом открытом кабриолете Rolls-Royce не произвёл такого впечатления, какое производил Юра. И пластинки: у него были все новинки, в том числе Rolling Stones! Так и познакомились.

⊙ *Каким он был заказчиком и партнёром? Щедрым или прижимистым? Требовательным или гибким? Капризным или покладистым?*

– Он был разным. Всё перечисленное в разное время проявлялось, причём иногда в самом парадоксальном сочетании. Были моменты, когда мы с ним не разговаривали, но, надо отдать Юре должное, он всегда умел признать свою вину и очень трогательно приходил мириться.

⊙ *Две версии бытуют. Согласно первой, Юра был таким Карабасом-Барабасом, жёстко и жестоко выстреливал своих буратин. По второй – всегда влюблялся в подопечных и потакал всем прихотям артистов.*

– Ближе ко второму, хотя порой и показывал зубы. Мне кажется, что нельзя быть хорошим продюсером, если ты не любишь своего артиста. И это чувство нельзя симитировать – не получится. Он буквально «закрывал свою жизнь на ключ» и жил

жизнью своего подопечного. Согласись, сегодня мало кто на такое пойдёт.

☉ *Алибасов сказал мне, что проект «Сташевский» Юрий затеял в результате шуточного пари с ним, Бари Каримычем, который считал, что Влада раскрутить невозможно... Как это заявление можешь прокомментировать?*

– Думаю, что это красивая артистическая байка. Я очень хорошо помню тот день, когда Юра познакомился с Владиком: было лето, погода была солнечной, жаркой. Юра позвонил мне, попросил меня забрать Владика около Библиотеки имени Ленина и привезти к нему домой, чтобы попробовать что-то попеть, выяснить его вокальные возможности. С этого всё и началось. Действительно, кое-кто не верил в этого исполнителя, говорил об этом Юре, но он был непреклонен: «Вот увидите!»

☉ *Стас Намин вспоминает, что Айзеншпис в 1989 году его обокрал, похитив плакаты его мероприятия Moscow Music Peace Festival с эд-лайнерами той тусовки (Оззи Осборном, Motley Crue, Skid Row, Cinderella и Scorpions) на сумму четыре тысячи долларов. Бывал ли Юра ещё замечен в нечистоплотности такого рода?*

– Я про этот эпизод ничего не знаю, никогда ничего подобного не слышал. Но то, что в шоу-бизнесе, и не только нашем, постоянно идут какие-то разборки и выяснения отношений, это точно. Чего стоят взаимоотношения артист – продюсер: это всегда бомба замедленного действия!

☉ *Криминальное прошлое Юры не смущало? И в чём-то проявлялось?*

– Меня не смущало, скорее наоборот. Он всегда вёл себя крайне корректно и сдержанно с людьми, не позволял лишнего – сказывался его уникальный жизненный опыт. Но я неоднократно был свидетелем того, как к нему подходили обниматься люди весьма угрожающего вида, и он потом на мой вопросительный взгляд отвечал: «Сидел с ним в одном лагере».

☉ *Был Юрий иконой стиля в нашем шоу-бизе или его манера одеваться была, что называется, too much? Помню, он мне признавался: «Я всегда обращаю внимание на одежду, и особенно на аксессуары. Я всегда смотрю, у кого какие часы, галстук, ботинки. Потом уже смотрю, какой пиджак и всё остальное. Глаза у меня постоянно загораются, когда захожу в хороший бутик. Я готов скупить всё, что есть, поход в бутик занимает два, три часа, и ухожу с кучей покупок, которые потом лежат или висят в гардеробах, ждут своего часа. У меня одних галстуков порядка ста пятидесяти штук».*

– Я уже говорил про нашу первую встречу и его «униформу» – это было сильно! Как же давно это было, ещё до его первой посадки. Кстати, когда его посадили, то по Москве ходил слух, что он на суде, когда ему зачитали приговор со сроком десять лет,

выкрикнул: «Ну и хрен с вами, у меня под яблоней миллион зарыт!» А что касается его стиля одежды, то он очень любил дорогие марки. И всегда был во всём чистом, отглаженном, отполированном. Сказать, что его стиль был too much, я не могу.

☉ *Какое его качество было самым завидным? И что в нём раздражало?*

– Он был обаятельным человеком, и это объясняет всё. Но мог быть занудой. Меня это не то чтобы раздражало, скорее веселило: как начнёт что-то вдалбливать в голову – только держись.

☉ *Случалось ли вам конфликтовать?*

– У меня был с ним один серьёзный конфликт, в котором Юра был не прав, причём на все сто процентов. У него хватило такта «включить заднюю», и мы восстановили отношения.

☉ *Какой Юра был человек?*

– Он был человек большой души и большого обаяния.

⊙ *Кем был бы Айзеншпис сейчас, если бы недуг не уничтожил его в 2005 году?*

– Думаю, он по-прежнему бы занимался артистами: у него это здорово получалось.

⊙ *Когда видел его в последний раз?*

– Я не помню, когда я видел его в последний раз, но помню, как он мне позвонил за несколько часов до смерти. Это было ужасно...

Музыкант Сергей Мазаев

⊙ *Сергей, изучаю на официальном сайте «Морального кодекса» твою биографию. И не нахожу упоминания о Юрии Шмилевиче Айзеншписе. А ведь я помню, что он был продюсером «Морального кодекса», хоть и очень непродолжительное время.*

– Да, мы так и не договорились с ним. Потому что было истрачено много денег на то, что уже было произведено. И люди, которые их истратили,

требовали от Айзеншписа либо компенсации, либо оставить их в доле. Юрий не согласился, и поэтому мы расстались. Он поработал с нами немножко. Я ему заплатил то, что он истратил на нас. Там порядка тысячи долларов.

⊙ *Ты ему заплатил? Ты?!*

– Ну конечно. А как же? Я никогда долгов не оставляю, зачем?

⊙ *Ну, вообще, обычно продюсер Айзеншпис платил...*

– Он платил, да. За какие-то действия, за показы какие-то, за эфиры, что-то устраивал. И я ему потом эти деньги отдал, конечно.

Мы с ним друзьями были всегда. И остались после этого.

Я был бы рад, конечно, если бы он был нашим продюсером. Но просто экономическая ситуация того времени ему не позволила, да.

⊙ *А когда познакомились?*

– Познакомились ещё в 80-е. В какой-то спекулянтской тусовке, обстоятельств не помню... А последний раз видел его уже на похоронах. Ну а живым – месяца за два до того.

☉ **Он был реально «первым советским продюсером»?**

– Такого масштаба был первым.

☉ **Какой он был человек?**

– Здравомыслящий и смелый.

Музыкальный продюсер Евгений Фридлянд

☉ **Евгений, а каким Юра был продюсером и человеком в твоей системе координат?**

– Я не застал того момента, когда он работал с «Кино». Я не видел их с Цоем, не был на концерте в «Лужниках». И даже более того: когда Виктор Цой приезжал в мой город Кемерово с сольными концертами через наш молодёжный центр, его привозила какая-то женщина. Поэтому в те далёкие 90-е Юрий для меня был только продюсером не нравящегося мне Влада Сташевского и ещё какого-то невнятного набора артистов...

Тогда во мне играли остатки юношеского максимализма, и я как минимум считал себя белой костью от музыки, ведь работал исключительно с «живой» группой «Браво» и пытался раскручивать человека с неординарными вокальными данными Валеру Меладзе. Даже не стеснялся публично обвинять его в непрофессионализме и профнепригодности. И только несколькими годами позже я понял, что Юрий Айзеншпис – Мастер, Профессионал с большой буквы и, может быть, не искал выдающиеся таланты и очевидных самородков, но как настоящий и очень талантливый художник на «белых листах» заурядных исполнителей сам создавал живописные полотна – великолепные и яркие проекты! Авторы, режиссёры, стилисты, операторы, пиарщики – эти люди он захватывал своей любой «бредовой» идеей, гипнотизировал, и они делали невозможное.

Не забуду, как Юра Аксютя отказывался ставить в эфир один из первых хитов Меладзе, приводя в пример настоящего шлягера песню в исполнении Сташевского.

Я прекрасно помню, как все немного подтрунивали над Айзеншписом за то, что он жёстко наезжал на обижавших его журналистов. И посмеивались, рассказывая друг другу, как он начинал обзванивать радиостанции с семи утра и как приезжал первым на все светские и музыкальные мероприятия и уезжал последним, когда его артист, назло всем, выдавал почти полный сольный концерт... Но к коллегам по цеху он относился по-доброму и с уважением. Ко мне всегда подходил, я жал его маленькую руку, а он интересовался, кто это для меня делал такую модную аранжировку и кто так по-фирменному сделал сведение записи.

Мы не были близкими друзьями, но очень часто общались на предмет нашего общего «несчастья» – быть продюсерами в нашей стране.

Только после его смерти я узнал, какую трудную жизнь он прожил, какую короткую и, несмотря на свою известность и популярность, полную драматизма и одиночества!

Кода

Оглядываясь назад, думаю, что разгадка успехов ЮША проста, как Колумбово яйцо. Помню свой разговор в Доме кино с пёстрым трио: Градский – Айзеншпис – Гурнов. Речь зашла о том, что все – артисты, репортёры, политики – покупаются + продаются. Разговор случился жёсткий. Разрядил напряг Айзеншпис, улыбнувшись: «Есть два способа решения вопросов – обаянием или на арапа». Ведущий тогдашних «Вестей» внимательно посмотрел на Юру (Гурнов до этого не был с продюсером знаком) и поставил диагноз: «Все люди пытаются купить других. Вот этот человек, например, платит обаянием». Да, Юрий Айзеншпис был безмерно обаятелен. И придумщик тот ещё, причём всегда с коммерческим прихватом – будучи заключённым, например, предложил лагерному начальству не сжигать опилки, а продавать их на сторону, и получил за новаторскую идею премию в сто рублей + авторитет.

Его главное качество – улыбчивая доброжелательность и позитивный настрой на дружбу. Юра умел не замечать зависти и/или злобности иных окружающих и всегда исходил из нерушимого посыла: к нему относятся с уважением и готовностью любить. Воспитанный Марией Михайловной, хрестоматийной еврейской матерью, «Юрок» действительно не замечал негатив и легко игнорировал троллинг; стакан был наполовину полон, а не наполовину пуст. И всегда оставался ЮША вполне романтическим персонажем. Повторю, как классический – из анекдотов – еврейский сын, Юра был обласкан любящей мамой и эта любовь генерировала жизнеутверждающую позицию.

Шмильевич упорно верил в свою звезду, заражал окружающих этой верой, и многие звёзды заиграли необычными красками именно благодаря этому стержню: сам любил ухмыляться, замечая, что «Айзеншпис» в переводе с идиш = «железный жезл». В одном из интервью Юрий мне сказал: «Как-то музыкальный критик Артемий Троицкий спросил у своей бабушки, понимающей по-еврейски, что означает слово «айзеншпис», чем поверг старушку в смятение».

Последний вопрос в той беседе звучал так: «Если вы без раскрутки такой вес набрали, что же за следующую пятилетку успеете?» Ответ Шмильевича: «Зачем загадывать? Есть планы. Железный жезл не заржавел». И персонаж он, полагаю, вполне шекспировский. ☉

JAZZ
RADIO
89.1 FM

24
НОЯБРЯ
19:00

**III ЕЖЕГОДНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВРУЧЕНИЯ
ПРЕМИИ RADIO JAZZ 89.1 FM**

«ВСЕ ЦВЕТА ДЖАЗА»

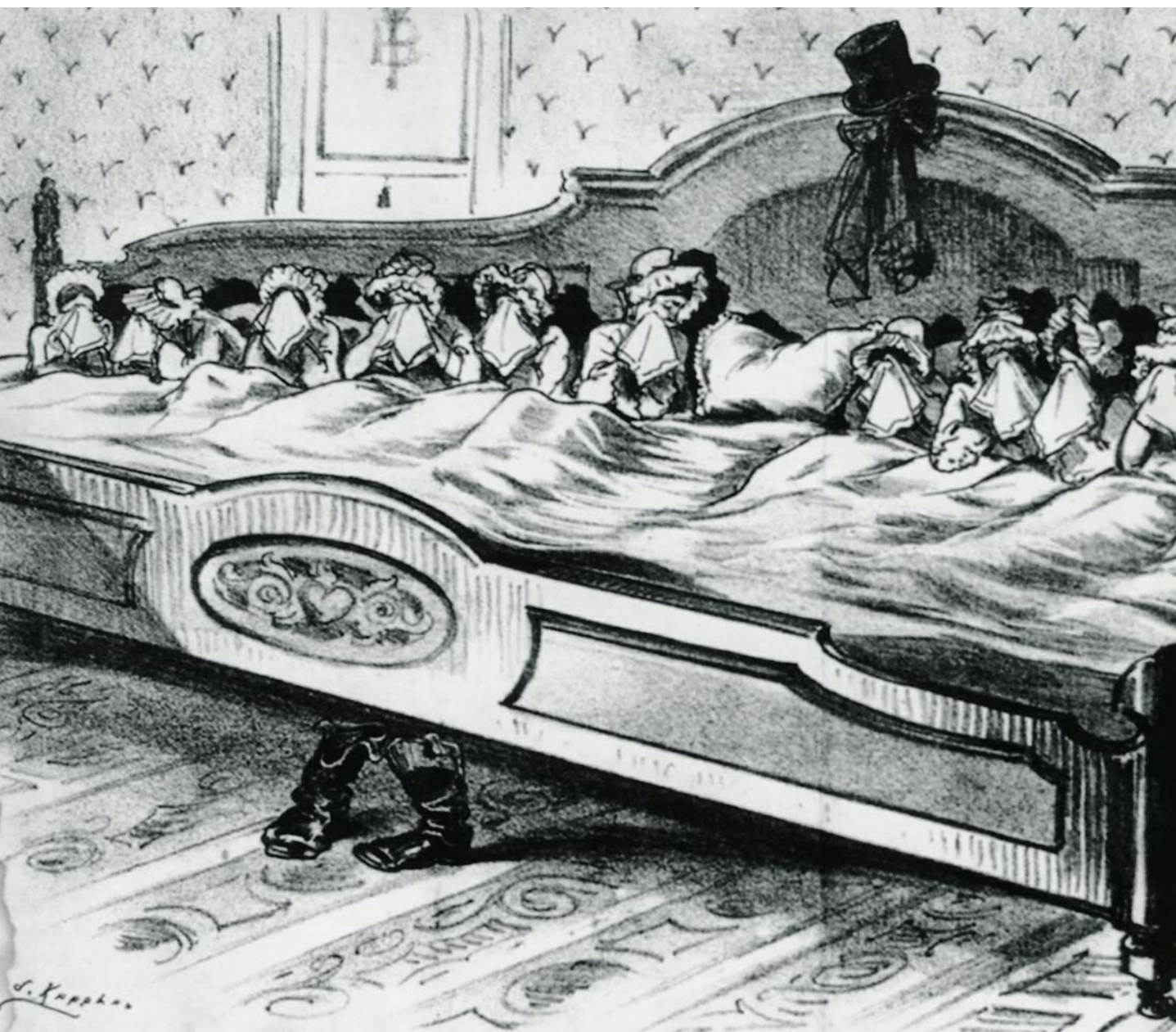
**ИГОРЬ БУТМАН, АНАТОЛИЙ КРОЛЛ,
REAL JAM, JUKE BOX TRIO,
АЛИНА РОСТОЦКАЯ И JAZZMOBILE,
ГРУППА ФРУКТЫ**

WWW.RADIOJAZZFM.RU

Играй, мормон

Мы привыкли считать, что к добру можно идти только через разумные, милосердные идеи. Мормонство опрокидывает нашу картинку мира: из века в век они строили свой рай на сущей белиберде и считали, что всё у них получилось. Так ли это?

ИЛЬЯ НОСЫРЕВ

Прерии штата Юта – унылейшее место на земле. Мы полдня ехали по ландшафту, однообразием напоминающему пейзажи компьютерной игры – идеально прямая дорога и одинаковые кактусы через каждые несколько метров, а когда стемнело, в свете фар увидели предупреждающую надпись: ближайšie сто миль не будет ничего – ни заправок, ни забегаловок, ни пунктов службы спасения. Заезаешься – ложись и умирай от укуса чёрной мамбы в самом сердце цивилизованной страны Америки, привалившись к опустевшему бензобаку машины. В душе рождалось ощущение урчащего вакуума. Но настоящее, космического уровня зрелище пустоты ждало нас на следующий день. Проехав в пять раз больше, чем эти несчастные сто миль, машина остановилась посреди соляного озера. Мы вышли – и обомлели.

Едва ли эта картина когда-либо изгладится из моей памяти. Во все стороны, куда хватало глаза, простиралась совершенно ровная серо-фиолетовая плоскость, уходящая за горизонт. На ней не было заметно ни одного животного, ни единого человеческого следа. В сиреневом небе над ней не парили птицы, в воздухе стояла абсолютная тишина. Как мы узнали позже, такими эти озёра бывают летом – весенние дожди размывают грязь и раскатывают её по плотному дну озёр, как тесто; в жару вода высыхает, и получается этот пейзаж, словно завезённый откуда-то с Плутона. Раз в год здесь устраивают ралли сверхскоростных машин – более плоской трассы на нашей планете найти трудно.

Здесь необычайно остро ощущается человеческое одиночество. Как и то, что наши дела, дурные и добрые, некуда спрятать. Может быть, именно поэтому одну из великих религий – ислам – придумали люди, кочующие по такой же плоской пустыне, правда под куда более ярким небом. Жителям Юты небесной синевы не хватало – и вера, которую теперь исповедует большинство жителей штата, оказалась довольно сумрачной, весьма сумбурной и большинству окружающих малосимпатичной.

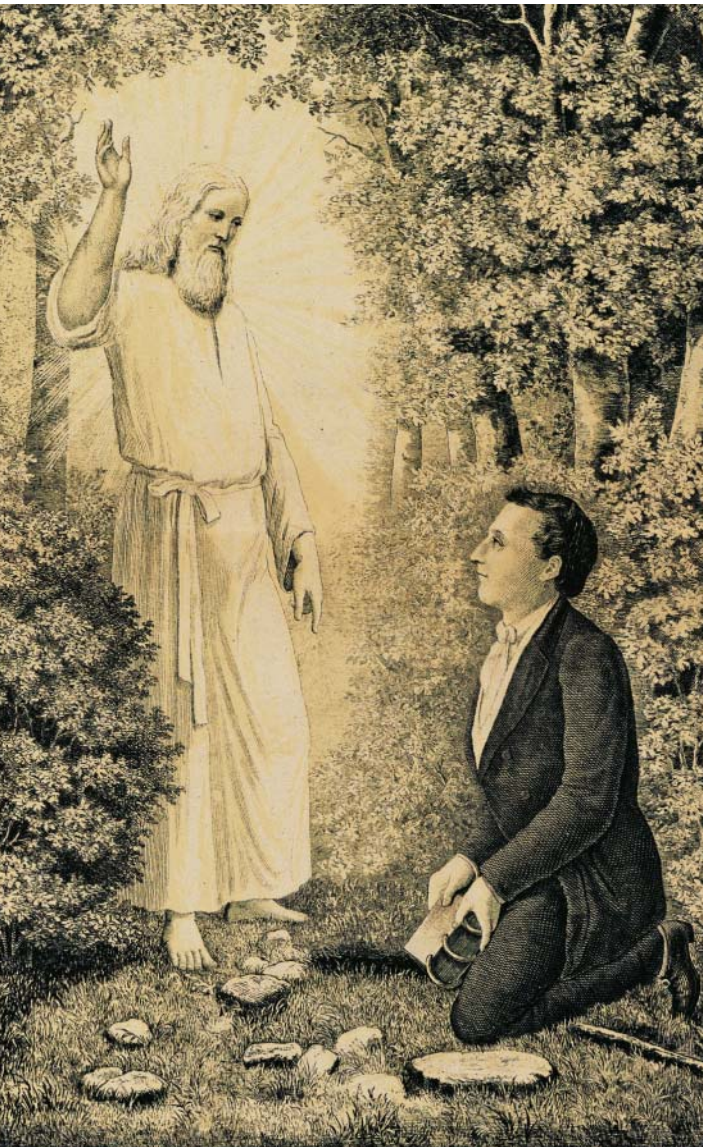
Восемь женщин Джозефа Смита

Началась эта история, правда, не в Юте. Основатель мормонской религии Джозеф Смит был одним из семерых детей фермера из штата Вермонт. Две мечты обуревали мальчика с детства – увидеть Бога, чтобы спросить его, как жить, и найти старый индейский клад, чтобы ответ не разочаровал в любом случае. Из этих двух детских надежд и выросло то, что позже стало мормонством. В пятнадцать лет Джозеф бродил в лесу, и вдруг его накрыло тёмное облако. Объятый ужасом мальчик увидел две сияющие фигуры, спускавшиеся в колонне света. То были Христос и Бог Отец. Они рассказали ему, что все церкви Америки погрязли в скверне и ему не следует присоединяться ни к какой из них, – и на этом его покинули. Мальчик ждал новых откровений, взывал к Богу целыми ночами, но Всевышний не брал трубку. И лишь много лет спустя случилось новое чудо: когда он лежал на кровати без сна, в комнате появился ангел с итальянской фамилией Морони. Посланник небес поведал юноше о том, что вскоре ему предстоит откопать клад – золотую книгу, написанную древнеегипетскими письменами. Джозеф воодушевился: давайте же, давайте её скорей сюда! Но ангел огорошил его – открою место, когда женишься: верующий должен умножать народонаселение, а не болтаться без толку. Причём и девушку

указал – дочь богатого соседа, к которой Джозеф уже безуспешно сватался.

Смит поступил как настоящий абрек – похитил девушку и тайно сочелся с ней браком в Саут-Бейнбридже. Ангел обещание сдержал – пока барышня нервничала в двуколке, опасаясь погони, Джозеф, вооружась лопатой и заступом, копал на холме под Нью-Йорком. Вот она, книга! Перебрав-

▶ Ангел передаёт книгу Джозефу Смигу. XIX век

шись на новое место в Пенсильванию, Смит стал заводить беседы с соседями о том, что пора бы восстановить Иисусову церковь, лежащую в руинах. Соседи смеялись: кто же нам её восстановит? Я. Отчего же ты? Потому что только у меня есть золотая книга, которую дал ангел. Но показать книгу Смит наотрез отказывался: тайна сия ве-

лика есть и не надо её трогать вашими немытыми пальцами. Между тем Морони велел Смигу сделать перевод книги.

Переводил тот крайне необычным способом – нацеплял на нос оправу для очков, в которую вместо стёкол были вставлены специальные «провидческие» камни, а затем садился на табурет, снимал свой цилиндр и, всматриваясь в черноту тульи, читал слова Божьи жене, записывавшей их. Выходила удивительная история: оказывается, Америка издавна была землёй пророков. Сперва Господь велел отправиться сюда на корабле одному из строителей Вавилонской башни, попросившему в порядке исключения сохранить ему родную мову. Что тот и сделал, погрузив на корабль свой род, а также лошадей, верблюдов и слонов. Позже сюда прикатило ещё несколько пророков. Они жили в мире, строили чуть ли не заводы и фабрики, но потом всё-таки вымерли из-за умножения грехов (а вместе с ними, видимо, и слоны с верблюдами, которых Колумб уже не застал). Пророки, среди которых был и Мормон, записали историю американской цивилизации пророков в книгу с золотыми листами, а последний, сам Морони, закопал её в земле родной Массачусетчины – чтобы потом, уже в виде ангела, открыть место Смигу.

Протестантские священники скрипели зубами от злости, видя, что в дом Смита потянулся народ. Но юноша попал точно в уязвлённое самолюбие жителей Нового Света: американцы устали считать, что всё великое было создано за океаном, а они сами лишь необразованные эмигранты. Нет, говорил Смит, американская цивилизация куда древнее европейской, праведников на нашем континенте было вдвое больше и даже сам Христос, сойдя с креста, не замедлил явиться в Америку – собрал тут другую дюжину апостолов, прочёл на бис Нагорную проповедь и обещал явиться в конце времён именно в Штатах. И американцы оказались столь мудры, что не распяли его вторично! И тщетно протестанты обвиняли Смита в плагиате, насчитав в его книге около тысячи заимствований из Библии. И тщетно самый ядовитый из критиков мормонской религии Марк Твен полвека спустя издевался над её стилем: мол, автор то и дело забывает о том, что она написана в давние времена, и начинает сыпать современными словечками, а потом опомнится, станет в позу и произнесёт что-нибудь высокое, в духе «И было так» или «И случилось по слову его». Что толку? Смит был настолько популярен, что записывать дальнейший перевод книги напросился самый богатый из его соседей.

Тут, правда, вышла трагедия – покровитель Смита попросил у него сотню листов перевода, чтобы показать домочадцам, но по рассеянности потерял. В тот же день жена Смита, которая была на сносях, родила ему первенца, но мальчик про-

жил всего несколько часов. Убитый горем отец понял: смерть ребёнка – расплата за неуважение к книге. Между тем пошатнувшиеся в вере последователи требовали показать золотой оригинал. Смит растрогался и показал книгу сперва трём самым рьяным последователям, потом другим восьми. И те и другие подписали бумагу о том, что видели книгу. Эти свидетельства до сих пор предвзряют любое издание «Книги Мормона». Марк Твен язвил по этому поводу: «Когда я натякаюсь на восьмерых очевидцев, которые сообщают мне, пусть не очень грамотно, что они не только видели листы, но и «пощупали их», то для меня этого достаточно, чтобы уверовать». Прочим желающим Смит золотые страницы щупать не позволил: книгу предусмотрительно забрал на небеса расторопный итальянский ангел Морони.

Но, как бы то ни было, в темноте цилиндра было положено начало крупному религиозному движению – за четырнадцать лет жизни, которые ему оставались, Смиту было суждено привлечь тысячи поклонников. На нью-йоркских улицах его сторонников уже начинали побивать, и тогда основатель новой веры со своими последователями отправился искать место, где в тени лесов они могли бы создать град Сион. Мормонство было религией постоянных откровений: предпринимая какой-либо важный шаг, Смит неизменно советовался с Богом – молил его об откровении, и Всевышний обычно не отказывал. Правда, Господь будто подшучивал над своим «святым последних дней»: из зелёных лесов Огайо, где он указал строить Сион, их выгнала бесноватая толпа. Грешники изловили Смита, обмазали его дёгтем и вываляли в перьях, не понимая, что тем самым в глазах поклонников они лишь сильнее уподобили его ангелу.

Скитания продолжались: в Миссури, где мормоны попытались осесть, местный шериф с полусотней вооружённых всадников загнал около двадцати из них на заброшенную мельницу и перестрелял. Резня пробудила в обществе сочувствие к гонимым. Мормонам позволили перебраться в Иллинойс, где они основали городок, названный древнееврейским словом Нову – «прекрасный». Смит стал мэром, но покоя не обрёл: мормонам приходилось выдерживать настоящие битвы с соседями – с пальбой и кавалерийскими атаками. Они, правда, сами напрашивались – называли христиан язычниками и кричали на каждом углу, что Страшный суд не за горами. И всё же агрессия со стороны поселенцев-христиан мормонов пугала, и они требовали у Смита нового откровения, которое подарило бы им спокойную жизнь. Джозеф поговорил с Богом и... велел своим последователям идти обращать индейцев – они-де станут вам верными союзниками.

Никак не удавалось Смиту избавиться и от бедности – от отчаяния он даже пытался заполучить

откровение, в котором указывалось бы местоположение ключа от квартиры, где деньги лежат. Морони заговорил о кладе, закопанном в Салеме – печально известном месте охоты на ведьм, но Смит только деньги на поездку потратил. Измученного лидера общины подстерг удар в спину: несколько разуверившихся последователей тиснули газетку, где обвинили преподобного в...

► Ангел делает то же самое. XXI век

множёнстве – мол, живёт сразу с восемью женщинами, а ведь у некоторых из них даже законные мужья имеются! Слухи о подобном разврате вызвали ярость жителей штата – опасаясь угрозы, Смит спешно сформировал ополчение, а типографский станок, на котором печатали газету, конфисковал и разбил. Губернатор штата потребовал

у Смита предстать перед судом за уничтожение чужой собственности. «Я иду, как агнец на заклание, но я спокоен, как летнее утро», – говорил Смит, отправляясь в тюрьму. Потерявший за годы скитаний шестерых детей, преданный частью сторонников, он вопрошал небеса: что-то будет дальше? Однажды ночью в тюрьму ворвались погромщики. Мормонский пророк не явил образца смирения: он отстреливался из револьвера, пока пули нападавших не повергли его наземь. Узнав о его смерти, мормоны ждали немедленного истребления. Они жалели своего пророка, но понимали, что теперь им нужен кто-то более спокойный и умеющий договариваться с властями.

Ангелы, ржущие, как лошади

За день до того, как мы оказались у соляного озера, мы посетили город, названный в его честь – Солт-Лейк-Сити, – красивый, с множеством зданий позапрошлого века. История его возникновения – одна из самых удивительных во всей Америке: он был создан по повелению одного-единственного человека и им самим едва не был уничтожен. Звали его Бригем Янг, и его имя до сих пор носят многие основанные им учреждения – даже местный университет. Да что там, буквально каждый камень здесь дышит благоговением перед этим человеком. Бегут паровозы – привет Бригему Янгу! Идут скауты – салют Бригему Янгу!

Мог ли гадать этот отпрыск семьи ещё более многочисленной и бедной, чем та, что дала миру

Джозефа Смита, что он станет избранным сосудом новой религии? В юности он освоил достойное ремесло приёмного отца Иисуса – плотничал, путешествуя по всей Америке. Когда прочёл дешёвое издание «Книги Мормона», словно огонь небесный разгорелся в его груди: теперь он не только делал людям табуретки, но и параллельно рассказывал им о новой вере. И был настолько красноречив, что вовлёк немало новых братьев. Смит назвал его одним из своих апостолов: Янг бился за него с жителями Миссури, а потом даже отправился нести свет новой веры за океан, в ненавидимую многими Англию, и вернулся с десятками обращённых.

При жизни Смита недовольные мормоны пытались пророчествовать сами, пока Смит не объявил им, что ему было новое откровение: Господь сказал, что все откровения, кроме его собственных, даются по наущению Сатаны. Самозванные пророки присмирели, однако после смерти Смита снова взялись проричать. Теперь их пришлось смирать уже Янгу: главного соперника-пророка он предал «во власть Сатане на тысячу лет», а потом объявил поражённым мормонам, что сейчас он будет выводить свой народ из плена язычников. Собрав последователей, этот американский Моисей повёл их через леса, горы и болота за тридевять земель, на индейскую территорию Юта, которая тогда была – страшно подумать – частью Мексики. Однако военные успехи США обогнали Бригема – когда обозы переселенцев наконец достигли места на-

► Карикатуры на Бригема Янга: в суде и убегающего от своих многочисленных жён

значения, Юта уже была американской. И всё же своего Янг добился. Отвоевать штат у южного соседа правительство США сумело, а вот ехать туда американцы не торопились. Кроме мормонов, белых там не было, и президенту США волей-неволей пришлось назначить Янга первым губернатором, а заодно и суперинтендантом индейских территорий.

Тут-то мормоны и развернулись. Талантливый организатор, Бригем Янг уже не искал откровений – он выдавал за них свою волю. Он явил здесь чудеса первых советских пятилеток: не требуя награды, увязая по пояс в грязи и воде, мормоны строили дороги, мосты, крепости, каналы. И вскоре пустынная Юта превратилась в цветущий край. Мало того что она была благоустроена – она стала едва ли не самым передовым штатом в Америке. Тут имелась даже своя социальная система – бедняки получали помощь от собратьев, могли лечиться бесплатно. Бригем показал себя на удивление просвещённым человеком: основав Солт-Лейк-Сити, создал тут два университета, наладил чрезвычайно эффективную почту и подписался

на заём Первой трансконтинентальной железной дороги, желая соединить Юту со всей страной. Наслышанные о чудесах, происходящих в штате, сюда со всех концов Америки сошлось пятьдесят тысяч переселенцев.

Мало того, и из Европы сюда ехали за счастьем. Путешествуя по Англии, писатель Чарльз Диккенс однажды поднялся на борт отплывающего в Америку судна – и обнаружил там толпы переселенцев, сидящих на палубе в страшной тесноте и, несмотря на бочки, которые грузили на корабль прямо над их головами, дружно, как цех машиностроителей, строчивших последние письма оставшимся дома родственникам. Свирепый ветер рвал с голов женщин платки, волны раскачивали корабль, но эти люди были преисполнены радости. А как же иначе! Ведь напутствия, которые они оставят родичам, помогут тем встать на путь веры и последовать за ними. Диккенс стал расспрашивать, куда плывут эти счастливицы. Капитан охотно рассказал, что везёт их до Нью-Йорка, где они погрузятся в фургоны и проедут половину Америки по индейским территориям – прямоком до Солт-Лейк-Сити. «Без оружия?» – воскликнул Диккенс. На лицах новообращённых мормонов не показалось ни тени страха. Капитан признался литератору, что никогда ещё не возил столь воспитанных, спокойных и неунывающих пассажиров. Они казались лучшими представителями человеческой расы. Залезши в стоящую за бортом лодку, их наставники спели проникновенный гимн. Недаром священная книга мормонов требует от своих последователей ежедневной и безоговорочной радости – в качестве благодарности Богу.

Даже странно, что вокруг имени столь разумных людей ходили многочисленные тёмные слухи. Рассказывали, будто Янгу служат легионы «ангелов», нападающих на непокорных, а протесты присланных в Юту чиновников и судей он просто игнорирует: я здесь закон. Когда свежизбранный президент США назначил в Юту нового губернатора, Янг попросту отказался уступать место «язычнику». Тогда президент решил привести мормонов к повиновению – отправил в штат войска. И тут выяснилось, что помимо почты и университета Бригем создал и превосходное ополчение, по боеспособности превосходившее регулярные войска. Мормоны извлекли уроки из долгих лет преследования: они сожгли обоз войск и угнали их стада, без которых те провели на редкость голодную зиму. Немало помогли мормонам и индейцы, с которыми они сумели найти общий язык. «Ангелы» позволяли краснокожим беспрепятственно грабить общих врагов, захватывая оружие. Объединившись с племенем пайютов, мормонские ополченцы напали на караван мирных переселенцев, пытавшихся проехать через их земли в Калифорнию. Были жестоко убиты сто двадцать

человек, среди которых были женщины и дети. К весне пришло подкрепление, и положение Янга стало ухудшаться. Он поведал своим сторонникам о том, что собирается съездить Солт-Лейк-Сити и увести их за границу, в Мексику. Мормоны слушали в печальном молчании. Не видя поддержки, Янг изменил своё решение – объявил противникам, что подчиняется президенту и готов сложить с себя титул губернатора. Решение оказалось необычно мудрым: войска заключили с мормонами мир и удалились восвояси, а Янг преспокойно остался полным хозяином штата, игнорируя указания нового губернатора.

ность побеждает новорусский индивидуализм. Видно, что они довольны произведённым впечатлением, и, конечно, тут же заговаривают об Иисусе, используя победу как повод: мол, смотри, мы веруем и оттого так хорошо играем! Искренне уверяю, что, хотя я и закошел в грехах, именно грехи-то и наполняют мою жизнь смыслом. «Ангелы» грустнеют на глазах и без особой надежды продолжают расхваливать свою общину. Завершают монументальным: и не верьте тем, кто называет нас многожёнцами, ещё в XIX веке наши пророки воспретили этот обычай! «Эх, жаль! – восклицаю я с горестным видом. – Это было единственное,

► Ежегодный фестиваль в американской Пальмире памяти первого пророка мормонов Джозефа Смита

...В этом городе на удивление много спортивных площадок – Церковь Иисуса Христа Святых последних дней предписывает своим последователям держать себя в хорошей форме. Не могу не опробовать баскетбольную площадку, попросив у мальчишек мяч. Ко мне подходят двое прекрасных юношей в белых одеждах, на которых красуются бейджики «Избавление близко!». Если бы не их загорелые лица жителей Юты, я принял бы их за ангелов. Попросившись в игру, правнуки Морони легко обыгрывают нас, российских журналистов, хотя их и двое против троих: командная слажен-

ради чего стоило вступить в вашу церковь!» Юноши сперва удивляются, затем хитро переглядываются – видно, что стремление уловить в свои сети ещё одного брата борется в них с нежеланием выдавать великую, подсудную тайну. А тайна нехитра – дело в том, что многие мормоны и сейчас тайком практикуют многожёнство.

Правда, не столь широко, как раньше. Когда Марк Твен, тогда ещё юный журналист, решил посетить Солт-Лейк-Сити, чтобы лично проверить все легенды, он застал в доме Янга множество неопрятных женщин, торопливо сновавших по комнате с кофейниками. Упреждая неудобные вопросы, мормоны приводили в пример жён и наложниц библейских патриархов: а нам-то почему нельзя? Сам Янг одобрил многожёнство

специальной заповедью: если у мормона нет достаточного числа жён и детей, в рай он не войдёт. Но завидовать многоженцам было трудно: один из них жаловался Твену, что в общей спальней, что над его собственной, жёны храпят так, что он боится, как бы не обрушился потолок. Прямо во время беседы с гостями Янга прервала одна из жён, заявив: она знает, что преподобный подарил брошку жене номер шесть, и не понимает, чем она хуже! Янг выпроводил супружницу, пообещав, что подарит брошку и ей. Успокоенная женщина ушла, но вскоре пришли ещё три и в скандальном тоне заявили, что они ничем не хуже. Янг су-

уважать ангела, который ржёт, как лошадь, и чванится, как морской разбойник?»

Анекдот про Вовоку

Репутация кровожадных разбойников и многоженцев мормонам вредила на протяжении целого столетия. И хотя Марк Твен внимательно изучил священное писание сектантов и вынес вполне благожелательный вердикт: «Мормонская библия – глупая книга, и читать её – нудное занятие, но в её поучениях нет ничего зловредного», – правительство так не считало и простые американцы тоже. Сильно повлияло на отношение правительства

мел умаслить и их, однако вслед за ними в комнату нагрязнула целая делегация жён. Когда все наконец были удовлетворены, Янг принялся жаловаться гостям, как трудна его жизнь – за час безделушка, купленная за двадцать пять долларов, выросла в цене двадцатикратно!

Мормоны, с которыми беседовал Твен, не только не скрывали, что их боевые «ангелы» держат в страхе всю округу, но и с удовольствием рассказывали их деяния. Один рассказывал, что некий «язычник» подарил его сыну костаную свистульку, которой ребёнок тут же принялся терзать слух всего дома. Мормон тут же снарядил в погоню за «язычником» отряд «ангелов», но тот уже успел скрыться. В целом на Твена рассказы мормонов произвели тягостное впечатление: «Можно ли

к «святым последних дней» возникшее в 1890 году индейское движение «Пляска Духа». И чиновники сочли, что его вдохновили мормонские проповеди. Духовный вождь движения, пайютский пророк Вовока, рассказывал последователям, что ему явился Христос, по виду чистейший индеец, и пообещал, что скоро начнётся невиданный снегопад, который унесёт с собой белых, а всё их имущество – дома, лавки, фермы – останется индейцам. Движение было вполне мирным, но белых поселенцев пугал вид индейцев, мерно кружащихся по равнине и напевающих потусторонними голосами под тихий гул барабана. Правительство отрядило кавалерийский полк арестовать вождей индейцев – встретив краснокожих у ручья Раненое Колено, солдаты перестреляли триста человек.

Известный колумнист, будущий автор «Удивительного волшебника из Страны Оз» Фрэнк Баум радостно писал: «О да, мы поступили с ними несправедливо, но, чтобы защитить нашу цивилизацию, лучше поступить несправедливо ещё раз – и полностью стереть эти дикие и не поддающиеся приручению существа с лица земли!»

Сами мормоны отреклись от своего участия в этой истории как могли. Более того, они даже выразили готовность отменить одну из своих главных заповедей – после смерти Янга новый пророк воспретил многожёнство. Правда, тем, кто уже успел сочетаться десятком браков, разрешил не разводиться: к чему ломать семейную гармонию? Но дурная слава о мормонах шла девятым валом уже за пределы Америки. Артур Конан Дойл в «Этюде в багровых тонах» рассказал, будто в поисках всё новых жён мормоны грабят лагеря иноверцев, убивая мужчин и захватывая женщин, что тайная организация похищает мормонов, выкававших хоть малейшее сомнение в том, чему учит их религия. Мормоны засыпали известного литератора письмами: стыдно, товарищ, мы людей не похищаем и никого не насилуем! Дойл упорствовал, утверждая, что книга его построена на реальных событиях. Правда, уже после смерти автора внучатый племянник Бригема Янга поведал, что Дойл в конце концов разобрался и извинился перед мормонами за напраслину.

Пресвятые хоббиты

Возможно, он и вправду раскаялся, впечатлённый успехами мормонов: за те сорок лет, которые прошли от публикации романа до кончины писателя, мормоны перестали быть общиной маргиналов. В год начала Великой депрессии национальное радио стало транслировать на всю Америку записи мормонского хора Солт-Лейк-Сити, воодушевлявшего слушателей побеждать экономические невзгоды бережливостью и созидательным трудом. Люди стали замечать, что сектанты, чья священная книга заповедовала своим последователям «иметь радость на земле», и вправду честно выполняют эту заповедь: работают, как пчёлы, не унывают, служат хорошими родителями своим детям и достойными гражданами своей стране.

Мормоны были подчёркнуто патриотичны. После налёта на Пёрл-Харбор руководство общины призывало своих последователей записываться в войска: «Отныне жизнь у тех, кто воюет против нас, вы не станете убийцами». Против Германии «святые последних дней» сражались ещё с большим воодушевлением. У всех на устах была история Хельмута Хюбенера, немца по крови, – семнадцатилетнего мормона, казнённого за распространение листовок, рассказывающих о преступлениях нацизма. Вчитавшись в «Книгу Мормона» и обнаружив, что речь там идёт об иудейских пророках,

гестапо потребовало от каждого мормона предоставить свою подробную генеалогию. Несомненно, многие из нацистских служаек тайком вздыхали: эх, если бы все немцы были такими, как эти!

И вправду, мормоны выглядели истинными ариями – спортивны, самоотверженны, неутомимы в работе. Узнавая о страданиях своих европейских братьев, американские мормоны терпеливо переносили все тяготы войны. Им было не привыкать: ведь и в мирной жизни их община – настоящая армия. Жизнь мормонов распланирована по часам: есть дни молитвы, дни общения с семьёй и даже специальные часы, отведённые для спортивных игр. Специально отряженные «надзиратели» обходят дома общинников и проверяют, как они живут, соблюдают ли заповеди.

Из нищих скитальцев мормоны сперва превратились в богатых скотоводов, затем во влиятельную политическую силу. Первый сенатор из мормонов был избран ещё в начале XX века, а через сто лет первый кандидат в президенты, принадлежащий к Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, – Митт Ромни почётно проиграл выборы, баллотировавшись от республиканцев. Божий призыв плодиться и размножаться всеми доступными способами сыграл не последнюю роль в судьбе мормонов – их число удваивалось каждые несколько лет. Сейчас больше половины населения Юты – мормоны, а всего в США мормонов в три раза больше, чем мусульман или «свидетелей Иеговы». Школы в штатах, где существуют крупные их диаспоры, спешно изымают из учебной программы нечестивую книгу Конан Дойла. Попробуй не уважай столь серьёзную общину!

Конечно, их путь к равноправию не был простым – вплоть до недавнего времени у их критиков было к чему прицепиться. Так, в восьмидесятые правозащитницы обвиняли мормонов в расизме: смотрите, у них совершенно нет священников-негров! Критики подчёркивали, что расизм вписан в саму «Книгу Мормона». Недаром же там говорится, что в Судный день грехи негров искупятся и они побелеют. Впрочем, судьи, потратившие месяцы на прочтение книги, ничего подобного в ней не обнаружили. А гибкие мормоны поскорее увеличили число чернокожих священников и вдобавок отправили проповедников в Африку и Бразилию. Миссионерские усилия не прошли даром: в наши дни мормонов нет разве что среди пингвинов Антарктики. Ежегодно пятидесятилетняя «Божья армия» марширует по всей планете – от Юты до Монголии, от Лос-Анджелеса до Зимбабве, проповедуя свою веру. Есть чем гордиться. Например, год от года растёт число японских мормонов. Что этим стойким людям, некогда зажёгшим искру Божию во враждебных индейцах, какие-то японцы?

Если в XIX веке мормонов осуждали за презрение к семейным ценностям, в наши дни ко-

100,5 FM

BEST

**ЛУЧШЕЕ
РАДИО**

НОВЫЙ ЗВУК!

НОВЫЙ ФОРМАТ!

НОВЫЕ АРТИСТЫ!

12+

www.bestfm.ru

Реклама.

стерят за чрезмерную к ним приверженность: да как они могут быть против абортот и гей-браков, чёртовы развратники! А как кипят возмущением феминистки, когда окружённые детьми мормонки радостно заявляют, что основное назначение женщины – быть матерью! Удивлённые упрёками матрионы отвечают: зачем нам бороться за свои права, ведь мы и так счастливы! И всё же граница между мормонами и обычными гражданами быстро стирается. «Святые последних дней» так же ходят на работу и на выборы. А вот в бар или бордель – извините. Праведник должен проводить досуг в кругу семьи. Мормоны столь обширная община, что у них теперь есть и свои «невоцерковлённые»: по рождению я мормон, но на службы не хожу – Бог у меня в душе. Половина всей литературы, которую издают мормонские издательства, – это не священные книги, а... беллетристика: рассказы из жизни, написанные своими, знаменитыми только в мормонской среде Пушкиными и Гоголями. Конечно, о мормонах до сих пор ходит множество легенд. Рассказывают, например, что каждый верующий имеет дома запас продуктов на год. Считается, что перед Вторым пришествием землю посетят неурожай и, пока язычники будут пухнуть с голоду, праведники преспокойно будут трапезничать в кругу семьи. Но пугать окружающих они точно перестали. Чаще им просто завидуют: чёрт побери, у них такая осмысленная жизнь!

Во всей этой идиллии только одно «но»: само учение мормонов. Его несурзанность вкупе с серьёзностью, с которой «святые последних дней» к нему относятся, до сих пор и возмущают, и смешат всех здравомыслящих людей. И сдержаться им трудно. Пять лет назад на Бродвее даже поставили сатирический мюзикл «Книга Мормона», в котором отправившийся в Уганду незадачливый миссионер, так и не осиливший священный текст, кормит африканцев историями про магистра Йоду и хоббитов, выдавая их за полные глубокого смысла сочинения Джозефа Смита. Говорят, что один из создателей, автор известного мультсериала «Южный парк», этой постановкой просто-напросто отомстил бросившей его мормонке: подруга ему всю плешь успела проесть тем, что он не имеет радости и ведёт нездоровый образ жизни. И всё-таки бешеную популярность мюзикла можно объяснить только одним: каким бы политкорректным ни был «язычник», он не может заставить себя уважать мормонскую фэнтезиату. И это роняет в его глазах любые достижения их церкви: нельзя же построить рай на книге, которая читается как продолжение «Властелина колец», написанное студентом-толкиенистом!

Оказывается, можно. В американском фильме фокусник перед казнью произносит: «Абракадабра!» Для мормонов «абракадабра» стала первым

и самым важным словом, на котором они воздвигли всё своё благоденствие. Правильно ли они расслышали слова Бога, надиктовавшего им пухлый том о смехотворных приключениях допотопных праведников? Какая разница, если в итоге у них получилось совсем неплохо! И разве больше оправданий у тех, кто столетия подряд вдохновлялся действительно глубокими писаниями Блаженного Августина и Иоанна Златоуста, чтобы убивать тех, кто имеет другое мнение по поводу богословских догм? Разве не кричали спасшие мир герои-красноармейцы «За Сталина!», умирая с именем тирана на устах? Разве не белизной агнцев были чисты души комсомольцев семидесятых, воспитанных на «подвигах» пионера-предателя Павлика Морозова и чекистов, расстрелявших семью царя? После этого не удивишься даже государству всеобщего благоденствия, построенному сатанистами где-нибудь на Плутоне, столь похожем на соляные озёра штата Юта.

...Тусклое солнце садилось, и фиолетовая равнина покрывалась тенью. На ней уже не было видно нашего фотографа, который ушёл за горизонт. Быстро спускались сумерки, и надо было отыскать его. Я вернулся к машине, чтобы взять фонарь. «Эй, ты-то куда намылился? – испугался наш водитель, двухметрового роста бизнесмен из города Рыбинска, не знающий английского. – А если копы останутся и меня начнут что-нибудь спрашивать? Что я им скажу?». «Скажи им: I just want to stay alone (я просто хочу побыть один)», – посоветовал я. «А это поможет?» – засомневался он, но потом принялся заучивать слова. То-то полицейские удивятся, увидев на этой сумеречной трассе сидящего в машине здорового русского, который знает только одну фразу, думал я. Бедный водитель, оказавшись в этом чужом, совершенно непостижимом для него мире, он будет держаться за неё, как за якорь. Не так ли и мы, люди, выпросили у Бога хотя бы какие-то слова, какие-то заповеди, которые бессмысленно твердим в ожидании полицейских, а Всевышний давно ушёл гулять по сиреневым просторам Вселенной? Но что я мог ему сказать? Горизонт притягивал – и я пошёл.

Я шагал в сгушавшейся темноте, и всё сильнее меня охватывало ощущение, возникшее сразу же, как мы здесь оказались: мы лишь муравьи, ползающие по этой плоскости, букашки-однодневки, не понимающие, ради чего мы рождаемся, и пытающиеся найти смысл в том, что бормочет нам мироздание. А потом я растворился в темноте, и не было уже ничего, кроме этого, такого же фиолетового, как земля под ним, неба, в котором одна за другой зажигались звёзды – словно кто-то наверху пробовал разные режимы гирлянды новогодних лампочек. Я просто хочу немного побыть один, люди. ☉

4

ГЛАВА

ОПЫТЫ ЛЮБВИ

*В которой Клара Новикова
становится объектом критики
собственной дочери **с.98***

.....
*а племянник писателя
Жоржи Амаду – предметом обожания
«марксистов» **с.90***

W. K. ...

Путаный рассказ о «дуэнде»

*Александр Дюма не пил из этого кошмарного винного рога,
но Ираклий Квирикадзе заставил французского классика
совершить этот поступок*

Федерико Гарсиа Лорка назвал это «дуэнде».

Была эпоха Хрущёва, то недолгое время, которое получило название «оттепель». Маленький сборник статей об искусстве великого испанского поэта ходил по рукам моих друзей – завсегдагаев Тбилисской публичной библиотеки имени Карла Маркса. В центре Тбилиси находился старинный особняк, на парадной лестнице которого стояла гигантская мраморная голова экономиста Маркса. На ней мы записывали телефоны девушек, с которыми знакомились в читальном зале. Если честно, в публичке мы мало читали, дымили в курилке кубинские сигареты «Партагас», «Упман», «Монтекристо», которые стоили чрезвычайно дешево, семнадцать копеек пачка, и, конечно же, разговаривали о поэзии, живописи, музыке, кинематографе. Спорили, иногда даже дрались. Местная знаменитость – поэт Резо А. вызвал на дуэль поэта Константина М. На другой день Резо А. принёс в библиотеку завёрнутые в газету «Красная звезда» дуэльные пистолеты времён Пушкина – Лермонтова. Поэты пошли стреляться в Александровский сад. Там, за цветочной клумбой, отмерив двадцать шагов, они сошлись. Пистолеты почему-то не выстрелили, поэт Константин М. вытащил из клумбы цветочный горшок и разбил его о голову поэта Резо А. Кровь лилась рекой, условие дуэли «стреляться до первой крови» было соблюдено. Все поехали пить вино на Вельяминовскую улицу, где была лучшая в Тбилиси хинкальная. По дороге я отстал от поэтов, занёс моей бабушке Екатерине Григорьевне кислородные баллоны для моего дедушки Давида Алексеевича, дни которого, я это знал, были сочтены. Кислородные баллоны мне дали в аптеке, я вручил их Екатерине Григорьевне и бегом назад, даже не заглянув в тёмную спальню, где лежал тот, кто всё детство читал мне «Витязя в тигровой шкуре», «Дон Кихота» и плакал вместе со мной над «Страданиями юного Вертера».

Так что такое «дуэнде»? Не думаю, что смогу объяснить значение этого слова так же хорошо,

как объяснил в своём сборнике статей об искусстве Федерико Гарсиа Лорка. «Дуэнде» – мистическая сила, дух, зов предков и ещё многое, что в какие-то особые мгновения жизни посещает людей. Книгу, о которой я говорю, я увидел впервые в руках молодого испанца, он шёл по старому Тбилиси в тот самый день, когда стрелялись мои друзья-поэты и я отнёс дедушке Давиду Алексеевичу кислородные баллоны, чтобы поддержать его угасающее дыхание. Дедушка был очень значимый для меня человек – думаю, он был тем самым «дуэнде» – мистической силой, духом, зовом предков. Почему я не зашёл к нему в спальню? Не хотел увидеть его слабым, беспомощным, без памяти.

Молодого испанца звали Сальватор Амаду, он приехал из Москвы в гости к Сергею Параджанову, присланный Лилей Брик. Рядом с ним шёл Параджанов – самый лучший экскурсовод по старому Тбилиси. Они были на выставке Нико Пиросмани, и испанец на хорошем русском языке говорил, что чёрные листы клеёнки, на которых рисовал Пиросмани, есть чёрное «дуэнде». Параджанов слушал его в пол-уха, он всегда был далёк от мистики. Шепнул мне по-грузински: «Нико был беден, как амбарная мышь, денег на холсты никогда не было, покупал дешёвую клеёнку». Мы с Сергеем и испанцем оказались на Вельяминовской, присоединились к поэтам-дуэлянтам, к горячим хинкали, к гранёным стаканам, наполовину заполненным чаечей. Сальватор Амаду попросил посмотреть дуэльные пистолеты и тут же за столом стал ножом и вилкой что-то прикручивать на них, что-то прижимать, потом поднял оба пистолета к потолку и нажал курки. Хинкальная мгновенно заполнилась густым пороховым дымом и диким грохотом. «Браво! – сказал Параджанов. – Идём достреливаться!»

Кровожадность Сергея не была услышана. Чача сделала своё дело. Поэт Резо А. открыл сонные пьяные глаза, оглядел всех присутствующих и сказал: «Кто тронет Константина М., будет иметь дело

со мной!» Повязка на его лбу со спёкшейся кровью от цветочного горшка о голову придавала ему разбойничий вид. Поэты стали петь, потом стали кружить грузными телами, уподобляя эти кружения лезгинке. Среди криков «асса!» слышалось испанское «торро!» – Сальватор Амаду стал танцевать вместе с поэтами и четырьмя марксистами (так звали себя мы – завсегдатаи публичной библиотеки имени Карла Маркса), Параджанов не танцевал, он заряжал дуэльные пистолеты, чтобы снова выстрелить. Но больше в тот вечер никто не стрелял. Все мирно разошлись. Параджанов повёл своего гостя к Нани Брегвадзе, божественной певице. Сальватор Амаду забыл книгу «Об искусстве» Федерико Гарсиа Лорки в хинкальной. Три дня спустя я вновь оказался там. Двухсоткилограммовый буфетчик Зозо вернул забытую Сальватором книгу, я её присвоил. Она стала моей настольной книгой, я и друзья-марксисты зачитывались ею. Так мы открыли для себя Лорку, вслед за ним испанских поэтов, потом латиноамериканских магов: Хорхе Луиса Борхеса, Хулио Кортасара, Марио Варгаса Льюса, Габриэля Гарсиа Маркеса и дядю Сальватора Амаду – Жоржи Амаду, который во времена недавно почившего в бозе Иосифа Виссарионовича Сталина был яростным сталинистом, написавшим после смерти своего кумира фантастически смешной, талантливый роман «Дона Флор и два её мужа». Все эти авторы в те серо-тусклые хрущёвские времена сделали нас другими. А началось, повторяюсь, с книги, оставленной в вельяминовской хинкальной.

«Дуэнде» дословно переводится как «дух». Применительно к поэзии – как «огонь» или «магия». Лорка говорит об андалузской певице фламенко Пасторе Павон, которая пела в одной из таверн Кадиса. Она пела густым, как олово, тёмным голосом, но всё напрасно. Вокруг вежливо слушали её и молчали. Тогда Пастора вскочила и, как древняя плакальщица, залпом выпила полный стакан огненной касальи (чачи), вновь запела опалённым голосом, без дыханья, без голоса, без ничего... но с «дуэнде»! Она выбила из песни все опоры, чтобы дать дорогу буйному «дуэнде», и пение вынудило зрителей рвать на себе одежды...

Годы спустя, окончив ВГИК, я продолжал быть в плену лорковской теории «дуэнде» и «магического реализма», да и сейчас чрезвычайно вибрирую на истории, где реальность и фантазия поют в два голоса, танцуют в обнимку.

Вот одна история, которая произошла не так давно в грузинской провинции Рача, где растёт виноград «хванчкара». Когда рачинцы гонят чачу на деревенских самогонных заводах, бойтесь встречи с петухами, свиньями, коровами, быками. Лакомясь горячей виноградной кожурой, они бродят пьяные, и, увидев незнакомца, петух может превратиться в ястреба и выклевать ваши

глаза, свинья превратиться в артиллерийский снаряд, а корова стать бешеным быком страшнее, чем Роберт Де Ниро на ринге в фильме Мартина Скорсезе.

При чём тут «дуэнде», спросите? В Раче, мало знакомом туристам крае (это южные подступы к главным вершинам Кавказского хребта), виноградников не так много, как в Алазанской долине. Но только здесь растёт и зреет настоящая «хванчкара», а не продаваемая во всём мире её подделка. В этих краях, безумно красивых, в мрачных, сырых горных ущельях, много «дуэнде», и все они невидимки. Здесь иногда в небе ночью сверкают две луны, и объяснить это странное явление астрономы не могут. Здесь эхо в горах звучит не раз-два, а двенадцать, тринадцать раз, не угасая, усиливаясь, доходя до адского грохота. На винзаводе в годы революции в бассейне с чачей (всюду чача!) утонул хозяин Дмитрий Юрьевич Михалков (всегда забываю спросить Никиту Сергеевича, моего друга, с которым писали сценарий о Грибоедове, не родственник ли ему винзаводчик Д.Ю. Михалков), говорят, покончил с собой, протестуя против красной власти. Какая красивая смерть! Здесь происходит много странного, нелогичного.

В начале прошлого столетия из далёкого Тибета возвратился в Рачу, после долгого путешествия по Азии, известный путешественник и авантюрист Аквсентий Рапава. Среди многих диковинных вещей он привёз пару гигантских быков «гамбусов». Вернее, быка и корову. Хотел заняться их разведением. Вначале животные неистово любили друг друга, но неожиданно умерли в один день, в один час.

Грузинское застолье, вы это знаете, имеет традицию пить вино из рогов. Тамада в разгаре кутежа требует, чтобы ему дали рог, он хочет сказать «особый тост». Сосуды эти вмещают в себя один, от силы два литра вина...

Я буду рассказывать о роге, в который вмещается шесть литров. Он с головы самца «гамбуса». Он в Грузии один. Три других бесследно пропали. Если этот шестилитровый рог поставить у ног рослого мужчины, то длиной своей он дотянется до его подбородка.

Путешественник Аквсентий Рапава, привезший рог, видимо, отличался большими способностями в винопитии. Он учредил такое правило: кто выпьет рог до дна в один приём, тот становится его обладателем. Рог стал неким переходящим кубком. Он имеет широкий серебряный ободок, где выгравированы имена людей, которые смогли выпить его до дна. За сто с лишним лет их двадцать три человека... Известно, что Александр Дюма, путешествуя по Кавказу, пытался осушить его... Увы, великий писатель и выпивоха не допил больше литра. Будучи человеком не терпящим поражений, он высидел в городе Тифлисе три

дня, собирая силы, и вновь вышел на бой с рогом и вновь проиграл. Покидал Дюма Грузию, как Наполеон Россию...

Честно говоря, я не верю в историю с французским классиком, так как Аквсентий Рапава приехал в Грузию с быками «гамбус» в начале двадцатого столетия, а Александр Дюма посетил Грузию в 1858 году. То ли он пил из другого рога, то ли...

История с Дюма красивая, поэтому по канонам «магического реализма», которому я в этом рассказе подражаю, предположим, что Александр Д. всё-таки пил и не мог победить этот рог. Победил бы, увёз бы рог во Францию, и сегодня пылился бы он в старинном замке где-нибудь под Эперне.

Браво, Дюма! Ты позволил нашей истории не менять адреса, и рассказывать её будешь не ты, не я, Ираклий Квирикадзе, а невидимый до сих пор рассказчик Илья Бакурадзе – последний обладатель большого винного сосуда. Я встретил Илью в городке Анара, когда снимал документальный фильм «Старогрузинские способы сбора и производства вина».

Мы сидели в доме Ильи, за стеной его старшая дочь Муму (странное имя) играла фуги Иоганна Себастьяна Баха. Я записывал на громоздкий ленточный диктофон голос Ильи.

...Я, Илья Бакурадзе, по кличке Чаушеску, никогда не пивший из этого рога, являюсь его обладателем. Разве похож я на человека, способного выпить шесть литров вина? Я грузный, рыхлый, Чаушеску – фамилия моей мамы, она румынка, тот Чаушеску – её дальний родственник, мы как-то собрались в Социалистическую Республику Румынию, а его взяли и расстреляли. Но разговор не об убитом правителе, а о моей семейной драме. Винный рог висит на самом почётном месте моего дома, и каждый пришедший с восхищением разглядывает его, читает имена и фамилии победителей и годы, когда они завоёвывали этот почётный трофей. Последним в списке – Тартароз Торошелидзе, мой тесть, отец моей жены. Это его фотография в раме висит рядом с рогом, это он в 1996 году привёз его в дом, где я сейчас, после его смерти, остался единственным мужчиной.

Я помню тот день, когда, на радость всего рода Торошелидзе – его незамужних сестёр, жены, дочери, на радость всего городка Анара, во время праздничного ужина в честь блестящей победы Тартароз по просьбе гостей вновь наполнил рог до краёв. Он стоял, как гора, возвышаясь над всеми, произнёс долгий, красочный тост. И ещё дольше, чем тост, длилось время, когда он опустошал рог под восхищёнными взглядами затихших зрителей. Тартароз опустил его, потряс над гранёным стаканом, и только одна маленькая капля скатилась вниз... Тартароз повесил рог на стену и с тех пор никогда не пил из него, хотя дом часто был полон

гостей. Раз в два-три месяца появлялся пришелец, изъявлявший желание помериться силами со знаменитым на всю Грузию винным рогом...

Происходило это так. Приезжал кто-нибудь с бочонком вина и сообщал, что он из Мелаани, от Симона Башили, тот спрашивает, когда можно сразиться с анарским рогом. Тартароз возмущался подношению – бочонку чужого вина. «Передайте вашему Симону, что у меня вино не хуже. А если он не доверяет чистоте моего вина, может не приезжать вообще. Но если он верит, что ему под силу опустошить рог, то пожалуйста, дом Тартароза Торошелидзе примет его...» Наступал день приезда претендента. В доме жарились куры, на кухне всё шипело, моя тёща, моя жена, иногда и моя румынка-мама с утра готовились к приёму. Вечером, затаив дыхание, все ждали момента, когда Симон, этот гигант из Мелаани, потребует рог. Но ни Симон и никто другой, к радости семейства Тартароза Торошелидзе и всех анарцев, не могли выпить до дна.

«У ТЕХ, КТО
БОИТСЯ ВИНА,
ДУРНЫЕ МЫСЛИ,
ОНИ БОЯТСЯ, ЧТО
ВИНО ВЫВЕДЕТ
ИХ НАРУЖУ»

АЛЕКСАНДР ДЮМА

Однажды был самый близкий к победе результат – Шакро Саакадзе из Симонети, чуть не плача, сливал из рога тонкую струйку вина, которая с трудом наполнила гранёный стакан до краёв. Но это было поражение... Уходя, Шакро Саакадзе, опьянев от пяти с половиной литров, плакал. Стоя под проливным дождём, обнимал меня и шептал: «Чаушеску, я вернусь, я выиграю...» Потом запел, завыл, его затолкали в машину...

У Тартароза был мощный бас. У его жены Тасо был мощный бас.

У его дочери Назо, моей жены, был мощный бас. У его двух незамужних сестёр были мощные басы. Каждый второй вечер устраивались домашние песнопения. Меня, не имеющего голоса и слуха, но однажды сознавшегося, что умею играть на пианино, сажали за инструмент, и я аккомпанировал хору, который непонятно как распределял голоса на первые, вторые, третьи – все обладали низки-

ми, гулками басами... Пели ради удовольствия («дуэнде!»). Они всегда были веселы. Но однажды, два года назад, Тартароз ночью встал с тахты, сказал жене, что ему не спится и хочет взглянуть на луну, вышел во двор... Утром его огромное тело нашли лежащим в огороде среди капусты...

Так я, Илья Бакурадзе, которого в Анаре все зовут Чаушеску, старший электрик на подстанции, тихо любящий свою жену Назо, стал преемником Тартароза Великолепного. Теперь я возлежу на тахте, и над моей головой висит фамильная гордость, гигантский рог – единственный в Грузии, а может быть, в мире, ведь тибетские быки «гамбусы» все как один вымерли в двадцатом столетии...

Я гляжу в окно и представляю, как по дорогам Грузии идут огромные мужчины с бочонками вина, идут последние могики большие выпивки, идут к моему дому с одной целью – отобрать у меня то, что я, Илья Бакурадзе, отдал бы им с радостью, отдал бы самому захудалому из претендентов, не допившему и половины шести литров, всучил бы ему рог – бери, он твоя. Но нельзя, не имею права посягать на гордость семьи Торшелидзе... Я устал от этих пришельцев. Устал ходить по базарам покупать кур, коровьи бока, свиные головы, сыры, соленья и многое другое, устал я, да и деньги уходят – я старший электрик, живущий только на зарплату... Иногда выпадает халтура, и та в цену двух поросят... Вот сегодня вечером должен принять и устроить ужин Давиду Баазову, приехавшему из Израиля. Надо же, и там знают об анарском роге. Кто этот еврейский рыцарь вина?

Сегодня на кухне вновь жарят, парят, готовят яства. В отличие от меня женщины дома, воспитанные в духе традиций Тартароза Торшелидзе, с азартом бросаются в лихорадку ожидания и тревоги за миф о непобедимости их любимого героя, так безвременно покинувшего этот мир. Дом оживает, когда приходит весть о том, что должен появиться новый претендент на рог.

Сегодня это Давид Баазов. Когда-то он был борцом, не пил первые семнадцать лет. Потом оказалось, что может много пить. Услышал в Израиле об анарском роге и решил попытать удачу. У него множество призов в борьбе, даже бронза Лондонской олимпиады...

– Может, и этот приз завоюю, – говорит он, любовно глядя на ковёр, где висит рог.

– Это не так легко! – предупреждает моя теща... Она перечисляет неудачи всех его предшественников, красочно описывает их, намекая, что многие были гораздо мощнее, чем он, Давид Баазов.

Её рассказ имеет определённую цель – напугать претендента, зародить в нём неуверенность, и она вроде достигла успеха... Женщины моего дома запели громкую хоровую песню. Давид сник, сидя за столом и поглощая сациви из индюшки, приготовленное моей мамой Лолой Чаушеску, он нахло-

нулся ко мне и доверительно стал говорить о том, что у него нет особого желания пить из этого кошмарного рога, что он вообще не любит пить много вина, но что делать с этими, указал он на сопровождающих его еврейских тяжеловесов, ведь все там в Израиле знают, что он поехал за Великим анарским рогом...

Когда я снял рог со стены и на глазах затихших сотрапезников стал лить в него вино, я увидел намётанным глазом, что бывший чемпион борьбы не сможет выйти победителем из этого единоборства. В нём не было того, что Федерико Гарсиа Лорка называет «дуэнде», не было духа! И я решил не доливать ему до краёв. Может (боже, услышь меня!), эта небольшая хитрость решит исход – Давид увезёт его в Израиль и в доме моём наконец-то воцарится спокойствие!

Но пока моя просьба была услышана богом, теща моя, Тасо, заметила хитрую уловку своего зятя и самолично наполнила рог до краёв... Давид поднял рог и стал пить его. Он был истинный борец, собрал в последний момент все силы и долго вбирал в себя то, что лилось из бездонного сосуда... Я увидел встревоженное лицо тещи, встревоженные лица сестёр Тартароза, увидел, как вышедшая из кухни моя любимая жена Назо застыла в дверях с дымящимся блюдом...

Наконец Давид опустил рог, опрокинул его. Тоненькая алая струйка, стекая, наполнила один стакан и наполовину второй...

Не могу описать вам лицо Давида Баазова, смотрящего на это малое количество вина, отнявшее у него победу. Это были те полтора стакана, что я попытался не долить в рог...

Новый претендент Василий Хурцилава мне не понравился с момента, как он вышел из машины у ворот моего дома. Зелёная фетровая шляпа и открытый рот, полный золотых зубов.

Василий приехал с музыкантами. Трио – барабан, гармонь и флейта – шли перед ним и его тремя друзьями, рослыми мужчинами, доходившими ему до плеч. Он держал руки за спиной, неся далеко впереди себя свой необъятный живот. Василий постоянно тонко хихикал.

– Этот рог я выпью сегодня два раза! В начале и в конце, унося с собой! Наполните его!

Теща подошла ко мне и шепнула:

– Не позволяй пить сейчас, только после пятого шестого тоста. Ты же знаешь!

За столом Хурцилава требовал от своих спутников, чтобы они кляли ему побольше аджики. Ничего другого он не ел.

– Когда у меня горит всё внутри, я тушу пожар вином!

Он рвался к рогу, но теща выдерживала регламент. Было выпито пять стаканов, произнесены тосты в память Тартароза, за мир во всём мире, чтобы НАТО перестало бомбить Белград и всё

прогрессивное человечество... и т.д. Заметно для всех Василий быстро пьянел. Он хвастался, восхвалял себя, хохотал со своими друзьями по только им одним известным причинам, высмеивал кого-то. Во всех своих историях он фигурировал героем, друзья поддакивали ему. Василий всё больше и больше распалялся, его огромные руки заполнили всю комнату.

– Дайте мне эту посудину! – кричал он.

Я наливал вино и надеялся, что он выпьет – недаром он очистил четыре блюда аджики, не притронулся к жареному поросёнку и сациви моей мамы. Перед тем как начать, Василий велел музыкантам играть. Но, увы, он смог выпить только чуть больше половины...

На другое утро, когда я шёл на подстанцию с больной головой от бессонной ночи, я услышал на поляне за нашим домом храп. Оглянувшись, я увидел огромный, колыхающийся в такт храпу живот – это был Василий Хурцилава. Рядом спали его компаньоны (вспомните картину Брейгеля «Страна лентяев»). Я растолкал их, пригласил в дом, как-никак они продолжали быть моими гостями. Но Хурцилава хмуро натянул на голову свою зелёную шляпу, велел музыкантам играть, и вся компания стала удаляться в сторону дороги.

Шло время, человечество продолжало жить в своём сумасшедшем круговороте. Афганистан сменился «битвой в пустыне» Саддама Хусейна, потом Ирак, потом Усама бен Ладен, а может, это происходило в другой очерёдности, мне-то что?

В моём доме шёл свой сумасшедший черёд: одному претенденту в опынении мерещились медведи и он устроил по нам пальбу из пистолета, другой впал в долгий летаргический сон, его увезли из моего дома только через месяц.

И, о счастье, наконец-то чудо свершилось! Я не буду подробно рассказывать, как это произошло, я и так утомил вас однообразными рассказами о том, как в мой дом приходили люди с одной целью – унести с собой огромный рог. Человек, свершивший это, хорошо пел, он завоевал симпатии моей тётки Тасо, моей жены Назо и двух её тёток. Он обладал прекрасным тенором, быстро спелся с басами женщин дома.

Я наполнил рог под пение древнего хора «Мравал жамиер», не долив до краёв стакана три, не меньше. Тёща не заметила этого, она с упоением пела. Но претендент, не переставая петь, сам долил его до краёв... Я удивился и почувствовал, что он выпьет рог. Женщины прекратили петь...

ГРИППФЕРОН®

Рекомбинантный интерферон альфа-2b
КАПЛИ В НОС и СПРЕЙ

Экстренная профилактика
и лечение **ОРВИ и ГРИППА**
даже для
будущих мам и малышей
с первых дней жизни

Они с испугом глядели, как совершается чудо. Минут двадцать пять он пил, потом оторвал рог от губ, заглянул в него, засмеялся, перевернул рог, и только одна капля упала вниз, как тогда, давным-давно, у Тартароза. Уходя, человек осторожно нёс рог, медленно пробираясь сквозь толпу анарцев, стоявших на лестнице моего дома и во дворе, молча глядевших на него...

С тех пор всё смешалось в доме Торшелидзе! Прошу прощения за плагиат в этой фразе. Все женщины обвиняли меня в измене, в том, что я хотел не долить в рог вина. Но тот, кто выпил, сам долил до краёв... Моя любимая жена Назо перестала со мной знаться и ушла спать в комнату тёток. Я любил свою Назо, она под стать отцу Тартарозу, крупнотелая, может, даже излишне полная в свои двадцать шесть лет. Намёки на полноту вызывают у неё смех... Она не признаёт диет, вкусно готовит, много ест. Для неё обязательно – сладкое после обеда, пахлава, пеламуш, чурчхела. Даже дочь Муму не целует меня по утрам. Я лежу ночью на тахте и чувствую полное одиночество – рядом никого. Над головой нет столько лет ненавистного мне рога...

Потом неожиданно отношение ко мне изменилось. Все в семье стали говорить, что я – мужчина, который многое может, что Тартароз ошибался, считая меня слабаком... Далее мне было сказано впрямую, что все женщины дома считают, я должен, обязан вернуть дому рог! Помню, как вскричал от ужаса! Но меня не оставили в покое. Назо перешла в мою комнату. Тёща Тасо говорила о каких-то секретах, известных ей одной, как можно много влить в себя вина и не пьянеть.

Начались тренировки... Я сам уверовал, что я сильный, мощный мужчина. В зеркале на меня смотрел двадцатидевятилетний, с решительным лицом мужчина. «Мой Джеймс Бонд», – шептала Назо. Тёща стала раскрывать секреты.

– Ванны кишечника. Эвкалиптовое масло с горячей водой вовнутрь...

– Как вовнутрь? – спросил я.

Мне объяснили. И вот я лежу на тахте, на том крючке, где висел рог, висит большая стеклянная клизма. В ней эвкалиптовый раствор, по резиновому шлангу он вливается в мой кишечник, очищая и укрепляя его.

Делаю дыхание древних йогов. Я преобразился. Когда иду упругим шагом на работу, анарцы оглядываются на меня и одобрительно шепчутся, все знают, к чему я готовлюсь... У меня появилась в жизни цель!

Сейчас зима, через четыре дня Новый год. Идёт густой снег, непривычный для Грузии. Но он сыплет и сыплет...

С бочонком вина в руках я вместе с моей женой Назо, с тёщей Тасо и двумя тётушками – гренадёрами, одетыми в чёрные мужские пальто,

едем в старом «форде» моего друга Дито Гастелло. Сидим, прижавшись друг к другу. Мы увидели на пригорке деревню. Я читаю её название. Это та самая деревня...

Гастелло останавливает машину. Назо с гордостью смотрит на меня, главу семейства, отправившегося в далёкое путешествие с целью возвращения семейной реликвии. Я улыбаюсь ей, схожу. Ступая в глубоком снегу, мы поднимаемся по пригорку.

Тёща Тасо и две старые девы идут впереди. Рядом со мной моя любимая жена Назо. Она улыбается. Гастелло предлагает помочь нести бочонок... И неожиданно для себя я запел, запел громко, неумело. Запел впервые. Вы спросите, почему я пою? Может, это и есть то самое «дуэнде»? Ведь я иду в деревню, где ждёт меня огромный шестилитровый рог вина. Рог-убийца!

Я стал сочинять тост, который произнесу перед тем, как коснусь губами наполненного вином рога. Скажу, что никогда не думал, не помышлял пить из этого рога. Он был мне ненавистен, мне хотелось избавиться от него, но сейчас я очень хочу вернуть его в свой дом!

2016 год. Давно уже мраморная голова Карла Маркса не украшает парадную лестницу публичной библиотеки города Тбилиси. В курилке, думаю, она ещё существует, сидят другие юноши и другие девушки.

Мы, поколение марксистов, разлетелись по миру, а многие из нас, увы, покинули этот мир. Понятие «дуэнде», когда-то завоевавшее наши умы, сердца и души, теперь редко кто вспоминает. Федерико Гарсиа Лорка стал архивным поэтом, и я вспомнил его по случаю.

Была свадьба дочери моего друга Сергея С. Дочь его Ия, по папе армянка, по маме грузинка, – очень красивая.

...Вы спросите меня, зачем я прервал историю об анарском винном роге? Зачем не рассказал вам, смог ли старший электрик Илья Бакурадзе осушить тот адский винный рог, стал ли он победителем? Но представьте – я сообщаю вам, что электрик выпил из рога все шесть литров вина и, как Георгий Победоносец, въехал в Анару на белом коне, но не с пикой, а с рогом в руках. Вряд ли вы поверите в это, а разочаровывать вас под Новый, 2017 год не хочется. Нафантазируйте сами сказочный финал!

А рассказ о девушке Ие мне вспомнился вот почему... Это единственный случай в уходящем 2016 году, когда я воочию увидел «дуэнде» и был потрясён... Но давайте по порядку... Прелестную девушку Ию можно встретить на юге Франции. В Москве, в правильных местах... Она уверена в себе, активна, напориста, умна, читает хорошие книги, любит Альбера Камю, Сэлинджера, слу-

шает классическую и джазовую музыку, любит «Пинк Флойд», Боба Дилана, выглядит девушкой самодостаточной. Долгое время не имела бой-френда. Но вот он появился. Заговорили о свадьбе. Родители решили справить её в Тбилиси. Два самолёта «Боинг»-737, полных гостей, взлетели в небо. Один из Европы, один из Москвы. Приземлились в Тбилиси. Все три дня, посвящённых свадьбе, были хорошо срежиссированы. Сама свадьба проходила в виноградниках Кахетии. Зал на полторы тысячи гостей. Вино «Мукузани» – красное, «Манави» – белое. Наступил традиционный момент танца невесты и жениха. Вспомните по фильму «Крёстный отец» и по другим костюмным фильмам, как бывает красивым это зрелище.

Раздались звуки лезгинки, образовался круг из полутора тысяч человек. Я протиснулся в первые ряды и увидел чудо. Вначале я, пьяный, не узнал девушку Ию. Это была не она! Она никогда не ходила на уроки хореографии. Может, перед свадьбой ей преподавал нанятый учитель ряд уроков, как пластично раскидывать руки, как делать лёгкий лезгиночный шаг. Но я не узнал Ию, потому что во время свадебного танца в неё вселились все древние армянские ангелы и демоны, все грузинские ангелы и демоны, и всё это было «дуэнде»!

Её танец был выше понятия элегантно, красиво. Это было «дуэнде»! С ней танцевали и кружились духи её бабушек, прабабушек, тех, кто, как и Ия, когда-то были молоды, счастливы, влюблены.

Я был пьян. Редко бывающий в Грузии, я заплакал. Невеста и жених танцевали, я смотрел на них, и мне хотелось, чтобы этот танец не кончался, чтобы всегда играли барабан, дудук, зурна и чтобы мне было очень, очень хорошо, я смог выразить только в слезах. Рядом стояла моя жена Тамара, она держала на руках нашего трёхлетнего сына Чанчура. Он впервые оказался на своей родине. И за несколько минут до начала танца жениха и невесты описался. Мы, плохие родители, не имели ничего из одежды ему на замену, кто-то дал черкеску, большую для трёхлетнего мальчика. Наш Чанчур в чёрной черкеске, которая ему очень пошла, звал меня и маму на улицу. Невыносимо красивый танец закончился. Магия завершилась. Мы покинули тысячеголосый, веселящийся зал.

...Оказались на пригорке, под которым темнела ночная Алазанская долина. Мальчик в черкеске побежал в темноту. Может, он испытывал своё «дуэнде»? Чтобы не утомлять вас этим не до конца понятным словом, заканчиваю свой рассказ...

«Дуэнде» вам в 2017-м! ☺

ОФТАЛЬМОФЕРОН®

капли глазные

ЛЕЧЕНИЕ ВИРУСНЫХ И АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ГЛАЗ У ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

- лечение герпетических поражений глаз, аденовирусных инфекций глаз
- лечение синдрома сухого глаза
- лечение и профилактика осложнений после хирургических вмешательств
- содержит рекомбинантный интерферон альфа-2 и противоаллергические компоненты

Per. P N 002902/01

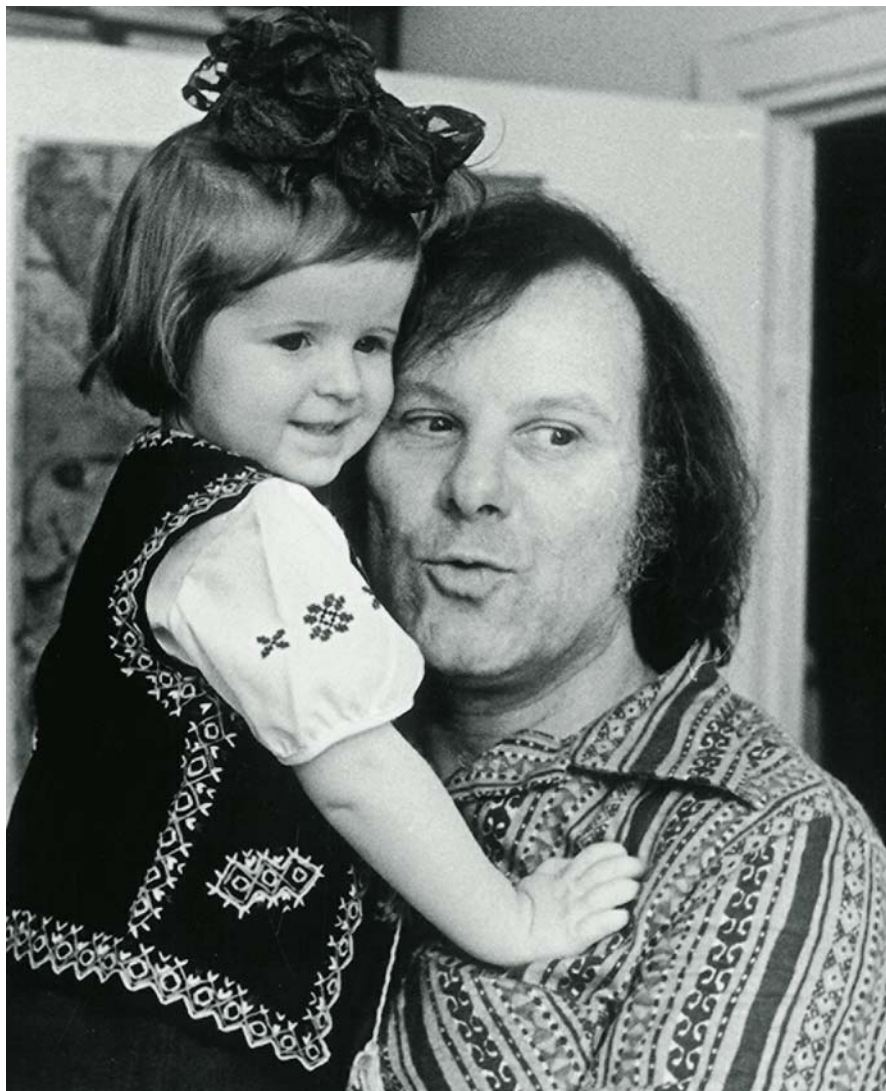
БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ
ФИРН М www.firm.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ВНИМАТЕЛЬНО ПРОЧИТАЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ ИЛИ ПОСОВЕТУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Комедианты

► Слева: Клара Новикова, 1993 год ► Сверху: Маша с отцом, 1980 год

«Когда твоя мама всеми любимая артистка, а ты ведёшь себя так, чтобы не быть на неё похожей, это всех удивляет», – говорит дочь Клары Новиковой Мария Зерчанинова. Что это? Стремление доказать, что ты сам по себе чего-то стоишь? Или противостояние лежит в иной плоскости?

ИРИНА КРАВЧЕНКО

– «**Что же это** у вас даже хлеба нет?» – спросила мама продавщицу в магазине. Дело происходило в Тарусе, где мы с мужем и детьми живём летом и куда мама к нам изредка приезжает. «Откуда он будет? Кончился, – ворчит продавщица, копясь в своих коробках. – Московские дачники объедают». «Это вы говорите мне?!» – с театральным негодованием восклицает мама. Магазинная дама поднимает голову, глаза у неё сначала округляются, потом лицо расплывается в улыбке. «Ой, Клара...»

Мама обожает такие моменты, когда её вдруг узнают. Хмурый человек переключается, лицо у него проясняется. А уж если он с ходу может ей подыграть, то жизнь совсем удалась. Когда машину мамино водителя тормозит гаишник, мама высовывает голову и нарочито скандальным голосом выкрикивает: «Разве вы не видите? Тут народная артистка едет! Уж пропустите, не задерживайте!» Срабатывает на сто процентов. Этот приём мама называет «идти путём лица».

За десять лет, что я училась в школе, она ни разу не взяла в руки мой дневник и не пришла на родительское собрание, но, если надо было отпустить меня с уроков, могла сочинить какую-нибудь смешную записку. Однажды я должна была идти к стоматологу, а предстоял урок физики, которую я терпеть не могла. Тогда мама написала учительнице следующее: «Уважаемая Анна Петровна, прошу отпустить Машу с вашего урока к зубному врачу, чтобы она и впредь, не жалея себя, могла грызть гранит науки».

Или вот совсем недавно позвонили маме из какой-то еврейской организации и сказали, что хотят преподнести ей в подарок платок с вышитой «звездой Давида» – магендовидом. На что мама тут же среагировала: «А магендовид крестиком вышивали?»

☉ **А ваш папа (известный журналист Юрий Зерчанинов. - И.К.) как относился к её «выходкам»?**

– Он тоже любил привлечь к себе внимание, поразить воображение какой-нибудь выходкой. Однажды поспорил с мамой, что сбреет правый ус, а с оставшимся не только сходит на работу в свой журнал, но и сфотографируется на документы. Свидетельством тому – сохранившийся снимок одноусого папы. Или ещё эпизод. Нас пригласила в гости папина приятельница, дочь высокопоставленного брежневского чиновника. Застолья она по советским временам устраивала роскошные. Был приготовлен целый поднос бутербродов с густым слоем красной икры. Взрослые уже немного выпили, развеселились. Дело происходило на кухне: хозяйка впопыхах поставила поднос на стул, на секунду отвернулась к плите – и папа сел прямо в бутерброды.

Едва ли не первое моё воспоминание – как однажды зимой он взял меня, трёхлетнюю, на

открытый каток, в юности в университете папа занимался конькобежным спортом. С нами был его ближайший друг режиссёр Пётр Фоменко. Папа держал меня сзади за шарф: «Ну, давай, давай!», я была в шубе, в валенках с привязанными к ним полозьями. А папа и Пётр Наумович – в шортах, и сверху только галстуки на голое тело. Они оставляют меня топтаться на месте, а сами на морозе, с хохотом делают несколько кругов на своих быстрых «ножах», два довольно-таки крупных, не первой молодости – папе уже под пятьдесят – человека. Народ смотрит на них во все глаза. Я совсем кроха, но чувствую, что сгораю от стыда. Наконец папа и Фоменко влетают в раздевалку, натягивают свитера и длинные штаны и выкатываются обратно как ни в чём не бывало. Оба страшно довольные. Позже я поняла, как здорово они умели веселиться и провоцировать. Будь мне тогда не три года, а лет тринадцать, это привело бы меня в восторг. Но в детстве у меня как нарочно было обострённое чувство стыдливости. Поэтому папины выходки меня больше смущали.

☉ **Вы были другой – застенчивой?**

– В том-то и дело, что я чувствовала в себе похожую природу – провокативную. Эдакую бесшабашность. Вспоминаю, как папа пришёл со мной, лет шести, в гости к своей приятельнице. Они сели на кухне, стали курить и разговаривать, а нас, меня и дочку хозяйки, отпраздники поиграть. Сквозь прозрачное дверное стекло мы видели их, окутанных сизыми облаками. Мне захотелось к ним, я дёрнула ручку – дверь оказалась заперта изнутри, видимо, чтобы мы не напустили в квартиру табачного дыма. Я дёрнула ещё и ещё. Но взрослые были увлечены беседой и только отмахивались. У меня всё внутри вскипело, и я предложила подружке: а давай разбежимся и высадим руками стекло! Они нас игнорируют, а тут – стук, грохот и в образовавшемся проёме – наши смеющиеся физиономии. Коридор был длинный, мы выставили руки вперёд и побежали, но Аня благоразумно притормозила на полпути, я же с разбегу въехала в стекло ладонями... Хлынула кровь, все забегали, порезы у меня были начиная от кистей и чуть ли не до плеч, по сию пору на запястье шрам виден. Папа, не особо рукастый человек, долго потом возился, вынимая осколки из дверной рамы. Да, поразить публику мне иногда тоже хотелось. Эпатаж в то время был проявлением свободы, способом противостоять серой жизни и стремившимся не выделяться людям. Но всё же я, скорей, стеснялась эксцентричных выходок: хотелось вести себя потише, не быть похожей на папу с мамой.

Когда б вы знали, из какого трёпа...

– Мама любит быть на виду, и это понятно: почти вся её жизнь от момента пробуждения и до

«МОЯ ДОЧЬ –
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
КРИТИК. ЧЕМ
НЕРЕДКО ПОЛЬ-
ЗУЕТСЯ. СПУСКУ
МНЕ НЕ ДАЁТ!»

КЛАРА НОВИКОВА

вечернего концерта – это подготовка к выходу на сцену. В детстве, когда я часто бывала рядом с ней, видела: то она репетировала, то по полдня придумывала со своей портнихой концертные костюмы («Люда, понимаешь, это должно быть «фик-фок на левый бок»), то встречалась с авторами, которые часами сидели у нас на кухне... Они приносили один текст, а на сцену мама выходила уже немного с другим: всё время докручивала эти монологи, доводила их до нужного состояния, вставляла какие-то реплики – короче говоря, приспособливала к себе и к сцене. Авторы могли не понимать всех практических нюансов: что зрителя будет держать, а где «будет провисать», что действительно смешно и трогательно, а что уже пошло или примитивно. Чувство зрительного зала у мамы уникальное.

Когда она создавала новый образ, в ход шло всё – от сосредоточенных размышлений в ванной до болтовни по телефону, который всегда стоял возле постели. Новый номер мама вначале «обкатывала» на своих подружках. А иногда из их трёпа, из сплетен могла выудить и вставить в текст новую фразу. По телефону мама разговаривала бесконечно, папа называл её «телефондра», а однажды, ещё в доперестроечное время, подарил ей на Новый год где-то добытую экзотическую бутылку, на которой разномастными буквами было написано «Бальзам Антителефонум»: он долго вырезал эти буквы из журнальных заголовков.

☉ **Актёр – это не профессия, это физиология.**

– Театральный актёр играет роль другого, а у эстрадного дистанция между исполнителем и персонажем гораздо короче. Конечно, мама перевоплощается в своих героинь, но за ними явственно проглядывает она сама. В каждом концерте наступает момент, когда она и вовсе отбрасывает маску и работает от своего лица. Так, конёк её программы – вызывать из зала первого попавшегося мужчину и «укладывать» его в вооб-

ражаемую постель. (Мой папа, сам, как я сказала, «provokator» ещё тот, обожал этот номер.) Мама здорово обрабатывает этих стесняющихся мужиков, легко импровизирует, выкручивается из любых ситуаций. Вообще, мне кажется, мало кто так умеет работать с публикой, раскрепощать её. Вот за эту, даруемую комическим артистом, клоуном возможность раскрепоститься его и любят. Хотя иногда мама говорит: «Зал был железобетонный». Или: «Это была сдача крови».

В повседневной жизни театр у мамы продолжается. Она не из тех артистов, кто, снимая грим, становится незаметным, кто чётко разделяет жизнь и сцену. Выходя на улицу, мама как бы снова «ныряет» в человеческую стихию. Мой старший сын Лёва говорит тогда: «Ну, Клара пошла, пошла...»

☉ **Что же вас не устраивало в родительских «перформансах»?**

– Такой, я бы сказала, публичный темперамент не очень годится для спокойной семейной жизни. Дома часто проявлялись «побочные эффекты» маминной профессии: могла хорошенько «приложить», поддеть, склад ума у неё язвительный, характер непростой. Вообще, мы всё время иронизировали друг над другом, иногда достаточно беспощадно. Родители подначивали один другого, всё время пытались что-то друг другу доказать. В общем, могли поссориться из-за ерунды. Разбегались по своим комнатам, а потом общались как ни в чём не бывало, потому что оба понимали всю вздорность причины.

Кстати сказать, мама росла по-другому. В её семье все трепетали перед отцом – и жена, и дочь с сыном. Дед был видный, харизматичный, любящий женщин, а бабушка маленькая, худенькая, тихая, кроткая, пела мне на ночь песенки смешным, тоненьким голосом, плакала над фильмами. Хотя бывала и смешливой, и озорной. Когда мама отправлялась на долгие гастроли, бабушка приезжала из Киева за мной ухаживать. Хлопотала у плиты, стараясь повкуснее нас с папой накормить, но была при этом какая-то невесёлая – тосковала по деду: любила, несмотря на его трудный характер. Думаю, что так тяжело на бабушке сказались война: во время боёв за Севастополь он был контужен, ранен и пришёл в себя среди груды тел. Помню, мы с двоюродной сестрой маленькими прибегали по утрам поваляться рядом с дедом в кровати, попрыгать у него на пузе – нас он баловал и многое нам разрешал – и с удивлением рассматривали ямы, целые котлованы у него на руке и ноге. Это были следы от осколков снарядов. Дед о своих ранах ничего не рассказывал и вообще о войне говорить не хотел. Когда мы смотрели военные фильмы, бросал недовольно: «Всё это бабкины сказки». Досталось ему, конечно. Оттого, может, он и был суров со своими домашними.

► Дочь Klapy Новиковой Маша и её семья. Летом на даче в Тарусе, 2016 год

☉ *Ваша мама рассказывала в интервью, что в детстве она была совершенной пацанкой, с которой её мать не в силах была справиться.*

– Да, она не была паинькой. Улица, на которой они жили, шла под уклон, и мама маленькая садилась на велосипед, клала ноги на руль и с криком неслась вниз. Таких историй у неё было много, но меня она всё же стремилась «переделать» в девочку в свободное от работы время. А моё нежелание выглядеть барышней и вести себя как надо её порой раздражало. Она возмущалась: «Ты не

умеешь себя подать!» или «Ты не умеешь носить одежду!», «Вечно ты всё криво наденешь!», «Выпрями плечи, убери живот!». Но мне, в отличие от мамы, и не хотелось себя как-то специально подавать. Причём не только внешне – во всём. До сих пор постоянно борюсь с дурацким, трусливым желанием залезть в щель и не высовываться, а люди, которые могут открыто высказывать свои взгляды, даже не будучи до конца уверенными в том, что правы, меня всегда поражают своей смелостью.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА СТЕПАНОВА

«Подумай, что будет с мамой»

⊙ Но «судьба Евгения хранила»? Вам, наверное, легко было жить как хотелось: мама, подобно большинству актёров, редко бывала дома?

– До семи лет я много времени проводила с бабушкой, папиным отцом, пока он был жив. Потом мной занимался в основном папа: он, как и мама, много работал, но обычно был в Москве. После тренировок в теннисной секции я приезжала к нему в редакцию журнала «Юность» на Маяковскую. Делала уроки в его огромном прокуренном кабинете и наблюдала, как он работал с авторами, приносившими свои материалы в журнал. Если

они были плохо написаны, папа орал на них, чем заслужил себе прозвище «Юрий Леопардович» (он был Леонидович). Возвращались домой мы с ним довольно поздно.

Время от времени в нашу будничную жизнь врывался вихрь – возвращалась с гастролей мама. В квартиру вносилось бесконечное количество чемоданов. Они раскрывались – и оттуда появлялись подарки мне, папе, бабушке, дедушке: всё, что душевнее угодно. После дальней поездки мама на какое-то время оставалась в Москве и тогда брала меня с собой на концерты, в которых выступала. Закулисный мир этих эстрадных концертов – одно из самых ярких впечатлений моего детства. Приходило время, и мама опять уезжала, и я не знала, когда мы в следующий раз увидимся, а увидеться мы могли при самых неожиданных обстоятельствах.

Однажды летом я, как всегда, гостила у бабушки с бабушкой, гуляла во дворе и вдруг увидела – ко мне спешит мама, в шёлковом халате и тапочках. Подбежала, обняла меня, поцеловала и – прочь. Оказывается, они с папой ехали отдыхать в Венгрию, поезд шёл через Киев, и во время двухчасовой стоянки мама, вышедшая на перрон, не утерпела: в чём была, в том и помчалась проведать меня хоть на минутку.

⊙ Переживали из-за частого отсутствия рядом мамы?

– Напротив, воспринимала как должное. У меня жизнь устроена так – и никак иначе. Мамы моих одноклассников работали инженерами или бухгалтерами, вечером жарили картошку, смотрели телевизор. Я думала: как тоскливо! Эти мамы в халатах и бигуди... А моя жжёт где-то там на сцене! Спросят меня, кем мама работает, я отвечу, и человек сразу: «Актри-иса?! А в каком театре?» Тут уже приходилось объяснять, что не в театре, а на эстраде (в России быстро всё понимают, а вот за границей я говорю всегда: она как Вуди Аллен, «стендап-комедией» занимается). Одно слово «актриса» уже звучало, а когда мама стала популярна и я называла фамилию, это было ого-го!.. Я, конечно, видела, что мамы других детей по-настоящему включены в их жизнь. У других девочек воротнички и манжеты, например, были гораздо чище моих, уроки все выучены. Но как-то привыкала сама решать свои проблемы.

⊙ А поплакаться на плече, попросить совета – у кого?

– У меня была близкая подруга, с которой мы не расставались сутками. К тому же я много читала и искала ответы на волновавшие меня вопросы в книгах. Жаловаться и жалеть себя и в голову не приходило, к тому же я была всё время занята. Вначале спортом, за что спасибо папе: в четыре года он отвёл меня на фигурное катание, позже – на большой теннис. В двенадцать лет поступила

в театральную студию, и там у меня появилось много новых друзей.

К окончанию школы у меня была своя жизнь, во многом скрытая от родителей. Нередко я уходила, пока все ещё спали, а приходила, когда ложились спать. Иногда возвращалась не одна, а с мальчиком, проскальзывала вместе с ним в свою комнату и прятала его в шкафу, а потом тайком приносила туда ужин. Говорила родителям, что у меня болит голова, поэтому иду спать, и закрывала дверь. В выходные могла объявить им, что еду на дачу к подруге кататься на лыжах, брала лыжи, надевала ботинки и... уходила к своему другу.

В пятнадцать лет захипповала. Мой новый стиль стал для мамы очередной загадкой: откуда что берётся? Хотя теперь он был вполне женственный: длинные волосы, юбка до пят, хайратник, фенечки до локтей, в ухе серьга. В начале 90-х нас догнали западные 60-е. Кое-что из сохранившегося в шкафу от маминих 60-х мне тогда пригодилось, но советские 60-е... брр, было совсем не то. Гораздо больше пригодились папины старые байковые рубашки. В общем, не знаю, как меня пускали во всём этом в школу.

Мама особой красоты в моих потрёпанных фенечках и грязноватой бахrome на клёшах не находила. Но, видно, помня об отношениях со своим отцом, который, например, не разрешал ей, уже старшекласснице, отрезать косу, ни на чём не настаивала. Уезжая на гастроли, говорила: «Суп в холодильнике, котлеты на плите. Принесёшь ребёнка (имелось в виду «в подоле»), положишь вон туда». Сплошная ирония вместо материнских наставлений о безопасном сексе. Такое воспитание или его отсутствие тоже работало.

☉ *А что папа – ведь не смотрел же за вами изо всех сил?*

– Кто разделял многие мои интересы, так это папа. В своё время он был стилигой. А потом, работая в отделе культуры журнала «Юность», был в курсе всего, что происходило в молодёжной среде. Да и вообще с интересом следил за всем новым. Как-то он взял меня, ещё маленькую, на полуподпольный концерт группы «Браво», с ним мы ездили в Питер на съёмки передачи «Музыкальный ринг» с Сергеем Курёхиным. А однажды, в 87-м, зашли в знаменитый магазин грампластинок на Садовом кольце и купили первый официальный диск «Аквариума». Я заслушала его до дыр: приходя из школы, первым делом ставила пластинку, и так продолжалось, наверно, в течение года. Потом был разный западный рок. Спасибо незабвенной радиостанции SNC – до поздней ночи по ней шли интереснейшие передачи, из-за них я просыпала первые уроки в школе. Папа, как старый стилига, больше любил джаз, но иногда слушал со мной и мою музыку, а мама относилась к ней с иронией и некоторой дистанцией.

Впрочем, главного из того, что происходило в моей хипповской жизни, я родителям всё равно не рассказывала. А я ездила автостопом, гуляла по крышам, покуривала не совсем легальные вещи. Как-то в числе нескольких учеников меня отправили от нашей французской спецшколы во Францию, и девочка, в семье которой я поселилась, в первый же день научила меня курить травку. Если бы слухи обо всём этом дошли до мамы, ей бы плохо стало. (Много лет спустя, когда все опасности были позади, я, конечно, кое о чём ей рассказала.) Мама – человек тревожный. Если

в детстве я залезла на дерево, она стояла внизу и умоляла меня спуститься. И чем настойчивее она просила, тем выше я забиралась – чтобы доказать ей, что лазать по деревьям не страшно. Теперь же, подростком, ничего не стремилась доказывать, наоборот – затаилась. Папа, однако, если о чём и догадывался, то лишь просил: «Ты смотри поаккуратнее. Подумай, что будет с мамой, если она об этом узнает».

Когда мне было семнадцать лет, мама заболела: онкология. К счастью, всё обнаружилось довольно рано, она выздоровела. Больше всего о маме заботился папа. Её автобиографическая книга «Моя история» была папиной идеей. Целыми днями они сидели перед диктофоном, и мама рассказывала ему о себе, тем самым отвлекаясь

от болезни. Я тоже приходила в больницу, сидела с мамой, но она подолгу молчала. Никогда не видела её такой мрачной. А я в свои семнадцать лет была зациклена на себе – жизнь бурлила: романы, книжки, компании... Эгоизм с моей стороны был? Конечно. Отстаивая себя, человек может не чувствовать чужого страдания. Но вообще, большие неприятности мама переносит легко. Не пойму, чего тут больше – стоического отношения или беспечности. Скорее всего, просто потому, что главное для неё – это профессия.

► Клара Новикова: «Маша на всё имеет своё мнение, со мной не советуется»

Зрители плакали

– Мама благополучно выкарабкалась, а мне стало не до развлечений: я окончила школу и поступила в университет. Профессию выбрала тоже, получается, от противного. Всё детство провела за кулисами, с папой много ходила в театр, занималась в студии, но всё-таки артисткой себя не видела, а родители и не уговаривали, как это часто бывает в актёрских семьях. И я пошла учиться театральной критике – вроде бы осталась в той же сфере, в театре, но не в эпицентре событий, а немного сбоку. Наверное, сказалась привычка быть зрителем, позиция наблюдающего со стороны, нежела-

ние привлекать к себе внимание. Стоять на сцене в лучах софитов под взглядами тысяч глаз – ну уж нет, избавьте. Знаете, мама даже дома любит, чтоб было много света, а я, наоборот, люблю приглушённый. Она часто говорит: «Какой тут у тебя мрак!» Она – громкая, я – тихоня (мамино словечко «тихушница»), она – человек деятельный, а я – скорей наблюдатель. И ещё она совершенно не прагматичная, не расчётливая, постоянно влипает в разные истории. Родители и меня такой вырастили. У папы было привычное выражение – «это жлобство», он им всякие разные вещи припечатывал, связанные с особенной заботой о деньгах. Считал, например, что держать деньги в кошельке – жлобство, сам всегда носил их смятыми в кармане. «Выгадывать» – это было плохое слово. Но сегодня сложно выжить, если не думать о своей выгоде, тем более с большой семьёй. Я борюсь с доставшимся наследством как могу. На самом деле это не самая лучшая интеллигентская традиция – беспечность, очень советская.

☉ **Вы говорите про вашу нишу созерцателя, но вы же замуж вышли и первого ребёнка родили достаточно рано.**

– Да, в двадцать лет. Всё произошло так быстро, что мама с папой были ошеломлены. По правде говоря, я и сама от себя такого не ожидала. Недолго думая собрала чемодан и отправилась жить к преподавателю древнегреческого языка с другого курса, человеку, с которым была знакома всего две недели. Свадьбу мы с Борей не праздновали. Пришли вдвоём в загс в рваных джинсах, нам попеняли за непарадный вид, мол, самим же потом нечего будет вспомнить. Но мы, от страха, что будем вовлечены в свадебный ритуал, вот так потихоньку ото всех «слились». Просто вышли вечером чайку с Бориньими родителями. Папа переживал: поздняя и единственная дочь, которой он много занимался, а такое событие отметила без них с мамой? Борю он сначала не принял, нашёл в нём кучу всяких недостатков, а оценить достоинства времени я ему не дала. Так, Боря хоть уже и был к тому времени кандидатом наук, но любил по студенческой привычке гульнуть с компанией своих бывших однокурсников. Он и мне сразу объяснил, что пора учиться выпивать. Нам подарили бутылку хорошего коньяка, и как раз, когда Боря проводил урок у меня дома на кухне, пришёл папа и, видимо, сильно перепугался. Пришлось доказывать ему потом трезвой жизнью, что я не с алкоголиком расписалась – с приличным человеком.

А вот маме Боря как-то сразу понравился. Учёный, древние языки преподаёт, а вовсе не зануда, веселиться умеет. И даже то, что он был совершенно не приспособлен к практической жизни, её не напугало. Первое, что она привезла нам в подарок, были веник и совок: увидела, как Боря сгребал пыль авторефератом своей диссертации.

В тот день, когда мы с Борей расписались, мамы, как всегда, не было в Москве: радостную новость я сообщила ей во время её гастролей по Израилу. Выйдя в тот вечер на сцену, она поведала зрителям, что, пока ездит по городам и весям, её дочь вышла замуж, а мать даже не смогла быть на свадьбе! И растроганные евреи рыдали в голос вместе с ней. Тот концерт прошёл как никогда душевно.

☉ **Клара Борисовна в очередной раз сделала из житейской ситуации мини-спектакль и превратила грустное в смешное.**

– Вспоминаю ещё одну историю. Когда мы ещё не были женаты, Боря приехал ко мне в гости и задержался допоздна. Метро уже закрылось, добраться до дома ему было трудно, ничего не оставалось, как ночевать у меня – на это мы и рассчитывали. Но тут мама выдвинула условие: лечь в разных комнатах. После чего ушла к себе, закрыла дверь и включила погромче телевизор. Конечно, Боря быстро оказался у меня.

Мама тогда уже начинала жить отдельно от нас с папой, но всё время заезжала. Изначально её новая квартира предназначалась для бабушки с дедушкой, но они не захотели переезжать из Киева в Москву.

☉ **Почему ваша мама предпочла жить одна?**

– Её переезд не обсуждался: понятно было, что так всем удобней. Мама вовсе не собиралась от нас избавиться: приезжала, готовила, а когда у нас родился Лёва, стала бывать ещё чаще. И папа постоянно ходил к ней в гости. Вроде ушла, а на самом деле никуда не уходила. Всё в нашей семье изначально было не очень правильно, не как у всех.

Думаю, маму тянуло пожить одной по нескольким причинам. Я уже выросла, в заботе не нуждалась, более того – всякий контроль меня раздражал. Это сейчас я могу подшучивать над её надзором: мама ведь до сих пор, когда я, например, готовлю в её присутствии, стоит рядом и смотрит, всё ли правильно я делаю, хорошо ли

мою овощи, правильно ли режу, причём поступает так невольно. В период острого самоутверждения меня это просто бесило. Но и маме хотелось всё устроить по-своему. В нашей трёхкомнатной квартире она явно не чувствовала себе уютно: книг было столько, что всюду висели полки. Не проходило дня, чтобы папа не приносил новой книжки. Вещей, всякого хлама, который был ему дорог, было полно, ничего не выкинуть. Вот папе в этом пространстве было очень комфортно. Но дорогие, изящные вещи смотрелись бы там неуместно. Да и места для быстро растущего маминого гардероба не хватало. Кроме того, после болезни ей хотелось больше заниматься собой, побыть в тишине в промежутках между гастролями. Мне казалось, что даже дом для неё превратился во временное пристанище: прилетела, перепаковала чемодан, поспала ночь-другую на своём неудобном диване под бормотанье телевизора и снова в путь. А между тем денег стало вполне достаточно, чтобы расположиться с комфортом, сделать всё в своём вкусе. Она и сделала, а папа прозвал её новую квартиру «девичья светёлка».

Я очень хорошо её понимаю. Можно сколько угодно рассуждать о том, как мы не похожи, но ведь мне точно так же хотелось жить в своём пространстве, по моим правилам. Когда папы не стало, я со своей семьёй переехала в другую квартиру. Там белые стены, светлый паркет, серая кухня, всё очень просто, много воздуха. Мама говорит: «Это какая-то больница». Пускай, но это – моё.

Отношения с детьми я тоже выстроила по другим правилам, нежели когда-то мама со мной, и провожу с ними много времени. По-моему, совмещать профессиональные, творческие дела с бытом – высший трюк. Я стараюсь им овладеть.

Земля – круглая. Жизнь – тоже

– Когда пошли дети, мама стала много помогать. Платила няне, благодаря чему я смогла окончить университет и даже поступить в аспирантуру. Моего первого ребёнка ей дали в руки через двадцать минут после его появления на свет, и она говорит, что чувствовала, как будто родила его сама. Сейчас Лёва с бабушкой большие друзья. Маме становится интересней с детьми, когда они подрастают, игры и возня с малышами не её тема.

Новый год она обычно проводит с нами. Ей всегда охота бывает посмотреть какой-нибудь «голубой огонек», а нам – нет. И, как бы все ни веселились, как бы ни было вкусно, чем дальше за полночь, тем напряжённей обстановка, если не включён телевизор. «Мне это надо видеть! – говорит мама. – Профессионально необходимо». Перед таким аргументом мы с Борей всегда сдаёмся, но сами пытаемся исчезнуть. Один раз мы решили: будет по-нашему, альтернативный Новый год под классическую музыку, под нашу любимую оперу.

**«Я НЕ ЧУВСТВУЮ
ВОЗРАСТ. С ГО-
ДАМИ НИКАКИХ
ИЗМЕНЕНИЙ
ВНУТРИ НЕ
ПРОИСХОДИТ»**

КЛАРА НОВИКОВА

☉ *Ваша мама рассказывала, что вы слушали Вагнера.*

– Валяла дурака, разумеется! Нет, я, конечно, люблю Вагнера, но всё же не до такой степени, чтобы истязать его музыкой маму в новогоднюю ночь. Мы смотрели в тот раз видеозапись мощартовского «Дон Жуана» в постановке Джорджо Стрелера – роскошный спектакль.

☉ *А что-то привычное в вашем праздновании того же Нового года есть?*

– У мамы, которая прекрасно готовит, в эту ночь столы ломятся от еды. Форшмак, салат с крабами, обязательно рыбные блюда, потому что мама не ест мяса. Если совсем расстарается, то будет и фаршированная рыба. Меня мама специально не учила готовить. В двадцать лет, на четвёртом месяце беременности, я поняла, что больше не могу кормить мужа яичницей и макаронами, хотя он не роптал. Взяла ручку и блокнот и поехала к маме, словно на лекцию. И она показала мне, как варить борщ. Для меня это было сродни высшей математике, поэтому каждое движение я записывала. Получился подробный конспект приготовления борща. Теперь он получается у меня не хуже, чем у мамы.

Пожалуй, кое в чём я маму даже превзошла. Она ахнула, увидев, сколько банок огурцов я закрыла в этом году, сколько белых грибов заготовила. А какие кабачки у меня выросли! А сколько детей – этого мама тоже, видимо, не ожидала. «Никак не думала, что ты родишь троих...» И все хорошие получились. Вот бы теперь ещё диссертацию наконец защитить...

Значит, не зря я всю дорогу самоутверждалась, тоже ведь чего-то достигла. И сейчас я думаю: хватит уже отстаивать себя, сопротивляться влиянию мамы, что-то ей доказывать.

☉ *Послушайте, да вы же сплошь и рядом выстраивали свою жизнь, как ваша мама. Так же втихаря поступали наперекор родителям. И тоже предоставляете свободу своим детям. У вас в роду, видимо, традиция... не подчиняться традициям.*

– У детей по отношению к родителям многое поначалу держится на отторжении, но, если посмотреть глубже, – от преемственности никуда не уйти. Чем старше становишься, тем больше её в себе осознаёшь.

Тарусские разговоры

– Наш тарусский дом стоит на Оке, почти в лесу. Это бревенчатая изба, с большими окнами, с верандой. Как говорят мои друзья, классическая профессорская дача, только рояля не хватает.

Здесь, в Тарусе, мама бывает несколько раз за лето. Приезжает с горой подарков. Вытащить её за пределы дачи трудно: она любит поваляться в своей комнате с распахнутым окном. Читает,

«МОГУ СЕБЕ
ПОЗВОЛИТЬ
НАГЛО ОДЕТЬСЯ.
НО НЕ МОГУ
ПОЗВОЛИТЬ
СЕБЕ
ХАМСТВА»

КЛАРА НОВИКОВА

что-то записывает, а в последнее время освоила «Фейсбук». Цветут липы, под окном разрослась гортензия. Сколько я уговаривала маму сесть на велосипед! Не на спортивный, как у меня, а на трёхколёсный, дамский. Маме эта идея нравится, в мечтах она рисует картину, как поедет кататься в заливные луга и её рыжие кудри будут развеиваться на ветру... Но пока ей это нравится как образ. Во французском языке есть выражения «заниматься велосипедным спортом» и «совершать велосипедные прогулки». И если я люблю первое, то маме подходит, конечно, только второе. Когда-нибудь мы купим два трёхколёсных велосипеда.

Купаться в нашей реке она тоже не любит. Даже когда бывает в своей любимой Юрмале, в Балтийском море не купается. Почему – для меня остаётся загадкой. В детстве на море я всё приставала к ней, уговаривала войти в воду, а она отшучивалась: «Если я надену купальник, то всех медуз распугаю своей белизной». Выманить её на речку можно только вечером, посмотреть на закат. Мне кажется, подолгу взирать на природные красоты ей просто скучно: не хватает ответной реакции, природа ведь не зрительный зал.

А вот на рынок прогуляться маму долго уговаривать не надо. Везде, где кипит жизнь, ей интересно. Когда-то она ходила со своей мамой на базар в Киеве, потом водила меня на Привоз в Одессе посмотреть на колоритных тёток, послушать их речь. Теперь я привожу её на тарусский рынок. Она торгуется, конечно, тёток раззадоривает, а они, если узнают её, готовы и даром отдать. Вот уж и бутылочку самогонки откуда-то достают – мама никогда не откажется от такого подарка. Домой мы привозим корзины овощей, в огороде своя зелень. Готовить на большой дачной кухне ужасно приятно – окно распахнуто, дышишь лесом и свежескошенной травой. Вечером сядем с мамой на веранде, откроем бутылку вина, будем смотреть на августовский звездопад и разговаривать. ☉

АЗАРТ

*В предыдущих главах: постановка
«Дон Кихота» кончается бунтом зрителей.
Толпа пытается захватить корабль,
как тут возникает смерч...*

МАКСИМ КАНТОР

Глава шестнадцатая

БУРЯ

Сперва никто ничего не понял. Какой смерч? Нет никакого смерча – тихая жаркая погода. Только увидели: на пристани что-то стало не так. Изменился воздух – закрутился ветер, сухие листья вдруг завертелись в жарком воздухе. Смятая газета вылетела из урны, поплыла над головами людей. Все следили за полётом газеты.

А потом подпрыгнула скамья. Казалось, что чугунную скамью нипочём не сдвинуть с места – я полагал, что она привинчена к причалу подле «Азарта». На скамье ночью спали бродяги, а днём на ней любил отдохнуть музыкант Йохан, попивал пиво и покуривал самокрутки. Скамья была неотъемлемой частью неподвижного пейзажа – и вот эта скамья подскочила и перевернулась в воздухе.

Ещё недавно было тихо. Воздух был бледно-молочный и тягостно жаркий. Ветра не хватало, хотелось прохлады. Пришёл ветер, но облегчения не принёс, ветер был странным, шёл словно понизу, не обдувая предметы, крутясь около ног. Этот чудной крутящийся ветер вдруг взыграл, поднял скамью и перевернул её в воздухе, раскачал и бросил скамью о причал. Скамья тяжело грохнулась о каменный причал и раскололась пополам. И все испугались. Толпа качнулась назад. Теперь смерч увидели все.

Смерч – это спираль ветра. Смерч раскручивается, как детский волчок, только смерч, в отличие от детской игрушки, по мере вращения увеличивается в размерах, смерч растёт вширь и ввысь. Те чёрные столбы, что мы все увидели вдали, – это были смерчи. От горизонта до нас они дошли за одно мгновение. Спирали вихря стояли вертикально над гладью воды, казалось, они не шевелятся, их движение по направлению к гавани было необъяснимо – словно рука

В ОФОРМЛЕНИИ ИСПОЛЗОВАНА КАРТИНА
МАКСИМА КАШИРА «ПЛЯЖНИЙ КОРАБЛЬ»

урагана передвигала фигурки смерчей по гладкой водной поверхности. Когда смерчи приблизились, вода под ними уже не казалась гладью – море бурлило и пенилось, точно в море опустили гигантский кипятильник. Спирали ветра издалека казались чёрными, хотя наполнены были прозрачным ветром, крутящимся воздухом. Чёрными эти спирали казались оттого, что внутри них, внутри столбов ветра, вертелись предметы – лодки, камни, деревья, – всё то, что захватывал ветер в свои объятия начинало вертеться внутри этих спиралей. Это напоминало детский калейдоскоп – маленькую трубочку, которую вращаешь у глаза, а внутри цилиндра перемещаются стёклышки, меняя узоры. Но то был чудовищный, непомерный калейдоскоп. Спирали шли вперёд по-над морем и, подходя к берегу, разрастались, словно распахивали свои объятия всё шире и шире. Орбита вращения вихря расширялась, забирая всё вокруг себя: машины, людей, деревья, дома.

И вдруг стало темно. Всё стало единой крутящейся воронкой. Это произошло в мановение ока. Вот ещё минуту назад мы стояли на палубе, ожидая вторжения, а толпа катилась к сходням. Вот уже первые буйаны взошли на сходни, а Цветкович и лысый актёр даже ступили на палубу «Азарта». И тут же всё завертелось, закружилось, и свет в природе померк.

Человека с мятым лицом – он был одним из первых на сходнях и уже готов был спрыгнуть на нашу палубу – ветер подхватил, перевернул и отшвырнул человека далеко за «Азарт» прямо в море. Рот несчастного открывался в беззвучном крике – порывы ветра относили крик в сторону. Не знаю, что с ним случилось, мы уже не глядели в его сторону.

Людей смело со сходней и расшвыряло по причалу. Сходни оторвало ветром от борта корабля, Йохан попытался их удержать, едва сам не вылетел за борт. Фонарь на пристани вырвало из асфальта, фонарь заплясал в небе. Тяжёлый трактор, стоящий у склада с какао-бобами, смерч принёс в нашу сторону и бросил на толпу. Было уже темно – и мы не видели, кого раздавило. Но рёв толпы даже сквозь свист ветра слышали все – разом вскричала тысяча глоток.

Столкновение толпы с ураганом было тем страшнее, что толпа была такой же стихией, как и ураган, и выбраться из водоворота толпы люди не могли, как не могли выбраться из карусели смерча. Теперь уже никто из них не мог убежать – индивидуальной судьбы не стало. Толпу швыряло по причалу из стороны в сторону, люди сталкивались лбами, ломали друг другу руки, рвали на соседях одежду. В сгустившемся мраке уже нельзя было различить границ причала, море и суша смешались. И тут поднялась волна. Я успел увидеть, как море набухло, словно закипающее молоко, но ещё прежде, чем до меня дошло, что поднимается волна, ещё прежде, чем волна поднялась, раздалась негромкая команда Августа:

– Поднять паруса!

«Азарт» взлетел на пришедшей волне, но его не швырнуло о причал, как соседние судёнышки, а развернуло прочь от берега, в открытое море – и корабль откатился вместе с волной. И мы нырнули вниз с волны, взлетели вверх на новую волну – и отошли ещё на десяток метров от опасного причала. Море вспенилось так же внезапно, как внезапно заиграл ветер. Поднялась огромная волна, подхватила рыбацкие лодки у причала, вынесла судёнышки прямо в порт – грохнуло о стены складов, разбило в щепу. Рыбацкий баркас, пришвартованный рядом с «Азартом», раскололся пополам. Были на борту матросы или нет – не знаю. Баркас, кажется, был под бельгийским флагом – в амстердамском порту много иностранных рыбаков. Я видел, в темноте, но всё же увидел, как огромный французский траулер (он стоял в ста метрах от нас, помню даже его название – «Версаль») завалился на бок. Будь траулер в открытом море, он бы справился. Но возле причала у судна не было шансов для маневра – волны накатывали одна за другой, и судно билось о бетонные столбы. Сквозь рёв ветра мы слышали глухие удары. И деться с «Версаль» было некуда. Я видел людей, цеплявшихся за снасти, – волны накрывали траулер, сносили всё с палубы, матросы хватались за ванты, за любой конец такелажа, но удержаться было нельзя.

– Вперёд, вперёд, – кричал Август. Он стоял у руля, поворачивая румпель так, чтобы вернуть наш корабль парусом под ветер. – Вот так держи руль, – сказал Август тому, кто был ближе, Йохану, передал румпель и пошёл по палубе к мачтам.

Корабль швыряло с волны на волну, стоять – и то было невозможно, но Август шёл морской походкой, враскачку, – так, словно всю жизнь провёл на палубе в шторм.

– Ставим все паруса! – сказал Август.

– Есть, капитан! – сказали рыбаки.

– Кого обмануть думаешь? – с издёвкой сказал профессор Оксфорда. – На драных парусах пойдёшь? Ты нас всех утопишь.

Англичанин (надо отдать должное его флегматичному характеру) оставался внешне спокоен. Он стоял, как прежде, на квартердеке, придерживая Сашу за талию, и флегматично глядел на усилия команды. Волна окатила его так же, как и прочих, но не сдвинула с места. Английский (или специфически оксфордский) характер научил этого человека никогда не суетиться – ни обдумывая свои злодейства, ни спасаясь от беды, профессор Адриан Грегори не выказывал волнения. Губки бантиком, полусонные глазки прикрыты.

– Думаешь, справишься? Шансов у тебя мало, капитан.

К этому времени мы уже были в открытом море, в километре от берега – за линией тяжёлых волн. Море бурлило, и «Азарт» то проваливался в кипящую воду, то взмывал на волне, но мы были уже далеко от гавани. Август не ответил профессору Адриану, он даже не глядел в его сторону. Костлявое лицо Августа ничего не выражало, серые глаза следили за волной, и (так мне показалось) сам он словно слился в этот момент с морем. Бывает у людей призвание – вот и Август, судя по всему, был рождён капитаном.

– Флотоводец, – презрительно сказал британец. – Тебя ветер назад развернёт.

– Мы утонем? – спросил Микеле. – О мои бамбини! Ваш бедный папочка утонет! О нет, только не это! Спасите меня ради моих бамбини! Верните меня на берег!

Вообще, каждый в эти страшные минуты вёл себя сообразно своему подлинному характеру, доселе, может быть, не столь явно обнаруженному. Буря срывает все покровы – если кто и прятался, старался предстать не самим собой, то сегодня мы видели любого так, как его устроила природа. Я уже знал, что Присцилла существо порывистое и эксцентричное, но чтобы настолько эксцентричное! Француженка распустила волосы, преобразившись в этакую героиню романтических полотен времён французской революции, знаете, из тех дам, что требовали казни Капета, – и в этом романтическом обличии металась по палубе, декламируя стихи.

– «Между тем как несло меня вниз по теченью, краснокожие кинулись к бичёвщикам!» – выкрикивала француженка, и буря завывала в такт Рембо.

– О мои бамбини! О мой Неаполь! – причитал Микеле. – Неаполь, где ты?

– «В благодетельной буре, теряя рассудок, то, как пробка, скача, то танцую волчком...» – голосила француженка.

– О горе! Горе! Зачем я уехал на север?!

– «Я узнал, как гниёт непомерная туша, содрогается в неводе Левиафан...»

Возможно, лысому актёру французская социалистка напомнила эринию или валькирию – должен же был актёр по своей сценической биографии знать об этих вестницах смерти, – а может быть, ему стих Рембо показался неуместным. Как бы то ни было, русский актёр разъярился и заставил Присциллу замолчать.

– Умолкни, кикимора! – завопил лысый актёр и отвёл даже руку для удара.

Штефан, немецкий рыбак, перехватил его руку, отшвырнул актёра прочь. Актёр отлетел в сторону, столкнулся с Цветковичем, растерянно стоящим посреди палубы; они оба, актёр и поэт, с маху сели на палубу, не удержавшись на ногах.

– «Ну, а если Европа, то пусть она будет, как озябшая лужа, грязна и мелка», – продолжала завывать Присцилла.

Право же, удивительные характеры подобрались в нашей команде. Француженка оказалась подлинно поэтической натурой. Цветкович же был не похож на себя привычного; как это и следовало предполагать, его натура в действительности была значительно более прозаической, нежели тот героический образ, коим поэт щеголял в тихие часы. В минуту опасности поэт не декламировал стихов, не скандировал манифестов. Цветкович был склонен к декламации лишь в безоблачные дни. Жирный эстрадный поэт понуро сидел на мокрой палубе, там, где и шлёпнулся, не делая даже попытки встать. Он обхватил голову пухлыми руками и покачивался из стороны в сторону, в такт ударов волн. Усики его, закрученные на мушкетёрский манер, повисли.

– Что расселся, жирдяй? – крикнул ему Хорхе. – Гузно подними, толстый! Есть работа! А ну, жирный, марш в трюм, становись на помпу! – И он пнул поэта сапогом в филейные части.

– Права не имеете...

– Я тебе покажу право! – И новый пинок под зад.

И впрямь, воды было много на палубе, и вода шла снизу – не только та, что прихлестывала через борт. В трюмах, наверное, совсем много воды. У нас же пробоина старая, подумал я, да и обшивка ободрана. Помпа нужна, это уж точно.

– Мы тонем? О, почему, почему это случилось со мной? О, скажи! Умереть таким молодым! – Даже и голос у Цветковича изменился: вместо бодрого тенора – ломкий фальцет.

– Пошёл в трюм, на помпу! Катись, жирдяй! Девочки, проводите поэта! – И новый пиннок.

Цветкович покатился к трюму, а волна, окатив его с головы до ног, придала поэту скорости. Женщины – моя жена и Присцилла – побежали за ним.

– Приглядите за ним! Если помпу сломает, убейте гада! – крикнул Хорхе вдогонку. – Там в ящиках инструменты, – надсаживался он, – возьми стамеску, слышишь, Присцилла? Возьми стамеску и держи у его шеи, чтоб не рыпался!

– Приготовиться к повороту! Ослабить марселя! – сказал Август.

– На грот-марсель! – заревел Хорхе. – К повороту готовься!

Август не кричал, говорил твёрдо, но негромко, а Хорхе, стоявший подле капитана, – тот повторял команды во весь голос, орал бешено, как боцман на корабле. Вот и боцман у нас появился, некстати подумал я, дожили мы и до боцмана. Он и был настоящим боцманом, наш испанец. Он и команду держал в кулаке, и корабельному хозяйству вёл учёт. За долгое время, проведённое в трюме, Хорхе изучил нутро корабля, знал, что что можно с этим скарбом делать.

– Что рот открыл, итальяшка? – рявкнул он Микеле. – Закрой пасть, не ной, вода натечёт, кишки промокнут. Ну-ка, бегом на бизань! Не видишь, стеньга сломалась? Бегом!

И Микеле побегал. Он спотыкался, скользил по мокрому настилу, но бежал. Глотал слёзы, но работал.

– Ступай вниз, поможешь поэту качать, – сказал Хорхе англичанину. – На палубе от тебя проку нет. Сменишь там Цветковича, когда толстяк надорвётся.

Профессор Оксфордского университета взглянул на испанца удивлённо; это был такой особый оксфордский взгляд, которым доны одаривают нерадивых студентов, не умеющих показать знания. Как, вы, оказывается, несмотря на своё ничтожество, умеете разговаривать? – вот что выражал этот презрительный профессорский взгляд сверху вниз. Хорхе встретил взгляд британца своим, не менее презрительным взглядом. Испанец глядел надменно, как, вероятно, умели смотреть идалго и конкистадоры на слабосильных противников. Что-то древнее было в этой вражде взглядов, нечто такое, что и словами не выразить; что-то ещё со времён Армады и морского соперничества.

– Не пойдёшь на помпу, британская свинья, я тебе брюхо распорю, – сказал Хорхе профессору. – Имей в виду, я про тебя всё знаю. Видишь нож, англичанин? Вот отсюда, – испанец показал ножом на горло англичанина, потом на его живот, – и вот досюда. Распорю, как матрац!

Но оксфордский учёный не шевельнулся. Он был по-своему бесстрашным человеком.

– Пойдём, прошу тебя, пойдём в трюм, я боюсь! – Саша потянула англичанина к трапу. Англичанин величественно проследовал за ней.

Я вцепился в фальшборт одной рукой, прижал к себе сына другой. Хотелось, конечно, спрятаться в трюм, даже если там стоит вода, – всё-таки стены защищают. Но, когда вокруг ревет море, понимаешь сразу, что прятаться нигде: снизу, сверху, со всех сторон хлещет солёная пена. Есть такое выражение – «в огне брода нет». Поверьте, в море брода нет тем более... Море вздыбилось и накрыло корабль так же внезапно и неумолимо, как война накрыла Европу, как это было в четырнадцатом и тридцать девятом. Море было везде – кипящая ледяная пена. Уберечься от бури одному – вне команды – так же невозможно, как спрятаться от войны Латвии или Финляндии. Накрыло всех, и выбираться надо было всем сразу. И тут стали лопаться снасти. Освободившиеся концы парусов хлопали по ветру и по нашим лицам.

– Гнилые верёвки! – крикнул Штефан. – Утильные собираешь, крохобор!

– Руки тебе на что даны? – сказал ему Август. И крикнул рыбаку: – Руками держи парус!

Капитан кричал внутрь ветра – ветер дул ему прямо в лицо и заталкивал слова обратно в открытый рот, но мы услышали.

– Сам держи, святоша! – орал в ответ Штефан.

– Приказ капитана выполнять! – проорал Хорхе.

– Командир нашёлся...

Но мы видели, сквозь ветер и пену мы видели, как рыбак схватил двумя руками парус и натянул его снова, подставил парус под ураганный ветер. Парус надулся пузырём, парус рвался из рук, но переспорить Штефана было невозможно. Силы в этом рыбаке было немерено; он стоял на мокрой палубе, натягивая руками парус, и волны и ветер не могли сдвинуть его ни на метр.

– Гнилой такелаж, все снасти ни к чёрту! Верёвок не могу купить!

– Где я тебе другие верёвки возьму? – огрызнулся Август.

– Сколько они лежали в трюме? С войны?

– Ты не разговаривай, силы береги, – сказал ему Август. – Есть ещё работа на палубе.

Снасти рвались в руках, и оторванные ванты вылетали из клюзов и молотили, как плети, по нашим плечам.

– Держи бизань-марсель!

Парус с бизани сорвало и накрыло им двух людей – прихлопнуло, точно мух мокрой газетой. Там, под бизань-марселем, барахтались лысый актёр и Микеле, и мы бросились на корму к бизань-мачте. Хорхе успел поймать ванты, он рванул на себя всю снасть, но снасти лопнули в его руках.

– Вырвался марсель! – крикнул мне Хорхе. – Их утащит за борт! Держи конец! – Он сам пытался удержать обрывки верёвок, но не поймал, поскользнулся, свалился ничком на палубу, его накрыло волной.

– Держи! – Он мне бешено кричал, пока волна волокла его по палубе.

Я поймал конец верёвки, но конец вырвался, хлестнул меня по лицу, я потерял равновесие. Почти упал, но успел схватить сам парус, уцепил жёсткий угол, обшитый тросом.

«Азарт» накренился, завалился на бок, зарылся в волны, палуба стала косо, и я сползал вниз, но парус не отпускал. Корабль был на боку, но он всё-таки шёл вперёд, сквозь шторм, сквозь волну, и парус, который я не отпускал, был нам нужен. Пальцев я не чувствовал, их свело холодом, поэтому не сразу понял, что поверх моей руки лежит рука Хорхе – испанец тоже исхитрился ухватить парус, и теперь мы держали вместе – он чуть выше, я чуть ниже.

Мокрая парусина рвалась из рук, но заиндевшие пальцы держали мёртво, и парус тащил нас по палубе, вёрткий, шершавый, скользкий и тяжёлый одновременно, – как морское чудовище. Так мы кагилась по деке до фальшборта, пока не упёрлись ногами в фальшборт.

– Теперь вставай, – сказал мне Хорхе. Он повернул ко мне мокрое лицо и приказал это так спокойно, словно я мог встать, словно мы с ним отдыхали на пляже.

– Я не могу встать! – крикнул я в ответ. Волна перекатывалась через меня, во рту стояла солёная морская вода, и слова выплёскивались брызгами.

– Вставай! Приказываю: вставай! – И тогда мы оба встали, поднимая парус и растягивая парус против ветра. Ветер наполнил его одним рывком, раздул щёки у нашего Борея, и так мы стояли с марселем от бизани в руках, а немецкие рыбаки держали растянутый грот-марсель – и наш корабль шёл. Он шёл вперёд, наш полусгнивший «Азарт», с дырявыми парусами, с рваным такелажем, с пробоиной в борту, гружённый порохом и динамитом. Корабль шёл вперёд с безумной командой, с сумасшедшим капитаном, с предателями в трюме – он шёл вперёд без мотора и без всякой навигации, но он шёл!

– Так держать! – сказал Август, и мы держали паруса руками, пока ураган нёс нас в открытое море.

– Плохо сейчас беженцам, – сказал я сквозь пену Хорхе. – Додумались бедолаги плыть в Амстердам!

– Балда, – ответил мне Хорхе, – с чего ты взял, что вельбот с беженцами идёт в Амстердам? Ты поверил этим клоунам на спектакле? Плывут из Африки в Амстердам? Как это они из Средиземного и Адриатики, по-твоему, придут в Северное море? Географ нашёлся.

Он рассмеялся. Горько так рассмеялся.

– Их высылают из Европы, – сказал Хорхе. – Всё наоборот. Беженцы плывут в Италию на плотках и гребных лодках. Потом едут сюда из Южной Европы, прячутся на складах и в товарняках. Спят в парках. Им кажется, что здесь сытно. А их отлавливают. Детей. Старух. Сажают на баркасы и выпроваживают – морем.

– Они сейчас в море на баркасе?

- Конечно. Их же выгнали. Зачем Европе лишние рты? Своих дармоедов хватает.
- Погибнут, – сказал я.
- Нет, – сказал Август.

Глава семнадцатая

ЗАКАТ ЕВРОПЫ

- Так вот что ты задумал! – Лысый актёр возник из пелены брызг и пены. – Беженцев теперь спасать будем? Вот зачем нас мариновал в своей консервной банке! Азарт! Утопия! Утопить всех решил?

- Почему утопить?
- Ты спасать негритосов будешь?
- И ты тоже будешь, – Август ему сказал.

- Я? – И актёр зашёлся в истерическом смехе. – Да я с дорогой душой! – Актёр даже руки распахнул в карикатурном объятьи и чуть ли не вприсядку по палубе пошёл. – Я свою пайку им отдам! И штаны сниму последние! Берите, милые! И жизнь за чёрных отдам! Да с удовольствием! – Лысый актёр постепенно входил в роль обличителя и насмешника; кстати сказать, его недавняя роль Санчо Пансы пригодилась. – Как славно всё устроилось! Свою жизнь собственную прозяпали, корабль свой растащили по гвоздику, мотор с корабля спилили и продали, у самих будущего – ноль! Но черномазых спасать – это мы с дорогой душой, на это у нас силы и деньги есть!

- Денег нет, – уточнил Август.

- Ах, неужели нет? – Актёр продолжал юродствовать, даже глаза закатил. – Совсем ни копейки на наших тёмненьких друзей? А куда же они делись? Кровненькие наши? Я вот ишачил, мешки таскал в порту – это для чего? – Актёр обратил недоумённые взоры к прочим морякам, призывая их в свидетели. – Денег у него нет... А ты наймись грузчиком, мешки с какао потаскай денька три, авось, наберёшь – своим новым друзьям на их маленький завтрак! Пти-дежанер! Даёшь французский пти-дежанер для африканских голодранцев! С круассаном!

- Надо будет – так наймусь грузчиком. А пока людей спасти требуется, – сказал Август.
- Людей?

- Между прочим, сербов. Православных, как и ты. Я думал, все славяне – братья.

- Сербы? – Актёр прищурился недоверчиво. – Ой, сочиняешь. Какие ж сербы из своей страны побегут? Это, небось, мусульмане боснийские.

- Чёрные это, из Африки, – сказал Хорхе. – Но они тоже люди.

- А я вот – не человек, по-твоему? Я – не человек? Скажи мне, скажи! – Актёр воззвал.

- Верно, – ответил ему капитан Август. – Ты тоже человек. Я надеюсь.

- Тогда ты мне объясни. Не торопись. Спасёшь всех, успеешь. Я, может, погибну, спасая этих тёмненьких. Так мне хоть узнать напоследок. Ты умный, языков кучу знаешь. Ты мне растолкуй. Вот как так получается у нас в Европе? Каждый раз та же самая гангрена. Задумываешь рай на земле. Собираешь под это дело народ. Коммуну строишь! Утопию! А потом всё у тебя разворуют, прямо из-под носа уведут! И те, кто хотел утопию для друзей строить, им уже всё равно – раз всё спёрли, так они готовы жизнь отдать за черномазых. Это как понять?

- А никак, – сказал Август. – Если не можешь понять, то не старайся. Просто так надо сделать, вот и всё.

- Надо?!

- Обязательно.

- Видать, в Европе утопии ни к чему, – сказал актёр (он же Санчо Панса). – И строить эти утопии – только свою шею в петлю совать. Не требуется нам никаких утопий! Мечтать вредно. Жить надо, как деды жили.

- Если как деды, – сказал ему Август, – то тебя вообще в Европе быть не должно. Какое ты отношение к Европе имеешь? Вот ты лично?

- Я – русский европеец, – горделиво сказал актёр. – Россия, если уж на то пошло, – это часть Европы.

– Часть Европы?

– Причём большая её часть! – заметил Хорхе и захохотал. – Россия не просто часть Европы, но девять десятых Европы! А все остальные европейцы – это только довесок к вашей тайге и мордве.

– Не надо передёргивать! – вспенился актёр. – Мы, если хочешь знать, носители ваших духовных ценностей, да! У вас там давно это... как его... папизм и nepoтизм... Да! Упадок у вас! А у нас соборность!

– Интересно получается! Соборы у нас, а соборность у вас! – В пелене дождя и пены хохот Хорхе напоминал клёкот чайки.

– У вас эта... политкорректность и половые извращения! А у нас соборность!

– Так какого лешего ты сюда припёрся? Сидел бы в своём болоте со своей соборностью!

– Так вот оно – болото! Ваше, европейское! Кругом одно болото!

Болото вокруг, море или океан – тут уже было не до точности в оценках. Кругом бушевала стихия, и корабль мотало в мутной и тёмной воде. Почему, почему, когда вокруг ураган и шквал, когда волны накрывают судно и когда надо собраться всем вместе, почему именно в этот момент начинаются споры?! Мы с трудом держали равновесие на мокрой и скользкой палубе, мы стояли под ледяным дождём и колючим ветром, мы были покрыты пеной и водорослями, и мы неслись в пелене бури неведомо куда, – и, несмотря на то что мы были окружены бедой, мы теряли время и силы в этом диком споре.

– Ну какой же ты европеец, – сказал рыбак Штефан, – если ты работать не умеешь? Проку с тебя нет. Я видел, как ты мешки носишь. Паршивый ты работник. Бездельник и дармоед.

– Я не умею работать? Я – великий актёр! Ты с кем говоришь? Нашёл себе ровню! Я, если хочешь знать, сто ролей сыграл.

– Вот именно. Притворяться кем другим ты ещё сумеешь. А сам по себе ты пустое место.

– Я – пустое место?!

– Конечно. Тундра ты. Или как там у вас называется? Степь

И Штефан плюнул на палубу. Надо сказать, в условиях шторма этот жест приобретает особый, сугубо символический характер – на палубе было и без того мокро.

– Мы Европу от татар спасли!

– Ты лично спасал?

– Да я... Да мы... Толстой и Достоевский, если уж на то пошло... Мусоргский... – Актёр, как и большинство русских интеллигентов, дабы утвердить своё значение, прибег к помощи классики. – У нас, если хочешь знать, Чайковский был! «Лебединое озеро»! «Дядя Ваня»!

– Ты, что ли, дядя Ваня? Не дядя Ваня? Ну и молчи тогда.

– Где ты беженцев найдёшь? – Хорхе спросил.

– Их скалы найдут раньше. Они на моторном вельботе. Сейчас от мотора толку нет, а выгребать не смогут. Они давно в Ла-Манше. Бельгийский берег прошли за час. Их принесёт на дуврские скалы, – сказал Август.

– Да, между Кале и Дувром им не пройти, – сказал Штефан.

– Отнесёт на скалы без вариантов, – сказал Хорхе. – Да если бы и паруса были, что толку? Маяка они в такой погоде не увидят. Сильная погода.

– А кстати, дядя Ваня прав. Почему я должен про чужих думать? – Это Йохан от руля сказал. – И про африканцев, и про пришлых дядей ваней у меня мнение имеется. Почему мы их должны кормить? У них своя жизнь, у нас своя.

– Потому хотя бы, – ответил ему Август, – что ты, голландец Йохан, кормился с африканских колоний триста лет подряд.

– Когда это я с колоний кормился? Какие у нас колонии были... У Британии – это да, имелись.

– Невольничий Берег, – сказал Август. – Не слышал про такой? Того, Бенин, Нигерия. Ещё Анголу добавь. И Гвинея ещё. И про Америку не забудь. Вот плати теперь, если ты европеец.

– Почему европеец должен платить?

– Потому что европеец – это тот, кто долги платит. У нас римское право. Брал – верни.

– Не согласен я!

– Дикарём быть проще, – сказал Август. – Только ты уж тогда африканцев не брани.

– Мы даже не знаем, кто там плывёт, на вельботе, – сказал Хорхе рассудительно, – африканцы там, боснийцы или сербы.

– Есть разница, кого спасать? – спросил Август.

– Имеется разница, и большая! – Актёр снова взорвался, резкий он был человек, на дядю Ваню чеховского не похож. – Нация имеет первостепенное значение! Наступает пора национальных государств! Я лично поинтересуюсь, за кого эти страны выступали, когда Америка...

– Это как понять? – спросил Август.

– А так, что нечего другим чужие рецепты подсовывать. Кому-то кто-то должен... Сами нагадили, сами разбирайтесь! У нас своя история! И демократия у нас своя! Не вашей чета!

– Что-то я запутался, – сказал Штефан, – то говоришь, что ты европеец, то говоришь, что у тебя другая история. Как понять?

– А вот так! Своя у нас, своя история! И суверенная демократия! А Европа у нас общая!

– Держи карман шире, – сказал Хорхе, – нужен ты, азиат, в Европе, как в бане лыжи.

– А сам-то ты нужен? – Немецкий рыбак спросил у испанца. – Мы вашу испанскую баню своими немецкими лыжами который год топим. Вам бы только апельсины кушать.

– О мой Неаполь, о мои апельсины! – Это Микеле заныл, подошёл к нам и заныл. – Зачем я поехал на север? Это совсем не Италия!

– Ты только сейчас заметил?

– О, си! Си! Я заметил! Большая разница!

– А зачем ты вообще приехал? – спросил лысый актёр.

– Я думал, общий бизнес намечается... Мы в Италии по-семейному бизнес делаем... А помирить не согласен.

– Знаем мы ваш семейный бизнес в Италии, – сказал немецкий рыбак, – мафиози проклятые.

– Мафиози быть лучше, чем нацистом! – завизжал Микеле. – Ваш дуче был не лучше нашего фюрера. Просто трус и тряпка.

– А! Вашего фюрера! Проговорился!

– Заткнись! Пропадать так пропадать! Достали вы меня со своей Италией и Германией! Идём черномазых спасать! – Лысый актёр стукнул кулаком по фальшборту.

– Вы погубите нас, как Сербию погубили! – раздался тенорок Цветковича. – Свобода моей несчастной страны растоптана, а теперь топчут меня!

Жирный поэт выполз из трюма. Распрямиться под ветром он не решался и стоял на скользкой палубе на четвереньках, на него было страшно смотреть. Работа на помпе измучила поэта, исказила его благостные жовиальные черты. Мне даже померещилось (впрочем, тому виной сумерки, должно быть), что щёки у поэта ввалились.

– Мы твоим сербам хвост прищемим, и поделом! – жёстко сказал немецкий рыбак. – А ты жизнь отдай за братьев-славян, спаси беженцев. Пожертвуй собой за Сербию.

– Я сам и есть Сербия! – Деян Цветкович сказал это с таким выстрадавшим чувством, что все поглядели на поэта с уважением. – Я сам – женщины и дети этой несчастной страны...

Я – растоптанная свобода... Я – горе матерей... Я – поруганная свобода...

– Так что, идём спасать матерей?

– К берегу, умоляю, держите к берегу! – Поэт поднял полное лицо к свирепым небесам и заголосил: – Домой! В Европу! В Европу!

И всё это под равномерный рёв моря.

– Считаю, надо идти к Дувру, – сказал Хорхе, – тем более ветер нас туда отнесёт всё равно.

– При таком ветре, – сказал рыбак Штефан, – мы часов за пять дойдём, будем раньше вельбота.

– За восемь, – сказал второй рыбак, Клаус, обычно молчаливый. – Я прикинул. Восемь часов при полном ветре.

– С ума сошли, – сказал Йохан. – Но если уж решили...

– Боишься?

– А чего бояться? Раз все идут. Раз уж мы европейцы.

– Я отказываюсь! Безоговорочно отказываюсь! – крикнул Цветкович, но лысый актёр схватил его за шиворот и поставил на ноги.

– Все идут, – сказал актёр, – и ты, стервец, пойдёшь.

Англичанин Адриан вышел из трюма и стоял, смотрел на нас, скрестив руки на груди. Губы оксфордского профессора сложились в презрительный розовый бутон.

– Любопытно. Общий энтузиазм перед кораблекрушением. Всё романтично – вплоть до встречи со скалами. Интересно, а могло быть иначе? Вообразим, что корабль построен, что есть машина и нет пробоины – и дальше что? Как жить?

– Общей семьёй, – сказал Август.
– Равное распределение, вероятно? – Профессор говорил устало, презрительно ронял слова.
– Равное распределение, – Август ответил.
– Единая Европа? – саркастически сказал англичанин.
– Именно так.
– Испанец пусть пьёт, голландец пусть курит марихуану, долдон-немец пусть доски приколачивает, а французенка пусть песни поёт?
– Мы все вместе – общество. Каждый трудится, как умеет.
– Так ведь половина не умеет.
– Научатся. Когда научатся уважать соседа. Тогда и вина не надо.
– Но простые удовольствия должны быть, согласись.
– Удовольствие в равном труде. Других удовольствий нет.
– Например, игра в карты? Нет, нельзя? Вино? А любовные утехи? Вовсе отказаться? Это ханжество, гражданин иезуит. Вот и ваша жена так тоже считает. Вы, наверное, светскую культуру не жалуете?
– Не жалую, – сказал Август.
– А зачем тогда общая семья, если культуры нет и удовольствий нет?
– Я хочу сделать невозможными войны, – сказал Август.
– Так ведь от такой ханжеской жизни люди горло друг другу перегрызут. О, какая тоскливая намечалась перспектива! Значит, ты намерен был лишить нас человеческих радостей?
– Болезни и беды происходят от удовольствий. Потому так получается, что главное удовольствие человека – это унижение другого и власть. Рядом с этим удовольствием меркнут все прочие радости. Поглядите на тиранов – у них самые острые удовольствия на свете. Люди стремятся к богатству любой ценой, потому что золото даёт власть, то есть возможность удовольствия через неравенство.
– Верно подмечено, такова природа. Мужчина не равен женщине, как это ни досадно для суфражисток. Но мы живём с этим – природу регулирует закон.
– Нет, закон не регулирует. Потому что богатые используют закон против бедных, получая от этого дополнительное удовольствие. Значит, надо научиться получать удовольствие только от труда и забыть о праздных удовольствиях.
– Полагаешь, это понравится людям? Отказаться от радости?
– Отказаться от радости власти можно. Не понравится это только жадным. Но жадных мне не жалко.
А ветер ревел. Август говорил с англичанином, мы слушали их беседу, а ветер нёс корабль в темноту. То был уже не ураган, волны уже не вставали горами, но ветер был сильным; удержаться на ногах было непросто.
– Не жаль богатых и властных? То есть не жаль элиту? Тех, кто стимулирует развитие, не берём в расчет. И кто же сформулирует эстетику и этику, заложит основы логики и риторики? Кто направит науку и производство?
– Кто создаст искусство? Давай спросим у нашего художника, – и профессор указал на меня, – интересна ли ему такая утопия? Вы, кажется, рисовать здесь собирались? Творческая командировка, не так ли? Довольны результатом поездки?
Что же я мог ответить? Что картин не нарисовал – это было очевидно. Впрочем, кто же теперь рисует картины? Картина – давно анахронизм. Красками по холсту мазать люди научились. Теперь инсталляции делают и перформансы. Пописал в баночку – уже, считай, совершил акт творчества.
– Я принял участие в утопии общего труда, – сказал я, – это и есть цель искусства.
– Что за утопия труда без направления работ? Вот как наш корабль «Азарт» – плывёт по судина никуда и ни к чему. Надобно знать, какая у рабочего процесса цель.
– Цель – справедливое общежитие.
– Справедливо – это поровну? Или справедливо – не поровну?
– Тот, кто направляет работу, не должен быть богаче труженика.
– А как стимулировать первенство? Уравнять людей нельзя – они не равны от природы. Англичане, – тут оксфордский профессор пожал плечами, удостоверив факт, – более развитая нация, нежели, допустим, конголезцы. Отменить неравенство никакой Томас Мор не сможет.

– Отменить неравенство может мораль. Цель искусства – нравственный урок. Значит, художник первым обязан отказаться от привилегий.

– Пустая фраза. Цель искусства – прекрасное. Если мораль построена на отсутствии удовольствий, то мораль – уродлива. Была такая секта – скопцов. Худший вид протестантизма. Кстаги, свои общины скопцы называли кораблями. – И профессор засмеялся. – Корабль скопцов плывёт?

– Нет! – страстно возразил Август. – Когда жадное, беременное войной общество хвастается своей свободой – это хуже.

– Свободой не надо хвастаться, – заметил англичанин. – Свободой надо обладать. Как женщиной. Как капиталом. Как домом. И уже потом, если ты воспитанный человек, разумеется, ты можешь собственной свободой поделиться с другим.

– Нет, – повторил Август, – свободой нельзя делиться и свободой нельзя обладать. Свобода – общая или ничья.

– Да, Платон так тоже думал, – заметил англичанин, – но в его республике имелись рабы. Кто-то должен на прочих работать. И большевики так думали, но построили концлагерь.

– У нас каждый будет отвечать за всех.

– Если есть больные, с ними как? Старые? Дети? Женщины? Природные идиоты? Им тоже полагается равная доля европейских благ?

– Такая же, как и всем.

– А вот мы, европейцы, между прочим, живём так неплохо потому, что есть Африка. И есть африканцы. Это необходимое в эволюции свободы звено. Прикажешь изменить порядок?

– Если у Европы и есть преимущество, – сказал Август, – то только одно: раньше других понять, что надо отдать привилегии.

Англичанин задумчиво посмотрел на капитана.

– Вот и отдай привилегии. Начнём с тебя. Отдай мне корабль.

– Он взорвёт нас! – крикнула моя жена. Она появилась из-за спины английского профессора, кинулась к нам. – Они там заперлись в пороховом погребе!

– Всё верно, – хладнокровно сказал англичанин. – Яков и Янус сейчас в пороховом погребе.

– Они взорвут всё! Взорвут!

Я смотрел на жену, слышал её слова, понимал смысл сказанного – и ничего не мог ни сказать, ни сделать. Что можно сделать против взрыва? Силы и воля вышли разом. Спасать, строить, мечтать – всё это может свободный человек. Но превратить человека в раба и слугу так легко – даже проще, чем лишить его жизни. Достаточно пригрозить. И уже нет человека.

– Всё правильно. Взрыв предотвратит можно лишь одним путём. – Англичанин говорил совершенно спокойно. – Корабль нам нужен. Существует ряд причин, по которым я хочу обладать «Принцем Савойским», вам эти причины не интересны.

Верно, мы забыли про Якова и Януса... Я отчего-то решил, что они остались в толпе на берегу. А они пробрались в трюм.

– Тебе придётся совершить простой выбор, – сказал профессор Августу. – Либо ты уйдёшь с корабля – и мы готовы высадить тебя и всех прочих на берег в удобном месте, – либо корабль будет взорван вместе с женщинами и детьми.

– Ты сам погибнешь, – сказал рыбак Штефан.

– Что ж, в игре имеются ставки. Таковы правила игры. Я их принимаю. Я выступаю за неравенство и за рынок. Имеются риски, но перспективы интересны.

– Ты шутишь, – сказал бледный Цветкович. – Ты не можешь взорвать корабль.

– Отчего же? Отлично могу.

– Дети... – простонала моя жена.

– Согласен, трагедия. Уговорите капитана. Зачем вы ко мне обращаетесь?

– Бандиты... Яков с Янусом... Они же евреи... Чадолюбие должно быть.

– Вот пример того, как мало люди знают об окружающем их мире и о себе подобных. А туда же – общую семью народов желаете организовать. Яков и Янус действительно семиты, но почему обязательно евреи? Организация освобождения Палестины. Средств не выбирают, хотя чадолюбие свойственно им тоже. Советую принять верное решение.

«Азарт» нёсся в тёмной воде, и все на палубе молчали. ☉

Окончание романа читайте в следующем номере.

5

ГЛАВА

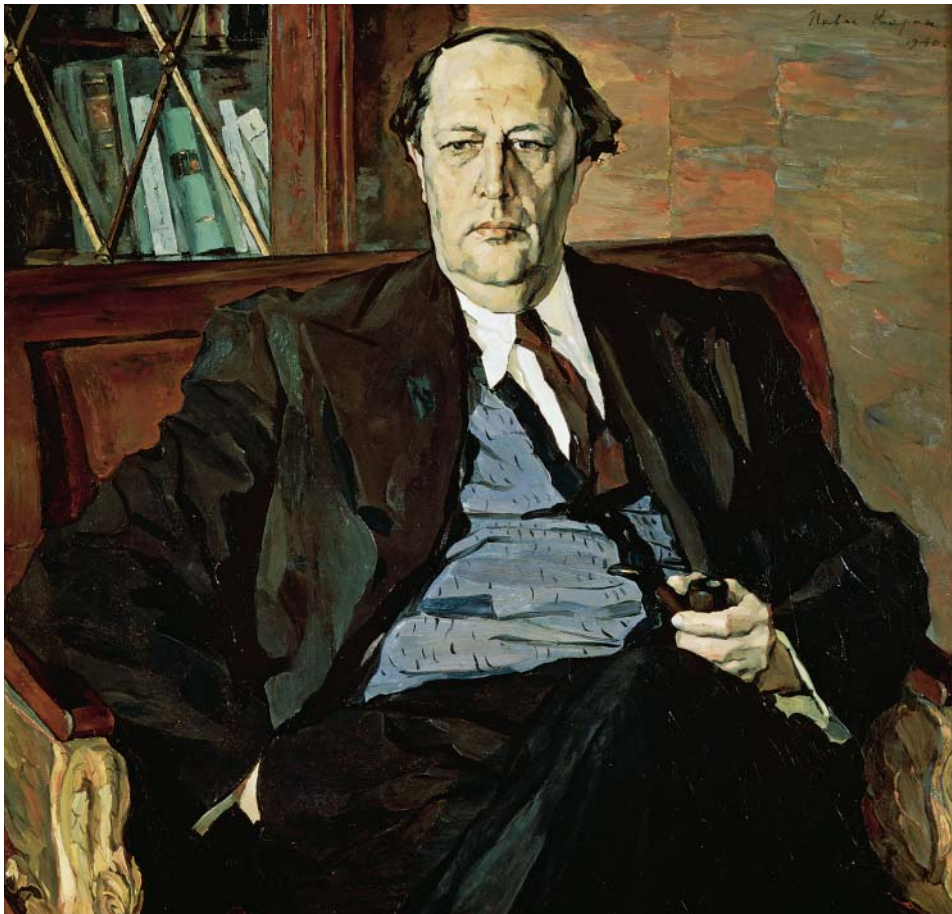
ЛЮДИ & ВЕЩИ

*Из которой узнаем, какая тайная
страсть связывала графа Алексея
Толстого с флигелем для прислуги **с.120***

.....
*а королеву Викторию – с кухонным
шкафом для провизии и обеденным
столом **с.136***

Дом, который обставил граф

Алексей Толстой за вещами охотился, он ими гордился, он вступал с ними в отношения. И они тоже служили «ловкому плуту» и «щедрому моту», как называли писателя коллеги по цеху. Но не так, как служат людям обычные столы и посуда. Совсем иначе

ТАТЬЯНА ФИРСТОВА

На Спиридоновке есть музей-квартира Алексея Толстого. Снаружи это скромный флигель для прислуги, рядом с роскошным особняком Рябушинских в стиле ар-нуво, созданным Фёдором Шехтелем. По иронии судьбы после революции в элегантном особняке обитал Максим Горький, а в простецком флигеле, рядом с гаражом и коровником,

люю. На полу кипы старых газет и журналов, ветер треплет обрывки обоев, с потолка капает, по полу снуют крысы. Увидев всю эту печаль-разруху, Толстой обрадовался. Шумный балаганчик съехал, и вот он – простор для творчества. Табула раса. Чистая страница.

Про Алексея Толстого известны две главные вещи – он был

что, возвратившись в Россию, он, в угоду Кремлю и советской черни, тотчас принялся не только за писание гнусных сценариев, но и за сочинения на тех самых буржуев, которых он обедал, опивал, обирал «в долг» в эмиграции, и за нелепейшие измышления о каких-то зверствах, которыми будто бы занимались в Париже русские

► Кабинет и его достопочтенные обитатели

без которого старообрядцы Рябушинские не мыслили своей жизни в центре Москвы, – граф Толстой. Правда, жили они там не одновременно. Толстой вселился уже после смерти Горького, когда из пристройки выехали редакции газет и журналов, которые курировал «буревестник революции». Покинутый дом являл собой картину уны-

редкий труженик и гедонист невиданного размаха. Денег ему никогда не хватало, способы их добывать бывали порой сомнительны, так что ж? Он не рефлексировал, не заморачивался принципами, он служил своему таланту, а талант замечательно обеспечивал его комфорт. О «советском» периоде графа Иван Бунин писал ядовито: «Страсть ко всяким житейским благам и к приобретению их настолько велика была у него,

белогвардейцы». Да, обедал, да, опивал, но писатели, как известно, ни разу не ангелы. Талант и совесть не одно и то же, как бы нам того ни хотелось. А квартиры Алексея Толстого, которые он, перебираясь с места на место, обустроивал всегда с замечательной скоростью и усердием, были слепками его характера, его личным театром Карабаса-Барабаса, где директором-распорядителем был только он.

Бастард и граф

Что писатель сделал с простоватым флигелем? Исправил несколько скучных окон, заменив прямоугольные проёмы на торжественные – с арочным завершением. Возвёл два камина – в кабинете и в будуаре жены. В музыкальной гостиной водрузил колонны, в центре этой «сцены» поставил старинный рояль. Ну и добавил милых вещиц-воспоминаний из родительского дома: «кресло для двоих» – сгауд и ломберный столик конца XVIII века с инкрустацией – подарок любимой тётушки Тургеневой. В целом – вальяжная, чуть спулая провинциальная усадьба. Детство и юность в Самаре, уют и беспечность. И он, толстенный Лёля Бостром, весёлый, ловкий, рукастый и влюбчивый. Но это лишь одна его ипостась.

Тайну рождения мальчику выдали далеко не сразу. Что рассказали будущему гимназисту, настоящий отец которого ни за что не соглашался признать ре-

бёнка своим и таким способом лишил его возможности учиться в приличном учебном заведении, осталось тайной. Алексей Толстой на эту тему не распространялся – родительская история была не для слаборервных. Настоящая жестокая мелодрама с любовью и мезтью. Мать сбежала от отца, оставив ему троих детей. Отчим Бостром – служивый человек, нищ и благороден, отец – титулованное чудище, стрелявшее в мать. У любого ребёнка в такой ситуации возникнут проблемы с самоидентификацией. Но они не превратились в драму – слишком жизнелюбив и пластичен оказался характер мальчика. Когда Лёля Бостром наконец превратился в графа Алексея Николаевича Толстого, он получил упоительную игрушку – титул. Граф не должен нуждаться, граф не должен терпеть лишения. Даже если у него нет ни графства, ни денег, они появятся. Получать даром (титул, наследство) – это так естественно! И так приятно...

Грузному и уже знаменитому писателю Толстому квартира на Спиридоновке слегка жала в плечах. Но он не задумывался, зачем в комнатах с невысокими потолками внушительные бронзовые бра из позапрошлого века. Сатир и сатиресса. Он «под страшным секретом» сообщал юным и доверчивым гостям дома, что по ночам эта темпераментная парочка оживает бронзовую собаку и всей компанией они убегают в леса. Сам, мол, видел, как они там носятся. А бронзовая люстра XVIII века, с обильным орнаментом и цветочными гирляндами, ме-надами, она тут зачем? Ну как же! Это привет от ассамблей Екатерины.

В общем, делаешь пару шагов – и попадаешь из скромной усадьбы во дворец. И отчего-то вспоминается светлейший князь Александр Данилович Меншиков из «Петра Первого» и его обаяние семилетней жадины. Прекрасный типаж и вечный.

► Рабочее место. Маски, ковры, картины – участники творческого процесса

«Ампирчик», «рокошечка» и прочий реквизит

Столовая в доме на Спиридоновке была бы скромной, если бы не овальный стол на ораву гостей, люстра из дворца и картины на стене. Эти декорации сообщали о начале спектакля. Картины были задниками, где возле портрета женщины с лимоном Толстой разыгрывал свою любимую сцену «Моя прабабушка с тяжёлой судьбой». В годы эмиграции он скупал изображения в буклястых париках, развешивал по стенам и сочинял им биографии. Дурачился, но за каждой историей стоял отзвук детского поиска себя. Попытки разобраться с неожиданным графством без капиталов и имений. А уж если оно в Советском Союзе обратилось в пшик, то чем не повод потешиться?

На картины нюх у графа оказался собачий. В столовой висит чудесная подборка: М. Кампидоль «Натюрморт с клубникой» (XVII в.), А. Брейгель «Натюрморт с арбузом» (XVII в.), «Натюрморт с сельдкой» (Голландия, неизв., XVII в.), «Сельский праздник» и «Игра в шары» (XVI в.) Д. Тенирса Младшего, «Натюрморт с виноградом» Корнелиуса Куска (XVII в.) и «Птичий дворик» Мельхиора де Хондекутера (XVII в.). Брюлловский «Танец» мог бы кануть в Лету, если бы Толстой не вытащил со свалки мусора полусгнивший холст с огромной дырой посередине. Реставраторов он знал по именам, уважал, очаровывал и всячески обхаживал. В 1939 году привёз из Тригорского «Искушение святого Антония», Голландия, XVI в., Босх (ну, или не Босх, но очень похож). В книге «Пушкин в жизни» В. Вересаев цитирует современника поэта, что, мол, в Тригорском действительно висела картина «Искушение

святого Антония». Именно с неё Пушкин писал страшный сон Татьяны в «Евгении Онегине». Одно это уже пленяло Толстого. А когда кто-то из искусствоведов проронил, что это, возможно, Иероним Босх, он возгордился до чрезвычайности. Но вообще-то картины Толстой не собирал, как и не гонялся за антиквариатом. Мог бы ведь, например, покупать русский авангард, но нет. Это было не коллекционирование. Он собирал куски ушедшей жизни, те, что, как флигель Рябушинских, могли зажить и задышать заново. Он часами бродил по свалкам, выискивая какое-нибудь растерзанное бюро или безногую этажерку в надежде натолкнуться на любимый им «ампирчик» или «рокошечку». Что-то было куплено на «дворцовых распродажах» 1920–1930-х годов, например, «львиные» кресла в кабинете (XVIII в., Западная Европа) – массивные монстры из красного дерева на когтистых

► Радости графа-гедониста: часы, подсвечники, кресло для двоих по кличке «жаба», и неумомимая сатирина

лапах. Каждый раз, садясь, граф изумлялся: «Как же надо любить свою жопу, чтобы придумать такие кресла!» Они вдобавок были с биографией. После убийства императора Павла I его сын, будущий Александр I, отцовскую мебель отправил в подвалы или на чердаки. Чтобы не напоминала, видимо. В 20-х по декрету В.И. Ленина эту мебель и часть живописной коллекции отправили на аукционы в Америку в обмен на зерно для голодающей России. Грузили имущество без пьютета и доставили в итоге обломки. Американцы «некондицию» вернули назад, где она и осела в антикварных магазинах и на складах. И Толстой принялся искать именно эти кресла со львами и сфинксами. Нашёл грудку щеп и обломков. Отобрал, рассортировал.

Вместе с краснодеревщиком собрал из кусочков. С вещами он был честен – он их чинил, он ими повелевал, он гордился ими, как любимыми детьми. Он в них погружался и вслушивался, уходя в прошлое. Даже не в настоящее – придуманное. «Я ограблю все музеи Европы. Я соберу всё, что было создано человечеством. Милый мой, у меня голова трещит от всех этих планов. Я и во сне вижу какие-то мраморные лестницы, уходящие к облакам, праздники, карнавалы...» Это не Толстой говорил. Это говорил его герой, инженер Гарин. У Толстого не было гиперболоида, в прошлые века его переносили вещи.

Как-то во время написания романа «Пётр Первый» ему принесли гравюру петровского времени. Он неожиданно долго рассматривал пуговицы на кафтане Петра: его волновал вопрос – гладкие ли они или с рельефом, с орлом? Переписывать или не переписывать? Ответ

можно было найти только в Эрмитаже, на парадном портрете царя, благо тогда Толстой ещё жил в Ленинграде. Промаявшись без сна всю ночь, утром он был уже у входа. Пуговицы оказались гладкими, переписывать не пришлось.

Этой книгой Толстой «болел» как никакой другой. Тема незаконности, непризнанности и последующего триумфа любой ценой занимала Алексея Николаевича аж с 1909 года. И, как всегда, «погружение с головой», походный петровский сундук, посмертная маска императора. Декорации, в которых автор становился героем. Когда писал, горячился: «Мне надо видеть... Мне нужно видеть, чтобы знать!», «Пока не вижу жеста – не слышу слова». Ему нужно было отождествиться, попробовать походку, мимику. Разыграть этот театр с самим собой. Себя, писателя Толстого, он тоже разыгрывал. И главной сценой служил кабинет.

Лаборатория галлюцинаций

Каждое пристанище Толстой обставлял по одной схеме – четырёх столов. Если точнее – конторки и трёх столов. За конторкой он писал стоя, короткими абзацами, как мазками. Написанное никогда не правил, полагая, что именно это – от Бога и редактора кощунственна. Готовые абзацы тут же перепечатывал на «ундервуде». Печатный текст Алексей Николаевич кромсал нещадно. Слово напечатанное было уже как бы не вполне живым – ему не больно. Кромсания происходили за круглым столиком у камина, в неге и комфорте. Рядом стоял круглый амбирный чайник, «назначенный» кофейником, и плошка с трубками. Толстой сидел в павловском кресле и смаковал процесс редактирования. Юрий Олеша вспоминал: «Мы только что пообедали, в руках у него чашка кофе, которую он не просто держит, а держит с той особой выразительностью, с какой он совершает все действия: чашка, вижу я, перестаёт быть вещью – сейчас это какой-то крохотный персонаж

в сцене питья им кофе, в сцене нашего разговора с ним...» После пары чашек кофе Толстой снова отправлялся за конторку. И так шесть-семь часов в день. По одной и той же траектории. Ещё одним атрибутом творчества были трубки. Коллекция трубок – пожалуй, единственная коллекция Толстого. Ими он тоже забавлялся и имел среди них любимчиков. Итак, конторка, стол с «ундервудом», круглый столик с любимыми трубками – это три. А четвёртый? А четвёртый в середине комнаты производит впечатление главного, но это иллюзия. Он подставлял спину, когда писатель выдыхался, переставал чувствовать своих героев. Тогда Толстой приступал к технической работе. Вычитывал вёрстку, писал служебные записки, отвечал на письма солдат и т.п. Он уверял, что образы приходят к нему с «ясностью галлюцинаций» и какое-то время гостят в его кабинете, позволяя в себя всмотреться и вслушиваться. Большой стол был островом, за которым он отдыхал от гостей. А потом всё начиналось сначала: конторка; стол с «ундервудом», маленький

круглый стол и большой письменный, где резвились купидоны, жеманничала статуэтка, преданно ожидала собака – пресс-папье.

И так всегда. Во всех домах Алексея Толстого бродили большие и маленькие «чёткие галлюцинации» его ненаписанных произведений: охотничьих рассказов, бытовых зарисовок, дневниковых записей. Он физически не успевал записать всё, что рождалось в его голове. Призраки образов могут сколько угодно витать в доме, но великий и ужасный Карабас-Барабас уже не заставит их рассказывать истории и сбегать по ночам в лес, прихватив ожившую бронзовую собаку. ☉

За помощь в создании материала автор выражает благодарность сотрудникам музея-квартиры Алексея Николаевича Толстого и лично заведующей Андреевой Инне Георгиевне

Странствующий домосед

Поэт и прозаик Игорь Губерман считает, что сама жизнь – сплошное путешествие, причём не только в пространстве, но ещё и во времени. А ещё – что можно очень даже разнообразно путешествовать вообще никуда не уезжая. И сам в этом немало преуспел

МАРИНА БОЙКОВА

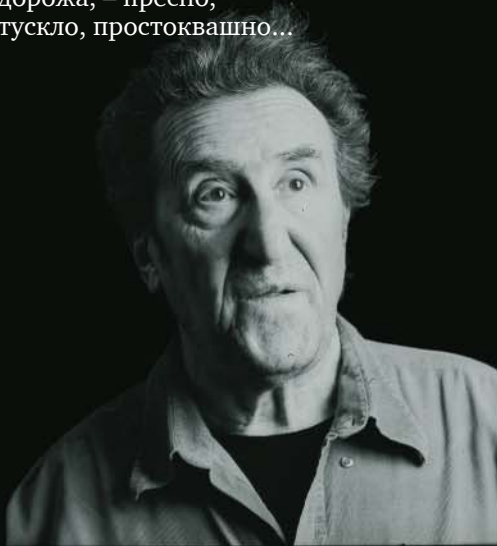
– Умозрительные путешествия – великая штука! Вот на Востоке, например, есть такое понятие «аксакал», что значит «мудрец». И это, как правило, люди, которые никогда в жизни не выезжали за пределы своего аула или кишлака, читали Коран и ещё какие-нибудь книжки, скажем Конфуция, постигали мир умом. Потому что, хочет человек или нет, он всё равно совершает какой-то путь... Иногда свои умозрительные странствия он записывает. Данте, например, записал. Хотя он совершал и реальные путешествия – в пространстве. Правда, они были вынужденными – в изгнание...

Любое путешествие – совершенно замечательная вещь. Моё самое первое путешествие было в 41-м году. Нас от вагоностроительного завода, на котором отец работал инженером, эвакуировали в Челябинск. Но память ничего не сохранила, кроме глухих брожений в душе. Отцу раз в месяц выдавали две плитки шоколада, и мама при мне, пятилетнем, однажды поменяла эти шоколадки на буханку хлеба. Вот это помню до сих пор – тоску потери. Потом были путешествия уже в институте. На юг мотался, практику проходил в Новочеркасске... После института поехал в Башкирию и там года полтора работал машинистом электровоза. Вернулся уже немножко другим человеком. Потому что после путешествий всегда меняешься – взрослеешь. После любых. Потому что, странствуя, осознаёшь, какая ты микрочастица во Вселенной, а это прекрасно лечит от приступов мании величия, которая нам свойственна.

“ Поездив я по разным странам, печаль моя, как мир, стара:

“ «Жить, покоем дорожа, – пресно, тускло, протоквашно...

“ «Из лет, надеждами богатых, навстречу ветру и волне...

► С женой Татьяной, сыном Эмилем и дочерью Таней. Переделкино. 1976 год

с суровыми лицами сидели за нашими спинами. Кто-то в публике кричал: «Свободу Губерману!» А собралось человек сто... Поскольку во время процесса всем давали закусить и выпить, то можете представить, какая там царила атмосфера. Дина Рубина оказалась гениальным прокурором. Я ей потом всё высказал: «Дина, ты была подозрительно органична в роли стервы!» Дина размахивала руками, возмущалась, дивные произносила слова. Например, сказала: «Пушкин уж на что был поэт, но даже он не называл свои стихи «шуриками», как ты свои «гариками».

Специально на мой юбилей приехали Юлик Ким и Витя Шендерович. Витя тоже произнёс потрясающую речь не в мою защиту. Он обвинил меня в индивидуализме – мол, родился наш подсудимый в 36-м году и до самой войны не работал! Но это был не тот злобный Шендерович, который выступает на «Эхе Москвы». Это был спокойный такой гражданский обвинитель.

Словом, все проехали по моей жизни. И что же получилось? Что всё имело смысл и приносило плоды. Оказалось, Господь Бог послал мне замечательную жизнь. Смотрите, я работал инженером, писал стишки в стол, правда, они ходили в «самиздатах», писал научно-популярные книги, чтобы кормить семью. Но главным образом стишками занимался. А потом Господь помог мне охладить юный пыл – и устроил мне «путешествие» в Сибирь. Я пять лет отсидел – в тюрьме, в лагере, в ссылке. Там было и страшно, и голодно, но при этом замечательно. Таких интересных людей, какие были там, я больше нигде не встречал. За жену только было очень больно. Ей тяжело пришлось. А так – прекрасные пять лет! Мне и дальше везло. Опять же Господь Бог (а кто иной?) так устроил, что меня, вернувшегося из Сибири, не прописывали в Москве. И я поехал в Малоярославец, нанялся там на работу, снял избу. И вот вхожу в первый раз в комнату – и вижу умасшедший карандашный портрет, ну прямо Леонардо да Винчи, уровень имею в виду. А я очень люблю живопись. Короче, я сошёл с ума просто и стал выяснять, кто автор рисунка. Оказалось, что это автопортрет. Таким образом я наткнулся на жизнь изумительного совершенно человека – Николая Александровича Бруни. Он потомственный дворянин, интеллигент, представитель известной художественной семьи, его предок расписывал храм Христа Спасителя. С 84-го года по 87-й я ходил по старым зекам. Ещё были живы эти старики – профессора, литераторы, артисты, я искал среди них тех, кто, возможно, сидел в Ухте и мог что-то рассказать о Бруни, который последние годы жизни провёл в лагере и был там расстрелян в 38-м. Сначала ко мне относились с недоверием, а потом так поварили, что стали по телефону передавать меня друг другу. И я раскопал всю жизнь Николая Александровича, нашёл его дневники. Это было грандиозное путешествие во времени, которое сильно меня изменило. Встреча с таким человеком, как Бруни, – чистый подарок. Таких людей больше нет. Их всех убили.

Оказалось, что домик, который я снял, принадлежит дочери Бруни, а когда-то принадлежал его жене. Поразивший меня автопортрет Николай Александрович прислал жене из лагеря. Он был художник, скульптор, поэт, один из первых в России авиаторов. Его сбили в 17-м году. Он был просто мешок костей, но ещё бился пульс, поэтому его отвезли в госпиталь. И во сне (в бреду, вероятно) ему явилась Дева Мария. А он верующий был. И Дева Мария сказала: «Ты умираешь, сын мой». И тогда он стал умолять: «Дева Мария, у меня столько идей, планов, мечтаний! Если я выздоровею, то посвящу себя твоему сыну». И не умер, а стремительно начал выздоравливать. «Мешок

костей» поправился где-то за полгода. И он сдержал слово: в 19-м году принял сан священника. Представляете себе? Это в то самое время, когда разрушали церкви и убивали попов. Бруни, кстати, отпевал Блока и начал посмертную молитву со стихов усопшего, а не с традиционных слов, и его тут же выгнали из прихода. Потом была ссылка. В 30-м году он уже работал переводчиком в ЦАГИ, Центральном аэрогидродинамическом институте. И вот в 34-м году, второго декабря, узнав об убийстве Кирова, в курилке института он произнёс поразительные по мужеству слова: «Теперь они свой страх зальют нашей кровью». И на него тут же донесли. Бруни получил пять лет. В лагере в Ухте рисовал портреты начальства и лебедей на пруду для коморок. В 36-м году ему поручили делать в посёлке для вольнонаёмных памятник Пушкину – к очередной круглой дате со дня его смерти. И он его сделал. Это потрясающее произведение цело, стоит в центре Ухты возле университета. Теперь уже в бронзе, раньше-то был просто цемент.

А у его жены какая была сумасшедшая судьба! Малоярославец захватили немцы, а ей надо было

кормить шестерых детей. Немцы мобилизовали её работать переводчицей в комендатуре, а когда отступали, забрали с собой. Она работала в Германии. Потом вернулась в 45-м году, и её посадили в лагерь на десять лет, где она сошла с ума. Эта семья – невероятный по силе отпечаток времени.

К этому потрясающему, почти полностью уничтоженному поколению мыслителей, уже с «дочерней» стороны, относилась и моя тёща Лидия Борисовна Либединская. Отсюда и всеобщая к ней любовь и уважение. Дворянского рода, графиня по отцу, она была изумительно культурным человеком. При этом матом ругалась виртуозно. Мы с ней и в этом смысле находили общий язык. Так что и Сибирь, и Малоярославец – это всё был Божий подарок в чистом виде.

Правда, и печалующих воспоминаний тоже хватало. Скажем, вся жизнь в советском лагере, а потом в ссылке, она была очень унижительна, потому что животные тобой помыкают, животные тебя охраняют! Как я в человечестве разочаровался, хотите расскажу? Меня содержали тогда при милиции, в КПЗ, с неделю, наверное. Как-то прихожу после допроса, и мне дежурный милиционер, немоло-

дой уже мужик, говорит: «Слушай, парень, ну почему хорошие люди умирают, а говно живёт?» А накануне умер поэт Константин Симонов, чьи стихи я очень любил, много знал наизусть. И как-то хорошо мы с этим милиционером поговорили. Потом он запер меня в мою клетку, и мне мысль одна пришла. У меня карандаш был. Стишки я тайком записывал. Я их тогда очень много написал. Я ему и предложил: «Слушай, пошли мне домой письмо. Ничего не напишу секретного. Просто жене – что жив-здоров. Жена очень обрадуется». Он: «Давай». И так это было как-то хорошо, по-человечески. А я ещё из книжек знал, что зеки часто просто кидали из окон вагонов письма, случайные люди их подбирали и отправляли по адресу. В общем, отдал я милиционеру свою коротенькую записочку. А на следующий день на допросе мне следовательница и говорит: «Ну зачем вы пишете жене, что у вас всё хорошо? Ведь не хорошо же...» И на столе перед ней – моё письмо. Такое было разочарование! А в той ситуации, конечно, всё острее воспринималось.

Но помнятся вещи и замечательные. Вот у меня в лагере случилось воспаление лёгких. Я лежал с жуткой температурой. А жил в бараке для блатных. И там был такой вор, бандит, убийца – восточного типа, чеченец, наверное. И я на протяжении нескольких дней, открывая ночью глаза, всё время видел, как он сидел рядом и менял мне носовые платки на лбу. То есть он оказался способен на сострадание. А человек был страшный, его все боялись. А потом я ещё видел, как он плакал, читая Каверина «Два капитана».

Знаете, у меня всегда был чудовищный интерес к жизни. А путешествия – это же ещё и уникальное познание человеческой натуры. Люди дико разнообразны.

Багаж и попутчики

– Конечно, во всех своих странствиях я встречал очень интересных людей, преимущественно выходцев из России, поскольку иностранных языков не знаю, но это всё-таки были случайные пересечения. И так уж сложилось в жизни, что практически в каждой стране, куда приезжаю, есть у меня добрые знакомые. Как только оказываюсь в Америке, всё свободное время провожу с очень старым другом Юлием Китаевичем. Дружим мы лет шестьдесят уже. Это совершенно удивительный человек. Когда меня посадили... А он очень талантливый изобретатель, он, знаете, изобрёл один из вариантов искусственной почки. Есть авторское свидетельство и всё прочее. И тогда, в конце 70-х, он был на пике своей изобретательской карьеры, работал в крупном госпитале инженером-электриком, а до этого был главным электриком при строительстве Останкинской телебашни. Так вот, когда я сел, Юлик все свои дела забросил и четыре года занимался исключительно мной, всякие комитеты создавал в мою защиту... Но главный человек, который был рядом со мной в этом путешествии по жизни, конечно, Тата. Мы вместе уже пятьдесят два года. Жена – моё самое большое везение. Тата приехала ко мне в лагерь и всю ссылку провела со мной. Приехала сразу же! Причём когда я попал за решётку, то не услышал от жены ни единого слова упрёка. «Ну, значит, такая вот судьба, и я её с тобой разделяю» – такое у неё было отношение. А потом, знаете, Тата очень часто подсказывает мне какие-то «совестливые» решения. Когда я колеблюсь, когда возникают искушения, соблазны... И тогда жена сразу резко говорит: «Ты что, старый дурак?!» И всё становится на свои места. Я даже когда-то написал такой стишок: «У меня если в чём-то сомнение // И решения ждут моего, // Мне жена говорит моё мнение, // И я вслух оглашаю его». Так что и с попутчиками в путешествии мне всегда замечательным образом везло. ☉

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Заслуженный артист РОССИИ
Анатолий ДИЧКОВСКИЙ
Хореограф Валерий ГОЛУБЕВ
Тамара МАРЧЕНКО, солистка
СПб Театра оперы и балета
Лариса ЕЛИНА, солистка
МАРИИНСКОГО ТЕАТРА

CONCORD
ORCHESTRA

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
Дирижёр Fabio PIROLA

ИТАЛИЯ

18
ДЕКАБРЯ
2016 г.
начало в 18:00

12+

НОВОГОДНЕЕ
ШОУ

БЕЛОСНЕЖНЫЙ БАЛ
ШТРАУС

ПОДАРКИ ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ В БЕЛОСНЕЖНЫХ НАРЯДАХ

реклама

(495) 620-78-46

www.kremlinpalace.org

vk.com/kremlinpalace

Порядок вещей

Часы, духи, крема и... уютное кресло. Всё для того, чтобы на Новый год устроить свой личный праздник

Вечная красота

Весной 1937 года в окрестностях французского городка Мариньи-Бризе крестьянин Гонон, вскапывая землю под картошку, вырыл мраморную статую. Рука и нос у неё были отбиты. Слетелись эксперты, газеты запестрели заголовками: «Венера, I век до нашей эры, Пракситель или Фидий»... Когда статую собрались везти в Лувр, появился скульптор Франческо Кременезе, который незадолго до этого отдыхал в тех краях. Он заявил, что статуя – его, и предъявил недостающие «запчасти» Венеры. Так скульптор попытался доказать, что современные мастера тоже способны создавать прекрасное. В этом легко убедиться, глядя на творения мастеров Lladro – всемирно известной марки художественного фарфора. Все изделия Lladro производятся вручную из фарфора высочайшего качества. Создатели коллекции «Мадмуазель» – люстры «Мечты на берегу» и настольной лампы «Элизабет», – вдохновившись женскими образами XVIII–XIX веков, создали их фарфоровый аналог. Женские юбки – белые, матовые и полупрозрачные, а тела – глянцевые, из непрозрачного фарфора. И это позволяет получить яркую, тёплую и тонкую гамму освещения.

Цветок богини Айне

У кельтской богини Айне, ответственной за молодость, красоту, а также за смену времён года, было ожерелье – радуга, на которой висели золотые ключи, открывающие весну. Если же один ключ вдруг падал на землю, он превращался в нежный весенний цветок – примулу. Друиды готовили из примулы эликсир, дарующий любовь и красоту. Сбор примулы был настоящим священнодействием: друиды выходили на весенние альпийские луга непременно босиком, накануне ничего не ели. Руку, которой срывали цветы, просовывали под левую полу одежды. На сорванные цветки смотреть было нельзя – от взгляда они теряли силу. А напиток варили вечером – чтобы он закипел ровно в полночь. В эликсир входили и другие альпийские цветы и тра-

вы. Сегодня многие из них нашли своё место в рецептах косметики швейцарской лаборатории SKIN CONCEPT. На их создание учёных вдохновили редкие виды горных растений, которые обитают в альпийском высокогорье. Они стали неисчерпаемым источником драгоценных эфирных масел, использованных при разработке линии средств по

уходу за кожей – непревзойденной косметической продукции VETIA FLORIS, состоящей из 11 изысканных средств ухода.

Королевский ошейник

Жена английского короля Эдуарда VII, датская принцесса Александра Каролина Мария Шарлотта Луиза Юлия, в детстве обладала невероятной «живостью характера». Ну, или «шилом в попе». Была отчаянной наездницей, совсем не покорилась бегала и... добежала. Получила шрам на шее. В родительском доме прятала его за воротниками-стойками, а когда вышла замуж, в ход пошли драгоценные кольца. Именно Александра придумала колье-чокер (собачий ошейник), сделанный из отборного жемчуга, который плотно охватывает горло. Элегантный чокер стал популярен в высшем свете и продержался в топе более 50 лет. Жемчужные ожерелья никогда не выходят из моды, меняется только их форма. Сегодня ателье Nasonpearl предлагает изысканным дамам коллекцию «Камелия». Ожерелья из натурального жемчуга разных оттенков – от классического белого до благородного серого и модного шоколадного – скрепляет замок

в виде цветка камелии. Блеск его прозрачных циркониев усиливает переливы натурального жемчуга. Роскошное украшение от дизайнеров Nasonpearl легко добавит женскому образу утонченности и элегантности.

Зимние драгоценности

В канун 1914 года к львовскому ювелиру явился солидный господин и попросил подобрать подарок на Рождество даме сердца. Ювелир предложил жемчужное кольцо стоимостью 50 тысяч рублей. Клиент, рассчитавшись, через пару дней явился снова. У его возлюбленной оказалась сестра-близнец, и муж захотел подарить ей точно такое же кольцо. И готов заплатить 80 тысяч. Ювелир бросился на поиски и таки нашёл копию кольца. Купил её за 75. Но... клиенту жемчуг не понравился – оттенок не тот. А ювелир, рассмотрев украшение, понял, что ему продали его же кольцо, только дороже! Слабый зимний свет, праздничная суета и магия Рождества подвели... Во все времена к празднику покупают всё самое необыкновенное. Специально

к Новому году НИКА выпустила серебряную коллекцию «Леденцы» в новой интерпретации. Ювелирные часы в стиле ар-деко приобрели неозимные черты и сменили кожаные ремешки на керамические браслеты с циркониевыми вставками. В зимней линейке представлены и яркие модели – фуксия и ультрамарин.

Стройные стрелки на циферблате мерно отсчитывают время, бережно хранимое «ледяным» женевским стеклом бриллиантовой огранки. Оно дарит часам способность преломлять свет, а окаймляющие его фианиты, словно осколки льда, искрятся на солнце.

Секрет индианок

В Южной Америке, в отличие от Северной, браки колонизаторов с туземными женщинами были весьма распространены. Причины: дефицит белых женщин, темперамент испанцев и португальцев, их расовая терпимость и свободные по сравнению с Европой нравы местных женщин. Конкистадоры считали их невероятно красивыми и любвеобильными. Был у индейских женщин и свой секрет красоты – «масло инков». Это выжимка из семян растения *Plukenetia volubilis*, которое на 92% состоит из полиненасыщенных жирных кислот Омега-3, Омега-6 и Омега-9, устраняющих сухость кожи и повышающих её эластичность. Фармакологи лаборатории Rangea, в которой выпускается профессиональная косметика Medik8, добавили это волшебное масло в восстанавливающую сыворотку для лица GLOW OIL. Это чудесное ультрашелковистое, быстро впитывающееся масло для лица также содержит мощный антиоксидант, витамин С и смесь из 12 эфирных масел, мгновенно придающих коже лица здоровый блеск и сияние молодости. К Новому году Medik8 подготовила подарочный набор «Витаминный заряд», который придаёт мгновенное сияние коже и обеспечивает интенсивное восстановление. Кроме сыворотки GLOW OIL в него входит увлажняющий дневной C-TETRA CREAM с витамином С, увлажняющий крем Hydr 8 Day 360 [SPF 15] и очищающая пена gentleCleanse™.

Уютный вечер

Египетская экспедиция Наполеона 1798–1801 годов вызвала в Европе невероятный бум. Историки с упоением исследовали древности, археологи ринулись на раскопки, а архитекторы всюю использовали древнеегипетские орнаменты. Бешеный спрос был не только на статуэтки, вазы и папирусы, но и на... мумии. Выдержанные в ароматных эфирных маслах и настоях трав, высушенные солнцем, мумии отлично горели, источая ароматы, сравнимые с благовониями. Так что богатые оригиналы завели новую моду: мягкие кресла, изысканное вино и закуски, свечи, приятная компания и горячая в камине мумия... Что может быть лучше зимним вечером? Мода на экзотическую растопку вскоре сошла на нет – возможно, запас «дровишек» был ограничен. А вот любовь к уютным вечерам – свернувшись в кресле, налив чаю или глинтвейна – не пройдет никогда. Так же как и мода на классические крылатые кресла с высокой спинкой, разработанные для «захвата» тепла в прикаминной

зоне. Дизайнеры Natuzzi Italia предлагают современный вариант крылатого кресла. За счёт разнообразия цветов и фактур отделки кресло Marlene отлично впишется в любой интерьер, а глубокое сиденье и удобная стройная спинка сделают ваши вечера по-настоящему комфортными.

Порядок вещей

Классическая механика

В чём только не обвиняли римского папу Сильвестра II – и в продаже души дьяволу, и в колдовстве. А всё почему? Он как учёный намного опередил своё время. Презентовал в Европе армиллярную небесную сферу, на которой обозначены небесный экватор, тропики, эклиптика и полюса. Разработал конструкцию астрольбии. А в 996 году создал первые в мире механические башенные часы для города Магдебурга. С тех пор миновали века, однако механические часы, бесконечно совершенствованные и превратившиеся в точнейший прибор, не теряют популярности. Правда, они изрядно уменьшились в размерах и переместились с замковых башен на запястья своих владельцев. Но родства с великим изобретением не потеряли... Специально для любителей классики часовая компания Officine Panerai представляет новую коллекцию LUMINOR DUE – сочетание оригинального исторического дизайна с современным набором функций. Пропорции LUMINOR DUE вдохновлены корпусом Luminor 1950 – кульминационной коллекции Panerai, созданной для ВМФ Италии в 1930–1950-е годы. Модель Luminor Due 3 Days PAM00677 в корпусе из красного золота поставляется с небесно-голубым ремешком из кожи аллигатора. Ценители высшего часового искусства без труда распознают каждую деталь: прочный подушкообразный корпус, большой циферблат в окружении безеля, крепкие

ушки, составляющие единое целое с прочным корпусом, а также защитное устройство в виде моста, которое укрывает заводную головку, защищая её от ударов.

Похититель бриллиантов

Главной плюхой венценосному Николаю II и его супруге от фракции «Владимировичей», внутрисемейной оппозиции клана Романовых, были драгоценности жены Владимира Александровича – великой княгини Марии Павловны. Священной протоколом императрице оставалось зубами скрипеть при виде такой вызывающей роскоши. После революции Мария Павловна свои бриллианты спасла. Это была история в духе Индианы Джонса. Агент британской разведки Альберт Стопфорд под видом журналиста приехал в Россию и, переодевшись в женское платье, проник в великокняжеский особняк. От Марии Павловны он получил инструкцию о местонахождении клада из 244 драгоценностей, которые Стопфорд и вернул законной владелице. Ведь любимые украшения для женщины зна-

чат гораздо больше, чем просто дорогие вещи. Зная это, многие бренды стараются к Новому году порадовать своих поклонников. Так, MyKi и Amorem представляют лимитированную серию украшений 100% pure love, название которой отражает фи-

лософию обоих брендов: делиться гармонией и энергией через любовь. В коллекции представлены парные кольца и подвески «унисекс», цепочки-колье, асимметричные серьги.

Цыганская страсть

«Кто хоть раз слышал Варю Панину, никогда не забудет, – вспоминал Феликс Юсупов. – До старости эта некрасивая, вечно в чёрном цыганка брала публику за душу». Она стала настоящим явлением – таборная цыганка, концертирующая подобно Собиннову или Шаляпину. Попастись на её концерт было не проще, чем на громкую премьеру в столичном театре. Она имела бешеный успех у мужчин. В последний раз Варя Панина вышла замуж в 38 лет – за юнкера, ровесника старшего из своих сыновей. Брак наделал немало шума, но даже те, кто осуждал, не могли отказать себе в удовольствии слушать её пение. Супруги прожили всего один год. Знаменитая певица умерла в своём таборе... Огненные цыганские романсы вдохновили парфюмеров Paul Emilien на создание духов Chaleur Gitane – «Цыганская страсть». Этот тёплый и пряный аромат начинается с верхних нот бергамота, голландского кумина, китайского имбиря, индонезийских пачулей. Затем раскрываются ноты сердца – техасское кедровое дерево, индийский шафран, шоколад, австралийское сандаловое дерево и малина. В нижних нотах – снева пачули, ветивер с Гаити, амбра, мадагаскарская ваниль, бензоин и белый мускус.

Каникулы в раю

В 1932 году Чарли Чаплин и его брат Сидни отправились в Токио на премьеру «Огней большого города». По дороге братья заехали на Бали – познакомиться с прекрасными островитянками, не обременёнными одеждой. И в местечке Ден-Пасар Чарли, который уже давно не мог выйти на улицу без визга поклонниц, столкнулся с тем, что его... никто не узнал. И как обольщать смуглых красоток? В ход пошёл старый трюк с головным убором. Зрители умирали от хохота, глядя, как Чарли гоняется за убегающим тропическим шлемом (вместо котелка). Успех был полный...

Для поддержания своей экзотической красоты балийские женщины используют снадобья, настойки и знаменитый массаж. Нежные поглаживания и глубокие нажимы расслабляют и одновременно возвращают телу бодрость. А ойл-массаж с аромамаслами считается обязательным для балийской невесты перед свадьбой, так как позволяет сделать кожу нежной, благоухающей и восприимчи-

вой к ласкам. Чтобы попробовать это волшебство, не обязательно лететь на Бали. Оценить его можно в BALI & THAI SPA-салонах «7 КРАСОК». С 17 ноября BALI & THAI SPA-салонах «7 КРАСОК» действуют специальные цены от 1490 рублей и новогодние скидки до 40%. А к Новому году «7 КРАСОК» предлагают своим гостям 107 видов подарочных карт на SPA-программы в исполнении мастеров с Бали и из Таиланда. В вашем распоряжении расслабляющие SPA-программы

для мамы, романтические SPA-встречи для любимого, шоколадное обёртывание для подружки, роскошные – для жены, авторские в 4 руки – для большого начальника и карта «Luxury» – для тех, у кого всё есть.

Дар бога Солнца

Инки считали себя детьми Солнца. Но при этом смотреть на божественного отца им строго запрещалось. Поднял в ясный денёк глаза к небу – добро пожаловать на жертвоприношение. В качестве «блюда». Ви-

деть бога дозволялось лишь в отражении. Смотри на воду – и любуйся. А ещё можешь смотреть на золото – оно «замещало» Солнце на Земле и никогда не служило инкам платёжным средством. Из него делали только украшения и ритуальные предметы. Ну, и особый коктейль из смеси семян какао с зёрнами кукурузы, соком агавы и ванилью. Пить этот шоколадный коктейль полагалось только из золотых храмовых чаш и только по большим праздникам.

Сегодня мало кто вкушает шоколад из золотых сосудов, однако этот волшебный продукт по-прежнему делится с людьми своим божественным вкусом. К наступающему Новому году мэтры шоколатье компании Lindt подготовили особую праздничную коллекцию LINDOR и приглашают ценителей попробовать знаменитые конфеты LINDOR с нежнейшей тающей начинкой. В этом сезоне коллекция LINDOR пополнилась набором ассорти из невероятно нежного тающего шоколада. Теперь можно насла-

диться восхитительными вкусами LINDOR с кокосом, с фундуком и классическим молочным.

Гладкий, как масло

Однажды за советом к священнику пришла красавица с жалобой, что никак не может перестать раздражаться на всё и вся. Поэтому её никто не берёт замуж. Священник созвал мудрецов, и те в один голос рекомендовали пост и молитву. И лишь один сказал: «От поста она ещё злее станет», – и посоветовал каждый день принимать несколько ложек растительного масла. «Оно сделает её характер гладким», – пообещал мудрец. В те времена ещё не знали, что растительное масло – чемпион по содержанию витамина Е. Его недостаток приводит ко многим неприятностям, в том числе к утомляемости и раздражительности. А для женщин витамин Е – главный антиоксидант, он улучшает питание кожи, состояние волос и ногтей, способствует «омолаживанию».

Подарочный набор от Librederm коллекция средств «Витамин Е» – это уникальная серия косметических средств, созданная из натуральных компонентов для качественного увлажнения кожи и упреждения первых признаков старения.

Набор, состоящий из увлажняющей маски-антиоксиданта, крема для рук, крема для тела и бальзама для губ позволит вашей коже сиять в новогоднюю ночь и создаст то самое чудесное настроение, за которое все мы так любим Новый год. ☉

Королева и её Ангел

Королева Виктория, стоявшая у руля Великобритании, Ирландии и даже Индии, была поперёк себя шире. При росте чуть более полутора метров она весила сто восемьдесят фунтов (восемьдесят два килограмма). А всё потому, что любила поесть

Это только кажется, что у королевских отпрысков не жизнь, а малина. В некоторых семьях не забалуешь. Александри-ну Викторию, дочь члена британской королевской семьи Эдуарда Августа Кентского и немецкой принцессы Виктории Саксен-Кобург-Заальфельдской, с детства приучали к строгому распорядку дня и ограничениям в еде. Завтрак подавали в полдевятого, ланч – в полпервого, обед – в пять. И никаких перекусов. Бойкая девочка, которая любила бегать и танцевать и которой на ужин полагались кусок вчерашнего хлеба и чашка молока, страдала и мечтала о куске жареного мяса и сладких булочках. Девочка дала себе слово, что, когда вырастет, обязательно наестся от пуза. И чтобы не забыть, записала это в дневнике. Сдобу и свежий хлеб юным принцессам в те времена не давали, свято веря, что эти продукты развивают чрезмерную чувственность. Но не на ту попали – чёрствыми булками чувственность Виктории было не усмирить, в чём смог убедиться потом её супруг, немец Альберт Саксен-Кобург-Готский.

Королева, взшедшая на престол в восемнадцать лет, не долго наслаждалась вольной жизнью. Как только она увидела этого подтянутого красавца, то влюбилась на многие годы и с превеликой радостью родила ему девятых детей. Самой Виктории до совершенства было ой как далеко – с глазами навывкате, пухлая со всех сторон, с простонародными толстыми пальцами, но при этом милая, с прекрасным цветом лица и восхитительными зубами. Весы доставляли ей сплошные переживания, о чём она горестно сообщала дневнику. Однако на слова премьер-министра лорда Мельбурна о том, что есть надо только тогда, когда голоден, Виктория отвечала, что в таком случае ей придётся

есть весь день. Лорд Мельбурн не сдавался и настоятельно советовал больше ходить пешком, а королева сопротивлялась, уверяя, что тогда в туфли набьются мелкие камушки. В общем, осиной галии хотелось, но не такими варварскими методами. Народ, несмотря на то что жил на хлебе и воде и в одной только Ирландии миллионами мёр от голода, свою королеву любил, восторги выражал и желания её исполнял.

Жить по-королевски

Став обладательницей самого крупного состояния в мире, она сохранила голову ясной и не растеряла врождённой экономности. Пока жена вершила дела государственной важности, её молодой супруг, принц-консорт, парень аккуратный и целеустремлённый, взялся навести порядок во дворце. Выяснилось, что пятьсот человек obsługi жили на широкую ногу

и работой себя не обременяли. Они тащили продукты из королевской резиденции и продавали их на улицах, пользовались королевскими каретами, выхлестывали вёдрами чай, кофе и какао, ели за счёт королевы, даже если в этот день не находились на службе при дворе, при этом еду на стол королевской чете подавали холодной и развели на кухне море крыс. А уж кашеварили столько, что практичный принц Альберт хватался за голову. Вместе с ним сокрушался и королевский повар, причитая, что только той едой, которую каждый день выбрасывали в мусор, можно было бы накормить тысячу бедняцких семей.

Принц, у которого добропорядочность и экономия булькали в крови, как суп в горшке, засучил рукава и стал бороться с бесцельной тратой денег и распущенным поведением, приводя в чувство не только

РЕЦЕПТ

Пудинг не сразу стал классическим лакомством и чуть ли не символом Британской империи. Одни пудинговеды уверены, что такое славное блюдо возникло из простецкой овсяной каши. Её варили на мясном бульоне, густо посыпали хлебными крошками, добавляли чернослив, мёд и подавали горячей. Другие не сомневаются, что экономные английские хозяйки просто крошили хлеб в остатки вчерашнего ужина, заливали его яйцами и запекали в печи. Только при королеве Виктории в пудинг стали добавлять фрукты, муку, жир, сахар, специи и подавать в качестве десерта. Королевскому повару приписывают изобретение рецепта нежнейшего пудинга, который особенно пришёлся по вкусу королеве. Чтобы приобщиться, следует раскрошить мякоть чёрствой булочки, натереть цедру лимона, добавить сахар и залить смесь подогретым молоком со сливочным маслом. Туда же отправить и взбитые яичные желтки. Массу помещали в форму и отправляли запекаться. Потом на неё выкладывали слегка подогретый малиновый джем, крепко взбитые с сахарной пудрой белки и держали в печи до тех пор, пока верхушки белковых пиков не подрумянились. Пудинг рекомендуется есть с лёгким сердцем и мыслями о королеве Виктории, которая твёрдой рукой правила Британской империей 63 года, 7 месяцев и 2 дня и чьё правление назвали «блистательной викторианской эпохой».

обслугу, но и разнежившуюся на троне королеву. Однажды та забылась и давай скандалить, что она, мол, вся в работе, часто на сносях и, в конце концов, имеет полное право посмеяться во весь голос, потанцевать, поестъ всласть и вообще монарх. Принц разговаривать с ней в таком тоне не стал, заперся в своих покоях и, пока королева не стала скрестись в дверь и покорно попискивать, бычился и выдерживал характер. «Сомневаюсь, что есть другая такая женщина, которая любит и уважает своего мужа так же, как я люблю и уважаю моего дорогого Ангела!» – ахнула приструнённая королева. Муж, пытающийся засунуть жизнерадостную жену в смиренную рубашку запретов и ограничений, тоже радовался успехам воспитания: «Я очень доволен Викторией, за всё это время она устроила мне всего две сцены. И в целом она с каждым днём доверяет мне всё больше».

Хоть принц и хмурился, но право есть столько, сколько захочет, толстуха себе всё-таки отвоевала. В девять она плотно завтракала овсяной кашей, тостами с сардинами, яйцами, мясными ломтиками, горячим шоколадом, хлебом с маслом, чаем с мёдом и молоком с собственного молочного заводика, построенного «дорогим Ангелом» в Виндзорском парке. После прогулки, на которую её вытаскивал супруг, они просматривали почту и отвечали на письма, занимались живописью, принимали министров, выезжали покататься и проводили вечера на званых ужинах, балах, в театрах и на концертах. Принц к застольям был равнодушен, больше думал о государственных делах, увлекался науками, страдал отсутствием аппетита и всё время маялся желудком. Жена его имела железное здоровье, любила добавлять в чай виски, ела быстро и при каждом удобном случае велела подать

пудинг и мороженое. На мороженое шли пинта крема, четверть фунта кускового сахара и восемь яичных желтков. Крем доводили до кипения, добавляли желтки с сахаром и, постоянно помешивая, держали смесь на огне до загустения. Варёво процеживали, охлаждали, сдобривали ванилью и помещали в металлический жбан, а его – в деревянную бочку, в которую укладывали лёд и сыпали соль. Готовое мороженое сдобривали джемом, шоколадом и венчали его шапкой взбитого с сахаром крема. На банкетах, которые королева очень любила, обмо-

роки от голода тоже никому не грозили: подавали черепаховый суп, отварную лососину, жареное филе палтуса, каре ягнёнка на косточке, филе курицы с трюфелями, пряную говядину под винным соусом, перепелов, спаржу, саварен с вишнёвым ликёром и абрикосовым соусом, апельсиновое желе, меренги и взбитые сливки.

Перед королевой каждую неделю проходили тысячи людей – никто не мог быть допущен в высшее общество без предварительной аудиенции у её величества. «Ангел», отвлекшись от изучения государственных бумаг, разогнал всю толпу, настояв на том, чтобы в Букингемский дворец были вхожи лишь люди с безупречной репутацией. А где ж таких наберёшь-то, да ещё чтобы повеселиться? Банкетов

стало меньше. Если они и затевались, то проходили скучно, на них уже не жаждали попасть, а, наоборот, старались увильнуть от приглашений.

Рождество

Вовсе он не был сухарём, этот принц. Просто стремился быть добродетельным и хотел, чтобы всё было как положено. Они с Викторией любили прокатиться по Англии, во Францию и Германию, где он позволял себе расстегнуть пару пуговиц на мундире, завалиться в стог сена и погулять на празднике.

И ведь именно он, немец Альберт, ввёл в обиход обычай украшать ёлки. До него в Англии обходились омелами, остролистами и плющами. Теперь на Рождество во дворце на столиках стояли ёлки, часть из них подвешивали к потолку, как люстры, и зажигали на них свечи. Королевская семья ходила на каток, а потом все обменялись подарками, открытками, которые только что вошли в моду, и большими нюрнбергскими пряниками. Даже принц в такие дни ненадолго забывал об этикете, не говоря об остальных, которые иногда так расходились, что позволяли себе повернуться к королеве спиной. На кухне жарили говядину, десятки гусей и индеек, готовили на гарнир морковь, горошек и капусту, заворачивали в бекон сосиски, «свинок в одеяле», украшали огромные блюда с паштетом из сотни вальдшнепов, который присылали к празднику из Ирландии, и выставляли на столы рождественский пудинг.

Со своим «дорогим Ангелом», который, по сути, правил страной, королева душа в душу прожила больше двадцати лет, проводила его в последний путь, долго оплакивала, но потом приободрилась и опять взялась рулить страной и с поистине королевским аппетитом вкушать любимые блюда. ☉

Новый уровень чувств

ТЕЛЕКАНАЛ

РУССКИЙ
РОМАН HD

Реклама

12+

Лучшие российские фильмы о любви в HD-качестве

ЦИФРОВОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Спрашивайте у вашего оператора платного телевидения

www.rusroman.ru

Две сажени до успеха

Рождённые под знаком Стрельца не сразу приходят к успеху. Часто жизнь сначала устраивает для них квест с полосой препятствий, а уж потом подкидывает ларец, откуда дождём сыплется рахат-лукум вперемешку с золотыми монетками. Одним из таких Стрельцов был американский писатель Марк Твен

ИННА САДОВСКАЯ

Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс родился 30 ноября 1835 года в деревушке Флорида, штат Миссури. После смерти отца в 1847 году поступил учеником в типографию и уже через три года стал публиковать небольшие заметки. С двадцати двух лет начал постигать «университеты жизни», служил лоцманом на Миссисипи, искал золото и серебро на рудниках в Неваде, путешествовал по миру и публиковал в газетах заметки и очерки. Взял псевдоним «Марк Твен», что в обиходе речников – «отметка два» и применялось для обозначения глубины фарватера в две морские сажени (около четырёх метров), по которой уже могли ходить самые большие суда. Писал романы, которые сразу и навсегда становились любимыми у читателей, и оставил после своей смерти огромное количество неизданных рукописей. Столько, что, по мнению исследователей творчества Марка Твена, к двадцатипятилетнему собранию его сочинений, изданному в начале XX века, можно было бы смело приплюсовать ещё томов четырнадцать. Умер 21 апреля 1910 года.

Карьера

Стрельцы часто зависят от удачи, даже если вытягивают из себя все жилы, стремясь обеспечить семье достойное существование. В этом Марк Твен был весь в отца. Тот тоже рвался из последних сил, в поисках работы метался с места на место, из деревушек в посёлки, не давая своей многодетной семье скатиться в нищету. Пока не простудился и не умер. Пришлось сыну распрощаться со школой, сын учиться не любил и был этому рад. По надоевшей школе он потом проехался асфальтовым катком, подробно описав методы преподавания в «Приключениях Тома Сойера». Хотя, надо сказать, грамотно выражать свои мысли его всё ж таки научили, и это умение пришлось кстати.

К литературе вообще и к писательскому делу в частности душа у Сэма не лежала, но месяцы работы мальчиком на бегушках у владельца местной газетёнки, а потом и наборщиком в типографии сделали своё дело. Материалов не хватало, и написать в газету тогда мог каждый мало-мальски умеющий складывать буквы в слова. Юный Клеменс набивал руку на коротеньких заметках, замахивался на репортёрские отчёты, читал всё подряд и мечтал о путешествиях, в которых надеялся познать жизнь, поймать птицу-удачу и набить карманы банкнотами. «Если я в состоянии разобраться в собственной биографии, то должен сказать, что меня никогда не тянуло к литературе, никогда у меня не было желания иметь с ней дело, и только случайности заставляли меня брать перо в руки, чтобы заниматься литературным трудом», – писал он в «Автобиографии».

После того как Сэм решил пойти в ученики лощмана, всё сразу встало на свои места. Зарабатывали судоводители неплохо, колоритные персонажи

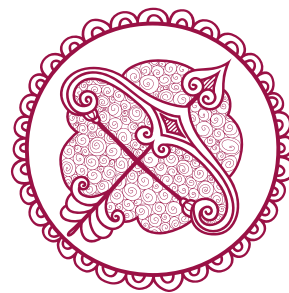
толпами сновали туда-сюда, делаясь с юным лощманом своими историями, библиотек на стоянках хватало, а сдобренные грубоватыми шутками юморески в газеты брали охотно. К тому же желание записать увиденное и услышанное росло как на дрожжах. В общем, жизнь временами поворачивалась лицом и широко улыбалась. Хотя было трудно. «Если нагрузить голову всей этой лощманской премудростью, то придётся ходить на костылях, иначе не вынести тяжести собственной головы», – вспоминал потом Твен, который получил права лощмана и водил самое большое судно на Миссисипи. Зато, по его собственным словам, именно тогда он узнал и изучил все воображаемые типы человеческой природы, какие только возможно встретить в художественной, биографической и исторической литературе.

Он гордился своей профессией, считал её лучшей в мире и ни за что бы её не оставил, если бы не война Севера с Югом, блокада реки, остановленное судоходство и отлетевшая в сторону птица-удача.

Сначала было желание намыть сундук золота-серебра, но с драгоценностями не задалось, и, чтобы свести концы с концами, он стал выступать с юмористическими лекциями, собирая по пятьдесят центов со слушателя, сотрудничал с издательствами и в погоне за новыми впечатлениями однажды отплыл в путешествие посмотреть на Италию, Грецию, Францию, Палестину и Россию. Впечатлений оказалось столько, что они не помещались в путевые очерки, высылаемые Твеном в газеты. Впечатления рвались на бумагу, и он засел за работу, не оставляя мысли раз и навсегда разбогатеть.

А потом пошло-поехало – птица-удача опять захлопала крыльями. Его книги имели успех, а «Приключения Тома Сойера» вообще признали

РЕКОМЕНДАЦИИ

☉ СТРЕЛЕЦ

Непредвиденные дела организуются в коалицию и возьмут вас в плен, если откладывать их на неопределённый срок. Совершив над собой насилие, уделите им как можно больше внимания.

☉ КОЗЕРОГ

Не удачное время собирать под свои знамёна желающих восстанавить справедливость. Сидите в окопе до конца месяца. А там уже можно будет пойти на штурм.

☉ ВОДОЛЕЙ

Многим рождённым под знаком Водолея суждено начать новую жизнь: поменять работу, место жительства, семейное положение и даже внешность. По поводу пола звёзды молчат. Не надо рисковать.

☉ РЫБЫ

Поставить холодильник на сигнализацию рекомендуется Рыбам. Грядут новогодние праздники, которые намерены круто изменить вашу жизнь. Встретьте их во всеоружии.

☉ ОВЕН

Держите голову холодной, а чувства под контролем. Велика вероятность, что приятельские отношения могут внезапно воспламениться и покрыться корочкой безудержной страсти.

☉ ТЕЛЕЦ

Упорядочить режим не повредит всем, а родившимся под этим

знаком особенно. Отдайтесь работе, оздоровительным процедурам и прогулкам на свежем воздухе.

◎ БЛИЗНЕЦЫ

Авантюры только что на голову не встают, пытайтесь привлечь ваше внимание и оказать своё тлетворное влияние. Избегайте их, стараясь вести праведный образ жизни.

◎ РАК

Все язвительные комментарии поберегайте для недоброжелателей. Здравый смысл, здоровый образ жизни и душевное равновесие – вот три ретивых коня, на которых можно триумфально въехать в следующий месяц.

◎ ЛЕВ

Отказавшись от плетения интриг, можно рассчитывать на ответную искренность. Самые старательные будут вознаграждены днями, проведёнными без мышьиной возни и прочих кулуарных междусобойчиков.

◎ ДЕВА

Если умело выстроить линию поведения, то жар-птица начнёт крутить хвостом прямо у вас под носом. Хватайте капризную беглянку и держите крепче, не давая ей переметнуться к конкурентам.

◎ ВЕСЫ

Обнаружив у себя пристрастие к путешествиям, смело предавайтесь этому невинному грешку, взяв на борт отличившихся примерным поведением домочадцев. Слияние с природой поможет восстановить силы.

◎ СКОРПИОН

Необходимо проверить закрома и, если они оскудели, набить под завязку исключительно полезными продуктами. Отдайте предпочтение правильному питанию, и тогда улыбка станет шире, щёки меньше, сосуды крепче, а жизнь длиннее.

«превосходнейшей книгой для детей». Хотя были слышны и стоны, заглушаемые смехом большинства читателей. Это любители закона и порядка переживали, что такой смыслёный герой, как Том, может не только нанести урон неокрепшей детской психике, но и превратить дитя в исчадие ада. Президенты, коронованные особы и министры тлетворного влияния сойеровских проделок не испугались, наперебой зазывали писателя в гости и изо всех сил старались сделать его рупором власти предрежащих. Писатель артачился, с империализмом и буржуазией отношения имел сложные, не уставал заявлять о своём собственном мнении, а если это мнение пытались зажимать, то открывал шлюз для такого язвительного красноречия, что «зажиматели» неслись вскачь, теряя тапки. Университеты вручали автору почётные дипломы, присваивали учёные степени и наряжали в пышные мантии. Репортёры хищными птицами кружили у его дома на Пятой авеню в Нью-Йорке. А сам Твен был уверен, что «народ – единственный критик, чьё суждение имеет цену», и был счастлив, когда люди труда встречали его аплодисментами.

Характер

Многие Стрельцы нетвёрдо держатся на ногах в начале жизни, но потом поднимаются во весь рост и стоят всем житейским бурям назло. Сэмюэл рос со всех сторон утыканный градусниками и обложенный компрессами. Родители не надеялись, что сын выживет, но тот назло кровопусканиям и литрам касторки не спешил проститься с родителями, а после того, как пожил сытой жизнью на ферме у дядюшки, совсем окреп и вообще стал первым сорвиголовой в округе. Энергия в этом парне била через край.

Он несколько раз чуть не пошёл ко дну, но зато научился

переплывать Миссисипи. Школу прогуливал с удовольствием, учителей третировал с наслаждением, обследовал все местные пещеры и овраги вдоль и поперёк, танцевал, как только слышал музыку, и дрался как в последний раз с такими же босоногими и голопузыми ухарирами.

А уж разыграть кого-нибудь – тут Сэмюэлу Клеменсу равных не было. Ужи в корзинках с рукоделием тётушек, летучие мыши в карманах обожаемой матушки и корка арбуза на голове младшего брата – не это ли должно вызывать искренний смех и приносить радость ближним и ему самому? А если к такому веселью присоединились яичница из черепаших яиц на берегу реки и ночная охота на енотов, то счастье было полным.

Мать, «навсегда сохранившая сердце девочки», хохотала, глядя на проделки сына. Богатства у семьи Клеменс не водилось, поэтому Сэм получил в наследство только лёгкий нрав, чувство юмора и доброту. И умение радоваться жизни в любых ситуациях. Сэм мог спать на полу в типографии и по утрам соскакивать свежим живчиком. Десяток кошек, вечно отигравшихся в доме, находился под его покровительством, а вся живность с грустными глазами, встреченная им в округе, притаскивалась в дом и устраивалась на постоянное место жительства. К рабам-неграм, которых в Америке не притесняли только бледнолицые младенцы, Сэм относился поначалу прохладно и даже однажды слегка попритеснял негритёнка, взятого родителями в услужение. Но потом проникая их страданиями, сдружился с неграми и стал ярым противником рабства.

Сотрудничая с газетами, Марк Твен развернулся вовсю. Он умел подмечать яркие нитки в серой канве обыденности и вышивал ими свои рассказы,

сочиняя на ходу и превращая самую простую историю в шоу. На потеху читателям он публиковал истории, которые даже искушённые редакторы принимали за чистую монету и перепечатывали в своих изданиях. Возникла неразбериха, после чего развеселившийся автор брал свои слова обратно. Иногда он бурно проезжался и по знаменитым литераторам. Колёса его юмора нещадно перемальвали нежные литературские души, после чего разобужденные писатели считали его «неотёсаным провинциалом». Отомстить шутнику выстраивалась очередь, и, бывало, Твен сам попадал не только в литературные ловушки. Вызывали его и на дуэли, которые чудом заканчивались благополучно. Однажды ему с помпой вручили дорогой курительный прибор, который оказался дешёвой подделкой. Твен раскошелился на выпивку и жутко обиделся, узнав о розыгрыше. Любитель посмеяться над другими, он не терпел, когда высмеивали его.

Он громил монархию и церковь, считал, что человек стал жадным, злобным и хищным, в то время когда самое главное – это мир, счастье и братство всех людей, и сожалел, что нет нынче того материала, из которого выковываются люди с отважной душой. А его дочь однажды сказала, что отец известен читателям как юморист, но в нём гораздо больше серьёзного, чем юмористического. «Он скорее философ, чем что-либо другое...»

Личное

Все хотят любви и ласки. Стрельцы не исключение. Папа Клеменс был суров, безрадоустен и затюкан работой, а мама, рыжеволосая красавица, всегда находила силы и время посмеяться вместе с детьми и обнять их крепче. «У неё было хрупкое маленькое тело, но большое сердце – такое большое, что

и чужое горе, и чужие радости находили в нём и отклик, и приют», – писал Марк Твен о матери.

Спутницу жизни хотелось найти из этой же серии. Нашлась сестра приятеля Оливия Лэнгдон, девица по всем параметрам милая и помладше Твена на десять лет. Тот как увидел медальон с девицыным портретом, так сразу захотел жениться. Тридцатидвухлетний претендент на руку дочери богатого капиталиста был собой недурён, но без гроша. К тому же журналист с не самой лучшей репутацией ножкой шаркать не умел и некуртуазно хохотал. Нежная девица дала было ему от ворот поворот, но наш упорный парень уже приклеился к ней, как устрица к днищу корабля, и завалил повторными предложениями руки и сердца, обещая поработать над своими недостатками. Девица ерепенилась до тех пор, пока смыслённый Клеменс не сделал вид, что находится почти при смерти, вовремя перевернувшись на коляске. Оливия ухаживала за пострадавшим и не могла долго сопротивляться его кипучему обаянию. «Если бы я знал, как счастливы женатые люди, я бы женился тридцать лет назад, не тратя время на выращивание зубов», – говорил новобрачный.

Жена попала глубоко верующая и старалась наставить безалаберного мужа на путь истинный, безжалостно вымарывая мужнины «чёрт побори» и «дьявольщина» из его рукописей. Они колесили по Европе и Австралии, Южной Африке и Ближнему Востоку. Везде Твен собирал полные залы, читая отрывки из своих книг и рассказывая были с небылицами. Оливия внимательно следила, чтобы он на выступлениях щадил чувства верующих и не обрушивался на церковь. Однажды она даже запретила мужу печатать рассказ, в котором он в очередной раз про-

ехался по поводу служителей церкви. «Мама любит мораль, а папа кошек», – говорили дети. Сам Твен с Богом был на «ты», не признавая его всемогущества, а иногда и существования, но жене Библию вечерами читал и за столом молиться не отказывался. Короче говоря, жену Твен любил. И жена своего «седого юношу» любила тоже.

Когда Оливия серьёзно заболела и уже не было надежды, что она поправится, муж пытался вызвать её улыбку, развешивая по дому и саду весёлые записочки. Никто не мог припомнить, чтобы они скандалили или были в ссоре, зато все знали, что Твен готов как лев защищать супругу от любых нападок и шуток в её адрес. Супруга же следовала за мужем всюду, куда того затыгивала жажда новых впечатлений. «Каждый день, прожитый нами вместе, добавляет мне уверенности в том, что мы ни на секунду не пожалеем о том, что соединили наши жизни. С каждым годом я люблю тебя, моя детка, всё сильнее. Давай смотреть вперёд – на будущие годовщины, на грядущую старость – без страха и уныния», – писал муж в поздравительном письме в день юбилея жены.

Они прожили вместе почти тридцать пять лет, пережили безденежье, достаток и смерть дочери. Как только глава семьи, осуществив свою мечту, набил карманы банкнотами, в их дом стали съезжаться гости. Все ехали на званые обеды, на домашние спектакли и просто для того, чтобы послушать Марка Твена, писателя, юмориста и человека, который даже перед лицом смерти не потерял чувство юмора и успел составить шуточные наставления всем, отправляющимся на тот свет. «Люди были бы несравненно счастливее, если бы они могли родиться восьмидесятилетними и, постепенно молодея, достигать восемнадцати лет». ©

Архивные новости

«Желаю брака с целью в искании красоты и счастья забытья от обыденных пошлостей и банальностей жизни. Москва, 35-е почтовое отделение, предьявителю квитанции № 92».

«Брачная газета», 1915

«Несмотря на жару нынешнего лета, парижские модницы безжалостны к собачкам. Они кутают несчастных животных в бархатные костюмы и обувают в прюнелевые полусапожки».

«Новая жизнь», 1913

«На последнем представлении «Дяди Вани» Горький и Чехов пили чай в кабинетике в фойе. Возле кабинетика собралась толпа. Тогда Горький вышел и произнёс: «Зачем вы глазеете на меня? Что я, Венера Медицейская, балерина или утопленник? Уже давно поднят занавес, а вы торчите здесь. Стыдно, господа, стыдно!» В ответ публика разразилась рукоплесканиями».

«Московский листок», 1901

«Новгородский губернатор г-н Медем, возвращаясь из Старой Руссы, купил билет второго класса, но занял место в вагоне первого класса, что и было выявлено железнодорожным контролёром. Г-н Медем отказался оплатить дополнительный сбор, о чём и был составлен протокол. Вместе с г-ном Медемом в вагоне незаконно пребывали предводитель дворянства и губернский секретарь».

«Губернские ведомости», 1902

«Учитель Старицкого уезда К. Кондратьев попросил пенсионную кассу выдать ему пенсию в двадцать две тысячи семьсот рублей за шестьдесят лет службы. Касса выдать пенсию отказалась на том основании, что при составлении устава не предусмотрена такая долговечность учителей».

«День», 1910

«Из моря выловлена картина В.В. Верещагина, погибшего на броненосце «Петропавловск», представляющая военный совет на корабле под председательством адмирала Макарова. Картина в хорошем состоянии, несмотря на то что долго носилась по морю».

«Новости дня», 1905

«Вчера градоначальником уловены городовые Сретенской, Пресненской, Тверской, Рогожской, Яузской и Арбатской частей за пьянство и неисполнение приказаний».

«Московский листок», 1906

«Г-н Орлев, создатель нового ампула неврастеников, подвизается сейчас на Юге России. Говорят, весёлая николаевская публика хохотала во время одной из самых трагических сцен. Это вывело из себя артиста, он снял туфлю и запустил её в партёр».

«Русское слово», 1912

«Командир и офицеры крейсера «Аврора» поздравляют родных и знакомых с праздником Рождества Христова и шлют всем наилучшие пожелания».

«Русский телеграф», 1911

Реклама

ЭКСКЛЮЗИВНО

ЗОЛОТОЕ ЯБЛОКО
парфюмерный супермаркет

Екатеринбург: Малышева, 16, Вайнера, 9, Малышева, 71; Новосибирск: Красный проспект, 98;
Челябинск: Сони Кривой, 26; Самара: Коммунистическая, 90; Казань: Пушкина, 2.

LIBRE DERM®

ТОЛЬКО ТО,
ЧТО НУЖНО ТВОЕЙ КОЖЕ

Гиалуроновый крем Либридерм по-настоящему увлажняет!

Покупайте в аптеках!

Хочу быть красивой и буду!
телеведущая Татьяна Арно

ГИАЛУРОНОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЛИБРИДЕРМ